

Это цифровая копия книги, хранящейся для потомков на библиотечных полках, прежде чем ее отсканировали сотрудники компании Google в рамках проекта, цель которого - сделать книги со всего мира доступными через Интернет.

Прошло достаточно много времени для того, чтобы срок действия авторских прав на эту книгу истек, и она перешла в свободный доступ. Книга переходит в свободный доступ, если на нее не были поданы авторские права или срок действия авторских прав истек. Переход книги в свободный доступ в разных странах осуществляется по-разному. Книги, перешедшие в свободный доступ, это наш ключ к прошлому, к богатствам истории и культуры, а также к знаниям, которые часто трудно найти.

В этом файле сохранятся все пометки, примечания и другие записи, существующие в оригинальном издании, как минимум о том долгом пути, который книга прошла от издателя до библиотеки и в конечном итоге до Вас.

Правила использования

Компания Google гордится тем, что сотрудничает с библиотеками, чтобы перевести книги, перешедшие в свободный доступ, в цифровой формат и сделать их широкодоступными. Книги, перешедшие в свободный доступ, принадлежат обществу, а мы лишь хранители этого достояния. Тем не менее, эти книги достаточно дорого стоят, поэтому, чтобы и в дальнейшем предоставлять этот ресурс, мы предприняли некоторые действия, предотвращающие коммерческое использование книг, в том числе установив технические ограничения на автоматические запросы.

Мы также просим Вас о следующем.

- Не используйте файлы в коммерческих целях.
Мы разработали программу Поиск книг Google для всех пользователей, поэтому используйте эти файлы только в личных, некоммерческих целях.
- Не отправляйте автоматические запросы.
Не отправляйте в систему Google автоматические запросы любого вида. Если Вы занимаетесь изучением систем машинного перевода, оптического распознавания символов или других областей, где доступ к большому количеству текста может оказаться полезным, свяжитесь с нами. Для этих целей мы рекомендуем использовать материалы, перешедшие в свободный доступ.
- Не удаляйте атрибуты Google.
В каждом файле есть "водяной знак" Google. Он позволяет пользователям узнать об этом проекте и помогает им найти дополнительные материалы при помощи программы Поиск книг Google. Не удаляйте его.
- Делайте это законно.
Независимо от того, что Вы используете, не забудьте проверить законность своих действий, за которые Вы несете полную ответственность. Не думайте, что если книга перешла в свободный доступ в США, то ее на этом основании могут использовать читатели из других стран. Условия для перехода книги в свободный доступ в разных странах различны, поэтому нет единых правил, позволяющих определить, можно ли в определенном случае использовать определенную книгу. Не думайте, что если книга появилась в Поиске книг Google, то ее можно использовать как угодно и где угодно. Наказание за нарушение авторских прав может быть очень серьезным.

О программе Поиск книг Google

Миссия Google состоит в том, чтобы организовать мировую информацию и сделать ее всесторонне доступной и полезной. Программа Поиск книг Google помогает пользователям найти книги со всего мира, а авторам и издателям - новых читателей. Полнотекстовый поиск по этой книге можно выполнить на странице <http://books.google.com/>

NYPL RESEARCH LIBRARIES

3 3433 08209606 0

MICROFILMED

* 10

**СИБИРСКІЙ
ВѢСТНИКЪ,**

ИЗДАВАЕМЫЙ

Григоріемъ Спасскимъ.

1824 годъ.

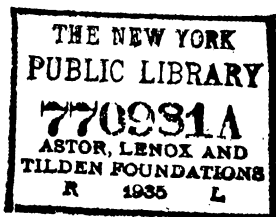
ЧАСТЬ ПЕРВАЯ.

САНКТПЕТЕРБУРГЪ,

**ВЪ ТИПОГРАФІИ ДЕПАРТАМЕНТА НАРОДНАГО
ПРОСВѢЩЕНІЯ.**

7099
12

1824.

ПЕЧАТАТЬ ПОЗВОЛЯЕТСЯ

съ пѣмь, чшобы по напечатаніи, до выпуска изъ
Типографіи, представлены были въ Цензурный Коми-
пешъ семь экземпляровъ, для доставленія куда слѣдуетъ,
на основаніи узаконеній. Санктпетербургъ, Января 2
дня, 1824 года.

Цензоръ, Стат. Совѣт. и Кавалеръ
А. КРАСОВСКІЙ.

СИБИРСКАЯ ЛѢТОПИСЬ САВВЫ ЕСИПОВА.

(Изъ всѣхъ современныхъ повѣствованій о достопамятномъ завоеваніи Сибири Россійскимъ оружіемъ, по справедливости должно признашь лучшими и достовернѣйшими: 1) неизвѣстнаго сочинителя, изданное мною съ принадлежащей мнѣ шаринной рукописи въ 1821 году, подъ названіемъ *Лѣтописи Сибирской*; 2) *Исторію о Сибирстѣй странѣ и о взятіи Сибири*, сочиненія Саввы Есипова, Дьяка Сибирскаго Мишрополиша. По мнѣнію Г. Исторіографа Н. М. Карамзина (см. И. Г. Р. IX, примѣч. 644.) первое изъ сихъ повѣствованій, названное имъ *Строгановскою Лѣтописью*, есть достовернѣйшее всѣхъ иныхъ и сочинено около 1600 года. «Авторъ, говоритъ Г. Исторіографъ, имѣлъ въ рукахъ своихъ грамоты Іоанновы, данныя Строгановымъ, и пишетъ основательно, просто.»

Но принявъ въ уваженіе слова *Лѣтописи* (печат. стр. 66), что въ Сибирской землѣ «поставишася грады и остроги Христіанскіе, и въ нихъ церкви Божія воздвигнушася, и монастыри составишася» — можно полагать, что она сочинена позже 1600 года: ибо до 1612 существовалъ монастырь въ одномъ мѣстѣ.

Часть I. 1824 годъ.

только Тобольскъ, а въ семь году построень оной монахомъ Іоною въ Верхошуръ и попомъ въ 1616 году въ Тюмени (см. Крашкое показаніе о бывшихъ въ Сибири Воеводахъ и проч. печаш. въ Тобольскъ 1792 году и Сибирскую Лѣтопись Черепанова); совершенное же приведеніе въ порядокъ сихъ монастырей, равно и учрежденіе многихъ вновь, приписывается Архіепископу Кипріану, бывшему въ Тобольскъ съ 1621 по 1624 годъ (см. Сибир. Ист. Миллера гл. 8, §§ 18—29). Сей же Пастырь, по сказанію Есипова, «во второе лѣто первопрестольства своего, возпомяну ашамана Ермака Тимофѣева сына съ дружиною, и повелъ разспросити Ермаковъхъ козаковъ, како они придоша въ Сибирь, и гдѣ съ погаными были бои, и кого гдѣ убили поганіи на брани; козаки же принесоша писаніе сіе».... Всѣ сіи обстоятельствова, кажешся, ведутъ къ заключенію, что если Лѣтопись Сибирская, названная Г. Исторіографомъ Спрогановскою, не сочинена Архіепископомъ Кипріаномъ, то собранныя имъ свѣдѣнія могли служить для оной основаніемъ.

Исторія о Сибирскѣй спранѣ Саввы Есипова, какъ утверждаетъ Г. Исторіографъ «основана на Лѣтописи Спрогановской, съ нѣкоторыми опмѣнами и прибавленіями» (см. тамъ же). Но самъ Есиповъ говоритъ: Ино же написахъ съ писанія прежде мене списавшаго нѣчто, и спѣсняемо нѣчто бѣ рѣчью; азъ же разспросанихъ, бесѣдую къ вашей любви... Ино же

отъ достоверныхъ мужей испытахъ, иже очима своими видѣша и быша въ та лѣта. »

Если Есиповъ имѣлъ въ виду первую Лѣтопись, то почему онъ не слѣдовалъ ей, даже въ самыхъ достовернѣйшихъ событіяхъ, основанныхъ на Царской Грамотѣ 7091 (1582 отъ Р. X) года Ноября 16 дня, и уваженныхъ въ Испоріи Государства Россійскаго? Какъ то на примѣръ, что Ермакъ и шоварищи его призваны были въ Сибирь Спрогановыми; что жили у нихъ болѣе двухъ лѣтъ и отправлены въ походъ вмѣстѣ съ ихъ рапными людьми и проч. Почему Есиповъ не означалъ времени сраженій и другихъ произшествій, съ точностію показаннаго въ оной Лѣтописи, или написалъ годы безъ мѣсяцевъ, а мѣсяцы безъ годовъ?

При всемъ несходствѣ повѣствованія Есипова съ изданною мною Лѣтописью Сибирскою, оно заслуживаетъ вниманіе по содержащимся въ немъ нѣкоторымъ Историческимъ подробностямъ, которыхъ не достаешь въ моей Лѣтописи. Хотя слогъ сего повѣствованія довольно новъ и удобопоняенъ, однако же Директоръ Пермской Гимназіи Г. Поповъ, принялъ на себя трудъ, переложивъ оное, для большей ясности, на нынѣшнее нарѣчіе. Переложеніе сіе напечатано подъ названіемъ *Лѣтописи о Сибирствѣ странѣ и о взятіи Сибири* въ Трудахъ С. Петербургскаго Общества Любителей Россійской Словесности на 1822 годъ. Жаль, что Г. Поповъ многое исключилъ,

другое переиначили прошивъ подлинника, и для приведенія прежняго счисленія въ нынѣшнее не слѣдовало принятому правилу, вычислявъ въ первые четыре мѣсяца, начиная съ Сентября 5509, въ послѣдніе же восемь мѣсяцевъ 5508; но вычислялъ всегда 5508, какъ доказываютъ главы: 1 въ примѣчаніи, 13, 36 и 37. По симъ уваженіямъ я почелъ нужнымъ напечатать списокъ съ сего повѣствованія или Лѣтописи, въ томъ самомъ видѣ, въ какомъ сообщилъ мнѣ оной почтенный В. Н. Берхъ, дополнивъ только съ своей стороны нѣкошорыми примѣчаніями. Г. С.)

ГЛАВА I.

О Сибирстѣй странѣ и народахъ.

Сія убо Сибирская страна полуночная, отстоящая же отъ Россіи царствующаго града Москвы многое разстояние, яко до 2400 поприщъ. Сихъ же государствъ Россійскаго и Сибирскія земли облежитъ камень превысочайшій зело, яко досягшій верхомъ холмовъ до облакъ, и въ нихъ, шако бо Божиими судьбами устроися, яко стѣна градъ утверждена; на семь же камени распаху

древіе различное, кедрѣ и прочая; въ нихъ же жишельство свое имѣють звѣріе различныя, ови надобни на свѣденіе чловѣкамъ, ови на украшеніе и на одѣваніе разныя. Да они же на свѣденіе, сія суть чиста, еже естъ елень, лось, заяць; а ини же на одѣваніе и на украшеніе, еже естъ лисица, соболь, бобръ, росомака, бѣлка и подобная сямъ. Многіяжъ и сладкопѣвыя пшцы, паче же многоразличныя правы и цвѣшны. Изъ сегожъ камени рѣки многія изпекоша, ови падоша къ Россійскому царству, ови же въ Сибирскую землю. Дивно убо естъ, какими Божіими судьбами рѣки шамо бысть, вода же камень пвердъ разкопа и бысть рѣки пространны и прекрасны зело, въ нихъ же вода сладчайшая и рыбы различныя множество. На изходищахъ же сихъ рѣкъ дебрь плодовиша на жерпву и скопопишашельная, мѣста пространны зело (1). Пер-

(1) Г. Поповъ перелагаетъ сіи послѣднія слова слѣдующимъ образомъ: «При устьяхъ сихъ рѣкъ, между дебрями, находящаяся весьма пространная и способная къ земледѣлію, къ плодоносной жашвѣ и пасшвѣ мѣста.» Слѣдственно изъ верховьевъ рѣкъ оны сдѣлали устья и прибавилъ оны себя способная къ земледѣлію мѣста. Г. С.

вая же рѣка изыде въ Сибирскую землю, глаголемая Тура, и по сей же рѣкѣ жишельство имѣють люди, рекома Вогуличи, глаголють же своимъ языкомъ, поклоняюща же идоломъ. Въ сію же рѣку Туру паки рѣка вниде Тагиль, еще же вниде рѣка Ница, и совокупишася при рѣки во единъ сонмъ, да аще совокупишася наименуешся Тура, спарѣйшинспва ради; опшолѣжь иде рѣка Тура внупръ Сибирскія земли, по ней же жишельствують Ташарове, и рѣкажь Тура вниде въ рѣку, глаголемую Тоболь, Тоболь же рѣка вниде въ рѣку, глаголемую Ирпышь. Сія рѣка Ирпышь вниде своимъ успьямъ въ великую рѣку, глаголемую Обь. По симъ же рѣкамъ жишельство имѣють многіе языцы: Ташарове жь и Калмыки, Мунгалы, Пѣгая орда, Оспяки, Самоеды и прочая языцы. Ташарове законъ Махмешовъ держашь. Калмыки жь, копорой законъ или опцевъ своихъ преданіе держашь невѣмъ, понеже письменъ о нихъ не обрѣтохъ, ни изпысахъ. Пѣгая же орда и Оспяки и Самоеды закона не имѣють; но идоламъ поклоняюща, да и жертвы приносятъ яко Богу, волшебною хипроспію правяще дома своя всеу, понеже егда приносятъ

дары кумиромъ своимъ, тогда же моляшъ, яко сего ради приносяшъ, яко подаешъ ему кумиръ онъ вся многая въ дому его; воиспину и скопомъ не уподобишася сіи людіе: скопъ бо аще ешь и безсловесно, но чисто чпо яспъ Богомъ повелѣнное, а яспи ему и не яспъ звѣри, или пшицы, или праву сельну. Сіи же человѣцы не уподобишася симъ, понеже Бога испинна на небесахъ не вѣдуще, ни закона, еже опъ повѣдающихъ имъ слышаше не приемлюще, сыродцы. Звѣрина же и гадкая мяса снѣдающимъ скверна и кровь шяху, яко воду, опъ живошныхъ и праву и коренья ядаху. Оспяки же одежду имѣюшъ опъ рыбъ, Самоеды же опъ еленей; вѣдять же Оспяки на псахъ, Самоеды же на еленяхъ. — Сія же великая рѣка Обь вниде успьемъ въ губу Мангазейскую, сіяжъ губа двѣмя усшьи вниде въ Океанъ море, прямо къ сѣверу (2); въ сихъ

(2) Вѣроятно, въ сѣверу Обская и Тазовская губы извѣсны были подъ общимъ названіемъ Мангазейской губы, заимствованнымъ опъ существовавшего на берегу рѣки Таза за 200 верстъ опъ устья оной города Мангазеи, которой по перенесеніи на другое мѣсто переименованъ Туруханскомъ. Г. С.

же успяхъ ледъ искони соспарѣвшесе, ни-
коли же тающе опъ солнечнаго зною и не-
проходимо мѣсно и незнаемо Чудію.

Г Л А В А II.

О Сибирскихъ царѣхъ и князѣхъ.

Рѣка глаголемая Ишимъ, вниде успьемъ
своимъ въ рѣку Иршышъ, юже предъимено-
вахъ; на сей же рѣкѣ Ишимѣ бѣ царь Мах-
мешова закона именемъ Онъ, и возспа на
него его же державы опъ проспыхъ людей
именемъ Чингій (3) и шедъ на него яко
разбойникъ съ прочими, и уби царя Она, и
царство самъ Чингій приемлетъ. Нѣкшо же
опъ слугъ Она царя, соблюде опъ Чингинова
убійства сына Она царя, ему же имя Тайбуга.

По нѣколицѣхъ же лѣтѣхъ увѣдано быспъ
царю Чингину про Тайбугу, яко сынъ есть
царя Она и приемлетъ сего и великою чеспію
почте его, даруешъ же ему княженіе и
власпъ въ людехъ. Посемъ же князь Тайбуга,

(3) Въ моеѣ Лѣтописи Сибирской, Онѣ названъ
Иваномѣ (Ивакомѣ?), а Чингій — Чингисомѣ. Г. С.

прося у царя Чингія отпушеніе, идѣ же хо-
щешъ царь, онъ же да идешъ шамо съ
воинствомъ. Царь же Чингій собравъ воин-
ство много и вооруженно и оппусти ихъ
по рѣцѣ Иршышу, идѣ же живяху Чудь. Князь
Тайбуга шедъ съ воинствомъ многіе царю
покори по рѣцѣ Иршышу и по великой Оби
живущихъ шамо, и опполѣ возвратяся во
своеси съ радостію. Царь же Чингій, слыша
опъ Тайбуги, яко покори ему многіе и под-
ручны сотвори, наипаче честь ему даруешъ.
Паки Тайбуга просяся опъ царя Чингія, яко
оппустишъ его идѣ же хочешъ шамо да
пробываешъ. Царь же оппусти его идѣ же
рече хочеша шамо да пребываеши. Изыдежъ
князь Тайбуга со всѣмъ домою своимъ на
рѣку Туру и шамо созда градъ и нарече онъ
Чингидинъ, нынѣ же на семь градѣ градъ
Тюмень; живъ же Тайбуга въ градѣ семь
много лѣта, умре. По немъ же княжилъ сынъ
его Ходжа, по немъ Ходжи сынъ Маръ, Маровы
дѣши Андеръ (4) и Ябалакъ; князь же Маръ
женашъ былъ на сеспрѣ у Казанскаго царя
Упака. Сей же Казанскій царь Упакъ зяпя

(4) Въ моей Лѣтописи — *Адеръ*. Г. С.

своего Мара уби и градомъ облада, и владѣ много лѣшъ; Маровы же дѣши Апдерь и Ябалакъ умре своею смертію. По семь Андеровъ сынъ Маметь Казанскаго царя Унака уби и градъ свой Чингидинь разруши, и опшъ иде опшуда ввущрь Сибирскія земли, и постави себѣ градъ на рѣкѣ Ирпышѣ, и назва его градъ Сибирь, сирѣчь начальный, и живаше въ немъ царь лѣша многа, шу и умре, и опшолѣ пресѣцеса царство на рѣцѣ Ишимѣ.

Г Л А В А III.

*О Сибири, чего ради Сибирь наречеса
вся страна.*

Да егда убо Маметь Казанскаго царя побѣди и повелѣ поставити градъ сего ради, яко царя побѣди храбрость свою показуя и повелѣ начальнымъ градомъ звати его, опшоле же и вся страна сія прозвася Сибирскіи гради, иже Сибирскіи именуемъ кійждо, иже по прилучанію и по смошрѣнію и по древнему именованію, обще же и Сибирь именуешся; яко же Ираклія и Ишалия нарицаешся опшъ Ишала нѣкоего, обладавшему странами вечерними, яко же свидѣтельствувешъ Кроника Лапинская,

гради всея Римскія земли разнство именъ имѣюшь, обще же и Италія нарицается, прежде же сія како нарицашеся невѣмъ; ошнелѣ же градъ Сибирь созданъ много лѣтъ прежде испышашъ не возмогохъ. Прежде бѣ живяще Чудь по всей Сибирской землѣ, а како нарицашеся и того въ памяшнѣни кому не вниде, ни писанія обрѣшохъ.

Г Л А В А І V .

О княженіи прочихъ Сибирскихъ князей.

По князѣ же Мамешѣ княжилъ на Сибири Ябалаковъ сынъ Агишъ, по немъ же Мамешовъ сынъ Казымъ, посемъ же Казыевы дѣбри Ешигеръ, Бекбулашъ, Бекбулашовъ сынъ Сейдякъ.

Г Л А В А V .

О царѣ Кучумѣ.

Приде-же степью изъ Казацкой орды царь Кучумъ Муртазеевъ сынъ со многими воинскими людьми и доиде до города Сибири, и градъ Сибирь взя, князей Ешигера и Бекбулаша уби, и прозвася Сибирскій царь, и

мнози языцы повинны себѣ сотвори, и превознесеса мыслию своею, и сего ради погибе, по глаголющему: Господь гордымъ прошивися, смиреннымъ же даешъ благодать. Бекбулашовъ же сынъ Сейдякъ отъ убіенія царя Кучума соблюденъ бысть и изведенъ въ Бухарскую землю; царь же Кучумъ царствова въ Сибири лѣша довольна во изобиліи и радости и въ веселіи, дани и оброки со многихъ языкъ имаше, даже до лѣша Господня повелѣнія, въ няжъ Богъ возхошѣ царство его разрушитъ и предаши его Православнымъ Христіанамъ.

ГЛАВА VI.

О вѣрѣ Царя Кучума.

Законъ же царя Кучума и иже подъ его властію быша Махмета прокляшово, и ниже кумиромъ покланяющеса (*) Аще кто предлежитъ Махметовымъ заповѣдемъ и внемлетъ ученикомъ его анаѣема. Сирѣчь, да будешъ прокляшъ, паче же идолопоклонникъ

(*) Въ сей главѣ нѣсколько спрокъ выпущено, по неясности смысла ихъ. Выпущенныя слова означены точками.

проклятіе же есть неправленіе во царѣхъ и неспроеніе въ воинствѣ его, во всѣхъ же людехъ прѣ и мяшежъ, многа раши воздвиженіе, чадъ не наслѣдіе; бѣдами жъ и напасшми скорбе многа, яко сего ради посла на сихъ гнѣвъ свой (*) на сего царя Кучума и иже подъ его власшю бышъ, яко закона Божія не вѣдуще и покланяющесе идоламъ и жруще бѣсомъ, а не Богу благому, ихъ же не вѣдуще яко же древле при законодавцѣ Моисеѣ и сошвориша Израишельскіе люди пельца и вмѣсто Бога поклонишася ему и рѣкоша: се боги швои Израилю, и сего ради посла на нихъ Господь гнѣвъ свой, зміемъ повелѣ поучати ихъ, кїждо ихъ уязвляеми отъ змія умираху, и паки Господь милосердова о нихъ и вложи въ сердце блаженному Моисею. Онъ же Божіимъ мановеніемъ подвижимъ сошвори змію мѣдну и превознесе ю на шросшъ, прообразуя Хришново разпятіе, уязвляемижъ отъ змія зазираху на ону змію изцѣлеваху; они же и сію обожиша и начаша ю шако Богохвалишъ, и сего ради шьмами казнишася,

(*) Кто? не ясно, но можно догадываться изъ слѣдующихъ строкъ.

130 СИБИРСКАЯ ЛѢТОПИСЬ ЕСИПОВА.

гладомъ и язвами, пѣномъ и рашю и различными раззореньми, яко же блажень Моисей въ спѣни (*) и въ девпероміи (второзаконіи), предвозвѣщая непокорливымъ Іудеямъ въ будущее имъ послѣднимъ озлобленіи ихъ, глагола Господь и возревновавъ, и разгнѣвася гнѣвомъ, ради сыновъ своихъ и дочерей, имѣя бо бѣсомъ пожрети я, и рече Богъ, отвращу лице мое оупъ нихъ, яко прогнѣваша Мя въ идолѣхъ своихъ, и ещежь опеческое Божіе Его попеченіе разумѣмъ, имъ же о насъ печешся и покрываешъ, яко пища пшеницы своя, шакожь и оупъ сихъ идолопоклонникъ отврати Богъ лице свое, идолъ ради и жершвъ ихъ кровныхъ и казни ихъ, ни гладомъ же, ни моромъ, ни огнемъ жги, ни каменіемъ побивая, но сопрошивъ посла мечъ обоюду оспръ, поспигая, и поядая и изкореняя, и шли предавая бѣсовская идоложершвіа и ихъ поклонники и служишели.

(*) Не понятное выраженіе; но можетъ быть лѣтописецъ разумѣеть здѣсь книгу *изхода*, или же обличительную и пророчесшвенную пѣснь о судьбѣ народа Израильскаго.

СТРАНСТВОВАНИЕ АРМЯНЪ ГРИГОРІЯ И ДАНИЛЫ АТАНАСОВЫХЪ ПО АЗИИ.

Прошло уже около 16 лѣтъ; какъ Армяне Григорій и Данило Атанасовы отправлены были изъ Константинополя (*), отъ тамошняго Армянскаго купца Николая Михайлова, для торговли шелковыми и суконными шоварами въ разныхъ Азіянскихъ городахъ. Ихъ было четверо, въ помѣ числѣ находился братъ хозяина ихъ Александръ. Отъ Константинополя до Анаполи ѣхали они на вьючныхъ лошадяхъ 6 мѣсяцевъ, но скорою ѣздою путь сей можно бы совершить въ половину времени. Далѣе слѣдовали они до городовъ: Нансара (**), 15 дней, Палю 8, Сиваша 15, Токаша 10, Діеръ-Бекера 25—здѣсь отъ мно-

(*) Сіе писано въ Семипалатинскѣ въ 1807 году; слѣдовательно отправились они изъ Константинополя въ 1790 или 1791 годахъ.

(**) Многія изъ упоминаемыхъ сими путешественниками мѣстъ, по невѣдѣнію ли объ нихъ, или по незначительности оныхъ, не показаны въ нашихъ Географіяхъ; иныя же извѣсны намъ подъ другими именами, или тѣми же самыми, но иначе произносимыми. Изд.

жества разбойниковъ пушъ весьма опасенъ — до Уроры 8, Маршина 10, Мусуля 15, Керкуна 10, Багдаша 7 дней. Всѣ сии города принадлежатъ Турецкому владѣнію. Въ каждомъ изъ нихъ шовары осмапривали и разцѣбивали. Пошлинъ взималось по 6 проценшовъ и меѣе. Обходились съ ними вездѣ ласково.

Изъ Багдаша до перваго города Персидскаго владѣнія Киръ-Манша ѣхали 10, до Сагна 2, Ногавина 3, Уругерша 2, Уллекана 3, Ашадана 3, Казбина 10, до Тиграна 5 дней — пушъ имѣеть пребываніе Владѣшель Бабаханъ — до Кошана 15, Испатани споличнаго города 5, Шираса 12, Киршана 8, Табаса 10, Туна 8, Машада 10, перваго города Авганскаго владѣнія Гераша 20 дней (*), Кандагара 20, Кабула споличнаго города Аггани 15 дней. Въ семь городѣ живеть Владѣшель Шахъ-Магмушъ. Опъ Шираса до Кабула караваны везушья на верблюдахъ; ибо мѣсна сии безводны: колодези вспрѣчаюш-

(*) Опсюда Данило опсправился на верблюдахъ чрезъ Анкто въ Бухарію, Самаркандъ, Коканшъ, Ташкеншъ; потомъ возвратившись опяшъ въ Бухарію, опсправился чрезъ Балкъ, въ Авганское владѣніе, и въ города Кабуль и Кашемиръ.

ся чрезъ 5, а индѣ чрезъ 7 дней пуши, въ коихъ воды для удовольстворенія каравановъ не доспапочно. Опъ Кабула до Алабаша, гдѣ содержатъ Владѣтелевыхъ слоновъ и весь прочей скопъ, ѣзды на лошадахъ 4 дня, до Пашъ-Аула 4, до Ашака и Хашака, смежныхъ между собою городовъ и раздѣленныхъ рѣкою Ашакомъ, чрезъ которую безъ Владѣтелева повелѣнія никого не переправляютъ 2 дня, до Бира 3, Музанъ-Фабарата 5, до Кашемира 8 дней. Здѣсь Армяне прожили 4 года.

Въ Кашемирѣ, кромѣ прочаго селенія, однихъ только домовъ рабочихъ людей до 60 тысячъ, полагая же въ каждомъ домѣ приблизительно по 4 человека, составился до 240 тысячъ человекъ; большая изъ нихъ часть занимается тканьемъ шалей. Всѣ фабрики отдаются Владѣтелемъ на опкупъ. Они доставляютъ ему ежегодно доходу до 6 миліоновъ рублей. Въ Кашемирѣ прибѣгаютъ купцы изъ Индіи съ деньгами. Не добывъ до онаго въ Анбарсарѣ, серебряныя деньги оставляютъ они у купцовъ, и берутъ опъ нихъ векселя, на кои въ Кашемирѣ покупаютъ однѣ только шали, получая опъ продавцовъ росписки, кошоры опвозятъ въ Анбар-

**

сарь пѣмъ купцамъ, у которыхъ хранятся ихъ деньги, для удержанія слѣдующей плашы за поваръ. Такимъ же образомъ купцы Константинопольскіе, Багдашскіе и Испанскіе собираются въ Кабуль, куда привозятъ сукна, шелковыя ткани и золотыя вещи, отдають ихъ Кабульскимъ купцамъ, и получая отъ нихъ векселя въ Кашемирѣ, берутъ на оныя шали. Сюда прибѣгаютъ также и Кабульскіе купцы. Кашемирцы ни въ чемъ надобности не имѣютъ, кромѣ малой части сахару, перцу, гвоздики и другихъ мелочей, и потому торгъ производятъ они весь на серебро.

Изъ Кашемира Данило отправился пѣшкомъ въ Тибетъ, и въ сороковой день пришелъ въ первый городъ Индѣйскаго владѣнія Нурпунъ. Отсюда шель до Басъ-Улы 1, Джамы 5, Анбарсара 5, Лягора 5, Шаджа-Набаша, гдѣ Владѣтель Алидогверъ или дорогой камень 20, до Урванъ-Кабаша 20, Анбаръ-Баша 20, Пуна 20 дней. Въ каждомъ изъ сихъ городовъ особой Владѣтель, которые между собою всегдашнее имѣютъ согласіе.

На пути семъ, начиная отъ Кашемира находящіяся высокія каменные горы, чрезъ кои въ прѣхъ мѣстахъ переходили съ помощію

веревкохъ, равно и повары свои перетаскивали по веревкамъ же, съ крайнею опасностію. Товары несли наемные люди; каждый изъ нихъ полагаетъ на себя по 200 шалей. Пошлину платятъ сіи наемщики охъ себя. Одинъ человекъ можетъ нести до 15 пудъ и переходить въ день до 50 верстъ; для чего выбираютъ въ носильщики особенно здоровыхъ и проворныхъ людей.

Охъ Пуна до перваго города, находящагося въ зависимости Англичанъ и называемаго Фаръ-Хабаша, ѣхали на лошадахъ 5 дней, до Лянь-Наура, стоящаго надъ рѣкою Кынгою 8 дней; изъ сего города плыли въ большихъ лодкахъ по Кынгѣ 30 дней, мимо городовъ Баннареса, Муршута, Абижа, Веньгала и Калкупы. Отсюда поворошили обратно къ идолопоклонническому городу Тибешу; проходя пѣшкомъ мимо городовъ Чанба-Палшара и Изаскара, достигли Тибеша въ 6 мѣсяцевъ; повары несли наемные люди, которые полагаютъ на себя охъ 6 до 8 пудъ, получая за всѣми расходами въ 6 мѣсяцевъ не болѣе 20 рублей; въ нѣкоторыхъ гористыхъ мѣстахъ повары везены были также и *набаранакъ*, полагалось по пуду на каждаго.

На здѣшнихъ горахъ, по причинѣ великой ихъ вышины и холоднаго климата, лежишь вѣчный снѣгъ; рѣки же замерзають въ Октябрѣ. Удобное сообщеніе бываетъ шолько въ Іюлѣ, Августѣ и Сентябрѣ мѣсяцахъ, когда настукаетъ опшелель между горами и при подошвѣ оныхъ. Въ семи мѣсяцахъ переправлялись они чрезъ рѣки по шолстымъ плоскимъ канашамъ, пропянутымъ съ одного берега на другой, длиною сажень въ пашнаццашь и болѣе, на кои накладыны поперегъ доски. Канашы ушверждены въ нарочно пошановленныхъ шполбахъ, подлѣ высокихъ ушесовъ, на самыхъ вершинахъ оныхъ, опъ чего вода опъ канашовъ оспаешся въ низу на 40, на 30, а индѣ и на 10 копейныхъ дрѣвковъ; рѣки наполнены большими каменьями. На всемъ ономъ пуши, по не удобности большихъ селеній нѣшь, кромѣ чшо въ нѣкошорыхъ мѣсцахъ по 30 и по 40 домовъ. Пошлина взыскивается въ Тибетѣ съ шюковъ, по 7 рублей съ каждаго.

Опъ предѣловъ Тибеша до перваго Кипайскаго пограничнаго города Ярканя Ъхали на лошадахъ 30 дней, чрезъ каменные покрышыя льдомъ горы; для удобнаго пробѣзда вырубали

на льду спупеньки на подобіе лѣспвиць. Здѣсь Данило и Григорій сошлись опять вмѣстѣ и жили 3 года.

Григорій изъ Кашемира опправился особливо и шель полько, 30 дней, чрезъ шакія горы, на кошорыхъ ни лошади, ни рогатая скотина ходишь не могутъ, по причинѣ ихъ круизны. Опъ предѣловъ Тибета до Кипшайскаго города Ярканы ѣхаль онъ на лошадяхъ шакже 30 дней, опъ Ярканы до Хошана 8 дней; опъ Хошана обратно въ Ярканы, опшуда въ Кашкаръ 5 дней, попомъ въ Аксу 15 дней и въ Кульжу 25 дней.

Напослѣдокъ Данило опправился въ Хошанъ. Прибыль шуда въ 8 день, и жилъ для торговли 6 мѣсяцевъ. Близъ сего города, въ шакъ называемой *КаръѢ*, добываюшь при подошвѣ горы самородное *золото* и *дорогіе камни*, гдѣ Кипшайцы имѣюшь *карауль*, состоящій изъ 500 человекъ. Добыча золоша опдана на опкупъ вольнымъ людямъ, а каменя опъискиваюшся со спороны казны и опправляюшся въ Пекинъ ко Двору. Драгоценности сія добываюшся въ одномъ полько Окшябрѣ мѣсяцѣ каждаго года.

176. СТРАНСТВОВАНИЕ ПО АЗИИ.

Изъ Хошана обратился Данило въ Ярканы, попомъ по прибышii шуда Григорья отправился въ Аксу и жилъ шамъ 3 года. Послѣ Данило поѣхалъ опять въ Ярканы, а по прошествii 3 лѣтъ въ Кашкарь; изъ Кашкара прибылъ въ Аксу чрезъ 18 карауловъ въ 15 дней, а въ Кульжу въ 25 дней. Здѣсь Данило жилъ 16 мѣсяцевъ; Григорій же выѣхалъ изъ Кульжи въ 30 дней чрезъ Киргизскую степь въ крѣпость Семипалатную; а Данило чрезъ годъ уже шуда приѣхалъ.

Пошлина взята съ товаровъ ихъ въ Ярканы съ 40 вещей одна, какъ съ дальнихъ иностранныхъ; съ сосѣдственныхъ же берутъ съ 30 одну, а съ подданныхъ своихъ съ 20 одну. Изъ Яркана отправлена была въ Пекинъ къ Богдохану одна шаль, и чрезъ два мѣсяца предписано съ обращенiемъ шали, взыскавъ пошлину съ Армянъ шѣмъ, чѣмъ похотятъ они отдашь. Они заплатили оную серебромъ суммою до двухъ тысячъ рублей. Двое товарищей ихъ остались въ Аксу съ большимъ числомъ товаровъ, состоящихъ въ серебрѣ, шальяхъ и жемчугѣ.

БУРЯТЫ или БРАТСКІЕ (*).

О происхожденіи Бурятовъ, занятіи ими нынѣшнихъ мѣстъ за Байкаломъ и покореніи ихъ Россіянами.

Нѣтъ сомнѣнія, что Буряты одного племени съ Монголами и Калмыками: въ семь удосповѣряющъ языкъ ихъ, видъ и самой образъ жизни. Но когда и по какому случаю опошли они опъ своихъ единоплеменниковъ и заняли нынѣшнія мѣста, по близости Байкала, опредѣлишь довольно прудно. По Кипайской Исторіи (**) Монголы слишкомъ за 2000 лѣтъ до Р. Х. были уже извѣстны и обитали шамъ, гдѣ нынѣ великая стѣна, ограж-

(*) Сіе описаніе Бурятовъ, я заимствоваль большею частію изъ сочиненія (ненапечатаннаго) Надворнаго Совѣтника Ланганса, объ иновѣрцахъ обитающихъ въ Восточной Сибири, писаннаго въ 1789 году, сообразивъ оное съ нынѣшнимъ состояніемъ Бурятовъ и пополнивъ новѣйшими свѣдѣніями. Г. С.

(**) Копорая впрочемъ, какъ извѣстно, не очищена Крипкою, и во многомъ сомнительна, особливо въ лѣтосчисленіи древностей.

дающая Кипай отъ сѣвера; но за долго до времянь Чингисъ-Хана, по произшедшему въ многочисленныхъ ихъ родахъ несогласію, одна часть Монголовъ отпѣлилась къ западу и названа отъ оставшихся на мѣстѣ и удержавшихъ свое имя *Елетами* п. е. несогласными, поссорившимися. А какъ за ними послѣдовали еще при рода: *Барга-Буреты*, *Хойты* и *Тюмеды*, то Елешы назвали самихъ себя *Дюйрень-Ойретами* п. е. четверородными. Послѣ сего Барга-Буряты или Брашскіе и Хойты разпространились далеко къ сѣверу, а Елешы или Калмыки п. е. отпадшіе, измѣнившіе, кочевали около Коконора (синяго озера) до Тибета и Бухаріи.

Но сами Буряты о произхожденіи своемъ баснословящъ различно.—Кочующіе на западной сторонѣ Байкала разсказываютъ, что будто они произошли отъ двухъ младенцевъ, мальчика и дѣвочки, спущенныхъ съ неба на находящуюся близь устья рѣки Тунки гору, кошорой понынѣ приносятся они жертвы, состоящія въ разныхъ сѣбспныхъ припасахъ и заколѣпыхъ баранахъ, полагаемая на вершинѣ сей горы; будто младенцы сіи

искормлены были дикимъ кабаномъ и племя ихъ въ послѣдствіе сколько размножилось, что достигло до самаго Кишая; гдѣ будшо бы два брата Монголь и Буряшь раздѣлились, и изъ нихъ Буряшь ошкочеваль къ сѣверу и даль свое имя перешедшему съ нимъ народу. Сія баснь напоминаетъ намъ основателей Рима, вскормленныхъ волчицею.—Кочующіе же на воспочной сторонѣ, собственно такъ называемыя Барга-Буряты ш. е. непросвѣщенные Буряты, по суевѣрію своему рассказываютъ другую басню, что будшо оныя мальчикъ и дѣвочка первоначально спущены были съ неба въ Байкаль, и сколько находили удовольствія бышь въ водѣ, что цѣлые при года не выходили на сушу; а пошому съ неба же спущена была на берегъ Байкала спаруха съ овцею. Когда овца объгнлась, шогда спаруха оспригла ее и ягненка, и свалывъ изъ шерсти войлокъ положила на берегъ, а на немъ нѣсколько *тараку* (шворогу), сдѣланнаго изъ овечьяго молока, сама же спряшалась въ кусты. Дѣти вышедши на берегъ для игры, увидѣли шаракъ и войлокъ: перваго наѣлись, а на послѣднемъ легли и уснули. Тушь спаруха изловила ихъ и сохраня-

ла жизнь, пишая ихъ овечьимъ молокомъ. Пришедъ въ совершенный возрастъ произвели оны восемь сыновъ: Апшатана, Ачехабата, Харнопа, Чиннопа, Ользена, Гупелбаммела, Алгопа и Бабай-Хурумма, коихъ имена приняшы шѣми поколѣніями Буряповъ, копорые сначала жили на рѣкѣ Ленѣ, потомъ перешли къ Баргузину, гдѣ будучи свободными людьми никому дани не платили; каковой и по покореніи ихъ Россіянами будшо бы платить не хотѣли, пока не были убѣждены къ тому рѣчью одного шамана, копорой послѣ шаманства своего разумилъ народъ: « что какъ они сошворены Богомъ, обиающимъ на небѣ, то должны имѣть надъ собою Государя на земли и платить ему дань. »

Есть еще у Бурятовъ одна баснословная повѣсть, имѣющая также связь съ ихъ произхожденіемъ: въ сѣверной сибирѣ отъ нынѣшнихъ ихъ кочевьевъ въ древнія времена обитало отдѣльное Бурятское племя, въ которое выдали они въ замужство свою дѣвицу. Узнавъ отъ нее о малочисленности онаго рода, вознамѣрились они на него напастъ и поработить. Сколько женщина сія

ни спаралась родственниковъ своихъ отъ того удерживать, предсавляя имъ, что сіи люди по произхожденію своему отъ неба и моря, ужасныхъ громомъ и колебаніемъ, могутъ ихъ изшребить; но увѣданія ея были тщешны. Они отправились къ нимъ и по прибытіи, оспановясь въ удобномъ мѣстѣ, привязали своихъ лошадей; а что бы никто изъ нихъ не могъ имѣть надежды на бѣгство, отрѣзали у сѣдель стремяна. На послѣдокъ всшупили съ ними въ сраженіе и многихъ побили, а оспавшихся принудили перекочевать къ себѣ для общаго жипельства.

Первое извѣстіе о Бурятахъ получено Россіянами, какъ кажешся, въ 1612 году; а въ 1622 году Енисейской Воевода Яковъ Хрипуновъ узнавъ, что они намѣрены учинить нападеніе на живущихъ по рѣкѣ Кану ясачныхъ Тунгусовъ, послалъ къ нимъ козака, съ обнадеживаніемъ Царскою милостію и велѣлъ звать ихъ въ Енисейскъ, для припятія жалумыхъ имъ подарковъ. Первые изъ нихъ, живущіе по рѣкѣ Окѣ обложены ясакомъ въ 1628 году, посланнымъ изъ Енисейска сошникомъ Пешромъ Бекешовымъ. Въ томъ же году отправленъ былъ къ Бурятамъ изъ Тобольска,

прежде бывший Енисейской Воевода Хрипуновъ, для доставленнаго осведомленія, откуда они получаютъ серебро. Весною 1629 года дошелъ онъ на 20 судахъ до устья рѣки Илама, а оттуда сухимъ путемъ до Оки, гдѣ побѣдивъ Буряшовъ возвратился назадъ, и привелъ съ собою нѣсколько плѣнныхъ. Изъ Енисейска отправлены были двое изъ числа плѣнныхъ съ двумя же козаками, для отдачи родственникамъ; но Буряша одного козака убили, а другого, отнявъ всю его одежду, опустили обратно. Потомъ посланъ ашаманъ Перфильевъ съ 30 козаками и 2 пушками, и дано ему нѣсколько плѣнныхъ, съ тѣмъ, чтобы на устьѣ Оки построилъ острогъ. Перфильевъ тѣхъ плѣнныхъ отдалъ Буряшамъ, и получилъ за нихъ 15 соболей, а объ острогѣ писалъ въ Енисейскъ, что 30 козаками построить онаго не можно; почему прислано въ добавокъ еще 50 чело-вѣкъ, которыми потомъ острогъ въ 1631 году построенъ, и названъ *Братскимъ*. Но тѣмъ Буряша въ послушаніе не приведены: начальнику того острога объявили они, чтобы не осмѣливался къ нимъ и къ соседнимъ съ ними Тунгусамъ за ясакомъ посылать,

въ прошивномъ случаѣ не будутъ они присылаемыхъ опшускашь живыхъ. О чемъ хопя дано было знанш въ Енисейскъ; однако же опшуда не прежде, какъ года чрезъ два бо козаковъ въ Брапской оспрогъ на помощь присланы.

Въ 1635 году получено въ Енисейскѣ извѣстіе, что изъ сихъ козаковъ 52 человекъ съ ихъ предводителемъ Дунаевымъ, Брапскіе убивъ, все ихъ оружіе съ порохомъ и свинцомъ себѣ захватили. Посему послано изъ Еписейска 100 человекъ козаковъ, подъ предводительствомъ Николая Радуковского, копорые Буряшовъ побѣдивъ, принудили ясакъ плашить. Въ 1637 году козацкой сошникъ Василей Черменинъ разпространилъ завоеванія свои даже до рѣки Уды; и хопя живущіе шамъ, въ послѣдующемъ году опложись вознамѣрились, и съ посланными къ нимъ козаками имѣли сраженіе, однако въ 1639 году сынъ-боярскимъ Барловымъ уговорены, и опяшь ясакъ плашить начали.

Изъ Канскаго оспрога, построенаго въ 1640 году, для приведенія въ подданство Буряшовъ, живущихъ по Удѣ, чинены были многокрашныя опыты; но безъ всякаго успѣха.

Напослѣдокъ посланной къ князю Иланкѣ въ 1647 году козакъ, уговорилъ его отправишь нѣсколькихъ изъ его людей въ Красноярскъ, копорые бы шамъ ошъ себя и всего народа ихъ племени присягу учинили. Вскорѣ послѣ того прибылъ онъ и самъ съ сыномъ своимъ и съ не многимъ числомъ людей, и пакже въ вѣрности присягнувъ, просилъ, чшобы для способнѣйшаго приема ясака, и для защищенія ошъ Монголовъ, въ землѣ ихъ построишь острогъ. Въ слѣдствіе сей просьбы въ 1648 году и былъ построень оной на рѣкѣ Удѣ, подъ названіемъ *Удинскаго*; но паковое доброе ихъ разположеніе не долго продолжалось: въ 1649 году, по случаю произшедшаго ошъ Монголовъ на нихъ нападенія, отказались они ошъ плашежа ясака, и присланныхъ къ нимъ козаковъ всѣхъ побили; а усмирены они уже силою, не прежде 1652 года, Красноярскимъ Воеводою Андреемъ Бунаковымъ.

Изъ Якушка пакже для приведенія Буряшовъ въ подданство дѣлапы были разные опыты: въ 1641 году посланъ былъ ошшуда сынъ-боярской Василій Власьевъ со спа козаками; взявъ съ собою Тунгусовъ проводни-

ками, напаль на живущихъ по рѣкѣ Амгѣ Бу-
ряшовъ споль нечаянно, что они не успѣ-
ли приготоовившся къ оборонѣ. Князецъ ихъ
Чепчугай не хотѣлъ сдашся, и хопя юршу
его зажгли; но онъ въ козаковъ не переспаваль
спрѣлянь. Вы еще не знаеша Чепчугая, кри-
чаль онъ козакамъ, пуская въ нихъ спрѣлы,
копорыми много причиниль имъ вреда; но и
самъ изъ юршы не вышель, и шамъ сгорѣлъ.
Между шѣмъ Буряшы имѣли время попра-
випсьа: Куршумъ Чепчугаевъ брашь собралъ
ихъ около 200 человекъ и погнался за ко-
заками, чшобы онѣ нихъ, захваченныхъ ими въ
плѣнь, въ числѣ коихъ былъ и сынъ его Чев-
дакомъ, освободилъ. На послѣдовавшемъ пушъ
сраженіи, хопя много Россіянъ ранено; од-
нако же Буряша совершенно побѣжде-
ны, и съ великимъ урономъ прогнаны. Сіе
принудило ихъ всшупилъ въ переѣговоры. Кур-
шумъ пришедъ самъ и учиня присягу, плѣн-
ныхъ, сосшоящихъ по большей часши изъ
женщинъ, выкупилъ; а какъ сына его хотѣли
удержашъ заложникомъ, шо чшобы его осво-
бодилъ, онъ самъ вмѣстѣ его оштался.

Для удержанія Буряшовъ въ послушаніи
построенъ на восточномъ берегу Лены, въ 4

верспахъ ниже успья Куленги, въ 1641 году *Верхоленской* острогъ, кошорой спуся шесць лѣтъ послѣ того, по естѣ въ 1647 году, перенесенъ на томъ же берегу прошивъ самага успья Куленги. Въ 1644 году Буряшы, жившіе на Ангарской степи, будучи озлоблены на пришесненія Верхоленскихъ козаковъ, соединились съ Ленскими Буряшами, и общими силами три раза осаждали пошъ острогъ: ихъ собиралось числомъ около 2000, всѣ верхами, вооруженные стрѣлами, дропиками и саблями, а на нѣкошорыхъ были и панцыри; при всемъ пошъ не могли они острогу никакого вреда причинишь, хошя было въ немъ не болѣе 50 человекъ козаковъ. Тунгусы же оснавались вѣрными; однако съ ясакомъ въ Верхоленскъ приходишь Буряшовъ опасались. Сказываюшь, что въ по время одинъ Тунгусъ, ясакъ свой, сосшоившій изъ десяти соболей, въ виду острога повѣсилъ на дерево, а самъ пошчасъ побѣжалъ прочъ изо всей силы.

Въ 1645 году отправился изъ Илимска сынъ-боярской Бедаревъ со 130 козаками на помощь къ Верхоленску: на дорогѣ напали на него около 500 Буряшовъ, и убили 50

козаковъ; но на послѣдокъ сами принуждены были бѣжать. Бедаревъ прибывъ въ Верхоленскъ, опшуда нечаянно напалъ на одинъ улусъ, въ коемъ за оплучкою мужей, заставъ однихъ только женщинъ и дѣшей, всѣхъ ихъ съ собою въ Верхоленскъ взялъ, и пѣмъ довелъ Буряшъ, что они сами пришли, съ просьбою о возвращеніи плѣнныхъ; за что обязались всегда ясакъ плашить. Такими нападеными принудилъ онъ къ плашежу ясака и другіе улусы. Въ томъ же году переходилъ онъ для поисковъ за рѣку Ангару, и сначала имѣлъ довольно успѣхъ; но на возвращенномъ пуши подсперегли его 2000 Буряшовъ, и сдѣлали шоль жестокое нападеніе, что онъ съ великимъ трудомъ могъ освободиться,

Въ 1648 году Буряты опять осадили Верхоленскъ, и особливо вновь поселеннымъ въ шамошнихъ мѣстахъ крестьянамъ, много вреда причинили; но присланнымъ на помощь изъ Илимска Московскимъ дворяниномъ Нефедьевымъ, побѣждены и прогнаны. Оной Нефедьевъ и за Ангарою вѣкопорые улусы раззорилъ и многихъ людей въ плѣнь взялъ. Таковыми успѣшными дѣйствіями при-

ведены были Буряша въ споль великой спрахъ, что за Байкаль къ Монголамъ всѣ перебѣжашь хошѣли, и нѣкопоры даже сіе сдѣлали; прочіе же одумавшись одинъ улусъ за другимъ покорались и ясакъ плашили.

Въ 1668 году перенесень Брапской оспрогъ съ Оки на Ангару, и по близости его поселены деревни; а въ 1654 году сей оспрогъ опяшь перенесень на успіе Оки, и возмущившіеся шамошняго края Буряшы, по причинѣ умноженія Россійскихъ селеній, усмирены. Въ томъ же 1654 году построень *Балаганской* оспрогъ, и обложены ясакомъ живущіе около его Буряшы. Вскорѣ пошомъ, для опшѣннаго плодородія земли шамошняго края, прислано шуда на поселеніе изъ Енисейска бо семей крешьянъ; а какъ шущь находилась желѣзная руда, изъ кошорой Буряшы выплавляли желѣзо, шо присланъ также и кузнецъ. Въ 1658 году, по суровымъ поступкамъ Балаганскаго прикащика Ивана Похабова, всѣ его вѣдомшва Буряшы возмущились, и нѣсколько казаковъ убивши къ Монголамъ ушли. Сей побѣгъ шакъ разпространился, что вмѣсто прежнихъ двадцати сороковъ соболей, въ 1659 году ясака въ казну

почти нисколько не собрано; а въ 1660 году Монголы и оспальныхъ Бурятъ съ собою увели.

Прежде Россіяне доходили до Байкала со спороны Верхоленска; но въ 1643 году, опправленной изъ Якушска пиапидесятникъ Курбапъ Ивановъ, первой пуспившись по Байкалу, достигъ прямо на оспровъ Ольхонъ, и жившихъ шамъ около пысячи Бурятъ покориль. Въ 1645 году ашаманъ Колесниковъ со 100 козаками, плавая по Байкалу на мѣренъ былъ приспавъ къ южному берегу; но сопрошивленіемъ Монголовъ и Буряповъ до шого не допущенъ, и принужденъ былъ возврашиться къ сѣверовосшочному берегу. Въ 1648 году, обложившій ясакомъ живущихъ по рѣкамъ Иркутѣ и Окѣ Буряповъ, сынъ боярской Иванъ Похабовъ, приспавъ къ шому южному берегу, ходиль къ кочевавшимъ по рѣкѣ Селенѣ Монгольскимъ князю Турукаю, и зашю его Цизанъ-Хану или Цицену, освѣдомишся, ошкуда они золопо и серебро достпашъ; кошорые принявъ его ласково, увѣдомили, что золопо и серебро получаешя шоргомъ изъ Кишая. Похабовъ уговориль Цизанъ-Хана къ опправленію въ Москву по-

сланцовъ, и съ ними самъ въ Енисейскъ по-
ѣхалъ.

Въ 1661 году, по приказанію Енисейскаго Воеводы Ивана Ржевскаго, Похабовъ построилъ на Ангарѣ прошивъ устья Иркутска острогъ; о чемъ уже многія и прежде его спарались, но за сопрошивленіями отъ Буряшовъ, безуспѣшно. Изъ сего-то острога составился славной въ Сибири городъ *Иркутскъ*. Означенные Цизанъ-Хановы посланцы отправлены были обратно съ сынъ-боярскимъ Заболоцкимъ и съ семью козаками; изъ Москвы въ Енисейскъ прибыли они въ 1650 году, и по повелѣнію Царскому посланы чрезъ Байкаль; какъ только вышли они на берегъ, то нечаянно напали на нихъ Буряша и Заболоцкаго съ сыномъ и козаками убили. Мѣсто, гдѣ сіе убійство учинено, нѣсколько выдалось въ морѣ, и для того названо Посольскимъ мысомъ; а послѣ того построень памъ монастырь и также названъ Посольскимъ.

(Продолженіе впереди.)

О сходствѣ начертаній, найденныхъ въ Сибири на камняхъ, съ таковыми же найденными въ Германіи.

Бывшій въ Харьковскомъ Университетѣ Профессоромъ древностей Г. Роммель, помѣстивъ въ № 204 Геттингенскихъ ученыхъ извѣстій (*Göttingische gelehrte anzeigen*) прошлаго 1823 года объявленіе, объ изданномъ 1822 г. въ С. Петербургѣ Гмъ Академикомъ Кругомъ, по порученію Его Свя Государственнаго Канцлера Графа Н. П. Румянцева, Латинскомъ переводѣ, сочиненія Императорской Академіи наукъ Корреспондента Спасскаго, о Сибирскихъ начертаніяхъ и надписяхъ (*De antiquis quibusdam sculpturis et inscriptionibus in Sibiria repertis, scripsit Gregorius Spassky. Imp. Acad. sc. Petrop. lit. comm. junctus*), съ 7 литографированными таблицами. Г. Роммель пишетъ о начертаніяхъ и надписяхъ изображенныхъ на сихъ таблицахъ слѣдующее: « На первой таблицѣ

предсавлены найденныя неподалеку отъ Томска на утесѣ изъ зеленоватаго глинистаго сланца въ 70 фузовъ вышины, фигуры чешвероногихъ живошныхъ, людей, головъ и проч., кои имѣють величайшее сходство съ открытыми Гумбольдомъ на Американскихъ скалахъ (какъ полагаешъ и Г. Спасскій), и суть памятники грубаго искусства кочевыхъ или звѣроловныхъ народовъ, населившихъ вѣроятно сѣверъ Азіи и Америки однимъ племенемъ. Вторая таблица ведетъ насъ къ одному гранишному утесу у Смолянки, втекающаго въ Ирпышъ ручья, и шамъ показываетъ (по объясненіямъ Г. Спасскаго) писанныя красною краскою, большею частію правильныя угловатыя линіи и рѣшешки, коимъ не лзя приписать никакого словеснаго значенія (таковыя находятся и въ Америкѣ по сосѣдству большихъ рѣкъ); нѣсколько пониже помѣщены грубыя начертанія, подобныя шѣмъ, какія на таблицахъ прешней и чешвершой, о коихъ мы будемъ говорить далѣе. Надписи на пяшой, шешшой и седьмой таблицахъ, снятыя съ камней и въ пещерѣ, суть явно Воспочныя, частію Монголо-Ташарскія и Манджурскія, частію неизвѣстнаго

Азіятскаго письма, о коемъ сочиняшеть, хопя и самъ знашокъ (*), не могъ подашь свѣдѣнія (**). Мы рекомендуемъ оныя Господамъ Ланглу, Клапроу и другимъ (***), и возвра-

(*) Много чести; довольно для него бышь шелько любилемъ Историческихъ изслѣдованій. *Изд.*

(**) На сихъ таблицахъ помѣщены пять надписей, снятыя съ утесистаго берега Енисея пропивъ Абаканскаго острога и одна въ Бухшарминской пещерѣ. Сія послѣдняя болѣе уже не существуетъ: дерзкая рука невѣжества ее изшребила; но въ первомъ мѣстѣ, кромѣ упомянутыхъ надписей, находящяся еще другія, изображенныя, пакже какъ и пѣ, черною краскою и буквами, повидимому, сходными съ Калмыцкими. Желательно, чшобы сняты были всѣ сіи надписи въ надлежащую ихъ величину и съ наблюдениемъ возможной точности, не исключая и пѣхъ, которыя нѣсколько полиняли или мало примѣшны оставили слѣды; чего весьма легко достигнуть можно посредствомъ повкой бумаги, пропитанной варенымъ масломъ, и чшо общалъ уже мнѣ, въ слѣдствіе моей просьбы, Его Превосходительство Г. Генералъ Губернаторъ Восточной Сибири А. С. Лавинскій. Вѣроятно, общая съемка всѣхъ оныхъ надписей, подаситъ гораздо болѣе возможности къ разобранію ихъ, для коего доселѣ щещно употребляемы были всѣ усилія знашочковъ. *Изд.*

(***) Въ Journal des Savans (Octobre 1822) находящяся о семъ предметѣ весьма любопытная статья Г. Ремюза

щаемся къ прешней таблицѣ. Она содер-
 житъ, найденныя большею частію на Енисеѣ
 супрошивъ Абаканска на ушесѣ, вѣроятно
 Скиѣскія или Греко-Готскія начертанія, кои
 вмѣстѣ съ изображенными на четвертой
 таблицѣ грубыми буквами (сообщенными
 уже Палласомъ въ его *Neuesten Nordischen
 Beyträgen* ч. 1., но здѣсь почтѣ пере-
 данными), заслуживающъ вилчайшее вни-
 маніе.»

Начертанія, кои сняты были Палласомъ
 съ разныхъ камней въ Сибири, находятъ
 Г. Роммель почто такими же, какія оп-
 крыты имъ самимъ въ Германіи въ древнихъ
 могилахъ Гессенской земли (*). Предвари-

(вѣроятно неизвѣстная Г. Гриммелю), о которой упо-
 мянуто было въ № 2 Вѣстника Европы на 1823 годъ, и
 которой переводъ будетъ мною помѣщенъ въ одной изъ
 слѣдующихъ книжекъ Сибирскаго Вѣстника. *Изд.*

(*) *Nühnengräber*. Такъ называются въ Германіи
 древнія могилы, кои простой народъ приписываетъ
 великанамъ. *Nühne* или *Neune*, по Аделунгову словарю,
 означаетъ и чужестранца и великана. Слово сіе вѣро-
 ятно заимствовано отъ названія *Гуннобъ* дикихъ за-
 воевателей, успрашавшихъ некогда Европу. А. В.

шельное извѣстіе в семъ отккрытіи Г. Роммеля сообщено Геереномъ въ *Götting. gelehrt anzeig.* 1819 N° 143 (которое мы приложимъ далѣе), а нѣкоторыя изъ сихъ отккрышыхъ въ Германіи начертаній помѣспилъ В. К. Гриммъ для опыта на таблицѣ IX, при своемъ *разсужденіи о Нѣмецкихъ рунахъ*. Г. Роммель, обращая вниманіе ученыхъ на удивительное сходство Сибирскихъ начертаній съ найденными въ Германіи, приглашая Палеографовъ нашего времени войти въ разсмотрѣніе сдѣланнаго Олаемъ Гергардомъ Тихсеномъ въ *Neuest. Nord. Beiträgen* опыта къ разобранію Палласовыхъ Сибирскихъ начертаній, обѣщая въ тоже время издать полнѣйшіе, противъ сообщенныхъ Гриммомъ на таб. IX, списки съ начертаній, имъ самимъ отккрышыхъ въ Гессенѣ, и поискать еще таковыхъ же руновъ въ нѣдрахъ Гессенской земли, присовокупляетъ въ заключеніе просьбу къ Пешербургскимъ и Южнороссійскимъ ученымъ, чтобы они удостоили вниманія своего большой камень съ подобными начертаніями близъ Славенска на Донцѣ (довольно извѣстный тамошнему Инспектору училищъ). Г. Роммель

Вздиль въ свое время изъ Харькова, осмо-
трѣвъ сей камень; но за недостаткомъ
предварительныхъ познаній, къ сожалѣнію,
мало оный высмотрѣлъ.

Здѣсь слѣдуешь извѣстіе, помѣщенное въ
Götting. gelehrte Anzeig. 1819 N° 143, о най-
денныхъ въ Гессенской землѣ камняхъ. « Въ
собраніи Гешпингенскаго Королевскаго Об-
щества 3 Іюня Надворный Совѣтникъ Гее-
ренъ, представилъ спашью Профессора Ром-
меля въ Марбургѣ, содержащую свѣдѣнія о
нѣкоторыхъ найденныхъ въ Гессенской зе-
млѣ древностей, кои по видимому Спаро-
германскаго происхожденія. Оныя состоятъ
въ камняхъ съ неизвѣстными на нихъ начер-
паніями, копорыя Г. Роммель только для
означенія называетъ Капскими рунами (*).
Семь шаковыхъ камней найдены въ древней
могилѣ близъ Виллинсгаузена на рѣкѣ Шваль-
мѣ, подлѣ двухъ Спарогерманскихъ урнъ; а
осьмой нашель тамъ же Роммисхрѣ Швер-
цель. Начертанія находящіяся только съ од-
ной стороны камней, и очевидно вырѣзаны
на оныхъ, а не суть игра природы. Они имѣ-

(*) По названію Капшовъ древнихъ Гессенцевъ.

юпъ дальнсе только сходство съ обыкновенными рунами, а часпю и вовсе на оныя не похожи. Почпи всѣ онѣ сходны съ древесными прушиками или сучками (*surculis*), набросанными одинъ на другой, и разположены не прямыми рядами; а пошому не лзя счишать ихъ алфавитнымъ письмомъ. Г. Роммель полагаешъ напрошивъ того, что они относятся къ бывшей у древнихъ Германцевъ въ употребленіи Рабдомантіи, или гаданію чрезъ древесныя прушья. Свидѣтельство о такомъ гаданіи находится у Тацита. *Germ. Cap. X. Sortium consuetudo simplex. Virgam frugiferæ arbori decisam, in surculos amputant, eosque notis quibusdam discretos, super candidam vestem temere ac fortuito spargunt. Mox, si publice consulatur, sacerdos civitatis, sin privatim, ipse paterfamilias, precatus deos, coelumque suspiciens, ter singulos tollit; sublato, secundum impressam ante notam, interpretatur.* Въ самомъ дѣлѣ начертанія на камняхъ сихъ споль похожи видомъ на разбросанные прушики, что догадка Г. Роммеля имѣешъ нѣкоторое вѣроятіе. Могло спашься, что фигуры сіи вырубали для того на камняхъ, чтобы употреблять ихъ, какъ

всегдашнія гадательныя табличы (stereotypische orakeltafeln). Хотя нѣкопоры изъ сихъ начертаній и похожи на Еврейскія буквы; но ихъ не лзя признавать письменами потому, что онѣ расположены не поспрочно. При семъ однако же оспается для насъ шемнымъ то, что Тацитъ говоритъ о знакахъ, коими опмѣчались прусики, и изъ шолкованія коихъ (слѣдовательно не изъ одного шолько случайнаго положенія прусьевъ) выводилось гаданіе. По мнѣнію Г. Роммеля, подъ сими знаками надлежитъ разумѣть цѣлыя гіероглифы (massive Hieroglyphen), ш. е. шакіе кои образовались самою формою прусиковъ, а не на поверхности ихъ были вырѣзаны или намѣчены.

А. Востоковъ.

 СИБИРСКАЯ ЛѢТОПИСЬ САВВЫ ЕСИПОВА.

Г Л А В А VII.

*О пришествіи Ермаковѣ и прочихъ въ
Сибирь.*

Посла Богъ очистиши мѣсто и побѣдиши бусорманскаго царя Кучума и разориши Богомерзкая и нечестивая капища, и о еже быша: возгнѣженіе звѣремъ и водвореніе сириномъ; избра бичъ не опъ славныхъ мужъ, ни Царска повелѣнія воеводъ, и вооружи славою и рапоборствомъ ашамана Ермака Тимоѣева сына и съ нимъ 540 человекъ. Забыша бо сіи свѣща сего честь и славу, но смертъ въ живомъ преложиша, и възприемши щипъ испинныя вѣры, и ушвердившесе мужеспвенно, и показавше храбростъ предъ нечестивымъ; не поскорбѣша бо о суетныхъ міра, сладкое и покойное житіе опринуша, жестокоежь и бранно дѣло, оружія и щипъ возлюбиха, не даша бо покоя своимъ *скра- нямъ*, ни зенницамъ дреманіе, донде же Божию

помощь приапа на окаянныхъ бусорманъ; не оскудно бо излишїе крови своея и сихъ возприапа и учащаеми ранами ошь спрѣль ихъ верженїа окаянныхъ Агарянь. Вдаша плещи своя на раны, они бо окаяни яроспїю прешаше имъ и гордѣя паче..... но храними Божїими дланьми; писано бо есть: не убойся исполинъ, ни звѣря успрашися, ниже возпрепещешъ желѣза, ни крокодила успъ, имъ бо поборника паче всякаго каменїа швердоспїа. Такожъ и сіи воини положитпа унованїе на Господа швердо и вси глаголюще: доспойно умрешъ за истинную вѣру и поспрадашъ за православїе и Благочестивому Царю послужити, не ошь многихъ бо вой побѣда бываешъ, но ошь Бѣга свыше. Истинны убо водешинну сіа словеса, немногїи вой побѣдиша шапанїе поганыхъ, и быспро ихъ низверзаша превъсшая и смириша гордыя, и по всей Сибирспѣй земли ликовашу спопами свободными, ни ошь когожь возбраниаеми, и ошь сихъ поспавиша грады и Свящїиы Божїи церкви воздвїгоша. Аще древле Сибирская земля идоложершвїемъ помрачаша-ся, и нынѣ же благочестїемъ сіа оппаде, бѣсовская служба изшребиша, идольская

сокрушишася, Боговидѣніе всади, Троица
единосущная несозданное Божество про-
славляя, да поглаголющему: во всю землю
изыдоша вѣщанія ихъ и въ концы вселенныя
глаголы ихъ, Божеспвеннымъ бо апосто-
ломъ, аще и не благослови Богъ производишь
сія спрана, но проповѣждь ихъ повсюду
изыдоша.

Г Л А В А VIII.

*О посланіи Кучумомъ сына своего Мамет-
куля на Рускіе вои.*

Лѣта 7089 (1580 оупъ Р. X.) (5) въ державѣ
Благочестиваго Государя Царя и Великаго
Князя Ивана Васильевича всея Россіи Само-
держца, придоша сіи воины съ Волги въ Сибирь.
Идоша же въ Сибирь Чусовокъ рѣкою и при-
идоша на рѣку Тагиль и цыцна Тагилемъ и
Турою и доидоша до рѣки Тавды. На успивъ же
шое рѣки изымаша Ташарина именемъ Тау-

(5) Г. Поповъ присчитываетъ въ семъ мѣстѣ 1581
годъ оупъ Р. X., но изъ сличенія сей главы съ 13
оказывается, что здѣсь долженъ быть также намъ
и шамъ 1580 годъ. — По всей лѣтописи ашараны и

зинь (6), царева Кучумова двора; повѣдша же имъ сей вся про царя Кучума. Слышавше же царь Кучумъ пришестьи Рускихъ вой, и мужество ихъ, и храбрость и о семъ оскорбися зѣло. И паки мысль свою предлагаетъ, вскорѣ посылаешъ (послаши) во всю свою державу, дабы ѣхали къ нему въ воинство людіе во градъ Сибирь прошивъ Рускихъ вой ополчипися; въ малѣ времени собращася къ нему множество Татаръ, и Оспяковъ, и Вогуличъ и прочая языцы, иже подъ его власцію. Посла же царь сына своего Мамешкуля (7) со множествомъ вой и повелѣ мужески ополчипися прошивъ нашедшихъ. Самъ же повелѣ засѣку чинишь подлѣ рѣку Иршышь подъ Чувашемъ, и засыпашъ землю и многими крѣпостями ушвердишь, якожь достойна ушверженія. Мамешкуль же съ вой своими дойде до нѣкотораго урочища, иже бо Бабасаны именуемо; козаки же видя шаковое

козаки пришли съ Волги къ Спрогановымъ 7087 (1579) Юня 28, а оправились въ Сибирь 7090 (1581) года Сентября 1 дня. Г. С.

(6) Въ моей Лѣтописи — Таузакъ. Г. С.

(7) Въ моей Лѣтописи — Малеткуль. Г. С.

собрание поганыхъ ни мало того успраши-
шася, и бысть съ погаными брань велія и
побиша поганыхъ множество, и на бѣжаніе
поганіи успремишася; пакижъ козаки по-
плыша въ спругахъ своихъ по рѣкѣ Тоболу,
Ташаровѣ же начаша спрѣлять изъ-за го-
ры (8) на спруги ихъ, и шо мѣсто проплыша
ни чѣмъ же врежены.

Г Л А В А IX.

О взятіи улуса Карачи.

Пойдоша же козаки до Карачина улусу, еже
Карача думной бѣ у царя Кучума; соста-
вишася съ Карачею брань, и улусъ его взяша
и множество богатства приобрѣшоша, и ца-
рева меду, и въ спруги своя опнесоша и
проплыша же до рѣки Ирпыша; поганіижъ
на брегъ придоша, овии на конѣхъ, овии же
пѣши. Козаки же на брегъ взыдоша и муже-
ски на поганыхъ насшупающъ, и въ шо время
бысть смертно поражение поганымъ, и вда-
шася поганіи невозвратному бѣгству.

(8) Въ моеи Лѣтописи — съ горы. Г. С.

ГЛАВА X.

О взятіи городка Атика Мурзы.

Царь же Кучумъ видя своихъ наденіе, изыде со многими людьми (и спа) на высокоѣ мѣстѣ на горѣ, рѣкомѣи Чувашѣ, а у засѣки же (оспаса) сынъ его Маметкуль со многимижъ людьми; козакижъ пойдоша по Иршышу вверхъ и взяша городокъ Атика Мурзы, сѣдша въ немъ. Ноцію же пришедше и быша въ размышленіи, видѣвше шакое собраніе поганыхъ, яко бишися единому съ десятію или съ двадцатію поганыхъ, и убояшася, и присекаящи быша и возхошѣша шое ноци бѣжаша, друзіи же не возхошѣша, яко уже о семь бѣ, уповаша на Бога, упвердиша же и прочихъ, яко да идушъ прошивъ поганыхъ и упова на Бога.

ГЛАВА XI.

О пораженіи Маметкуля и его войска.

Мѣсяца же Оксября въ 23 день вси Русіи воини изъ городка на бой вышли, и вси глаголаху: съ нами Богъ! и паки приложиша:

Боже помози рабомъ своимъ, и начаша приспунашъ къ засѣкѣ, и бысть брань велия. Сїи злорапниі мужіе убїеніе и дерзость свирѣподушную поганиі показавашу, и яко копѣйныя сулица имѣющіи въ ушробахъ своихъ, и вооружишася собою крѣпцѣ, и вси дыхающе гнѣвомъ и яростію, одѣяни желѣзомъ, и мѣднощипницы, и копіеносцы, и желѣзоспрѣльницы, составишася брань ошъ обою стѣрану. Погани же пуспища пмочисленны спрѣлы, козаки же прошивъ ихъ изъ огненныхъ дышущихъ пицалей, и бысть сѣча зла: за руки емлюще сѣчашуся. Божією же помощію, помалу погани начаша оскудевати и слабѣши, козаки же погнаша ихъ и въ слѣдъ побивающе, и свадяюще и цопирающе; очервленишася шогда кровью поля, омочая шу, и послашася прущіемъ мершвыхъ и въ блага обращающа, шогда ошъ изшекшихъ кровей, яко же древле ошъ шѣлесъ ко граду близъ Скомандры рѣки плѣнующеса Акилле-су, тако бо побѣдища окаянныхъ бусорманъ, Божій бо гнѣвъ приде на нихъ за беззаконіе ихъ и кумирамъ поклоненіе, яко невѣдяще Бога сошворившаго ихъ. Царевичажъ Мамешкуля узавиша ошъ Рускихъ вой, шогда бо

и поиманъ бысть, но его увезоша на онъ
поль рѣки Ирпыша.

ГЛАВА XII.

О бѣгствѣ Кучума изъ града Сибири.

Царь же Кучумъ, споя на горѣ висоцѣ, ю же именовалъ прежде, видѣхъ своихъ наде-
ніе, повелѣ мулламъ своимъ кликаши сквер-
ную свою молишву и призываши на помощь
скверные своя боги, и не бысть имъ помо-
щи ошъ нихъ ни поспѣшенія. Въ поже время
князцы Оспяцкіе опъидоша каждо во свояси.
Царь же Кучумъ видя царсва своего лише-
ніе, рече сущимъ съ нимъ: побѣжимъ неме-
дливше, сами видимъ всего лишеніе, силь-
ніи изнемогоша, храбриі избіени быша, о
горе, о люше мяѣ! увы, увы! Чшо сошво-
рю, како побѣжу? покры срамота лице мое.
Кшо мя побѣди, напрасно мя изъ царсвїа
изгна? ошъ просныхъ людей Ермакъ не со
многими вой пришедъ и толико зла сошво-
ри, вой моя изби и посрами. А шо безза-
конниче не вѣсть, яко и чадъ родишель сво-

ихъ ради спраждешь (7), ово гладомъ и на-
гошою; ово пожаромъ и опъ звѣрь скопу
снѣдену; за швою беззаконниче скверну, Богъ
всѣхъ видя, и обратися болѣзнь чужая на гла-
ву швою, не правда же швая на шя сниде.
Такожь и онъ самъ на ся рекъ, къ сему же
глагола: азъ побѣдихъ во градѣ Сибири кня-
зей Епитера и Бекбулаша и многая бо-
гатства приобрѣшихъ, приидохъ и побѣ-
дихъ ни ошкогожь посланъ, корысти ради и
величія. Прибѣже во градъ царь Кучумъ и
взя мало нѣчто опъ сокровищъ своихъ, и
вдашася невозвратному бѣгству со всѣми вой
своими и градъ же свой Сибирь оставиша
пустъ.

Г Л А В А XIII.

О шествіи Ермака съ товарищи во градъ Сибирь.

А егда же убо спа бранное ополченіе подъ
Чувашемъ, воинскіежь людіе ушрудишася,

(7) Г. Поповымъ въ семъ мѣспѣ сказано; «яко и чада родителей своихъ ради спраждушь.» Г. С.

нощи же пришедше, отъидоша оишуду и об-
 начевашеся; спираку утвердиша къ рѣцѣ отъ
 поганыхъ, да яко змиа уханяшъ окаянныи.
 На упрее же вси воинскіе люди молишву се-
 творше ко Всещедрому Богу и Пресвятѣй
 Его Матери и поидоша вси ко граду Сиби-
 ри безъ боязни; да яко же приближишася
 близъ града, и не бѣ слышати во градѣ ни
 гласа, ни послушанія, мнѣше же прежде яко
 еда скрышаоя во градѣ окаянныи; воин-
 скіе же люди на Бога уповаша и поидоша Ер-
 макъ съ новарици во градъ Сибирь въ лѣ-
 то 7089 (1580 ошъ Р. Х.) (9) Октября въ
 26 день, на память Св. Великомученика Дми-
 трія Селунскаго, прославиша Бога, давшѣ-
 го имъ шаковую побѣду на окаянныхъ Ага-
 рянь идолопоклонниковъ, и радостію радую-
 щеся. Достойно воиспинну возпоминашъ сію
 побѣду и въ преидущая роды, яко немногимъ
 вои шако царство взяша Божіею помощію.

(9) А не 1581, какъ назначилъ Г. Поцовъ, Г. С.

ГЛАВА XIV.

О прибытіи въ градъ Сибирь Остяцкаго князца Бояра.

По взятіи же Сибири въ 4 день приде въ градъ Сибирь Остяцкій князецъ именемъ Боярь со многими Остяки, принесоша же Ермаку съ поварищи многіе дары и запасы на пошребу; по семь же начаша приходити Татарове мнози и съ женами и съ дѣшми, и начаша жити въ первыхъ своихъ домѣхъ, видяще же православное воинство и покори ихъ Богъ Православнымъ Христіаномъ (10).

ГЛАВА XV.

О убіеніи козаковъ на рыбной ловлѣ подѣ Ябалакомъ.

Тогожь лѣша мѣсяца Декабря въ 5 день, Ермаковъ дружинѣ безъ опасенія идущимъ къ рыбной ловлѣ, къ нѣкому урочищу, яке именуется Ябалакъ, пославша же спанъ свой

(10) Подробностей сихъ двухъ главъ нѣтъ въ моей Лѣтописи. Г. С.

и почиша безъ спражи (11); Царевичъ же Мамешкуль пришедъ на нихъ со многими людьми и побилъ ихъ. Слышано же бысть во градѣ убіеніе ихъ, Ермакъ же съ дружиною своею погна въ слѣдъ поганыхъ и досстигоша ихъ близъ поля, и бысть съ погаными брань великая на много часъ; погани же на бѣженіе устремишася, Ермакъ же съ поварищи возвратишася во градъ Сибирь.

ГЛАВА XVI.

О посланіи къ Государю въ Москву атамана съ ясакомъ и отпискою.

Егда же изволи Богъ Христіанамъ Сибирскую землю взяти, и по взятіи того мѣста Ермакъ съ поварищи послаша къ Москвѣ съ ясакомъ атамана изъ козаковъ, и писаша ко Благочестивому Царю и Великому Князю Ивану Васильевичу вся Россіи Самодержцу, что изволеніемъ Всемилостиваго въ Троицѣ славимаго Бога и Пречистой Его Богоматери и Великихъ вся Россіи Чу-

(11) Въ моей Лѣтописи сказано просто: «казацы же быша въ спану своемъ.» Г. С.

дошворцевъ молишвами, егожь Государя Царя и Великаго Князя Ивана Васильевича всея Россіи праведною молишвою ко Всещедрому Богу и щасшіемъ, царство Сибирское взяша и царя Кучума съ вой его побѣдиша, и подь его царскую высокую руку привель многихъ живущихъ тамо иноземцевъ: Ташарь, и Оспяковъ, и Вогуличъ и прочая языцы, и къ шерпвованію (къ присягѣ) по ихъ вѣрѣ привель многихъ, что бысть подь его Государскою высокою рукою до вѣка; покажь мѣстѣ Богъ изволилъ вселеннѣй спояши, и ясакъ ихъ давашь Государю всегда, по вся годы и лѣта безпереводно, а на Рускихъ людей зла никакова не шворишь, а которые похотяшъ ко Государю въ его Государскую службу, и шѣмъ его Государская служба служишь прямо, не другомъ его Государскимъ не пускашь, елико Богъ помощи подасть, и самѣмъ имъ не измѣнишь къ царю Кучуму, и въ иные орды и улусы не опѣхашъ, и зла на всякихъ Рускихъ людей никакого не мыслишь и не думаешь, и во всемъ правомъ постоянствѣ спояшь. Ашаманъ же и козаки къ Москвѣ приѣхаша, повѣдано же бысть Государю о сихъ; Благочестивый же Государь Царь и Великій

Князь всея Россіи Иванъ Васильевичъ слыша, и повелѣ опшписку отъ нихъ принявъ, и вычестъ предъ своимъ Царскимъ лицомъ; и егда услыша Государь Божию помощь и силу, яко снабди Господь, царство и проспранство даруешь, и покоряешь непокоривые, и повинны пворить враги его, подручны супоспашы, тогда же прослави Бога и Пречистую Его Богоматерь, яко яви свою такую пребогашую и великую милость, не отъ многихъ вой шакова побѣда бысть; Ермака же своимъ Царскимъ жалованьемъ, заочнымъ словомъ, пожаловалъ, козаковъ же пожаловалъ Государь своимъ Государскимъ жалованьемъ деньгами и сукнами, и паки Государь оппусти ихъ въ Сибирь къ Ермаку съ шоварищи; Ермаку же и прочимъ ащаманомъ и козакамъ посла Государь свое Государское жалованье многое, за ихъ къ нему Государю службу, и за пролишіе крови ихъ.

ГЛАВА XVII.

О взятіи въ плѣнъ Маметкуля.

Посемъ же прииде во градъ къ Ермаку Ташаринъ именемъ Сеибохта и повѣда Ерма-

ку, что царевич Мамешкуль, Кучума царя сынъ спойшь на рѣцѣ Вагаѣ, суть же ошъ града Сибири яко поприщъ 100; Ермакъ же посла вѣкопорыхъ поварищей полка своего юныхъ и искусныхъ мужей рашному дѣлу, пойдоша же сѣи воини и дошедше на спаны ихъ, и нападоша нощю, овѣмъ спящимъ, овѣмъ же не снящимъ еще, и многихъ поганыхъ нобиша; царевичева жъ шапра дойдоша и обыдоша, и жива яша царевича Мамешкула со всѣмъ богатствомъ, приведоша же его во градъ Сибирь Ермаку съ поварищи; Ермакъ же прияшь его повѣдуешь же ему царское великое жалованье и ублажаешъ милосердыми словесы. Царь же Кучумъ ожидая сына своего Мамешкула много время; придошажъ къ нему вѣспницы и повѣдаша ему, яко плѣнень бысшь сынъ его Мамешкуль, слышавъ же и болѣзна о немъ много, въ болѣзни плакася царь и весь домъ его на много время.

ГЛАВА XVIII.

*О приходѣ князя Сейдяка Бекбулатова
съ воинствомъ на Кучума.*

Придоша же вѣспницы къ царю Кучуму и повѣдоша ему, яко идешь на него съ воинствомъ многимъ князь Сейдякъ Бекбулатовъ сынъ изъ Бухарскія земли, иже оупь убіенія его крѣстася; возпомяну же ошечствіе свое и на семь жиши возхошѣ, ошмспишь кровь ошца своего Бекбулата хощешъ; царь же Кучумъ слыша сія оупь повѣдающихъ ему и убося спрахомъ великимъ зѣло, еще бо изыдоша изобильно спражу перваго, въ ней же бысь оупь Рускова полку. О семь же думной Карача его, иже бысь въ дому его съ своими людьми, ошъиде оупь царя Кучума и не возхошѣ бысь въ повиновеніи прежнемъ; слышавъ же сія царь возплакася плачемъ великимъ и рече: его же Богъ не помилуешъ, шого и любиміи друзи ошавляющъ, и бысь яко враги; Карача же приде къ Юломскому езеру, иже вверхъ Иршыша, межъ рѣки Тары и рѣки Оми, и шу пребываше.

ИЗВЛЕЧЕНИЕ ИЗЪ ДНЕВНЫХЪ ЗАПИСОКЪ, СО-
ДЕРЖАЩИХЪ ВЪ СЕБѢ СВѢДѢНІЯ И НАВЛЮ-
ДЕНІЯ, СОБРАННЫЯ ВЪ БОЛОТНЫХЪ ПУ-
СТЫНЯХЪ СѢВЕРОВОСТОЧНОЙ СИВИРИ.

Вступленіе. Достоинство сихъ листковъ видно уже изъ самаго ихъ заглавія. Они составляемы были наскоро и въ разныхъ обстоятельствахъ. Изъ нихъ замѣтнѣе чиншеть, что я въ одно и тоже время исполнялъ должности врача, аптекаря и естественшопышателя, въ странѣ обширной, коей суровость мѣстоположенія и малая образованность жителей препятствовали моимъ изслѣдованіямъ, и часто содѣлывали ихъ невозможными. Не имѣвъ ни помощника, ни чучельника, ни спрѣлка я чувствую, что мои труды представляются несовершенными и шѣмъ болѣе беспокоюсь; но я ничего не пренебрегалъ, даже со вредомъ моего здоровья, чтобы исполнишь мой долгъ. При досугѣ общаюсь впредь порядочнѣе составляшь мои Записки: теперь же шакъ поро-

плюсь, что не успѣваю ихъ и перечисывать; а потому прошу извинить какъ нечопкость письма, такъ и погрѣшности въ правописаніи.

Нижеколымскѣ.

20 Февраля 1823 г.

Докторъ Киберъ.

Изъ путешествія моего къ рѣкамъ Аю-ямъ, я возвратился сюда въ Нижеколымскѣ въ Октябрѣ 1821 г., и вознамѣрился заняться въ продолженіе зимы изслѣдованіемъ болѣзни господствующей въ Среднеколымской округѣ, которая донынѣ весьма пренебрежена была, но имѣетъ болѣе вліянія и права на испорію человѣчества, нежели какъ думаютъ. Знанія и пруды покойнаго Доктора Реслейна (Roeslein), человека весьма достойнаго, не могли ее ограничить. Онъ скончался скоро по прибытіи своемъ въ Среднеколымскѣ. Смерть его причинила невознаградимую потерю для всей Сибири. Еще спрашивается, что за неизвѣстнѣе почныхъ и достовѣрнѣйшихъ объ ней свѣдѣній, отъ другихъ посланныхъ сюда врачей, она ежегодно болѣе усиливается

и теперь засматриваешь очень беспокоиться на счетъ будущаго времени.

Его П-во. М. М. Сперанскій, бывшій Сибирскій Генераль Губернаторъ, поручилъ мнѣ раскрытіе исторіи сей болѣзни. Сей трудъ не легко по обстоятельствамъ, полагающимъ преграды и самому опытному врачу; я описалъ ее довольно подробно, однако же удерживаюсь издашь въ свѣтъ мое описаніе, надѣясь умножить оное со временемъ новыми опытами. Я признаю оную за проказу (elephantiasis), родъ коросты или проказы Арабской, въ кошорой на больномъ кожа морщится какъ на слонѣ (elephants), съ нѣкопшорыми опмѣнами, зависящими опъ климаша и свойства жшелей. Я наблюдалъ ее въ печеніи полгода надъ многими больными и осмопрѣлъ почти всѣхъ одержимыхъ ею въ Среднеколымской округѣ; а пошому могу увѣрить, что дѣйствія ея не споль быстры, какъ полагаюшъ. Подверженнаго сей болѣзни всѣ убѣгаюшъ съ ужасомъ; ибо еще не было примѣра, чтобы кто нибудь опъ нее излѣчился. Однако же она не сопровождается споль пагубными признаками, какъ другія болѣзни на пр. венерическая. Бѣднаго больна-

**

го, одержимаго оною болѣзнію, относятъ въ худой шалашъ, подають ему дурную пищу, и опасаясь приближаться къ нему; такимъ образомъ онъ осуждается окончить свою жизнь, иногда продолжающуюся десятокъ лѣтъ, въ убійственномъ уединеніи. Якушы, имѣя смѣшной предразсудокъ, что могутъ заразиться съ одного взгляду на больного, убѣгаютъ его. Болѣзнь сія наследственна, но народъ по необразованности своей не въ состояніи постигать сего явленія.

Мнѣ кажется, что она имѣетъ сходство съ венерическою болѣзнію. Ещо подтверждають нѣкоторые убѣдительные опыты. Знающій исторію врачебной науки найдетъ въ описаніи сей болѣзни ключъ ко многимъ положеніямъ (гипотезамъ) въ исторіи *сифилитической* (венерической) и легко пойметъ глубокія изслѣдованія и заключенія *Генслера* (Heusler), *Карла Шпренгеля* (Sprengel), *Шауфусса* (Schaufuss) и пр. Пища, недоспашокъ попеченія и жилище предсавляетъ необоримыя преграды дѣйствію принимаемыхъ средствъ къ излѣченію сей проказы; но сдѣланные мною наблюденія доказываютъ, что

опытный врачъ рѣшишельно можеть спасать шакихъ больныхъ.

Однако же полицейскія мѣры здѣсь еще нужнѣе врачебныхъ. Я послѣ буду говорить объ Якушахъ, и мы увидимъ, что неопрятность въ самой высокой степени, жилища, образъ жизни и свойственныя народу ендемическія (мѣстныя) причины способствовали къ превращенію сифилитической болѣзни въ проказу, какъ были сему примѣры, хотя рѣдкіе, въ послѣднія времена въ Германіи, Франціи и проч.

1821 годъ проведенъ въ наблюденіяхъ, леченіи и собраніи свѣдѣній о сей болѣзни. Въ Декабрѣ оказалась повальная болѣзнь (*epidémique*) на собакъ. Я не могу о семъ умолчать, какъ о случаѣ имѣвшемъ большое вліяніе на наше здѣсь пребываніе. Извѣстно, что собаки принадлежащія къ породѣ спадныхъ или паспущьихъ (*canis pastoralis*) замѣняющъ здѣсь рабочій скотъ. Число ихъ въ Нижнеколымскѣ, у жипелей Анюйскихъ и Омолонскихъ можно полагать до 3000. Я послѣ скажу о способѣ употребленія ихъ, при описаніи шамотней округи, а теперь упомяну нѣсколько словъ объ оной повальной

болѣзни, копорая въ нѣсколько недѣль изшребила почти всѣхъ собакъ. Сія болѣзнь въ первый разъ показалаь въ сихъ мѣстахъ и вовсе неизвѣсна въ Европѣ. Вотъ ея признаки: собака спановицся печальною, ничего не ѣспъ, глаза имѣеть мушныя и изъ носу у нее печешъ нѣкопорая склизъ (возгри), часпо присоединяешся къ тому боль желудка, запоръ, и собака въ судорогахъ умираешъ въ 24 часа; но иногда мучишся нѣсколько дней и даже недѣль. Сія болѣзнь въ прошломъ году свирѣпснвовала при Индигиркѣ, а какъ сообщеніе чрезъ Колымскъ съ Тунгусами, Ламушами и Юкагирами не прекращалось, шо можно предполагать, что она шуда занесена. Я надѣюсь найши причину сей повальной болѣзни въ *годишномъ* состояніи (*constitutia annua*), коего разысканіе и опредѣленіе доставило бы намъ возможность рѣшишь о болѣзняхъ, имѣющихъ здѣсь ходъ вовсе отличный отъ замѣченнаго въ Европѣ и другихъ спранахъ. Я буду имѣшь случай сказать о семъ въ другомъ опдѣленіи. По признакамъ не лзя почешъ оную заразительною: ибо 1) она оказалась въ одно время въ разныхъ мѣстахъ, въ разспо-

ни на нѣсколько сотъ верстъ между собою находящихся и безъ всякаго сообщенія; 2) чпо уменьшилась по пресѣченіи сшужи, и ояпшь оказалась при наспупленіи морозовъ зимою въ 1822 г. Когда, по моему мнѣнію, зараза болѣе ослабѣваетъ, нежели усиливается опъ холода.

Начальникъ Экспедиціи принялъ дѣяшельныя мѣры для сохраненія собакъ, чшобы можно было опправиться на нихъ по морю. Однако же сіи живошныя, довольно еще долго по прошествіи болѣзни чувспвовали слабосшь въ шѣлѣ, а особливо въ спинѣ къ хвосту, шакъ чшо они хромали. Не лзя было обратиться къ средствамъ лѣченія пошому, чшо число запасовъ лѣкарствъ не соопвѣшспвовало числу больныхъ собакъ: сюрма (аншимонія), а особливо рвошныи камень (*tartarus emeticus*) въ большихъ приемахъ, казалось производи ли успѣшное дѣйспвіе.

Какъ записки о сосшояніи воздуха (метеорологическія) уже сообщены, шо я слегка упомяну о зимѣ въ 1821 и 1822 году. Я замѣшпиль шолько, чшо она вовсе не была жестока. Величайшая сшужа просширалась до $39\frac{1}{2}$ гр. по Реомюру. Близосшь къ морю дѣлаешъ здѣсь

зиму пише, но влажиѣ ошъ шумановъ и морскаго вѣпра. Зима пагубна для здоровья иноспранца, по бѣдности жилищъ Нижнеколымскихъ обитателей. Я испыталъ ешо съ горестію. Всѣ дома, построенные изъ лѣсу ежегодно плыущаго по Колымѣ въ великомъ количествѣ, составляютъ просто четвероугольники ошъ 3 до 4 саженой. Подъ ними нѣтъ основанія, и какъ земля въ самое жаркое лѣто не разтаиваетъ болѣе 1 фута, шо полъ всегда холоденъ; пополокъ вмѣсто кровли насыпается землею. Для защиты зимою ошъ спужи, къ дому примѣшаютъ снѣгъ, ошъ чего внутри бываетъ много сырости, еще болѣе умножаемой ошъ ледяныхъ плашекъ, коихъ края прикрѣпляются къ окнамъ нѣкотораго рода замаскою изъ снѣгу съ водою. Такія плашки для оконъ употребляются во всей сѣверной Сибири. Стекло котораго шамъ не умѣютъ еще дѣлать, прескалось бы зимою ошъ льду, на немъ скопляющагося, а слюда употребляемая лѣтомъ не защищала бы ошъ спужи. Оплагая до другаго времени говоривъ о жилищахъ Нижнеколымскихъ, шеперь замѣчу только, что бѣдное ихъ устройство причинило мнѣ болѣзнь (кахексію),

которая удержала меня не только отъ путешествія по Ледовишному морю, но разспроила и намѣреніе подняться въ верхъ по р. Омолону лѣшомъ. Препровожденіе весны и лѣша въ болошныхъ окрестностяхъ Нижнеколымска есть истинное наказаніе. Сами жишели онаго удаляются отъ сихъ мѣстъ; въ немъ остаются лишь двѣ старыя бабы и нѣсколько козаковъ для опсправленія почты и исполненія приказовъ Коммисара.

Весна опкрылась наводненіемъ; Колыма вышла изъ береговъ 22 Мая, а съ 26 весь городъ былъ наполненъ водою въ продолженіи нѣсколькихъ дней. Вода поднимается на много фушовъ въ верхъ во всѣхъ домахъ, исключая двухъ стоящихъ на нѣкоторомъ возвышеніи. Печи развалились и полы поднялись. Собщеніе происходило на лодкахъ. Люди и собаки уходящъ подъ кровли домовъ, и шамъ ожидающъ убыли воды; по низкому мѣстоположенію берега Колымы привыкли къ такимъ наводненіямъ. Въ нѣкоторыхъ мѣстахъ сія рѣка разливается на проспранствѣ болѣе 20 верспъ. По возвращеніи воды въ свои берега очень нрудно было изправитъ раззореніе въ домахъ; надобно бы-

10 ИЗВЛЕЧ. ИЗЪ ДНѢВН. ЗАПИС.

ло заровняшь ямы подь полами, починишь печи и трубы: сырость въ домахъ долго оставалась и по приведеніи всего въ порядокъ. Все епо продержало меня въ моей избѣ даже до Августа мѣсяца.

(Продолженіе впереди)

БУРЯТЫ или БРАТСКІЕ.

(Продолженіе.)

О природныхъ свойствахъ Бурятовъ, ихъ нравахъ, пищѣ, одеждѣ и жилищахъ.

По построеніи остроговъ между Бурятскими жилищами и по ограниченіи вольности козаковъ и промышленныхъ, копорую нерѣдко въ прежнія времена изъ собственныхъ корыстолюбивыхъ видовъ, употребляли они во зло, прошивъ покоренныхъ народовъ, Буряты, сдѣлались миролюбивы и послушны законной власти, копорая справедливымъ снисхожденіемъ къ сему народу и другимъ обитателямъ Сибири, равно какъ терпимостию древняго паспущескаго образа ихъ жизни, вѣры, нравовъ и обычаевъ, наслѣдованныхъ ими отъ своихъ ошцевъ, непрерывно приобрѣшаетъ новыя права на преданность ихъ и уваженіе.

Не взирая на давнее опидѣленіе Буряшовъ ошь Калмыковъ въ лиценачертаніи ихъ замѣпно очевидное сходство съ симъ племенемъ, кромѣ шого, что Буряшны имѣюпъ нѣскольکو продолговашѣе лице и носъ не споль плоской какъ у Калмыковъ; бороды у нѣкопорыхъ совсѣмъ нѣпнъ, у другихъ очень малая и рѣдка; волосы большею частію черные, рѣдко шемнорусые, копорыя они брѣюпъ, оспавля на маковкѣ хохоль съ долгими волосами, заплешаемыми въ одну косу, привѣшивая къ ней иногда по одной или по двѣ шелковыхъ кистпи. Глаза у Буряшовъ черные, узковашые; уши большія, далеко ошь головы шорчащія. Росту они большею частію средняго.

Буряшны лѣнпвы, не проворны, робки, поняшіемъ шупы и въ обхожденіи грубы; къ гнѣву не очень склонны, если же приведены въ оной, шо дѣлаюпся неукропимыми (*). Въ нечпшотѣ и опряпности не успунаюпъ они

(*) Спн замѣчанія о нравспвенныхъ качествахъ Буряшовъ сдѣланы въ 1789 году; съ шого времени многое могло измѣнпшься.

сосѣдамъ своимъ Тунгусамъ. Впрочемъ къ чести Бурятовъ надобно сказать, что они не скупы, не ссорливы, не склонны къ воровству, и въ особенности къ грабежу, или другимъ важнымъ пресшупленіямъ.

Буряты употребляютъ въ пищу всякаго скопа, звѣря, пшцу и рыбу, исключая почитаемыхъ ими нечистыми: собаки, лисицы, розсомахи, хорька, орла, вороны, галки, сороки дятла; жирная баранина имѣетъ преимущество предъ всякою другою пищею. Для многихъ Бурятовъ все равно заколопы ли скопъ, звѣрь и пшца, или издохли. Не многія вымѣниваютъ и покупаютъ муку; но почти не пекутъ изъ нее хлѣбовъ, а только подмѣшиваютъ въ похлебку (*шилюнъ*). Въ употребленіи соли большой надобности не имѣютъ. Многіе изъ Бурятовъ заготовляютъ на годовое содержаніе *арцу* (кислой пиврогъ), получаемой отъ перетонки вина изъ заквашеннаго кобыляго и коровьяго молока, коею наполняютъ береспяныя *торхонь* (спойки) съ пропкнутыми на днѣ оныхъ, для опдѣленія сыворошки, скважинами, и держатъ ихъ въ особыхъ сарайчикахъ до наспу-

пленія зимы; иные же сушашъ арцу. Въ первомъ случаѣ варяшъ оную съ молокомъ или водою; а въ послѣднемъ кладушъ высушенный кусокъ въ воду, получая чрезъ по приапной въ лѣшніе жары напишокъ; или употребляютъ въ пищу, смѣшавъ со смѣшаною. Изъ распѣній запасаютъ они *мангиръ* (полевой лукъ), которой крошатъ мелко, сушатъ на войлокахъ и набиваютъ имъ кожаные мѣшки, называемые у Сибиряковъ *потами*, а у Бурятовъ *утами*, употребляютъ же его въ пищу въ похлебкахъ; собираютъ также коренья сараны (*тебисюнъ*), выкапывая оную желѣзною Сибиряками называемою копарулею (*малтыгуръ*), и вынимая изъ мышиихъ норъ. Когда Буряту случится убитъ звѣря или получить издохшую скошину, тогда онъ не знаетъ мѣры въ пищѣ; запрошивъ когда не имѣешь ничего съѣсшнаго, то поспитъ по три и по чепыре дни, безъ замѣшной потери силъ. Обыкновенное ихъ пишье, кромѣ воды и снѣга, состоитъ весною въ березовомъ сокѣ, а лѣпомъ въ квашеномъ молокѣ кобыльемъ, коровьемъ, верблюжьемъ и овечьемъ, которое

квасяшъ въ кожанныхъ и деревянныхъ сосудахъ называемыхъ *саба*. Сверхъ того пьютъ молочное вино и кирпичной чай, копорымъ довольствуюшя нерѣдко по мѣсяцу и болѣе безъ всякой другой пищи; за недоспашкомъ же чая варяшъ листьа брусники (*алерсунѣ*), кореня распѣннѣй, называемыхъ *мыкерь* и *каталза*; либо засохшимъ березовымъ сокомъ (*шилту*). Многіе для забавы жуятъ листвяничную сѣру (*моки*), очисливъ оную посредствомъ выварки въ водѣ. Вино изъ молока гоняшъ они слѣдующимъ образомъ: сперва сушки или болѣе квасяшъ молоко въ деревянномъ или кожаномъ мѣшкѣ (*саба*), не забывая оное какъ можно чаще перемѣшивашъ мушовкою, оканчивающеюся пухлымъ полушаромъ съ проверченными дырами, чшобы лучше сквашивалось молоко и садилось масло, копорое собираютъ; другіе же снимаютъ съ молока шолько смѣшану и подогрѣвъ оное поступають вышечисаннымъ образомъ, для полученія кислаго молока (*айракѣ*). Въ шомъ или другомъ случаѣ заквашенное молоко наливають въ чугунной кошель, копорой покрываютъ деревяннымъ колпакомъ

и вставляють деревянную же трубу, замазывая оныя коровымъ навозомъ, смѣшаннымъ съ пепломъ; труба сія бываетъ изкривлена и входитъ концомъ въ кувшинъ (*танха*), стоящей въ водѣ, а на верху трубы находится отверстіе, въ которое открывая оное, смотрятъ, чтобы вмѣсто вина не пошла сыворотка. Вино сіе пьютъ большею частію теплѣе; на вкусъ оно непрошивно, но запахъ имѣетъ тяжелой; передвоенное же или перепроенное гораздо лучше и не уступаетъ въ крѣпости водкѣ.

Обыкновенная у Бурятовъ одежда есть овчинная шуба (*дыбыль*) съ долгими въ верху широкими, а при концахъ узкими рукавами, опушенная бобрѣю, выдрѣю, кошкой или другимъ какимъ мѣхомъ, копорую многіе носятъ не только въ холодное, но и въ жаркое время, выворотивъ на верхъ шерстью. Лѣтніе кафшаны (*тырликъ*) шьются такимъ же покроемъ какъ шубы и бываютъ кожаные, суконные и шелковые, выстиганные на верблюжьей шерсти; подпоясываютъ шубу и кафшанъ ремнемъ съ пряжкой, убраннымъ корольками, мѣдью или

жѣлѣзомъ съ серебряною насѣчкою. На семь поясу носящъ ножи (*кетога*) собственной работы, похожія на извѣстныя Кишайскіе ножи, и кожаную сумку съ придѣланнымъ снизу огнивомъ (*киты*), въ кошоромъ держатъ кремь (*цякурѣ*) и прушь (*ула*). Тутъ же привѣшиваютъ кисеть (*каптурга*) съ прубкою (*ганза*) и табакомъ, а изрѣдка мѣшечикъ изъ кишайки или кожи, для полаганія деревянныхъ чайныхъ чашекъ и разныхъ мелочей. Рубахи носящъ весьма немногіе изъ Буряшловъ. Штаны (*умду*) и сапоги (*гутулъ*) имѣютъ широкіе кожаные, а чулки (*оймусунъ*) изъ тонкаго войлока; рукавиць (*белей*) почти никогда не надѣваютъ. Многія носящъ кольца, перстни (*бицыликъ*) и серги (*сынқи*). На шапкахъ Буряшы пришиваютъ киспи (*цацукъ*) шелковыя, изъ пшичьихъ красивыхъ перушковъ или изъ лошадиныхъ волосовъ, выкрашенныя въ красной цвѣтъ; шапки видомъ такія же какъ у Тунгусовъ, равно и покрой ихъ плашья сходень также съ Тунгузскимъ. (см. описаніе сего народа въ Сибир. Вѣспн. на 1822 годъ). Женское плашье такое же какъ у.

мушинъ, кромѣ шого, что опъ подола на аршинъ придѣлываются на ономъ сборки; а для большаго наряда сверхъ длиннаго плашья надѣваютъ они еще другое короткое, или длинное же безъ рукавовъ, называемое *уджи*, изъ кишайки, сукна, шелковой шкани, а болѣе изъ лосины, или другой мягкой кожи. Волось не спритушъ, но заплетаютъ замужнія женщины въ двѣ косы, кои развѣшиваютъ чрезъ плечи по грудямъ, а для увеличанія косъ приплетаютъ къ нимъ черныя лошадиныя волосы, и закрѣпляютъ ихъ накладываемыми сверху серебряными или свинцовыми кольцами. Сверхъ шого косы вкладываютъ онѣ въ сумочки, сшитыя изъ бархата или другой какой шкани, называемыя *шавирга*. Дѣвушки плетутъ вокругъ всей головы косъ до двадцати, къ коимъ приплетаютъ корольки, серебряныя монетки, мѣдныя оловянные и желѣзные кружечки, шелковыя киспи и другія подобныя украшенія, такъ что косы сіи съ приборами доспаютъ иногда до самыхъ колѣнъ; поверхъ косъ надлаживается узкая повязка, выложенная мешаллическими бляшками, корольками

и перламутровыми крушками (*тана*). Тѣ и другія на шеѣ носятъ ожерелья.

Буряпа на западной споронѣ Байкала, живущъ въ неподвижныхъ юрпахъ (*гырѣ*), 4, 5, 6 и 8 — угольныхъ, копорыя рубящъ изъ тонкихъ бревень, а стѣны снаружи обкладывающъ коровьимъ навозомъ, пополокъ же настилающъ дерномъ. Таковыхъ юрпъ бываешъ по нѣскольку вмѣстѣ, и у cadaго хозяина въ двухъ разныхъ мѣстахъ, отдѣленныхъ большимъ разстояніемъ, изъ коихъ въ однѣхъ живущъ лѣпомъ, въ другихъ зимою. Селенгинскіе и Хоринскіе Буряпы напрошивъ шого кочующъ въ войлочныхъ юрпахъ, подобныхъ Калмыцкимъ, перенося оныя каждой мѣсяць, или чаще съ одного на другое мѣсто. У Баргузинскихъ Буряпъ войлочныя и береспяныя юрпы весьма рѣдки, но большею частію деревянные срубленные изъ тонкихъ бревень 6 и 8 — угольныя, коихъ кровля выводилъ изъ стѣхъ же бревень оспрїемъ, поддерживаемымъ изъ нури 4 подпорами и покрываешъ землею.

Въ срединѣ дѣлаешся во всѣхъ юрпахъ опверстїе для выхода дыма; какъ въ юрпахъ

печей нѣшь, по съ осени до лѣша горить въ нихъ неугасимой огонь, но лѣшомъ иногда огонь въ юртахъ перемежается.

(Продолженіе впереди.)

О древней медали, вывезенной изъ Бухаріи.

(Соч. Г. Академика Келлера.)

Серебряная медаль, въ недавнемъ времени приобретенная въ Бухаріи Г. Барономъ Мейендорфомъ, Полковникомъ Главнаго Штаба, представляешъ намъ Царя Димитрія, одного изъ поколѣнія Царей Бактріанскихъ, коего медалей мы до сего времени еще не видали, и кошораго по справедливости не лзя было полагашъ въ числѣ Государей царства сего (*). Вотъ описаніе епой прекрасной и дорогой медали:

(*) Бактріана или Бактрія граничила на западъ съ Маргіаною, на сѣверъ съ рѣкою Оксусомъ (Аму-дарьею), на югъ съ горою Парапамисомъ (частью Кавказа), а на востокъ съ Азіяшскою Скиѣіею и землею Массагетовъ. Спрану сію почивали плодороднѣйшею и самую счастливою. Бактрійцы же со временъ Семамиды славились силою и мужествомъ. По свидѣтельству Плинія въ ихъ нравахъ господствовала большая дикость: ибо они держали множество собакъ, для пожиранія шѣхъ, кои по спаросши или болѣзни не могли сами удовлетворять своимъ нуждъ.

Бюспъ Царя Димитрія, обращенъ въ правую спорону. Онъ украшенъ діадимомъ, концы коей развѣваюпся за спиною; на немъ голова слона; хламида прикрѣплена на правомъ плечѣ.

По покореніи Ниномъ, Бакстрія управляема была Ассирійскими Царями его преемниками, и попомъ Персидскими въ царствованіе Великаго Кира. Послѣ того подпала власпи Македонянь, была шакже во владѣнн Сирійскихъ Царей ошъ Селевка Никашора до Антиоха. Евкрашидъ изъ роду Македонянь разпроспранилъ Бакстрію покореніемъ Согдіаны (собственно Бухарии) и Дрангіаны (Седжешпана); попомъ воевалъ (въ 148 г. до Р. Х.) съ Индійскимъ Царемъ *Димитріемъ*, копорой по смерпи Менандра завладѣлъ всею Индіею и изображенъ здѣсь на медали. При нападени Скиевъ и Парянь на Бакстрію (146 г.) онъ сверженъ съ престола, и когда хотѣлъ опять онымъ завладѣшь, то былъ убитъ. По смерпи его Паряне покорили области *Аспіонію* и *Турицу*, Скиевы же Токарскіе, Сакаврскіе и Азіянскіе, побивъ всѣхъ Бакстрійскихъ Грековъ, удержали и самую Бакстрію за собою. Цари сей земли, владѣвшіе при Императорахъ Адрианѣ, Антонинѣ Благочеспивомъ и Валеріанѣ, были всѣ Скиескаго произхожденія; но сіи Скиевы, въ свою очередь изгнаны были Гуннами. (Подробности о Царяхъ Бакстріанскихъ см. въ *Art de vérifier les dates etc. Paris. 1819. Прилѣг. Г. С.*

ΒΑΣΙΛΕΥΣ ΔΗΜΗΤΡΙΟΥ. Нагая фигура спящаго Димитрія лицомъ наружу. Львиная кожа падаетъ съ лѣвой стороны, въ лѣвой рукѣ палица, правую возлагаетъ на голову вѣнецъ изъ пополевыхъ лиспьевъ. Въ лѣво съ низу монограмма изъ буквъ ΚΡΑ.....ΑΡ. 9¹/₂ (*).

Опдѣлка сей медали, совершенно оплачивается опъ медалей Сирійскихъ. Вкусъ, съ которымъ опработанъ бюспъ Димитрія подъ слоновой головою и изображенія задней стороны медали, служатъ доказательствомъ, что она выбила была не въ Сиріи, но должна принадлежать Бакпріанамъ, или есть подражаніе медалямъ Бакпріанскимъ.

Царь Димитрій, наименованный въ надписи задней стороны медали, упоминается

(*) Число 9¹/₂ означаетъ настоящую мѣру описанной здѣсь медали, по опредѣленнымъ Нумизматиками, 19 или 15, главнымъ величинамъ древнихъ разныхъ монетъ, называемыхъ вообще медалями (см. Description de Médailles antiques, grecques et romaines, etc. par Mionnet, recueil des planches, échelle, à Paris. 1808 in 8°. — Veterum populorum et regum Numi etc. ex Museo Britanico. etc. Londini. 1814 in-4° tab. XV).
Прилѣт. А. О.

многократно древними Историками, но никогда не был однако же называемъ Царемъ Бакпріанскимъ. Онъ былъ сынъ Царя Евѣидема. Прекрасная медаль сія доказываетъ нынѣ, что Димитрій дѣйствительно былъ облеченъ въ Царское достоинство.

Димитрій былъ одаренъ превосходными качествами. Когда Антіохъ Великій, Царь Сирійскій, раздраженный противу Евѣидема отца Димитрія, намѣревался лишить его престола, то Евѣидемъ отправилъ къ нему сына своего для окончанія переговоровъ, производимыхъ съ нѣкопорого времени уже Телеасомъ. Антіохъ, пораженный красотою и благородною наружностію Димитрія, обѣщаль выдать за него одну изъ дочерей своихъ, и утвердивъ Евѣидема въ царствованіи Бакпріанію, заключилъ съ нимъ договоръ и союзъ ¹⁾. Эпоха сихъ происшествій относится ко 2 году 143 Олімпіады, т. е. къ 207 году до Р. Х.

Государь сей былъ завоеватель и любилъ войну. Послѣ Евѣидема завоеваль онъ вмѣстѣ съ Менандромъ Царемъ Бакпріанскимъ

1) Polyb. Rel. L. XI. c. 34. p. 379 — 380. Ed. Schw.

обширныя области, составлявшія владѣнія Царя Пора до береговъ Гипаниса; просперъ опшолѣ оныя до Имауса и изпочниковъ Ганга; овладѣлъ спраною принадлежавшею Царю Сандрокопшу; занялъ наконецъ Пашпалену, оспровъ составляемый двумя рукавами Инда, коими рѣка сія впадаетъ въ море. Такимъ образомъ покорилъ онъ подъ свою власть всю Индію, по шу и сію сторону Ганга находящуюся, равно какъ и царство Сересь ²⁾. Два города Деметріасъ ³⁾ и Евейдемія ⁴⁾, находившіеся одинъ въ Арахозіи или Бѣлой Индіи, а другой въ близости ошъ Индуса, вѣроятно были сооружены симъ Димитріемъ, изъ коихъ первой назвалъ онъ по своему собственному имени, а второй по имени опца своего.

Неизвѣстно при жизни, или по смерти Евейдема завоеванія сіи были начаты и кончены. Незвѣстно также, какія обстоятель-

2) Strab. Geogr. L. XI. c. 11. §. 1. p. 508—512. et L. XV. c. 1. §. 3. p. 4—5. Ed. Tzsch. Bayer Hist. Regn. Graec. Baetr. c. XXXIII. p. 81—83.

3) Isidor Charac. Mans. Parth. p. 8. Huds. Vol. II.

4) Claud. Ptolem. Geogr. L. VII. c. 1. p. 171. Ed. Mont.

ства благоприяшествовали Менандру наследовать Еввидему, и добродѣшелямъ ли, о коихъ жалѣли подданные по смерти его, былъ ояъ обязанъ престоломъ ⁵⁾. Не лзя также объяснить причинъ, по коимъ сынъ Еввидема былъ опчужденъ опцовскаго престола. Гораздо лучше сознашся, что мы находимся въ совершенномъ недоумѣнн, какъ опвѣчаемъ на сн вопросы, и за что приняемъ предположенн Байера ⁶⁾ для объясненн сего предмета.

Немногн свѣденн, оспавленные намъ древннми объ Испорн Бактрннской, позволя-

5) Plutarch. Græc. Rei publ. ger. c. XXVIII. p. 291. Witt. T. IV.

Arrian Peripl. Mar. Erythr. p. 27. Huds. Vol. I.

6) Hist. Regn. Græc. Bactr. c. XXXIII. p. 85. Euthydemo mortuo non Demetrius rex Bactriorum evasit, sed Menander. Quod quemadmodum aliter contingere potuit, quam quod Menander successu rerum Demetrii offensus, forte e laccessitus, Bactriis subiugatis et Euthydemo Demetrioque pulsis regnum occupaverit, antequam vero etiam Indiæ illa parte spoliavit Demetrium, in ipso cursu victoriarum decesserit? Sic Eucratides, forte ex Menandri factione, Bactriorum, Demetrius Indiæ potitus est, unde postea inter utrosque bellum ortum fuit.

юшь однакоже сдѣлашь заключеніе, что великія завоеванія Димитріемъ учиненныя, побудили его основать въ Индіи новое государство, коего онъ и былъ самовластителемъ, также что при жизни или по смерти Менандра, присоединилъ онъ подъ свое владѣтельство и нѣкоторыя области, которыя покорилъ сей послѣдній въ Индіи и въ смежности ея. Кажется, что Димитрій властвовалъ болѣе бо лѣтъ царствомъ, коего былъ онъ основателемъ. Евкрапидъ I Царь Бактрианскій, объявившій ему войну, въ продолженіе которой долгое время побѣда преклонялась то на одну, то на другую сторону, наконецъ его побѣдилъ и завладѣлъ всѣми обширными его областями ⁷⁾. Предположеніе Байера ⁸⁾, коимъ онъ думаетъ доказать, будто въ сію войну Евкрапидъ былъ вспомоществуемъ Царемъ Парфянскимъ, мнѣ кажется болѣе оспроумнымъ, нежели вѣроподобнымъ.

7) Justin. Hist. Philipp. L. XLI. c. 6. p. 691. Ed. Gr. Multa tamen Eucratides bella magna virtute gessit: quibus attritus, cum obsidionem Demetrii regis Indorum pateretur, cum trecentis militibus sexaginta millia hostium adsiduis eruptionibus vicit. Quinto itaque mense liberatus, Indiam in potestatem redegit.

8) Histor. Regn. Græc. Bactr. c. XXXVI. p. 89—92.

Сія Димитріева медаль должна принадлежать къ продолженію Царей Бактріанскихъ потому, что сей Государь былъ сынъ Царя Еввидема; но какъ почти дословѣрно извѣстно то, что Димитрій никогда не царствовалъ въ Бактріанѣ, а основалъ въ Индіи новое государство, то медаль сія и должна предпочтительно служить къ замѣненію пушпы (lacunes), находящейся въ Нумисматической Географіи Царей Индійскихъ.

По весьма вѣроятному вычисленію Байера⁹⁾, Димитрій долженствовалъ имѣть 87 лѣтъ, когда былъ побѣжденъ Евкрапидомъ I. Новопкрытая медаль представляетъ Димитрія уже въ лѣтахъ; Царь изображенъ на ней имѣющимъ между 65 и 70 годами. Евкрапидъ умеръ скорѣ послѣ описанной побѣды. Его царствованіе было также долговременно, что доказываютъ двѣ медали, мною описанныя въ 1822 году, изъ которыхъ одна принадлежащая Сиру Гору Узелею представляетъ его въ юношескѣ¹⁰⁾, другая же изъ собранія

9) Ibid. с. XXXVII. p. 92 — 93.

10) Serapis, I. mém. p. 3. m. 5. pl. I.

медалей ИМПЕРАТОРСКОЙ Академіи Наукъ изображаетъ его въ весьма пожилыхъ лѣтахъ ¹¹⁾). Медаль подобная сей послѣдней находилась также въ прекрасномъ Кабинетѣ Г. Пейнъ Нейша (Payne Knight) въ Лондонѣ.

Я полагаю, что задняя сторона сей медали предсавляетъ изображеніе Царя Димитрія въ косямѣ Ироическомъ, съ принадлежностями Геркулесу присвоенными. Славные подвиги Геркулеса въ Индіи ¹²⁾ побудили Димитрія предсавить себя съ принадлежностями сего Героя, чптобы означить великія завоеванія его въ сей странѣ, и для сего-то предсавленъ онъ возлагающимъ на главу свою вѣнецъ пополевой, какъ дерева особенно посвященнаго Геркулесу, листья копорого весьма щцательно выражены рѣзчикомъ на штемпелѣ.

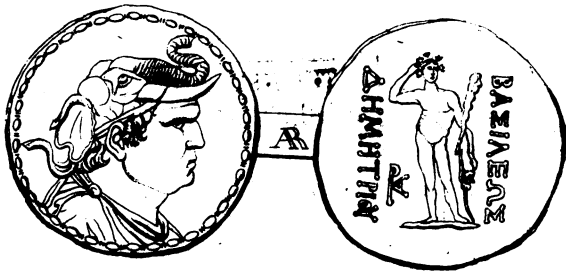
11) Serapis, I mém. p. 3. m. 4. pl. I.

12) Arrian. Exped. Alex. L. III. c. 28. p. 282. 2. L. IV. c. 30. p. 287. 8. L. V. c. 3. p. 297. 4. c. 26. p. 443. 9. Ed. Schm.

Arrian. Hist. Ind. c. V. §. 8. 10. p. 32. c. VIII. §. 4. p. 48. Ed. Schm.

Выше сего замѣчено уже было, что обработка сей медали сходствуетъ съ медалями Бакпріанскими: вѣроятно, что Димитрій употреблялъ къ сему Бакпріанскихъ художниковъ.

Съ Французскаго.

**THE NEW YORK
PUBLIC LIBRARY**

**ASTOR, LENOX AND
TILDEN FOUNDATIONS**

R L

1900
GREEN
KLOOT

СИБИРСКАЯ ЛѢТОПИСЬ САВВЫ ЕСИПОВА.

Г Л А В А XIX.

*О храбрости Ермаковѣ и о взятіи Назима
Остяцкаго городка.*

Храбровавшу Ермаку съ дружиною своею по всей Сибирскѣй землѣ, ликовану сподобившися свободными, ни оупь кого же успрашающеся: спрахъ бо Божій на всѣхъ бяше живущихъ тамо, яко мечь обоюду оспрь идый предъ лицемъ Рускаго полка, успрашая всяко невѣріе. По воеваніи же многіе городки и улусы по рѣкѣ Иршышу и по великой Оби и Назимской городокъ взяша Остяцкой со княземъ ихъ и со всѣмъ богаишствомъ, возвратишася во градъ Сибирь съ радостію великою и съ корыстію.

ГЛАВА XX.

О прибытіи въ Сибирь Воеводѣ Князя Семена Болховскаго и Ивана Глухова и о гладѣ.

Лѣта 7091 Благочеспивый Царь и Великій Князь Иванъ Васильевичъ всея Росіи Самодержецъ, посла во свою державу Царскую Сибирь, Воеводѣ своихъ Князя Семена Болховскаго да Ивана Глухова со многими воинскими людьми; въ шожъ время бысть во градѣ Сибири гладъ великъ, да егда придоша воинскіе люди, наипаче гладу обдержашу: мнозижъ гладомъ умроша и Князь Семень умре, шужъ и погребенъ бысть. Бѣ же гладъ зимнею порою; егда же приде весна, шогда начаша Ташарове и Остяки опъ ловель своихъ приносиши во градъ многіе запасы, и паки быша во градѣ изобильно жишными, и овощными и прочими, юже на пошребу.

ГЛАВА XXI.

*О посланіи Царевича Мамешкуля къ
Москвѣ.*

Тогожь лѣта царевича Мамешкуля Кучу-
мова сына послаша изъ Сибири въ царспвую-
щій градъ Москву со многими воинскими
людьми. До погожь ихъ приѣзду къ Москвѣ,
Богу изволившу, Благочестивый Царь и Ве-
ликій Князь Иванъ Васильевичъ всея Россіи
Самодержецъ ко Господу опыде въ вѣчный
покой; по своемъ же пресправленіи на свой
Царскій пресполь повелѣ возвеспи сына
своего Благочестиваго Царя и Великаго Князя
Ѳеодора Ивановича всея Россіи Самодержца.
Еже бысть и приведоша воинскіе люди ца-
ревича Мамешкуля въ царспвующій градъ
Москву, и по повелѣнію же Царя и Великаго
Князя Ѳеодора Ивановича всея Россіи Са-
модержца, встрѣча ему была честна и на
приѣздѣ Государь шого царевича Мамеш-
куля пожаловалъ своимъ Царскимъ жаловань-
емъ, многихъ шако же и служилыхъ людей,
кошорые за нимъ присланы были, Государь
пожаловалъ деньгами, и кормомъ, и сукнами.

ГЛАВА XXII.

О убіеніи атамана Ивана Кольцова и съ нимъ 40 человекъ.

Тогожь лѣша придоша къ Ермаку отъ Карачи послы и просиша людей отъ обороны для Казачьи орды; даша же на томъ шерспованіе по своей вѣрѣ, что никакова зла не мыслятъ. Ермакъ же съ поварищи посовѣтова и повѣриша ихъ безбожному и лукавому шерспованію и отпустиша къ нему атамана именемъ Ивана Кольцова и съ нимъ 40 человекъ, и егда придоша сіи сыны къ нечестивому Карачѣ, и внезапно избіени быша отъ нечестиваго Карачи. Слышаножь бысть во градѣ, яко сіи воины побіени быша отъ нечестиваго Карачи, Ермакъ же и козаки и съ дружиною плакаху и рыдаху на многъ часъ, аки о чадѣхъ. Внидежь во умы сіе поганымъ, яко атамана Ивана Кольцова и прочихъ побіиша, и начаша во многихъ мѣстѣхъ козаковъ побивати, гдѣ обрѣшаеми бываху по волосшемъ и по улусамъ.

ГЛАВА XXIII.

*О приходѣ Карачи подѣ градъ Сибирь
и о побѣдѣ надѣ нимѣ.*

Тогожь лѣша во время великаго поста прииде Карача со многими воинскими людьми и облегоша градъ Сибирь обозомъ, и шабары поспавиша. Самъ же Карача спа въ нѣкомъ мѣспѣ, иже зовомъ Саусканъ, отъ града яко при поприща, многую шѣсношу гражданомъ чиниша, и шако спояще до пролѣшя; еще егда же бысть мѣсяць Іюнь, въ то же время изыдоша изъ града козаки въ шай и придоша къ спаномъ Карачинымъ въ Саусканъ и нападаша ношю, они же спяще безъ всякаго опасенія, и побиша множество нечестивыхъ Ташаръ; двухъ сыновъ Карачиныхъ убиша, прочіи же Ташара разбѣгошася въ рознь. Карача же и съ нимъ не мнози за езеро убѣгоша, и иніи бѣжаше идѣже прочіе спояху во осшупленіи града и повѣдавшие имъ вся бывшая; они же слышавше сія шаже спояше во осшупленіи града и прибѣгоша въ Саусканъ начаху козаковъ смерщи предаши и нападаша на нихъ. Казакижъ кры-

яхуся опъ нихъ и на вылазку хождаше и біющися съ погаными крѣпце, и бысть бранное ополченіе до полудне, и преспа бранное ополченіе, Ташарове же опспушиша опъ нихъ, козаки же во градъ возврапишася. Видѣвъ же Карача, яко козаковъ одолѣши не возможе, и ошѣде во свояси съ срамомъ.

Г Л А В А XXIV.

О смерти Ермаковѣ и съ нимѣ бывшихъ козаковѣ.

Въ лѣто 7092 (1584 опъ Р.Х.) посланіемъ Божіимъ угошовися часъ и придоша на воинскихъ людей смершь. Придоша вѣспницы въ Сибирь къ Ермаку съ шоварици и повѣдаша имъ, яко царь Кучумъ не пропусиль въ Сибирь Бухарцовъ, Ермакъ же не со многими воинскими людьми пойде на вспрѣчу ихъ по рѣкѣ Ирпышу въ спругахъ, дошедше до рѣки Вагая, Бухарцовъ не обрѣше, и паки шедъ по Вагаю вверхъ до мѣспа ихъ зовома Ашбашъ, и не обрѣше и опшолѣ возврапишеся,

пришедшей же нощи. Козаки жъ упрудишася отъ многого пуши, доидошажъ до перекопи и шу обначевашеся и поставиша спаны своя. Спражижъ крѣпко не утвердиша, и ослабѣша умы своими, яко приходишь смершный часъ. Царь узрѣ ихъ и повелѣ шоя нощи крѣпко спрещи, и многихъ Гапаръ по многимъ мѣспамъ разсла. Тояжъ нощи бысть дождъ велий; въ полунощи придоша мнѣшество поганныхъ, казакомъ же спящимъ безъ всякаго опасенія и нападоша на нихъ и побиша, шокмо единъ козакъ ушече. Ермакъ же егда видѣ своихъ воиновъ отъ поганныхъ побіенныхъ и ни отъ когожъ видя помощи имѣши живошу своему и побѣже въ спругъ, и не возможе дойши, понеже одѣянъ бѣ желѣзомъ, спругъ же оппльвше отъ брегу, и не дошедъ упошу (12). Божіими судьбами приде на воиновъ

(12) Въ моей Лѣтописи сіе важное событіе описано напрошивъ шого слѣдующимъ образомъ: «Время же бѣ наша яко въ полунощи, Ермакъ же съ дружиною снаху въ спанѣхъ въ *полагахъ*, поганіи же яко неистово дышуще гоповляшеся на пролишіе крови, и разумѣша, яко время естъ уже хотѣніе свое исполнши, и скоро оружіе свое извлекоша, и на спанѣ ихъ нападаюшь, и обнаженными мечи погубляюшь

смерть, и шако живоша своего *гонздуша* (лишася). Убіеніежь бысь мѣсяца Августа въ 5 день; слышавъ же во градѣ оставшая

ихъ, и шако шу вси избіени быша, единъ покмо ушече; а велеумный и храбрый рипоръ *Ермакъ* *уби-енб* бысь. Послѣди же *нѣцы*, *глаголютъ* *отб* *языкб* о помъ, яко *возпрянувъ* шу храбрый *вашб* *воинб* и *Ермакъ* *опъ* сна своего, и *видѣ* дружину свою *отб* *насб* побиваемыхъ, и ни коея надежды можно имѣши ему живошу своему, и побѣже въ спругъ, и не може дойши своихъ си, понеже бо въ дали разстояніе, и шупо *ввержеса* въ рѣку и ушопе». (печаш. стр. 57 и 58). Миллеръ и Фишеръ, слѣдуя, вѣроятно Тобольской Лѣтописи, говоряшь шаже (Мил. Исп. Сибир. гл. III. § 64; Фиш. кн. I, опд. II, стр. 160), что *Ермакъ*, *убѣгая* *опъ* *напавшихъ* на него *Ташаръ*, *ушопуль*, и самъ Г. Исторіографъ Н. М. Карамзинъ, признавшій мою Лѣтопись *досповѣрнѣйшею* *изъ* *всѣхъ*, *здѣсь* *опспунилъ* *опъ* *оной*, и пишешъ (И. Г. Р. IX. 2, стр. 407): «*Ермакъ*, *пробужденный* *звукомъ* *мечей* и *спономъ* *издыхающихъ*, *возпрянулъ*..... *увидѣль* *гибель*, *махомъ* *сабли* *еще* *опспразилъ* *убійць*, *кинулся* въ *бурный* *глубокій* *Иршышь* и, *не* *доплывъ* *до* *своихъ* *лодокъ*, *ушопуль* *опягченнй* *желѣзною* *бронеею*, *данною* *ему* *Юанномъ*.....». Не *взирая* на *сіи* *прошиворѣчія*, я *осмѣливаюсь* *думашъ*, что *гораздо* *сообразнѣе* съ *великими* *качешвами* *храбраго* *Ермака*, *окончншь* *жизнь* *свою*, *какъ* *Герою* съ *ору-*

брапія; яко ашаманъ Ермакъ убіенъ бысть и съ прочими, плакаху по нимъ плачемъ великимъ, зѣло на много время (13).

ГЛАВА XXV.

О походѣ козаковъ къ Руси.

По убіеніиъ Ермаковъ съ дружиною, оставшіеся во градѣ Сибири, видяще яко наспавника ихъ Ермака злочеспивые Тапарове убиша и съ дружиною съ прочими козаками, и убояшася жиши во градѣ, изыдоша изъ града и поплыша въ низъ по Ирпышу и по великой Оби, и чрезъ камень къ Руси бѣжаша; градъ же Сибирь оставиша пустъ.

жіемъ въ рукахъ, нежели упонуть при побѣгѣ съ мѣспа бишвы: ибо Миллеръ и Фишеръ, ушверждаа прошивное, не имѣли въ виду моей Лѣтописи; а Г. Испоріографъ не опровергаешъ сказанія оной никакими доводами, и даже совсѣмъ умалчиваетъ о помѣ.

Г. С.

(13) Въ рукописи: *не много врелл*, а у Г. Попова: «*предались великому плачу, но на весьма не много врелл*». — Я вмѣсно того изправиль — *на много врелл*, что кажешся гораздо приличнѣе. Г. С.

ГЛАВА XXVI.

О приходѣ во градъ Сибирь Алея и Сейдека.

Егда изъ града козакѣ побѣгоша, тогдажъ увѣдаша царевичъ Алей Кучумовъ сынъ, яко козакѣ побѣгоша изъ града, градъ же оспавиша пущь, прииде съ воинскими людьми, и вниде во градъ и водворисшася шу (14). Слышавъ же сіе князь Сейдекъ Бекбулаповъ сынъ, яко ашаманъ Ермакъ съ поварици на перекопи убіени быша, прочіи же бѣжаша изъ града, и яко облада градомъ царевичъ Алей Кучумовъ сынъ, и собрася со всѣмъ домомъ своимъ и съ воинскими людьми, и прииде ко граду Сибири, и градъ взяша, и царевича Алея и прочихъ побѣди изъ града изгна; приемлетъ же сей вошчину опца своего Бекбулаша и шако пребыша во градѣ.

(14) Въ моей Лѣтописи прибавлено: « посемъ и опецъ его Царь Кучумъ прииде шу во градъ свой спольный Сибирь, радовашеся ». Г. С.

ГЛАВА XXVII.

*О приходѣ изъ Москвы Воеводы
Мансурова.*

Во второе же лѣпо по Ермаковѣ убіеніи прииде съ Москвы Воевода Иванъ Мансуровъ съ воинскими людьми, и доплыша до рѣки Ирпыша (15). Тапаръ же множество собравшася въ уреченномъ мѣстѣ у рѣки Ирпыша на берегу, Воевода жъ виде шаковое собраніе поганыхъ и слыша, яко козаки побѣгоша изъ града, да и убоясая и не приспа ко берегу, но поплыша въ низъ по Ирпышу, доплышажъ до великой Оби, бѣ бо тогда уже осень и ледъ въ рѣкахъ смерзашеся. Иванъ же Мансуровъ видя, яко наспаваешъ зима и повелѣ посшавишь городокъ надъ рѣкою Обью прошивъ Ирпышскаго устья, и сѣдше въ немъ съ воинскими людьми, и шако озимѣвся козаки во градѣ.

Въ моей Лѣпописи сказано, что Воевода Мансуровъ со многими воинскими людьми посланъ изъ Москвы въ 1586 году, что по приходѣ на р. Туру вспрѣпили они ашамана Мещеряка съ дружиною, и что опшуда опправились вмѣстѣ въ низъ по Турѣ и по Ирпышу до Тобола. Г. С.

ГЛАВА XXVIII.

О пришествіи Остяковъ подѣ Усть-городокѣ.

По нѣколициѣхъ же днехъ придоша подѣ городокѣ множество Оспяковъ, живущихъ по великой Оби и по Ирпышу, начаша къ городку приступати со всѣхъ странъ; людіежь съ Усть-городка пропивляхуся имъ, и шако спояше и бишася день цѣль, нощижь пришедши поганіижь отспушиша отъ городка.

ГЛАВА XXIX.

О пришествіи Остяковъ подѣ городокѣ съ кумиромѣ.

На упріижь придоша Оспяки подѣ городокѣ и принесоша кумира, егожь вмѣсто бога чпяху, кумиръ же сій въ земли ихъ славень зѣло; поставишажь сего кумира подѣ деревомъ и начаша жрепи предѣ нимъ, начаяхуся помощію его Хрисціанъ взяти и смерши предаши. Въ пожь время жруще, спрѣлиша же изъ городка изъ пушки, и древо, и

кумира разби на многія часпти, и сего погани устрашишася невѣдаша, что се естъ, и чаяху яко нѣкшо изъ лука спрѣвляль, и рѣша другъ ко другу : сильніи убо сіи спрѣвляти , яко шаково древо и кумира разби, и ошъ шого часу ошъдоша во свояси.

Г Л А В А X X X .

О поставленіи града Тюмени и церквей Божіихъ.

Въ лѣшю 7092 (1584 ошъ Р. Х.) пріидоша съ Руси Воеводы Василій Сукинъ да Иванъ Мѣснговъ (16) съ нимже многіе Рускіе люди, и поспавиша градъ Тюмень, иже прежде былъ градъ Чингій, и поспавиша дома себѣ и воздвигоша церкви въ прибѣжищѣ себѣ и прочимъ православнымъ Хрисіаномъ.

(16) По Исторіи Сибирской Миллера (гл. IV, § 2) ошправленіе сихъ Воеводъ изъ Москвы послѣдовало въ половинѣ зимы 7094 (1586); но въ моеи Лѣшописи нѣшъ сего обстоятельство. Г. С.

Г Л А В А XXXI.

*О поставленіи града Тобольска и церквей
Божіихъ.*

Въ лѣто 7095 (1587 оупъ Р. Х.) придержавъ Благочеспиваго Государя Царя и Великаго Князя Ѳеодора Ивановича всея Россіи Самодержца, по Его Царскому изволенію посланъ съ Москвы Его Государевъ Воевода Данило Чулковъ со многими воинскими людѣми по повелѣнію Государскому; доидоша до рѣки Ирпыша оупъ града, благоизволи шу и прослави мѣсто во славословіе Опцу и Сыну и Святому Духу. Вмѣсто сегожь царспвующаго града Сибири старѣйшина бысть градъ Тоболескъ, понеже шу побѣда и одолѣніе на окаянныхъ Агарянь и бусорманъ бысть, пачежь на мѣсто царспвующаго града причпень.

Г Л А В А XXXII.

Отъ поставленія же града Тобольска.

По немнозѣхъ днѣхъ, князь изыде Сейдекъ изъ града Сибири, съ нимъ же изыде царе-

вичь Казачей орды Солпанъ, да царя Кучума думной Карача, съ нимъ же воинскихъ людей 500 человекъ; дойдоша до мѣста именуема Княжій лугъ и начаша пуцаши стрѣлы за пшицами. Увидѣвъ же сихъ изъ града Тобольска Воевода Данило Чулковъ и воинскіе люди и посовѣшовавъ, оппустиша ко князю Сейдеку посланниковъ, и повелѣ говорить имъ князю Сейдеку, чпобъ онъ приѣхаль во градъ совѣшоваши о мирномъ пошпановленіи, еще бо тогда суще ему яко ехиднѣ дыхающе на православныхъ Христіанъ и не покаяющесе, но яко зміи *ухапити* (уязвити) хощя. Посланицыжъ пришедше возвѣстиша сія, яже повелѣ имъ изрещи Воевода Данило, князь же Сейдекъ слыша опъ нихъ сія словеса совѣшъ пошребова съ царевичемъ Солпаномъ и Карачею, и абіе совѣшъ бывшу, поиде Князь Сейдекъ и съ нимъ царевичъ Солпанъ и Карача съ нимиже же воинскихъ людей по ихъ велѣнію поиде 100 человекъ, прочихъ же оставиша ввѣ города; придошажъ въ домъ Воеводы Данила Чулкова и вси сѣдши за споль, иже бо яспію гошову сущу, глагола же много о мирномъ пошпановленіи, князь же Сейдекъ сѣдаше

задумався ни пишія, ни брашна вкуси; видѣвъ же сіе Воевода Данило Чулковъ и рече князю Сейдеку, княже Сейдекъ, что зломыслиши на православныхъ Христіанъ ни пишія, ни брашна вкуси; рече же ему князь Сейдекъ, азъ не мыслю на васъ никакого зла. Даниложъ приемъ чашу пишья и рече: княже Сейдекъ, аще не мыслиши зла ты, и царевичъ Солшанъ и Карача на насъ православныхъ Христіанъ и выпіете чашу сію во здравіе. Приемъ же чашу князь Сейдекъ и нача пиши и поперхну въ горшани его, посемъ же приемъ царевичъ Солшанъ и нача пиши шакожъ поперхну въ горшани его, ещежъ приемлешъ Карача и нача пиши шакоже поперхну: Богу бо обличающе ихъ. Видѣвъше сіе Воевода и воински люди, яко зломысляще на нихъ князь Сейдекъ и прочіи, хотя ихъ смерти предаши, и помахавъ рукою Воевода Данило Чулковъ, воинскіежъ люди начаша побиваши поганыхъ, князь же Сейдекъ кинуся въ окошко, за нимъ же царевичъ Солшанъ и Карача, но абіе поимани быша и связаны, прочіежъ побіени быша. Слышавъ же стоящій внѣ града, яко князь Сейдекъ побѣжденъ бысть и на бѣжаніе успре-

мишася, и шаково спрахованіе найде на сихъ, яко и во градъ свой не возврашишася. Слышашежь во градѣ яко бѣжа, и сіи избѣгоша изъ града и никпоже оспася во градѣ (17).

(17) Въ моей Лѣтописи сей случай, при которомъ Сейдякъ взятъ Русскими въ плѣнъ, описанъ совсѣмъ инымъ образомъ. — Тамъ сказано, что Сейдякъ «пришедъ войною подъ городокъ Тобольскъ, хотѣя его взяти и людей въ немъ побити... и Государевымъ Воеводамъ сказася, что придетъ для шоргу, а людей своихъ воинскихъ пославилъ въ укрывшѣ, и шорговаша съ Русскими людьми день, и наущрѣя придетъ подъ городъ шайно приспупомъ со всѣми своими людьми, и обляже градъ, и нача къ нему приспупати. Московскіи же люди и Волски козацы, видѣвъ ихъ безспудство и жестокой приспупъ ко граду, и послабиша имъ приближипися къ спѣнамъ града, и начаша по нихъ со града стрѣляти, и многихъ побити, а нѣи изъ града къ нимъ на вылазку вышедше, и многихъ побиваше бусурмень и живыхъ яша, и самага Князя Сейдяка на помъ бою ухватиша ранена; они же окаяніи бѣгспву яшася и въ спаны свои бѣжаша, Рускіи же вои и до спановъ ихъ за ними гнаша сѣкуще; они же оспавиша спаны своя и все свое богатство въ спанѣхъ своихъ и сами едва ушекоса; и на семъ бою Волскій ашамашъ Машеѣ Мещерякъ убиенъ бысть». Г. С.

ГЛАВА XXXIII.

*Объ отправленіи въ Москву Сейдека и
Карачи.*

По нѣколицѣ же времени послаша Княже и Сейдека, и царевича Казачей орды Солпана и царя Кучума Думнаго Карачу въ царствующій градъ Москву со многими воинскими людьми.

ГЛАВА XXXIV.

*О покушеніяхъ царя Кучума противъ
Рускихъ.*

Егда побѣжденъ бысть царь Кучумъ и бѣжа изъ царства своего въ поле, и дойде и обрѣше мѣшны, и спа шу съ оставшими своими людьми, ^и многожды же покушашеся ийти въ Сибирь и поплѣнши града Сибирскіе и мѣшь ^{онг}воздаши православнымъ Христіаномъ; но ^{не}спрахомъ одержимы бяху прежняго ради по^{сра}бужденія; нѣкогда покушашеся ийти и собрани оставшая воя елико бысть, и поиде въ Сибирь, и егда дойде до рѣки Ирпыша,

еще не близь града Тобольска, и абіе нападе на нихъ шрепеть и ужась, и не поиде ко граду Тобольску и ко прочимъ градомъ, и инны многія Агарянскія веси поплѣни и бѣжа, идѣже пребываша. Повѣдано же быспь во градѣ Тобольскѣ, яко царь Кучумъ поплѣни Тобольскія веси, и собрашася Рускіе вои и погнаша въ слѣдъ его; поспигошажъ сего близь поля и нападоша на нихъ и Божією помощію воя царя Кучума побиша и двѣ царицы, и сына его Царевича взяша и множество богатства приобрѣтоша. Царь же Кучумъ упече не со многими воинскими людьми, и дойде до улуса своего и оставшіе людие взяпъ, и опъиде вшай въ Калмыцкіе улусы. Подсмопрѣвъ же спода конская и нападоша и опогнаша; ощутивъ же сего Калмыцкіе люди и погнашася въ слѣдъ, и поспигоша, и воя его многихъ побиша, и кони своя опполониша. Царь же Кучумъ бѣжа въ Нагаи и шамъ убіенъ быспь опъ Нагай, еже бо рѣкоша, яко шы здѣ пребываеши шакожде и намъ сотворяпъ, якоже и шебѣ, и шу сконча живопъ свой.

ГЛАВА XXXV.

О разпространеніи Христіанскія вѣры въ Сибіри и постановленіи градовъ.

Ошполѣжъ солнце Евангельское землю Сибирскую осія и Псаломскій громъ огласи, наипачежъ во многихъ мѣстѣхъ поспавишася гради и св. Божіи церкви и монастыри создашася, во славословіе Отцу и Сыну и Святому Духу и въ прибѣжище православнымъ Христіаномъ, и многіе невѣрныи, увидѣвше Христіанскую вѣру православную, крестишася во имя Отца и Сына и Святаго Духа и ошъ невѣрія бысть вѣрніи. Повсюду благодашь Божія изліяся во всей Сибирспѣйспранѣ по писанному: побѣдилъ еси землю и упои ю и умножилъ еси обогатиши. Идѣ же велѣль никомужъ приде, идѣ же нынѣ гради и веси и въ нихъ внушрєннєя жишєли множєшво православныхъ разсѣяшєся по всему лицу Сибирскія земли, и о сихъ до здѣ начєжъ ко исправленію.

Г Л А В А ХХХVІ.

Объ исправленіи Лѣтописи.

Имѣюще помощь, и исправляше Лѣтописи сія, еже бо взятіе Сибири и о побѣдѣ сицѣ въ..... Септября въ 1 день.

Г Л А В А ХХХVІІ.

О Кипріянь и другихъ Архіепископахъ Тобольскихъ и о внесеніи съ синодикъ убиенныхъ козаковъ.

Въ лѣто 7129 (1626 отъ Р. Х.) Божиимъ изволеніемъ, повелѣніемъ же Благочестиваго и Христолюбиваго Государя Царя и Великаго Князя Михаила Ѳеодоровича всея Росіи, и благословеніемъ Крайняго Свящителя Филарета Никишича Московскаго и всея Росіи, пославленъ бысть въ Сибирь въ Тобольскъ первой Архіепископъ Кипріянь, бывый прежде на Хушынѣ Архимандритомъ, и во впо-

роежь лѣпо первопреспольства своего, воз-
помяну ашамана Ермака Тимоѣева сына съ
дружиною, и повелѣ разспросиши Ермаков-
скихъ козаковъ, како они придоша въ Си-
бирь и гдѣ съ погаными были бои, и кого
гдѣ убили погани на брани. Козаки же при-
несоша къ нему писаніе сіе, како придоша
въ Сибирь, и гдѣ у нихъ съ погаными были
бои, и гдѣ козаковъ и ково именно у нихъ
убиша; онъ же добрый Пастырь попеченіе
имѣя о нихъ, и повелѣ убишыхъ имена на-
писаши въ церкви Софіи Премудрости Бо-
жіи въ Соборной церкви синодикъ, и въ Пра-
вославную недѣлю кликаши повелѣ съ про-
чими поспрадавшими за православіе вѣчную
память, а имена ихъ въ синодикѣ написаны.

По Кипріянѣ же Архіепископѣ пославленъ
бысть въ Сибирь въ Тобольскъ Архіепископъ
Макарій.

Лѣта 7137 (1628 оупъ Р. Х.) Сенпября 18
дня прислана Государева грамоша въ Сибирь
въ Тобольскъ, и оупъ Свяшѣйшаго Паптріарха
Филарета Никишича Московскаго и всея
Россіи къ Макарю Архіепископу, а велѣно
молебная пѣши и поспишися недѣлю, и пѣши
молебны повся дни.

Лѣта 7143 (1635 оупь Р. Х.) Іюля въ 24 день пресшавися Макарій Архіепископъ Сибирскій и Тобольскій, и во 144 году приѣхаль съ Москвы въ Сибирь въ Тобольскъ ирешій Архіепископъ Некшарій. Апрѣля въ 1 день приѣхаль.

Въ лѣшо 7149 (1641 оупь Р. Х.) Генваря ...день приѣхаль въ Сибирь въ Тобольскъ Герасимъ Архіепископъ Сибирскій и Тобольскій.

Въ Лѣшо 7089 при Державѣ Благочеспи-ваго Царя и Великаго Князя Ивана Васильевича всея Россіи Самодержца, избра Богъ и посла не оупь славныхъ мужъ ни царска повелѣнія воеводъ очиспиши мѣсто свяшынни и побѣдиши бусурманскаго царя Кучума и раззориши Бѣгомерзкая и нечеспивая ихъ капища, идѣ же быша возгнежденіе звѣремъ и водвореніе сириновъ, но на шѣхъ мѣспѣхъ посшавиша гради и воздвигоша свяшныя Божіи церкви, въ прибѣжище православнымъ Христіаномъ и въ славословіе Ошцу и Сыну и Свяшному Духу; но оупь проспыхъ людей избра Богъ и вооружи славою и рапоборспвомъ и вольноспію ашамана Ермака Тимоѣева сына Повольскаго со единомыслен-

ною и превозлюбленною дружиною, храброво-
вавшею; забыша бо свѣща сего всю честь
и славу, и плошскую сладость, и смерць въ
живошъ преложиша, и возпріимше щипъ ис-
пинныя вѣры, и ушвердившеся мужественно,
и показавше храбросць свою предъ нече-
спивыми и вси глаголюще: достойнъ умре-
ши за свящыя Божія Церкви и за истин-
ную вѣру поспрадаши и Благочестивому Ца-
рю послужили, яко не опъ многихъ воиновъ
побѣда бываешъ, но свыше опъ Бога; мо-
жешъ бо и безпомощнымъ помощи на прошив-
ляющихся Агарянь; и вся сія совершися Бо-
жіимъ промысломъ. И придоша сіи воини
въ Сибирскую землю безспрашни, въ ихъ не-
чеспивыя улусы, и прошивнии собрашеса
въ уреченномъ мѣстѣ у рѣки Иртыша на
берегу подъ Чувашевымъ и насѣяшеса мно-
жество ихъ, яко прави сельни, и бысць съ
ними бой великъ Октября въ 23 день, и взяв-
ше православное воинство нечеспивыхъ Бо-
жію помощію, якоже класы. На шомъ мѣ-
стѣ убиеннымъ вѣчная памяць большая.

Тоежде зимы Ермаковѣ дружинѣ безъ опа-
сенія идущимъ къ рыбной ловли подъ Яба-
лакъ, внезапно на спаны ихъ нападоша ношцію

и побиша. На шомъ дѣлѣ убіеннымъ вѣчная
память меньшая.

Г Л А В А ХХХVIII.

Продолженіе предвѣдущей главы.

Во второе лѣто по Ермаковѣ убіеніи, по
Сибирскомъ взятіи храбрававшему Ермаку
съ своею дружиною, и обнажиша мечи своя
на нечестивыхъ и воеваша по рѣкѣ Иршышу
и по великой Оби, и Назимской городокъ
Оспяцкой взяша, и со Княземъ ихъ и со мно-
гими Оспяки. На шомъ дѣлѣ убіеннымъ вѣч-
ная память средняя.

Г Л А В А ХХХIX.

Продолженіе той же главы.

Въ шрестіе лѣто по Сибирскомъ взятіи
прислалъ Карача Думчей царевъ пословъ сво-
ихъ Ермаку съ шоварищи, по люди оборо-

ниши его отъ Казачьи орды, и Ермакъ по совѣшу своего поварспва повѣриша ихъ нечеспивому и безвѣрному шерспивованію пуспиша къ нему Карачи ашамана Кольца да съ нимъ 40 человекъ, и сіи сами предашеся въ руки нечеспивымъ и шамо вси избіени быша. И на шомъ дѣлѣ убіеннымъ вѣчная памяшь большая.

Г Л А В А ХЛ

Продолженіе той же главы.

Въ чешвертое лѣшо по Сибирскомъ взятіи Августа....день придоша вѣспницы къ Ермаку съ поварици отъ Бухарцовъ торговыхъ людей, чшо де ихъ царь Кучумъ не пропуспитъ и Ермакъ на вспрѣчу Бухарцамъ поиде и доидоша до рѣки Вагая и обночевашеся на перекопи, поганижъ подсмоприша ихъ и нападоша на спаны ихъ ношцію; но посланіемъ Божіимъ угошовися часъ и прииде на воиновъ смершь, и шамо вси избіени быша и на шомъ дѣлѣ убіеннымъ и Ермаку,

иже изволи имъ Богъ живощь скончати, вѣч-
ная памянь, возглась большой. И имена ихъ
въ синодикѣ написаши, гдѣ копорые убіени;
здѣ же о семь оспавихъ, а се написахъ къ
своему исправленію.

Конецъ же предлагаю Лѣтописи сея. Из-
ложена бысть сія Лѣтопись: Сибирское цар-
ство и княженіе и о взятіи Сибири, въ То-
больскѣ градѣ въ лѣто 7145 (1636 отъ Р. Х.)
Сентября въ 1 день. Слагаше сію лѣтопись
человѣкъ грѣшенъ; имя его познаешся отъ
чепырехъ буквъ: спорица сугубая (С) со
единомъ (а) и впорица сугубая (вв) со еди-
номъ (а). Опчина же его повѣсьсья отъ шести
буквъ: первая буква грубая, еже есть **Е**,
прочіяжъ пять: спорица сугубая (с) съ су-
губою чепверицею (и), осмочисленная деся-
терица (п) съ седмичною десятирицею (о),
едино же сугубая (в), ерь (ъ) безгласная бук-
ва скончаваешь. Иное же написахъ съ писанія
прежде мене списавшаго нѣчто, и спѣсняе-
мо нѣчто бѣ рѣчью; азъ же разпроспранихъ,
бесѣдую къ вашей любви, иже будешь изво-

ливый прочитати ЛѢтописи сея. Ино же опъ
досповѣрныхъ мужей испытахъ, иже очима
своима видѣша и быша въ та лѣша, и о семь
словеса моя въ конецъ придоша. Упразднимся,
братіе, на Божія чудеса, еже содѣяшася во
дни и роды наша въ новопросвѣщенныхъ мѣ-
спѣхъ о Христѣ Іисусѣ Господѣ нашемъ,
Ему же Слава со Отцемъ и Святымъ Духомъ,
яко благословенъ во вѣки Аминь.

ИЗВЛЕЧЕНИЕ ИЗЪ ДНЕВНЫХЪ ЗАПИСОКЪ, СОДЕРЖАЩИХЪ ВЪ СЕБѢ СВѢДѢНІЯ И НАВЛЮДЕНІЯ, СОБРАННЫЯ ВЪ БОЛОТНЫХЪ ПУСТЫНЯХЪ СѢВЕРОВОСТОЧНОЙ СИВИРИ.

(Продолженіе.)

Нижнеколымскъ находится съ лѣвой стороны Колымы. Обращая взоръ на распояніе, занимаемое въ ширину многихъ степеней, спраною между Идигиркою и Колымою, глазъ упоминается единообразіемъ, и мертвая природа, кажется, возвѣщаетъ о явленіи Ледовитаго моря.

Подъ 69° широты изрѣдка: встрѣчается небольшая лиственница, а наконецъ вовсе перестаетъ изъ виду. Ольха попадаетъ еще рѣже. Вмѣсто ее распушь вѣкопорога рода ивы, а особливо *salix herbacea*, *arenaria*, *fusca*, *lapponica* и ерникъ (*betula nana*). Долины на многія сотни верстъ покрыты мхомъ, и рѣдко гдѣ видно другое растеніе. Тамъ разсѣяно множество озеръ, въ распоя-

ни одно опъ другаго часпо не далѣе верспы, и имѣющія по 20 верспъ въ ширину. Произрастѣніе мершво бываетъ даже лѣшомъ. Сіи болошныя озера въ самое знойное время распахивающъ полько у береговъ своихъ, а средина ихъ всегда покрыта льдомъ, кошорый кроешся и подъ мхами: ибо земля едва паешъ на нѣсколько пяденей. Обнаженные холмы разкиданы въ разныхъ мѣспахъ. *Ledum pallustre*, *rubus arcticus*, *arbutus alpina*, *hedysarum alpinum*, *gymandra borealis*, ивы въ нѣсколько дюймовъ вышиною и ерникъ соспавляютъ изчадія послѣдняго усилія природы. Царштво изкопаемое не богаче прозябаемаго.

Лѣвой берегъ Колымы вообще плоскъ и болошистъ, а правой Индигирки каменистъ; но почши за 150 верспъ до ея усшья и сей спановищся плоскимъ и болошнымъ. Въ окреспносшяхъ рѣки Алазеи, за 300 верспъ опъ ея усшья, находящяся скалы, издали похожія на людей, и пошому названныя *Человѣчьими камнями*; а въ 60 верспахъ въ шой же широпѣ есть *Медвѣжій камень*. Если сей видъ ушомителень лѣшомъ, шо онъ долженъ бытъ гораздо скучвѣе зимою. Здѣсь искуснѣйшій проводникъ

не осмѣливался бы пускайся въ пущь на нѣсколько недѣль безъ компаса, не имѣя другихъ къ тому средствъ, о коихъ упомяну послѣ. Я путешествовала по симъ плоско-спямъ въ зимніе мѣсяцы. Взоръ щещно ищеть почки опдохновенія. Человѣкъ долженъ соединить всѣ свои силы, чтобы возпрошившись природѣ. Въ продолженіе цѣ-лыхъ недѣль видно бываетъ лишь небо и покрывное сѣгомъ проспранство, безъ всякаго слѣда живошныхъ, или растѣній. Колыма кажется сославляетъ предѣлы природы. Правой берегъ ея и окрестности къ западу вовсе опличны. Я замѣпиль уже о семь въ путешествіи моемъ по рѣкамъ Анюямъ, и весьма занимательныя о томъ сдѣланы наблюденія Экспедиціею лѣпомъ въ 1822 году. Прозабеніе хопя скудное, какъ сего и должно ожидать подъ Полярнымъ кругомъ, кажется здѣсь богаче. Царство изкопаемое образуешь купы горъ, проспирающихся почти до береговъ моря. Царство живошныхъ разнообразно: шамъ находятъ каменныхъ барановъ (argali), коихъ щещно ищуть на лѣвомъ берегу. Кто бы подумаль, что сія огромная пущы-я населена опъ Колымы даже до Индигирки.

Однакожь она подлинно шакова, и описаніе народовъ, почишающихъ себя счастливыми обипашелями здѣшнихъ степей, соспавляешъ предметъ сихъ лиспковъ.

Сіи народы не моглибъ обойпись безъ сѣверныхъ оленей, кошорые приносятъ имъ всякаго рода пользу, и находяшся лѣшомъ и зимою именно въ сихъ мѣстахъ. Лѣшомъ они переходяшъ съ юга на сѣверъ, часпо для того, чшобы укрышся опъ мухъ, и комаровъ, а часпію для сысканія корму. На сихъ степяхъ они находяшъ себѣ нѣкошораго рода мохъ, соляныя распѣнія, пожираемыя ими съ жадноспію лиспья ерника, ивъ, ампрыкъ (*arbutus alpina*) и мохъ космашой (*lichen hirtus*), распуціе въ ближнихъ лѣсахъ. Извѣспно, чшо безъ сего живопнаго оныя мѣста оспавались бы необипаемыми. Оно по природѣ и по своей сконноспи не можешъ оспавашся на одномъ мѣспѣ, опъ чего и сіи народы сдѣлались кочевыми. Они раздѣляюшся опъ Колымы до Индигирки на три племени: на *Ламутовъ*, *Тунгусовъ* и *Юкагировъ*, кошорые ведушъ одинакой образъ жизни и имѣюшъ одни обычаи; говоряшъ же на 2-хъ языкахъ, Ламушскомъ и Юкагирскомъ, еще подраз-

дѣляющся они на 6 племень, изъ коихъ у каждаго еспь свой князецъ, унверждаемый опъ Правипелспва. Надъ всѣми же еспь начальникъ, спаршій князъца. Въ числѣ 6 находящся 4 племени Ламушскія, 1 Тунгуское и 1 Юкагирское. Ламушы примѣнно оплчяющся опъ другихъ. У нихъ малые опкрытые глаза, лицевая кость выпуклая, носъ коропшкой. Они, по видимому, соспавляющъ одинъ народъ съ Ламушами, живущими въ окреспности Охопска, кои ведущъ, какъ мнѣ сказывали, одинаковой съ ними родъ жизни. Языкъ ихъ богатъ и благозвученъ, особливо, въ успахъ женцинь. Въ немъ очень много гласныхъ буквъ, и рѣдко слышно з. Многія Тунгусскія семьи, избѣгая заслуженнаго наказанія за побѣгъ изъ окружноспей Олекмы и Амура, соспавили памъ особое поколѣніе. Они жили долго въ неизвѣспности, пока не опысканы были Русскими, съ коими и соединились. Они уже не знаютъ ни слова изъ природнаго своего языка, но говорятъ большею частію по Юкагирски, и шакже удобно по Ламушски. — Племя Юкагирское еспь оспашокъ довольно сильнаго народа въ сихъ мѣспсахъ, слѣды коего находящся близъ рѣкъ Аню-

евъ, Омолона, Колымы, въ окрестностяхъ Верхнеколымска, Индигирки, Яны и проч. По преданію, довольно новому, оспа изпребила большую часпъ онаго. Начальникъ ихъ разсказываль мнѣ, что много ихъ погибло и ошъ своей жестокоспи, безпреспанныхъ ссоръ и проч. Трудно рѣшишь, сколько вѣрояпно сіе показаніе. Кажется досповѣрно, что они обращаясь нѣкогда съ Чукчами на берегахъ Колымы, имѣли нѣкошорую дикость въ своемъ характерѣ. Они говорятъ языкомъ Юкагировъ, живущихъ при рѣкахъ Анюяхъ, Омолонѣ и въ окрестностяхъ Верхнеколымска, совершенно понимая другъ друга, хотя нарѣчіе ихъ оплично. Чувопы (Чуваны, Коряки?) должны бытъ также Юкагирскаго произхожденія. По крайнѣй мѣрѣ языки ихъ очень сходны. Я зналъ одного Чувопы, который не имѣвъ никакого сообщенія съ Юкагирами, вняшно съ ними объяснялся. Но одбѣаніе горныхъ Чувоповъ весьма различно съ Юкагирскимъ, и больше похоже на Чукоцкое, можетъ бытъ по сосѣдству и сообщенію обоихъ народовъ.

Сіи народы плашаютъ свою подашь (ясакъ) красными лисицами, или въ случаѣ недоспаш-

ка оныхъ деньгами, въ Среднеколымскѣ. Число всѣхъ душъ, за исключеніемъ женщинъ, простирается по вѣроянному изчисленію до 800. Они хотя разнаго произхожденія, но пѣсно сопряжены нуждами своими, и различаются только названіями. Многія семьи разныхъ поколѣній собираются вмѣстѣ на охоту, и имѣютъ въ виду своемъ одну пользу, т. е. искать себѣ пищи и плахины подашь. Одни лишь олени доставляютъ имъ средство къ обитанію въ сихъ болошныхъ степяхъ, и сему-то полезному живошному обязаны они своимъ, такъ сказать, существованіемъ. Дикій олень доставляетъ имъ пищу и одѣяніе; приученный, или домашній, служитъ рабочею скопиною. Сей послѣдній, особенно способствуетъ кочевой жизни ихъ, будучи употребляемъ для вѣзды и перевозокъ; ибо для сего не могутъ они содержать лошадей и собакъ, за неимѣніемъ для нихъ корму. Онъ также служитъ имъ для промысла дикихъ оленей и для пищи во время голода. Домашній олень живетъ до 12 и 15 лѣтъ. Его не употребляютъ уже въ работу, по прошествіи 10 лѣтъ. Лань приноситъ по одному пѣ-

**

ленку въ годъ, копорой на 2 году уже годенькъ работѣ. Домашній олень роспомъ больше дикаго, рѣдко имѣеть рога спадывающіе, какъ у дикихъ оленей, копорые роняють ихъ ежегодно. Я видаль, что они перяли свои рога въ Октябрѣ, а другіе сохраняли ихъ даже до самой весны. Дикой олень иначе, лишается рогъ въ Январѣ мѣсяцѣ. Какъ скоро деревья разпуспянся и распѣнія зазеленѣють, то у оленей на головѣ показывающся мяткія шишки, пшвердѣющія въ нѣсколько недѣль и обращающіяся въ рога. Ручные олени не перемѣняють цвѣта своей шерсти. Они бывають бѣлые, сѣрые съ пятнами (пѣгіе); напросивъ шого дикой олень всегда сохраняетъ видъ темносѣрой, переходящій въ черный. Ручной олень не очень силенъ; едва поднимаетъ онъ 4 пуда шяжести, ш. е. кромѣ человѣка. Сія шягосшь на большомъ распояніи ушомляеть его. По слабоспи спинной косши или хребта, его не сѣдлають на спинѣ, но близъ шеи на лопаткахъ, ошь чего верховая ѣзда на немъ неудобна и пребуетъ большаго искушва и ловкоспи; а особливо, когда сѣдло безъ шпремянъ.

Сіе животное не болѣе несетъ тяжести въ упряжкѣ, копорая дѣлается сколько возможно просто. Одинъ ремень шириною въ ладонь, обводится по груди, вокругъ шеи и между передними ногами, а другой длинной, прикрѣпленный къ первому, цѣпляется къ санямъ: вошь и все. Для управления привязывается еще ремень вокругъ ушей и головы, а къ нему другой, служащій вмѣсто возжей. Оленя держашъ въ ѣздѣ къ правой спорнѣ, а чшобы поворошить его на лѣвую, по извощикъ употребляетъ длинную палку съ закривленнымъ концомъ, копорую держишь въ лѣвой рукѣ.

Здѣсь запрягають въ сани обыкновенно только по одному оленю, но Чукчи и живущіе вдоль по Ленѣ впрягають по парѣ. Сани (наршы) ихъ шакъ легки, чшо можно поднимать двумя пальцами и не имѣють ни одного гвоздя ни желѣзнаго, ни деревяннаго. Все связано ремнями; при всемъ шомъ они очень прочны. Я велѣлъ сдѣлать себѣ образчикъ (модель) такихъ Тунгузскихъ саней и со временемъ представлю рисунокъ съ подробнымъ ихъ описаніемъ. Здѣсь же скажу мимо-

ходомъ, что они дѣлаются изъ 4 или 5 деревянныхъ согнутыхъ палокъ, вправленныхъ въ два березовыя полѣна, шириною въ $1\frac{1}{3}$ ладонь, а толщиной ошъ $1\frac{1}{2}$ дюйма; на сихъ сгибахъ находятся сидѣлка или подушка для извощика. Сани, употребляемыя къ перевозкѣ тяжестей, припасовъ, дѣшей и проч. дѣлаются съ клѣпками изъ оленьихъ роговъ, на подобіе коробки и обтягиваются выдѣланною оленьей кожей. Ручной олень смиренъ, или лучше сказать глупъ. Въ немъ не замѣтно большой привязанности къ своему хозяину, котораго часпо и не узнаешь. Сии олени иногда убѣгають или совсѣмъ дичають; послушность *маншиковъ* (мѣстное названіе оленей, употребляемыхъ для приманки дикихъ), которую сполько выхваляють, кажется сомнительною. Посредствомъ сихъ маншиковъ охотники производящъ разныя хитрости для привлеченія къ себѣ дикихъ; безъ нихъ Тунгусы, Ламушы и Юкагиры не могли бы прожить въ своихъ пустыняхъ; ибо по быстротѣ бѣга и по природной робости сихъ животноныхъ никакъ не возможно къ нимъ подкрасься. Въ маншики выбираются олени темнобѣрые, чтобы лучше обмануть дикаго оленя, кото-

рый по слабости своего зрѣнія, легко счи-
паетъ его за своего поварища. Ихъ при-
учающъ съ самыхъ молодыхъ лѣтъ побоя-
ми и привязывая голову къ переднимъ по-
гамъ, чшобы они рыли снѣгъ и припво-
рялись нашедшими подъ нимъ кормъ: манцикъ
роешь ногами и киваетъ головою, показы-
вая какъ будшо ѣсть и даже шамъ, гдѣ иѣтъ
мху, дабы лишь обмануть дикаго. Сихъ ман-
циковъ охопники держашъ на ремнѣ, или на
веревкѣ изъ конской гривы, иногда въ раз-
стояніи болѣе 100 сажень, и переводяшъ
ихъ куда надобно, имѣя гораздо лучше
ихъ зрѣніе. Вотъ вся ихъ выучка и смыш-
леность, которую иные уже слишкомъ пре-
увеличивали. Впрочемъ слѣдующій случай до-
казываетъ особенное природное побужде-
ніе (инстинктъ) оленя манцика. Если
кого-нибудь изъ сихъ народовъ зимою въ
пуши заспигнешъ метель, и онъ потерявъ
дорогу не знаетъ куда ѣхать, не види ни зги
предъ собою и не зная никакихъ призна-
ковъ, шо онъ совершенно опдаешся на волю
своихъ манциковъ, ведущихъ его иногда за
100 вершъ къ жилому мѣсту, гдѣ бы онъ
нашелъ ночлегъ; но ешо случается рѣдко:

Такіе пупники въ подобныхъ обстоятельствахъ обыкновенно выпрагають своихъ оленей и привязываютъ къ санямъ; а сами завалившись въ саняхъ, при всей дурной погодѣ, засыпають глубокимъ сномъ.

Спада оленей у жипелей сихъ мѣспъ немногочисленны; но у Чукчей Охотскихъ и живущихъ по Ленѣ, бываютъ пысячи сихъ живошныхъ. Богатѣйшіе имѣють здѣсь рѣдко болѣе 70 или 80. Тунгусъ имѣющій ихъ 30 — 50 считается уже за жипочнымъ. У бѣдныхъ бываетъ не болѣе 5 или 6. Когда у него большая семья, то часть оной идетъ въ дорогѣ пѣшкомъ. Ручные олени почти не удаляются отъ жилищъ; а потому и оспавляютъ ихъ на волѣ, наблюдая только нѣтъ ли близко слѣдовъ волчьихъ, или спадъ дикихъ оленей. Если понадобится въ работу, то ловятъ ихъ арканами. Олени жадно пьютъ мочу человѣческую; говорятъ, что она имъ служитъ лѣкарствомъ, и вѣроятно потому, что содержитъ въ себѣ нашатырь. Другое простое (эмпирическое) лѣкарство, употребляемое для оленей здѣшними жипелями, состоитъ въ сперляжѣй икрѣ, покупаемой

Тунгусами у жипелей Колымскихъ. Олени не шерпяшь споль долгаго нуши, п. е. на разспоянїи нѣскольکو сошь верспъ, какъ лошади и собаки. Они скоро устаюшь, и когда надобно далеко ѣхашъ, по дневные переѣзды дѣлаюшся ошь 20—30 верспъ. Чукчи напрімѣрь, копорые весною ѣздяшъ ошь Чукошскаго носа на ярмонку за 200 верспъ ошь Нижнеколымска, проводятъ цѣлые мѣсяцы въ дорогѣ, пробѣжая шолько по 5—8 верспъ въ сущки. Олень не можеть бѣжашъ ошь спужи по Реомюру 30°. Какъ онъ на бѣгу имѣеть всегда опкрышой рошь, по выходящій паръ, обращаясь въ ледъ, запыкаетъ ему рошь и ноздри, и чрезъ то преняшспвуеть дыханію. Малыя разспоянїя переѣзжаютъ на оленяхъ очень скоро. По пробитой дорогѣ и при спужѣ не болѣе 20° Реомюра, перебѣгаютъ 100 верспъ и болѣе въ зимніе сущки, копорые здѣсь продолжаюшся ошь 4 до 5 часовъ. Неровная дорога и крушые спуски съ горъ, не запрудняюшь оленя. На немъ гораздо надежнѣе ѣхашъ нежели на собакахъ, для копорыхъ нужень хорошій извощикъ, ибо ихъ шрудно оспановишь въ опасныхъ мѣстахъ;

олень же спановишся при малѣйшемъ движеніи возжей.

Для сохраненія породы оленей, *Ламуты*, *Тунгусы* и *Юкагиры* держашь только по одному самцу въ своемъ стадѣ. Прочихъ самцовъ они холоспяшъ (скопляютъ) во всякомъ возрастѣ, и думаютъ, что они опъ того дѣлающся сильнѣе. Самки, хопя слабѣе самцовъ, но на малыхъ разспояніяхъ онѣ бѣгають быспрѣе. Здѣшній дикой олень, кажешя особой породы. Онъ перебѣжавъ сосѣдніе лѣса, обращается лѣтомъ и осенью въ сіи болошныя мѣста. Роспомъ онъ шакже больше оленей, которые ежегодно переходяшъ съ юга на сѣверъ, и при возвращеніи изъ Охотска слѣдуютъ черезъ рѣку Анюй. Жители удобно ихъ разпознають пошому, что сіи чужеспранцы, хопя ешо случается рѣдко, возвращающся не къ югу, но къ западу, и зимуютъ въ сихъ шеняхъ, какъ случилось въ 1822 году; но я замѣнилаь разность только въ ихъ величинѣ.

Спада сихъ живопныхъ, считая опъ 200 до 300 оленей въ каждомъ, составляютъ всю промышленность и содержаніе сказанныхъ трехъ народовъ, кои не видятъ ихъ въ сво-

ихъ мѣспахъ, ходящъ въ сосѣдственные лѣса, какъ для опыскиванія ихъ, такъ и для избѣжанія голоду, въ случаѣ худой ловли у сосѣдей Русскихъ и Якушовъ, которые впрочемъ дѣляшся съ ними не очень по Христіански.

Опаснѣйшій для оленя врагъ, кромѣ человѣка, естъ волкъ, о хитростяхъ коего рассказываютъ весьма много. Говорятъ, что нѣсколько волковъ собираются вмѣстѣ на ловлю одного оленя, который, хопя скорѣе волка бѣгаетъ, но безпрестанно кружится, между тѣмъ какъ преслѣдователь гонится за нимъ всегда прямо, и при томъ волки въ сей погонѣ смѣняють одинъ другаго. Когда устанетъ одинъ, то отдохнувшій заспугаетъ его мѣспо, и уставшій олень легко дѣлается ихъ общею добычею; ибо изловившій оленя, всегда ждетъ поварищей своихъ для дѣлежа съ ними. Не знаю до какой степени вѣрны симъ рассказамъ, но правда, что здѣшній волкъ превосходитъ хитростію своею всѣхъ прочихъ звѣрей. Онъ боится и убѣгаетъ человѣка, рѣдко хватается подкидываемую въ шарикахъ оправу, не скоро попадаетъ въ сѣти, и охотникъ едва мо-

жестъ подойши къ нему на стрѣльбище изъ лука. Но человекъ самой опасный врагъ оленя. Средства употребляемыя для ловли ихъ здѣшными 3 народами, опличаются отъ извѣстныхъ другимъ. Главная ловля производится съ манщиками, осенью, зимою и весною.

Охотникъ, послѣдуемый двумя или многими манщиками, идетъ по слѣдамъ дикихъ оленей, пока найдетъ спадо ихъ лежащее въ долину. Зрѣніе у сихъ живошныхъ слабо, но чухъ весьма тонкое, а потому надобно беречься, чтобы пушный вѣтеръ не открылъ звѣрлова. Взявъ сію предосторожность, онъ отправляетъ своего манщика на длинной веревкѣ къ спаду, который, какъ выше сказано, обманываетъ дикихъ, припворясь, будто нашедъ кормъ подъ снѣгомъ, остановился. Другой манщикъ идетъ въ недалекомъ разстояніи отъ перваго. Охотникъ, одѣтый въ кожу бѣлаго оленя, чтобы не опличаться отъ снѣгу, прячется за своихъ манщиковъ и приближается къ добычѣ съ лукомъ и стрѣлами, на стрѣльбище. Искусный успѣваетъ въ сіе время пушнить 3 стрѣлы и убитъ 3 оленей;

онъ рѣдко даетъ промахъ, и выбираетъ лучшаго оленя въ спадѣ.

Весною ловають оленей сѣпями. Но сія ловля пребудетъ много людей, для коихъ разбиваютъ нѣсколько палатокъ въ сосѣдственномъ лѣсу. Когда найдутъ по близости большое спадъ, по сѣпи разкидываютъ на холмѣ покрывомъ лѣсомъ. Сѣпи дѣлаются изъ оленьихъ же ремней, узелъ опъ узла распояніемъ на фушъ; онѣ шириною въ сажень, а въ длину продолжаютъ вершины на двѣ. Каждая семья прицѣпляетъ вмѣстѣ свои. По обведеніи сѣпями избраннаго мѣста, оставяется небольшое отверстіе. Одна часть людей идетъ къ спаду, чтобы загнать оное въ отверстіе, а между тѣмъ другая прячется по сторонамъ, чтобы не дать оленямъ разбѣжаться другими дорогами. По загнаніи ихъ въ сѣпи, бросающа на нихъ молодые и старыя охотники съ луками и стрѣлами, или съ кривыми ножами, величиною въ фушъ или въ полшора фуша, и убиваютъ ихъ иногда больше сотни. Случается, что загнанный олень перескакиваетъ черезъ сѣпь, и такимъ образомъ спасается. Тунгусы ходятъ на сію ловлю лѣшомъ, когда олени переправляются

чрезъ озера и рѣки, и для сего употребляютъ такія лодки, какія у Юкагировъ на Анюяхъ. Сей звѣрь весною прячется въ снѣгъ, а когда снѣгъ начинаеть паять, то его правяють собаками. — Нѣтъ часпицы оленя неупотребительной. Онъ составляетъ единственную пищу сихъ жителей, за исключеніемъ рыбы, которою однако же они питаются только въ случаѣ нужды. Изъ роговъ (вѣшвей) ихъ дѣлаются ложки и другія снадобья. Высушенные жилы ихъ служатъ нитками, и употребляются для шитья по всей сѣверной Сибири. Кровь его рачительно собирають, которая будучи высушена, и когда надобно, разведена, доставляетъ довольно хорошую похлебку. Замѣчу здѣсь мимоходомъ, что въ окрестностяхъ Лены хваляють свѣжее его мясо, вареное безъ соли, какъ превосходное предохранительное средство, а кровь какъ особенно дѣйствительное лекарство, отъ скорбуца. Мозгъ бѣдають опчаси сырой, опчаси вареной, и дѣлають изъ него нѣчто похожее на масло; хотя оленя весною очень худы, но косяной бываетъ мозгъ (шпикъ) жиренъ и въ обиліи, осенью же напротивъ того осмаетъ его мало въ сораз-

мѣрности съ прибывшею величиною костей. Даже остающееся въ кишкахъ не бросають, но сушатъ и берегутъ въ пузыряхъ, для употребленія въ случаѣ голода. Епо ясво называется здѣсь *маняла*. Можно себѣ представить, что оно не очень вкусно. Всѣ прочія части оленя рачительно сберегаются. Мясо его сушатъ и проч. Я не описываю способа такого сушенія, считая оный весьма извѣстнымъ. Безъ оленей никакъ не лзя было бы жить людямъ въ сихъ сѣверныхъ пустыняхъ, и я недавно жилъ, также какъ они. Не стоило бы труда описывать жилища ихъ, не разсудивъ, что тамъ, гдѣ спужа проспирается за 40°, люди не только обитають подъ открытымъ небомъ, но рождаются и (по своему) благополучны.

Шалаши зимою и лѣтомъ равно служатъ жилищами для сихъ кочевыхъ племенъ. Для зимнихъ нужно только нѣсколько жердей и выдѣланныхъ оленьихъ кожъ, называемыхъ здѣсь *ровдугами*. У Тунгусовъ кожи, разрѣзанныя для шалашей, называются *чумами*, коими покрываются жерди поставленныя въ рядъ. Такое жилье сдѣланное въ полчаса, а снятое еще скорѣе, удивляетъ пуш-

ника, доказывая сколь малымъ довольны здѣшніе жилища. Тунгусы, скипаящіеся по полямъ, забираютъ съ собою жерди или колья, а по лѣсамъ берегутъ только одни чумы. Для перевозки оныхъ довольно одного оленя, для укрѣпленія же служатъ два кола, полщиною въ руку. Верхніе ихъ концы связываются, а нижніе втыкаются въ снѣгъ, и чрезъ то образуютъ они болѣе шупой, нежели прямой уголъ шакъ, чшобы человѣкъ могъ выгодно помѣститься. Для ушверженія оныхъ спавяютъ на распояніи 4 шаговъ двѣ жерди, не столь толстыя, но одинакой же длины; концы ихъ сходятся съ первыми и составляютъ входъ, вмѣсто дверей, Палки длиною въ 3 и $3\frac{1}{2}$ фуша, восткнушыя отвѣсно въ снѣгъ, составляютъ довольно правильный кругъ, а концы палокъ, связанныхъ между собою образуютъ ограду кругомъ сихъ 4 жердей. На сей оградѣ кладутъ еще жердочки на 2 фуша одна отвъ другой, коихъ концы приводятся къ углу, и составляютъ кровлю. Небольшой вѣтеръ, или напоръ руки, могутъ разрушить все зданіе, какъ каршочной домикъ. Но покрытое чумами, связанными на ремняхъ, оно дѣлается прочнымъ. Отверстіе на верху

шалаша сего или юршы ставляемое, служишь для выхода дыма, по причинѣ непрерывно со-держимаго огня. Наконецъ вся юрша обклады-вается снѣгомъ, обыкновенно на футъ вы-шиною, кошорый не мало пособляетъ проч-ности. Внутренность юршы также совер-шенно освѣщивуешь ея наружности. Поль успидаешь вѣшными лисвянницы, попомъ прикрывается оленьими кожами. По срединѣ содержишя огонь такимъ образомъ: въ оп-верстїе, служащее вмѣсто дверей, вносяшь бревна, пакъ чшобъ онѣ коснулись концами; къ нимъ прикладываюшя коспры дровъ и разводишя огонь. По обгорѣнїи концовъ бре-вень, они опяшь подвигаюшя ближе, пакъ чшо сей огонь, и грѣеть и освѣщаешь въ одно время. Въ каждой юршѣ обыкновенно живушь двѣ семьи, а иногда и болѣе, смотря по величинѣ оной. Для покрышїа обширной юршы нужно 40 или 50 кожъ. Крыша опъ дыма и жару почти всегда бываешь въ ды-рахъ, кошорыя зачиниваюшь кожаными ло-скушьями. Ясно, чшо такое жилище не очень способно къ предохраненїю опъ перемѣнъ воздуха, и чшо дымъ въ немъ бываешь иног-да несносенъ. Для опвращенїа сего, хощя

не много, дѣлаешся по срединѣ изъ замороженной глины нѣкопорога рода очагъ.

Часпо жишели сихъ пущынь прешерпеваюшь очень много. Иногда бываешъ споль порывисшой вѣперъ, что срываешъ юрпы; иногда же они имѣюшь недоспапокъ въ дровахъ и принуждены бываюшь довольспивовашся березовымъ и ивовымъ хвороспомъ. Для поддержанія огня они раздуваюшь оной, ошъ чего дѣлаешся сполькодыму, что не лзя одному другаго разпознашь. Въ шакыхъ жилищахъ можно усѣспься выгодно 20 человѣкамъ, по 10 съ каждой спороны, но въ нихъ неудобно стояшь прямо на ногахъ иначе, какъ подлѣ огня, опойдя же подалше надобно нагибаешся. Однако же въ бышность мою у сихъ народовъ дѣлались большія юрпы, вмѣщавшія въ себѣ ошъ 50 до 70 человѣкъ; въ нихъ можно было свободно разхивашъ, держась прямо, и по опдалъ огня.

На полу къ спѣнамъ разспилаюшся одѣяла, шшишыя изъ оленьихъ выдѣланныхъ кожъ. Такія же кожи разкинушыя на полу служашъ имъ и вмѣспо подушекъ. Для варенія пици висяшъ кошлы, на палкахъ прикрѣпленныхъ къ главнымъ кольямъ, или спропиламъ. Про-

спая доска служишь вмѣсто стола. Прочія домашнія упвари и припасы храняшся въ дорожныхъ саняхъ. Юршы спавяшъ женщины, муцины же занимающся симъ дѣломъ только по необходимости. Лѣбнїя опличны ошь зимнихъ и въ нихъ не держашъ огня. Я оплагаю описаніе ихъ до другаго времени. Въ случаѣ большаго холода жипели укрывающся въ сосѣдственныхъ лѣсахъ.

Изъ числа дикихъ Сибирскихъ народовъ (исключая Чукчей и отчасши Коряковъ) Тунгусы, Ламушы и Юкагиры наиболѣе сохранили свой народной характеръ, имѣя менѣе обращенія съ здѣшними Русскими, копорые нѣсколько образованнѣе. Сїи дикари очень привязаны къ своему жипью: хозяинъ бѣдной юршы, имѣющій нѣсколько ручныхъ оленей, звѣриною охошою снискивающій и свое пропитаніе, и средства къ заплашѣ подашей не промѣняешъ ее на цѣлой свѣшъ. Можно сказать, что они сходствуюшъ съ оленями живостію и непостоянствомъ. Самъ-не-свой, кто долженъ съ недѣлю жипѣ на одномъ мѣстѣ; а пошому въ болѣзни они особенно скучающъ, ошаваясь въ покоѣ. Я совѣщывалъ одному Ламушу, одержимому хрониче-

скою болѣзнію, переѣхавъ на мѣсяць въ Нижнеколымскъ, гдѣ обѣщавъ ему доставить получше пищу, жилище и помощь излѣченію, сомнѣваясь, чтобы могъ онъ выздороветь, пока въ своей палаткѣ подверженъ стужѣ. Онъ обѣщавъ мнѣ, что ему худо, когда онъ остаётся 3 дни на одномъ мѣспѣ, а если переѣдешь въ Нижнеколымскъ на мѣсяць, то вѣрно умрешь.

Когда у нихъ нѣтъ оленей въ поляхъ, и они не могутъ оставить рыбнаго озера, доставляющаго имъ пищу, то переходятъ на малыя разстоянія вокругъ озера, единственно для того, чтобы не оставаться на одномъ мѣспѣ. Другіе же, оставляя озера, пускаются на удачу искать оленей, и иногда обманываются неизвѣстной надеждою. Гдѣ ты будешь жить черезъ 6 дней? — спросилъ я однажды Тунгуса. Онъ обѣщавъ почти съ досадою: Тунгусъ етого не можетъ знать. Сущность нрава ихъ составляютъ доброта и веселость. Рѣдко между ими слышны споры и разпри; будущее почти вовсе ихъ не занимаетъ. Тунгусы неглупы, какъ въ семь упрекають Самоѣдовъ и Оспяковъ. Между ими встрѣчающіяся люди очень смыш-

ленные. Всѣ они знаютъ разныя нарѣчія языковъ Якутскаго, Ламутскаго и Юкагирскаго; многіе же разумѣють и по Русски. Они спраспные охотники къ игрѣ въ шахматы, и есть изъ нихъ масшера играшь. У нихъ бывають нѣкоторыя приемы очень замысловатыя. Шашешница ихъ, сдѣланная изъ досочекъ, связанныхъ ремнями, удобно переносится. Они выдѣлываютъ ножомъ красиво шашки изъ слоновой кости, въ коей у нихъ нѣтъ недоспашка. Сія кость положенная на ночь въ холодную воду дѣлается мягкой, какъ дерево, а, напрошивъ въ горячей водѣ твердою, какъ камень.

Тунгусовъ упрекають въ лукавствѣ. Жадные торговцы и другіе, старающіеся обогатиться на счетъ ихъ, заставляють ихъ щцательно скрывать свой пушной запасъ, и почти всегда отвѣчаютъ, что ловля была худая. Тунгусъ бѣдный и богатый легко можеть быть обманутъ въ мѣнѣ; онъ не умѣеть торговаться и опдаеть все, что у него ни спросяшь, или что ни имѣеть при себѣ, лишь бы только получишь другую вещь. Они весьма гостепріимны. У нихъ считається за грѣхъ брать плашу за пищу, хотя сами они иногда во время голода

36 ИЗВЛЕЧЕНІЕ ИЗЪ ДНЕВНЫХЪ ЗАПИСОКЪ.

очень дорого за оную плащяшь. Я знаю, что имъ продають одного сига (*salmo lavaretus*), кошораго едва спанешъ на одинъ обѣдъ, по 1 рублю, когда Русскіе между собою покупають /онаго и за 10 коп. Они дѣляшя послѣднимъ кускомъ, и можно сказаць, что всякую добычу счишають общимъ и священнымъ даромъ.

(Окончаніе *опредъ.*)

БУРЯТЫ или БРАТСКІЕ.

(Продолженіе.)

О скотоводствѣ и земледѣліи у Бурятъ; о звѣринныхъ промыслахъ, верховой ѣздѣ и оружіи; о разныхъ упражненіяхъ, обрядахъ и увеселеніяхъ.

Буряшы народъ кочующій. Все богатство ихъ состоитъ въ лошадахъ, верблюдахъ и рогатомъ скотѣ. Сіи животноыя лѣтно и зиму ходяшь по волѣ въ степяхъ, и сами себѣ до-спаютъ кормъ. У Буряшовъ нѣтъ ни свиней, ни дворовыхъ птиць потому, что для нихъ понадобилось бы заготовлять на зиму кормъ.

Хоринскіе и Селенгинскіе Буряшы, съ успѣхомъ занимающся земледѣльствомъ, засѣвая поля разнаго рода хлѣбомъ. Неурожай хлѣба отъ засухъ заставилъ ихъ ввести въ употребленіе, достойный подражанія способъ поливки пашень посредствомъ водопроводовъ, упо-

пребляемый издревле Кипайцами и другими Воспочными народами (*). Съ того времени хлѣбъ родился у нихъ хорошо въ самые засушливые годы, и они довольствуются имъ, въ случаѣ неурожая, даже Русскія селенія.

Буряты, по причинѣ обширнаго скопководства и земледѣлства, менѣе занимающія звѣринымъ промысломъ, нежели Тунгусы. Они гоняются за звѣрми съ собаками и спрѣляютъ ихъ изъ луковъ и ружей, осенью же и зимою производящъ, шакъ называемую *облаву* (*аба*); для чего собираются въ великомъ числѣ, окружаящъ на верховыхъ лошадяхъ звѣрей, и согнавъ оныхъ въ назначенное мѣсто, бьютъ изъ луковъ и ружей.

Всѣ Буряты искусные наѣзники, по привычкѣ къ тому съ самаго младенчества своего. Для ѣзды употребляютъ они лошадей (*моринѣ*), а иногда верблюдовъ (*тымигень*) и быковъ (*шарѣ*). Обыкновенное ихъ оружіе сущъ лукъ (*номанѣ*); но нынѣ весьма развѣ

(*) Въ Сибирскомъ Вѣспникѣ на 1820 г. помѣщена о семъ предметѣ особая статья, подъ названіемъ: *объ искусственнолихъ напоеніи водою пашенѣ*.

рѣдкой не имѣешь у себя и винтовки (бу) (ружья особаго рода). Въ употребленіи шого и другаго они чрезвычайно искусны. Многіе на всемъ конскомъ бѣгѣ попадають изъ лука въ вопкнушую въ землю стрѣлу, и тогда же въ другую мѣшу. Пѣшіе бьютъ въ цѣль за 50 и далѣе сажень, а въ верхъ забрасываютъ стрѣлы болѣе 100 сажень.

На случай военнаго времени, Буряты имѣють стрѣлы съ круглыми копѣйцами, либо оканчивающіяся долошцомъ, для панцирей непріяельскихъ. Есть также у нихъ стрѣлы, называемыя *кибирь*, у коихъ копѣйце широкое и острое, а подъ нимъ накладываешкосточка съ дырками; опъ чего стрѣлы сіи, будучи пущены производятъ свистъ, и попому Русскіе называютъ ихъ *свистунами*. Ими просрѣливаютъ звѣрей насквозь. Многіе Буряты имѣють панцири (*коикъ*), кольчуги, сабли (*ильду*) и желѣзныя шапки (*долги*), или выспеганыя изъ хлопчатой бумаги, шакже сдѣланныя изъ крученаго шелка, кои не можешь пробить стрѣла. Узды (*хазаръ*), сѣдло (*имелъ*) и прочіе конскіе приборы украшаютъ они серебряными насѣчками на желѣзѣ, маржаномъ, малахитомъ и корольками.

По обѣ стороны сѣдла привѣшивающъ родъ чепраковъ (*киджитѣ*), изъ красной или зеленой кожи, обложенныхъ сукномъ и съ кистями.

Буряты, кромѣ спроенія юрпъ и разныхъ домашнихъ упражненій, дѣлающъ для себя сами какъ сѣдла, луки и стрѣлы, шакъ деревянную посуду, сполы, скамьи и проч. а женщины кашающъ войлока, мнушъ кожи, выдѣлывающъ овчины и всякую мягкую рухлядь, сучашъ изъ конскихъ гривъ и хвостовъ веревки и шкупъ изъ нихъ же мѣшки, гонвяшъ изъ жилъ нитки и скупъ оныя изъ верблюжьей шерсти, шьюшъ мужское и женское платье. Сверхъ того Буряты занимающъ кузнечнымъ ремесломъ, и сами для себя выплавляющъ желѣзо въ горнахъ, успроенныхъ въ юрпахъ. Желѣзныя ихъ подѣлки извѣсны подъ именемъ *братской работы*. Они съ особеннымъ масперспвомъ украшающъ ихъ серебряною насѣчкою.

У Бурятовъ издревле ведеться обыкновеніе праздновашъ начало каждаго лѣща, когда права поспѣеть и рогатой скопъ поправилъ. Въ шо время начинающъ они гнашъ изъ молока вино, и какъ сами пьюшъ неумѣренно, шакъ и госпей подчивающъ. Молодыя женщины

у нихъ почти совсѣмъ не пьютъ вина, но пожилыя напрошивъ пого бываютъ часто въ подгулкѣ. Табакъ же курятъ всѣ вообще, не исключая и самыхъ дѣшей обоего пола. Курительныя шрубки употребляютъ болѣе деревянныя собственной работы, также серебряныя, красномѣдныя и Кишайскія изъ бѣлой мѣди, кошорыя, по малости ихъ, въ одинъ часъ закуриваютъ разъ по 20 и болѣе.

Буряты, равно какъ и другіе Сибирскіе кочующіе народы, весьма гостепріимны. Для приѣзжаго гостя, особливо почешнаго, подстилаютъ обыкновенно въ юртѣ новой войлокъ и кладутъ подушку; подчиваютъ его чаемъ и бараниною, а въ лѣтнее время молочнымъ виномъ, кошорое пошчасъ въ другой юртѣ гонятъ. У Хоринскихъ Бурятъ наблюдается въ угощеніи довольно спранный и вѣроятно древнее обыкновеніе. — Когда приѣдетъ гость, хотя бы по былъ и Русской, по хозяинъ закалываетъ одного или нѣсколько жирныхъ барановъ, спешитъ передъ нимъ вычищенную и священную голову (*толой*) баранью на блюдѣ, или въ корыщѣ (*тыпчикѣ*). Гость долженъ взять оную въ руки, содрать со лба претугольной лоскушокъ кожи, прежде еще над-

рѣзанной и бросишь въ огонь, а надрѣзанныя за ушами сей головы кусочки употребить въ пищу; попомъ оборопяголову рыломъ опъ себя по солнечному печенію, опдаешъ оную шому, кто поспавиль блюдо и продолжаешъ свой обѣдъ, не забывая подавашъ баранину, сидящимъ у дверей сосѣдамъ и бѣднымъ людямъ; что для хозяина бываетъ очень приапно. Надобно замѣнить, что гостъ, еслибъ не имѣлъ на себѣ шапки, по присупая къ сему обряду, непременно обязанъ оную надѣть.

Для Бурятовъ нечуждо также и соспраніе. Обнищавшихъ единомысльцевъ своихъ опъ какого-нибудь несчастнаго приключенія, надѣляющъ они лошадьми, рогатымъ скотомъ, и всякое вспоможеніе спаряющъ имъ оказывашъ. Живущіе въ одномъ улусѣ все полученное въ подарокъ, или въ добычу, особливо съѣспное, дѣляшъ между собою, равно и въ случающихся убыткахъ принимающъ общее участіе.

Между обыкновеніями Бурятовъ замѣчательно, что ни родспвенника, ни знакомые какъ мужскаго, такъ и женскаго пола, никогда не целуются, и даже слова означающаго целованіе совсѣмъ нѣшъ на ихъ языкѣ;

но при свиданіяхъ обнимающъ они одинъ другаго, иногда шакъ крѣпко, что опъ шого краснѣющъ, и при томъ нюхают-ся (*унцху*). Вошедшій въ юршу подаетъ козяину или хозяйкѣ правую руку, которую сжимающъ они въ обѣ свои, говоря другъ другу, какъ Калмыки: *менду, аморь-здрав-спвуй, будь покоенъ*.

Опрятность мало извѣстна Бурятамъ. Они никогда не моющъ своего плащя, если же случится замарать, то обтирающъ правою. Лице и руки, хотя умывающъ всякой день, но не вытирающъ, а большею часпію высушиваютъ у огня. При употребленіи пици вытирающъ руки своимъ плащемъ. По мнѣнію Бурятовъ женской поль опъ природной своей нечистоты не можеть очистишься никакимъ омовеніемъ. Буряпъ опнодь не согласится надѣшь шакого плащя, которое прежде было на женщинѣ. Если женщина побѣдетъ верхомъ, то по приѣздѣ ее лошадь, сѣдло и узду, для очищенія, окуривающъ богородскою правой или корою пихшы.

Главные забавы молодыхъ людей сущъ: спрѣлганіе въ цѣль (*бай*), лошадиная скачка,

(*урильданд*), борьба (*барильданд*) и бѣгъ въ запуски. ЕСТЬ еще у нихъ игра въ ремни (*хурв харбаху*). Въ 50 саженьяхъ ошь назначеннаго мѣста приводящъ при параллельныя черпы, разстояніемъ на лукъ одна ошь другой; на среднюю изъ нихъ каждый кладешъ связку сыромятныхъ ремней, сложенныхъ пучкомъ, въ копоры спрѣляющъ изъ луковъ, спрѣлами (*сурчи*) деревянными, или съ шупыми копяными наконечниками. Спрѣльба сія производится съ обѣихъ споронъ изъ за черпы. Всякой, выбившій связку ремней за черпу, не зацѣпивъ земли между двумя крайними черпами, получаешъ связку, какъ выигрышь.

Изъ музыкальныхъ орудій употребительны у Буряшовъ балалайка (*хурв*), свирѣль (*бикшурв*) и нѣкопорога рода скрипка (*кыли*). Во время свадебъ и другихъ пирушекъ молодые люди обоего пола, переплещясь руками, попарно верпящся, пляшущъ и кривляющся подъ пѣсню, копорая часто состоишъ изъ нѣсколькихъ словъ, непрерывно повтораемыхъ, на пр. *ай хавери, ай хавери, ханги* и проч.

Пѣсни Буряшовъ вообще крашки, и они поющъ ихъ по одиначкѣ или хоромъ большею частію просяжно и печально. Часно

пѣсни сіи содержатъ въ себѣ о томъ, что на мысль придетъ, или на глаза попадешся: о лѣсахъ, степяхъ, рѣкахъ, скопѣ, звѣряхъ и проч. Есть однако же у Бурятовъ, какъ сказываютъ, пѣсни перешедшія изъ глубокой древности и весьма любопытныя. Къ сожалѣнію, сколько ни спарался я получить образцы шаковыхъ пѣсенъ, но безуспѣшно. Предлагаемыя здѣсь при пѣсни, какъ видно, сославлены уже въ новѣйшее время. Впрочемъ и изъ нихъ можно приобрѣсть нѣкоторое понятіе какъ о слогѣ сихъ пѣсенъ, такъ и о гармоніи самаго языка.

1.

Хана са наши ирысынъ хара цохуръ хашпусунъ :
 Хамокъ зони топчилукчи Цаганъ Ханъ.
 Мани Едзынъ еде ирысынъ иренъ цохуръ царъ су :
 Ене бугуду амишани абаракчи изынъ Ханъ мани,
 Уре хамокъ мани хайралокчи.

Переводъ.

Опъ Царя прислана сюда чернопестрая бумага въ
 доскахъ (*):
 Всѣми народами правитъ Бѣлый Царь.
 Опъ нашего Государя прислана пестрая бумага:

(*) Прежде имѣли обыкновеніе складывать пересылаемыя бумаги между двумя деревянными досочками, для сбереженія оныхъ отъ подмокчи и особенно печатчи отъ порчи.

Весь народъ охраняешъ Государь Царь нашъ, и самъ всѣхъ
насъ милуешъ.

2.

Хадыинъ боринъ шалханъ мингеде ю?
Загаль-уланъ моринъ ицебе ю?
Борки инъ кукенъ Собханъ шани гомосола ю?
Ала яга бо ми?

Переводъ.

Боровой ли хлѣбъ поредѣлъ?
Гнѣдой ли конь изнурился?
Боркиева ли дочь Собханъ себя опечалила?
Или другое что случилось?

3.

Агоинъ цаганъ челунъ ни
Акшеинъ поро барана ле;
Аяръ шындикинъ нукури
Цыгежинъ гоникъ барана ле.

Переводъ.

Агинскій бѣлый камень (*)
Конскія копыта прищупляешъ;
Такъ въ дали отъ друга
Грудь крушишь шоска.

(*) По Агинской степи, лежащей за Байкаломъ и получившей
название отъ омывающей оную рѣки Аги, дѣйствительно нахо-
дится множество бѣловаго каменнаго щебня.

Сверхъ пѣсень (даонъ) Буряты имѣють еще сказки (туке), когорыя въ зимнія длинныя ночи, сидя въ юртѣ вокругъ огня, разсказываютъ на разпѣвъ. Сказку продолжаешь одинъ знапокъ, но послѣднія слова каждаго періода повшоряются всѣми присутствующими. Оныя заключають въ себѣ подвиги древнихъ власшителей и богатырей, спранныя дѣйствія чародѣевъ (мангисъ), охоту, забавы и любовныя приключенія.

Сказки сіи бывають иногда довольно складны и замысловаты и споль обширны, что часто одна продолжается нѣсколько вечеровъ. Онѣ, также какъ у насъ, сохраняются издревле преданіемъ. Сказки соспавляютъ принадлежность спариковъ, равно какъ пѣсни молодыхъ людей. Сказочникъ обыкновенно садится среди своихъ слушателей, имѣя въ рукѣ бѣлую деревянную проспъ, когорою размахиваешь во время своихъ повѣствованій, и легкимъ прикосновеніемъ наказываешь шѣхъ изъ слушателей, кои невѣрно будутъ пѣшь

сказаныя имъ слова. Сказки поются голосомъ
отличнымъ отъ пѣсень и иногда рассказы-
ваются просто.

(Продолженіе слѣд.)

ОБЪЯВЛЕНІЯ.

I.

Комитетъ Россійскаго Библейскаго Общества, признавая необходимую нужду въ доставленіи любителямъ Слова Божія и вообще публикѣ свѣденій о всемъ шомъ, что дѣлается нынѣ онымъ къ разпространенію чтенія книгъ Священнаго Писанія, и о благошворныхъ послѣдствіяхъ, отъ того производящихся, съ присовокупленіемъ шаковыхъ же свѣденій и о другихъ Библейскихъ Обществахъ по всей землѣ, предпринялъ издавать свѣденія сіи каждый мѣсяць, подъ названіемъ:

Извѣстія о дѣйствіяхъ и успѣхахъ Библейскихъ Обществъ въ Россіи и другихъ Государствахъ,
на нижеслѣдующемъ основаніи:

Каждый мѣсячный номеръ сихъ Извѣстій будетъ состоять изъ двухъ или шрехъ печатныхъ листовъ. Раздача сего Журнала производится по подпискѣ; цѣна годовому изданію, или 12 номерамъ пять рублей, а одному номеру, буде кому понадобится

имѣтъ оный опдѣльно, пятьдесятъ копѣекъ. Подписка на сіе Изданіе принимается здѣсь въ С. Пешербургѣ, въ книжной лавкѣ Россійскаго Библейскаго Общества, состоящей въ домѣ онаго, на Екаперининскомъ каналѣ, подлѣ Лѣшняго сада, а въ Губернскихъ и Уѣздныхъ городахъ въ Комисшпахъ Опдѣленій и Соповариществъ Россійскаго Библейскаго Общества, а также въ Губернскихъ и Уѣздныхъ Почтовыхъ Конторахъ и Экспедиціяхъ.

Въ изданіи семь помѣщаются будущъ подробно всѣ достойныя примѣчанія свѣденія о Библейскомъ дѣлѣ, какъ-то: обзорніе всѣхъ дѣйствій Библейскихъ Обществъ, какъ въ Россіи, такъ и въ другихъ Государствахъ; показаніе о выходящихъ изъ печати книгахъ Священнаго Писанія, о переводѣ оныхъ на разные языки, о надѣленіи оными не токмо у насъ въ Опечесствѣ, но и по всюду на землѣ; о суммахъ, на то собираемыхъ; о Членахъ и Благошворителяхъ Обществъ; о способахъ, ко всему тому предпринимаемыхъ и успѣхахъ, какіе изъ того оказываются.

Ежемѣсячныя Извѣстія сіи будущъ издаваемы и на Нѣмецкомъ языкѣ, на томъ самомъ основаніи, какъ и на Русскомъ.

Государь Императоръ, по докладу о семъ предположеніи Г-мъ Президентомъ Общества, изъявилъ Высочайшее Свое на то соизволеніе.

Первая и вторая книжки сего Журнала за Январь и Февраль мѣсяцы, вышли уже изъ печати.

Содержаніе первой книжки :

I. О пользѣ и необходимости чтенія Слова Божія и объ учрежденіи Россійскаго Библейскаго Общества.

II. Обзоръ дѣйствій Россійскаго Библейскаго Общества съ учрежденія его по 1823 годъ.

III. Частныя дѣйствія и успѣхи Комитетовъ Опдѣленій Россійскаго Библейскаго Общества.

IV. Извѣстія о дѣйствіяхъ Библейскихъ Обществъ въ иностранныхъ Государствахъ.

Содержаніе второй книжки :

I. О дѣйствіяхъ Комитета Россійскаго Библейскаго Общества.

II. Частныя дѣйствія и успѣхи Комитетовъ Опдѣленій Россійскаго Библейскаго Общества.

III. О раздачѣ книгъ Священнаго Писанія на Калмыцкомъ языкѣ между Калмыками.

IV. Благотворныя дѣйствія отъ чтенія Слова Божія.

V. Выписка изъ Журнала путешествія въ Андрианополь, Г. Баркера.

II

Первая книжка издаваемого здѣсь въ С. Пешербургѣ (съ сего 1824 г.) Журнала, подъ названіемъ: *Указатель открытій по Физикѣ, Химіи, Естественной Исторіи и Технологіи*, вышла изъ печати и подписавшимся раздается. Въ ней содержашся извѣстія о разныхъ открытіяхъ и вновь изданныхъ книгахъ по часпи Естественныхъ наукъ.

При сей же книжкѣ приложены 3 рисунка: 1) *Приборъ для сжатія воды*; 2) *Щетинецъ и части онаго*; 3) *Цвѣтки горечавокъ*.

Цѣна годовому изданію или 6 книжкамъ, кошорыя будутъ выходить чрезъ каждыя два мѣсяца, въ С. Пешербургѣ 20, а съ пересылкою въ другіе Россійскіе города 25 руб. Подписка принимается здѣсь въ книжныхъ магазинахъ: *Греффа*, что прошивъ Адмиральшейства въ домѣ Щербакова и *Сленина* у Казанскаго моста, равно у самаго Издателя Профессора Н. П. *Щеглова* въ С. Пешербургскомъ Университетѣ. Многородные

(6)

же можуть адресоваться въ Газетную Экспедицію здѣшняго Почтамта прямо, или черезъ другія Почтовые Конторы и Экспедиціи.

ИЗВЛЕЧЕНИЕ ИЗЪ ДНЕВНЫХЪ ЗАПИСОКЪ, СОДЕРЖАЩИХЪ ВЪ СЕБѢ СВѢДѢНІЯ И НАБЛЮДЕНІЯ, СОБРАННЫЯ ВЪ БОЛОТНЫХЪ ПУСТЫНЯХЪ СѢВЕРОВОСТОЧНОЙ СИБИРИ.

(Окончаніе.)

Въ разсужденіи свадебъ, Тунгусы Ламуты и Юкагиры сохраняютъ одни обычаи съ Якутами и другими Азіятскими народами, ш. е. отдають своихъ дочерей шѣмъ, кои заплашатъ калымъ. Они не могутъ ни какъ оставить сего обычая. Здѣсь не смотрятъ ни на любовь, ни на качества жениха: кто больше заплашитъ, шопъ и предпочтень. Словомъ, калымъ у сихъ народовъ необходимъ для женидьбы. Дочь заживочныхъ родителей продается за 20 оленей, или за 40 и болѣе. Иногда женихъ шрудится нѣсколько лѣтъ, чшобы заработать на поупку невѣсты. По заплашѣ калыма онъ имѣетъ на нее полное право.

Говоря послѣ о Якусахъ, я упомяну и о семь калымѣ, при отдачѣ кошораго у нихъ бывающъ еще нѣкошорые смѣшныя обряды.

По принятіи сими народами Св. крещенія, болѣе уже бо лѣшъ предъ симъ, они почти все забыли о прежнемъ своемъ язычествѣ. Старой Тунгусъ, спрошенный мною о семь, сказалъ: хопя мы и не были крещены, но имѣли нѣкошорое понятіе о Богѣ. Впрочемъ сіи народы нѣсколько еще привержены и къ шаманамъ, кошорыхъ иногда случается встрѣчашъ между ими. Не буду описывашъ шаманской одежды, шапки, бубна и другихъ принадлежностей; ибо оныя таковы же, какъ у шамановъ прочихъ Азіатскихъ народовъ въ Сибири. Шаманы время отъ времени теряютъ довѣріе, и вѣроятно чрезъ нѣсколько лѣшъ вовсе переведутся. Еще спрашивае, что и Русскіе жители, по суевѣрію своему, слушающъ иногда сихъ обманщиковъ и шайкомъ ихъ призывающъ къ себѣ въ случаѣ болѣзней.

Тунгусы, Ламушы и Юкагиры живы въ разговорахъ своихъ, коихъ обыкновеннымъ предметомъ бывающъ олени и звѣроловство. Они вообще здоровы и крѣпки. Между ими находящя многіе высокаго росшу и шонкаго сшану.

Женщины, хотя довольно рослы, но не могли бы почестся пригожими въ Европѣ. Рѣдко увидишь между ими приятныя черты лица, каковыя однако же часто встрѣчаются у мужчинъ. Простой образъ жизни много содѣйствуетъ крѣпкому ихъ сложенію. Привыкнувъ изъ дѣтства къ большому холоду, они дѣлаются къ нему чувствительными только въ старости. Вообще живутъ довольно долго, и въ 60 лѣтъ еще бодры и ходящъ на охоту. Важныя болѣзни и любострастная у нихъ рѣдки. Говорятъ, что оспа здѣсь похишила много людей. Она довольно также спраждаетъ отъ глазной болѣзни; зрѣніе ихъ слабѣетъ лѣтомъ отъ недостатка въ долинахъ пшени, зимою же, въ юртахъ, отъ дыму, а въ оныхъ, отъ яркой бѣлизны снѣга. Между ими много кривыхъ. Таковыя, равно и больные глазами имѣютъ страннѣйшій обычай привязывать ко лбу серебряную бляшку. Обыкновеннѣйшая ихъ болѣзнь суть насморкъ, который вкоренясь превращается въ чахотку нѣкопорого рода, впрочемъ неопасную: ибо одержимые ею проживаютъ даже до 70 лѣтъ.

**

Табакъ для нихъ необходимъ: мущины и женщины курящъ и нюхающъ его, даже дѣти ошъ 6 — 7 лѣтъ. Они глосающъ дымъ, и въ епомъ сходспвующъ вообще съ народами сѣверозападной Сибири. У нихъ маленькіе прубки мѣдные, а два кусочка дерева, по срединѣ выжелобленные и вмѣспѣ сложенные, соспавляющъ чубукъ; прубку называющъ *ганза*. Довольно глоснушъ при раза дыму, чпобы опьянѣшъ; и кто не привыкъ, шому дѣлаешся ошъ сего дурно. По ихъ словамъ, глосаніе дыму производшъ пріятное ощущение. Другое дѣйспвіе, когда они его глосающъ слишкомъ много и одурѣвающъ, состоитъ въ опдѣленіи мочи (*incontinentia secretionis albi et urinae*). Изъ чего я заключаю, чшо глосаніе дыму было бы полезно въ болѣзни мочеваго пузыря и бѣляхъ. Надоно. приписать ешо сильное дѣйспвіе шому шабаку, какой курящъ всѣ сѣверные Азіяшскіе народы; лучший кнасперь и Виргинскій имъ не годштся, но обыкновенно употребляющъ. Черкесской, кошорой по сему соспавляешъ важнѣйшую опраслъ шорговли въ сѣверной Сибири. Онъ шакъ крѣпокъ, чшо не лъзя его курящъ и глосащъ дыму, не почув-

спвовавъ позыва на рвошу; а попому они охотно его покупають и плащятъ дорого; фуншь онаго, споющій 10—15 коп., здѣсь продается по 5 руб. и цѣна сія не щипается высокою. Жадные продавцы, узнавъ о недоспашкѣ въ табакѣ пребують за лиспокъ, вѣсомъ едва въ $\frac{1}{4}$ унціи, кожу песца (isatis), споющую шеперь 2 руб. 50 коп. Тунгусы и Ламушы не смопрятъ на цѣну, чшобы только имѣшь удовольствіе куришь. Но какъ сей табакъ для нихъ очень крѣлокъ, шо они примѣшивають къ нему изкрошенную кору лисшвянницы, или ивы. Вообще здѣсь думають, что глопаніе табачнаго дыма очень много согрѣваетъ во время большой стужи.

Другая раззорительная для нихъ спрасшь, есть излишнее употребленіе водки. Ешо смѣсь водки изъ Аспраханскихъ плодовъ, хлѣба, воды и виннаго спирша; ведро сего напишка, даже въ Нижнеколымскѣ, продается по 20 руб. Хошя опъ Правительсшва запрещено ввозишь въ жилища кочующихъ народовъ водку; но Ламушы, Тунгусы и Юкагиры приѣзжають нарочно въ Нижнеколымскъ напивашься, чему послѣдують и женщины; примѣчашельно, что въ пьянствѣ никогда

очи не вздорашъ, и пьяной Юкагирь ни мало не опасень.

Музыкальныя орудія имъ не извѣсны, кромѣ шаманскаго бубна, кошорой видомъ круглопродолговашъ и обпянушъ выдѣланною оленьюю кожею. Для извлеченія изъ него звука надобно сперва оной нагрѣшъ и высушишъ при огнѣ. Звукъ его похожъ на звукъ лишавръ. Пѣсни ихъ сходны съ Якутскими, ш. е. они поюшъ безъ приговора о любомъ предметѣ и на одинъ голосъ. Попощивавъ Тунгузску рюмкою водки, я просилъ ее запѣшъ и она исполнила мое желаніе безъ ошговорокъ. Мнѣ перевели содержаніе ея пѣсни. Она начала похвалою водкѣ и тому, кто ее подчивалъ, описала воспоргъ свой и наконецъ сравнила жизнь свою съ спокойнымъ шеченіемъ и чистопою воды Колымской. Другая возпѣла похвалу купцу, вѣрющему въ долгъ ее мужу, а прешья Русскому мѣщанину, прокормившему ее во время голода. У нихъ естъ и пляски нѣкошораго рода: обыкновенно пляшущіе образуюшъ кругъ, держась за руки, безъ большого однако же движенія; при такой пляскѣ они и поюшъ, но пѣніе ихъ показалось мнѣ вышъемъ.

Они питаются мясомъ и почти не знаютъ употребленія растѣній. Способъ приготовленія пищи у нихъ чрезвычайно простъ. Похлебка ихъ состоитъ изъ отвара съ оленьимъ мясомъ, которое осенью особенно вкусно; языкъ оленей почитается лакомствомъ. Хотя дикіе олени весной шочи и мясо ихъ не хорошо, но языкъ еще лучше, нежели осенью. Здѣшніе Ламушы, Тунгусы и Юкагиры ѣдятъ мало и въ семь разъ меньше съ земляками своими, живущими при Анюяхъ; но могутъ обходиться, какъ и сіи, безъ хлѣба и соли. Они отправляются на рыбную ловлю только тогда, когда нѣтъ оленей, хотя озера ихъ очень рыбны. Русскіе и Якушы часто проживаютъ цѣлые мѣсяцы при сихъ озерахъ. Сѣщи у Тунгусовъ дурны, а попому и рыболовство ихъ не прибыльно. Они любятъ, какъ и всѣ жители сѣверной Сибири, сырую рыбу, которую ѣдятъ мерзлую. Лососина (*salmo nasus*) и стерлядь замороженная, когда ѣсть ихъ съ солью, вкусны. Ешотъ счищаютъ предохранительнымъ средствомъ отъ скорбуша. За недостаткомъ рыбы, въ печеніи послѣдняго ю — лѣтія, часто у нихъ былъ голодъ, какъ и у Русскихъ Ко-

лымцевъ. Многіе изъ сихъ народовъ, принуждены будучи убивашь своихъ домашнихъ оленей, обѣднѣли. Одни изъ пужды перемѣнили образъ жизни и поселились при рѣкахъ, а другіе пошли въ работники къ Русскимъ и Якушамъ. Племя Ламушовъ уменьшилось до половины. Поперя имущества, какъ оно ни ничпожно въ здѣшнихъ болопныхъ мѣстахъ, дѣлаешь сихъ бѣдняковъ очень несчастными.

Они въ юртахъ своихъ сядяшь подогнувъ ноги; ѣдяшь дважды въ сутки, вспавая опъ сна и ложащь спать. Упопреленія вилокъ не знающь, но берущь пищу пальцами, сперва изрѣзавъ на мѣлкіе куски. Жизнь ихъ очень дѣшельна. Какъ скоро пробудяшся, пошчасъ одѣваюшся, ѣдяшь, выкуривающь нѣсколько трубокъ шабаку и опирающься на промышль, съ кошораго возвращающься поздно. Дѣши, кои еще не могушь учаспвовашь съ опцами въ промыслѣ, выходяшь также рано для надзора за домашними оленями и возвращающься въ юрту шолько для ѣды и пишы. Женщины смопряшъ за хозяйспвомъ, наблюдающь, чпобы не погасъ огонь, кормяшъ дѣшей; ибо здѣсь сущеспуешь дурной обычай кормишъ ихъ грудью слишкомъ долго, и именно,

пока они не будутъ въ состояніи сами бѣгать въ лѣсъ. Сей обычай ведется тамъ у Якушовъ и у Русскихъ. Сверхъ того женщины должны шить плащье и заниматься хозяйствомъ. Когда мужъ отправляется въ путь, то назначаетъ мѣсто, и беретъ съ собою однихъ оленей, нужныхъ ему для ловли. Жена собираетъ юршу, складываетъ рухлядь на сани, ловитъ оленей, запрягаетъ, и отправясь на назначенное мѣсто, спарается, чтобы къ вечеру мужъ нашелъ тамъ юршу свою въ готовности. Должности женъ прудны и дѣйствующъ на ихъ лица; а потому изъ нихъ почти нѣтъ пригожихъ.

Вся домашняя ушварь состоитъ изъ 2 кошловъ, нѣсколькихъ шопоровъ, крюка привязаннаго къ древку для выниманія мяса изъ кошла, криваго ножа съ ручкою длиною въ $1\frac{1}{2}$ фупъ, называемаго *пальма*, многихъ лопашокъ, нѣсколькихъ шарелокъ, чашекъ и ложекъ деревянныхъ, спавца деревяннаго для ухи, желѣзной разливальной ложки (чумички). вмѣсто бѣлья (споловаго) и для выширанія посуды употребляютъ ивовыя спружки, кошпорыми они довольно запасаются. Доспащочнѣйшіе изъ нихъ имѣютъ мясную по-

хлебку и пьютъ чай, до котораго они большіе охотники.

Народы сихъ племень, или только одни ихъ спаршины, собираются однажды въ годъ въ назначенномъ мѣстѣ Коммиссара мѣстѣ для плашежа ясака и подашей, и для разбирания своихъ шяжбъ. Уже нѣсколько лѣтъ сіе сборное мѣсто, называемое *шетирубъ*, находится при р. Алазеѣ, въ 210 верстахъ на западъ отъ Среднеколымска. Собрание сіе бываетъ въ день Св. Николая, 6 Декабря. Обыкновенно приѣзжаютъ сюда также и нѣсколько купцовъ, для мѣны табаку и щепетильнаго шовару на оленей, на лосинную выдѣланную кожу и на соболей. Тогда число юртъ, вмѣстѣ поставленныхъ, простирается до спа.

Одежда ихъ споль необыкновенна, что самое точное описаніе оной не можетъ дать объ ней вѣрнаго понятія. Я купилъ полной нарядъ и надѣюсь представить оный въ рисунокѣ. У нихъ нѣтъ рубашекъ. Плашье ихъ шьется изъ лосинной кожи, выдѣланной съ одной стороны, а съ другой оставленной съ шерстью. Лѣтомъ носятъ они кожаное плашье съ корешкомъ волосомъ, а зимою мехнашье. Оба пола одѣваются почти оди-

наково и полько нѣкошорыми бездѣлками въ нарядѣ опличаются женщины отъ мужщинъ. Оба пола носятъ изподницы, кои покрывають шѣло отъ пояса до колѣнъ и дѣлаются изъ кожъ молодыхъ лосей, шерстью къ шѣлу, равно какъ и заснегнутые длинные чулки выше колѣнъ. Обувь ихъ такой же длины и также изъ кожи лосинной, шерстью наружу. Она не только грѣетъ, но и препятствуетъ скользить. Передняя часть сапоговъ обшита сверху, на половинѣ голенища, ремнями изъ шюленьей кожи краснаго цвѣта. Всѣ почти жилили сѣверной Сибири носятъ такую же обувь, которая однако не бываетъ у нихъ выше икры. Сии длинные сапоги и чулки привязываются къ штанамъ ремнями, а другой ремень обвивается по икрѣ. Одѣяніе состоитъ изъ двухъ кожаныхъ плащей изподняго, коимъ покрывается грудь и брюхо, и верхняго кафшана. Четвероугольной лоскутъ изъ молодой лосинной кожи привязывается ремнями сверху на шею, и внизъ по брюху. У мужчинъ онъ вышитъ лосинною шерстью и шолкомъ, украшенъ бусами и обложенъ по краямъ шюленью кожею. Шкуры черныхъ шюленей счи-

шаюся у сихъ народовъ лучшими; и даже лучше собольихъ, въ чемъ они и правы; ибо сверхъ того, что мѣха чернаго шюленя, почти не лзя различить съ лучшимъ собольимъ, первой еще и шѣмъ выгодиѣе, что сохраняется свой цвѣтъ, а послѣдній измѣняется. У женщинъ такой нагрудникъ бываетъ шире и проспирается до колѣнъ. Онъ также вышитъ узоромъ и обложенъ кожею. Къ ремнямъ, висящимъ опъ пояса, изъ лосинной же кожи, привѣшиваюсъ разныя побрякушки, на пр. желѣзныя и мѣдныя кольца, бляшки треугольныя, жеспяныя, мѣдныя и желѣзныя, величиною съ карманныя часы, и разныя другія вещицы, выбитыя или липыя. У богатыхъ онѣ бываюсъ серебряныя. Шумъ опъ сихъ гремушекъ слышенъ за $\frac{1}{4}$ вершны. Въ глазахъ Тунгуса самая приятная ша женщина, копорая богаче и болѣе обвѣшена такими бездѣлками. Бляха серебряная, или мѣдная, довольно толстая, величиною почти съ чайное блюдо, покрываетъ грудь. Она бываетъ липая и украшена изображеніемъ разныхъ животноныхъ, а болѣе лошади. Мнѣ сказывали, что такіе кружки у нихъ не дѣлаюся, а переходящъ изъ рода въ родъ по на-

слѣдству. Мнѣ кажется, что сіе украшеніе, носимое почти всѣми женщинами, есть Китайской работы. Сверхъ того онѣ носятъ серебряное изъ монешъ ожерелье.

Сверху надѣвается двойной кафшанъ. Нижній шерстью внутрь, сшитой изъ кожи молодого оленя, а верхній, шерстью наружу изъ старого оленя; покроемъ походишь на нашъ фракъ. Длиною лишь до колѣнъ, спереди на разпашку, и закрываетъ половину плеча и грудь. Въмѣсто пуговицъ застегнушь ремнями и безъ воротника; шея остается голая. У щеголей плащъ вышивается по краямъ разными цвѣтами. Для довершенія наряда сзади плащя пришивается хвостъ, составленный изъ шкурокъ шюленьихъ, кошорой опъ спины виситъ до земли и оканчивается вилкою. Женщины носятъ такой хвостъ съ обѣихъ сторонъ. Въ рукавахъ пришитыхъ къ плащю дѣлаются прорѣхи, въ кошорыхъ проходяшь руки для свободнаго дѣйствія.

Тунгусы, Ламуты и Юкагиры носятъ хвосты обвивые во кругъ шеи: мужчины лисьи, а женщины бѣлечьи. У мужчинъ волосы заплетаются въ косу, на концѣ коей привѣ-

шивается желѣзная бляшка, или нѣсколько широкихъ бусовъ. Молодыя женщины и дѣвушки плещуть волосы въ косички и на концѣ ихъ носятъ мѣдные кольца, нитки жемчугу и проч. Онѣ всегда имѣють на головѣ шапочки, и никогда не показывающа съ обнаженною головою. Нѣкоторыя повязываютъ голову цвѣтными бумажными плашками, а сверху надѣваютъ шапку. Круглая кожаная шапка составляетъ главный нарядъ какъ мужчинъ, такъ и женщинъ. Она красиво вышивается шолкомъ, волосами или шерстью оленью, и часто обложена бываетъ множествомъ бусовъ разнаго цвѣта и разной величины. Нѣкоторыя мужчины и всѣ женщины носятъ въ ухахъ серги. Выходя изъ дому они еще надѣваютъ теплую шапку, закрывающую щеки и уши. Онѣ дѣлаются изъ лапокъ лисьихъ, собольихъ и проч.

Каждой мужчина къ поясу привязываетъ съ одной стороны ножъ, а съ другой огниво, мешечекъ съ трупомъ и кремнемъ. Тунгусъ никогда не забываетъ своего огнива, которое для него есть самая необходимая вещь. Единственное ихъ оружіе лукъ и стрѣлы. Часто обходящя они и безъ нихъ. Члполнеб-

ля для охоты только собакъ, копорыхъ всякая семья содержишь непременно по 2 и по 3. Онѣ принадлежатъ къ породѣ Русскихъ собакъ; съ ними гоняють живошное, пока не выбьется изъ силъ.

Послѣ оленей главнымъ предметомъ промысла ихъ бываетъ песецъ, почти природный житель сихъ мѣстъ близъ Ледовитаго моря. Ихъ только два рода: бѣлые и голубые. Названіе и цвѣтъ ихъ измѣняется по лѣтамъ. Песецъ при рожденіи своемъ вообще бываетъ темнаго цвѣту. Когда онъ малъ, слѣпъ и съ корожкою шерстью, то называется *слѣпецъ*. Живетъ въ норахъ, копорые самъ вырываетъ себѣ въ землѣ, обыкновенно съ двумя выходами, для избѣжанія отъ опасности въ случаѣ нужномъ. Охотникъ нашедъ такую нору выгоняетъ щенящъ палкою, и тогда ихъ легко убиваетъ. Въ 1822 году слѣпецъ продавался отъ 10—20 коп. *Пѣсецъ* чрезъ нѣсколько недѣль послѣ рожденія, открывая глаза, называется *норникомъ*; тогда брюхо начинаетъ у него бѣлѣть, и только бока и спина остаются темнаго цвѣта. У стараго спина темнѣетъ лѣшомъ. Добываемыхъ въ сію годовую пору

называютъ также норниками. Всѣ безъ изъясненія сѣверныя живошныя лѣшомъ перяютъ свою зимнюю шерсть (линяютъ). Щенятъ носятъ песецъ весною въ Маѣ или Іюнѣ, числомъ обыкновенно отъ 8 — 10; часто живутъ въ одной норѣ двѣ семьи. Въ 1822 г. норникъ продавался отъ 50 — 70 коп. Когда молодой песецъ оснавляетъ нору, что случается въ началѣ Августа, то у него шерсть на брюхѣ бѣлѣетъ, а на спинѣ темнѣетъ. Она дѣлается также въ то время длиннѣе и пушистѣе, и тогда называютъ его *чалшиникомъ*. Спустя нѣсколько недѣль, когда на спинѣ у него образуется явственно крестъ, называется онъ *крестчатикомъ*, еще спустя мѣсяць, онъ вовсе перяетъ своей темной цвѣтъ и дѣлается сѣроголубоватымъ; тогда получаетъ названіе *синяка*. У синяковъ шерсть долгая, и мѣха ихъ превосходные. Такой мѣхъ (въ 1822 г.) продавался по 2 руб. Еще позже онъ перяетъ свою сѣрую шерсть, и дѣлается совершенно бѣлымъ; тогда его называютъ *недопесецъ*. У него не столь долгая шерсть, какъ у песца, который однако стоить дешевле, потому что онъ линяетъ. Недопесецъ въ 1822 г. про-

давался по 2—2½ руб. Наконецъ въ Декабрѣ и Январѣ онъ дѣлается совершеннымъ песцомъ. Въ это время онъ оставляетъ свое жилище и его правятъ собаками; а иногда убивающъ спрѣлами изъ лука.

Голубые песцы въ сихъ мѣстахъ встрѣчаются рѣдко. Въ числѣ 5—7000 бѣлыхъ находятъ лишь 20—30 голубыхъ. Причины этому должно искать въ изшрбленіи слѣпушковъ и норниковъ, коихъ навѣрно убивающъ ошъ 12—20000, между тѣмъ какъ песцовъ въ теченіи года убивающъ ошъ 5—7000. По всѣмъ наблюденіямъ голубой песецъ ничто иное, какъ игра природы; ибо одна и таже самка рождаетъ въ одно время бѣлыхъ и голубыхъ. Замѣчательно также, что голубой песецъ сохраняетъ сей цвѣтъ во все время своей жизни. Молодые имѣющъ оной шемнѣ.

Ловля сего звѣря составляетъ у здѣшнихъ народовъ единственную вѣшную промышленность. Красная лисица попадаетъ рѣдко, а добыча соболя, бѣлки и другихъ звѣрей бывающъ только тогда, когда они пробѣгающъ въ сосѣдственные лѣса. Прочіе промысла, вовсе пренебрежены; но кошоры могли

бы ихъ обогащать на пр. мамушова кѣсть, коею сіи мѣста изобилуютъ; отчасти перевозка была бы имъ затруднительна. Черепы же носороговъ находятъ рѣдко.

Ловля перелетныхъ птицъ неважна. Лѣтомъ, когда лебеди, гуси и утки прилѣтаютъ къ озерамъ, охотники скрываются въ близи и бьютъ ихъ палками. Но сія охота по большей части предоставляется женщинамъ и дѣтямъ. Сіи птицы иногда прилетаютъ большими стадами. Въ Іюнѣ 1822 года на одномъ озерѣ близъ Среднеколымска убито было утокъ до 7000 въ два дни. Дѣти, женщины и мужчины окрестныхъ мѣстъ собираются вмѣстѣ, гоняютъ утокъ не могущихъ еще летать къ берегамъ озера, и шамъ бьютъ ихъ палками; а потомъ всю добычу дѣлятъ между собою по равнымъ частямъ. Ламушы, Тунгусы и Юкагирь, хотя не образованы; но исполнены глубокимъ благоговѣніемъ къ Государю Императору. Какъ только случится кому изъ нихъ добыть черную или сребристаго цвѣта лисицу, которая понадаются очень рѣдко, то непременно приносятъ ее къ Комиссару, покорно прося доставить оную Государю. Это слу-

чилось у князца или старѣйшины одного Тунгусскаго племени при нашемъ приѣздѣ.

Въ путешествіи, предпринимаемъ мною въ Ноябрь и Декабрь 1822 г., поздняя годовая пора позволила мнѣ очень мало сдѣлать разысканій по части Естественной Исторіи сей страны. Припомъ же я опиравался въ путь съ позволенія начальника Экспедиціи, по главному предмету моему въ качествѣ врача. Вошь мой крапкой опчешъ.

Я поѣхалъ 13 Октября въ саняхъ (нартѣ), запряженныхъ собаками, въ верхъ по Колымѣ, и прибылъ въ деревню *Омолоуб*, находящуюся за 100 верстъ отъ Нижнеколымска и въ 20 в. отъ устья рѣчки погожь имени, впадающей въ Колыму. Въ сей деревнѣ счисляется 127 домовъ, въ коихъ живутъ Русскіе крестьяне и мѣщане. Отсюда прибылъ я къ скалѣ *Гушебой*, возвышающейся на правомъ берегу Колымы, которая въ верховьѣ своемъ окружена горами, а далѣе въ разстояніи нѣсколькихъ сотъ верстъ отъ сей скалы, протекаешь мѣстами ровными. Отъ сего хребта горъ обращается она къ сѣверу, потомъ поворачивается къ западу и впадаетъ

* *

въ Ледовиное море. Сія скала опъ деревни въ 35—40 версахъ; при подошвѣ коей лѣшомъ и осенью живушь нѣсколько семей, занимающихся рыбною ловлею. Отсюда я продолжалъ путь вдоль по лѣвому берегу Колымы къ сѣверовостоку, на встрѣчу Тунгусамъ, извѣспившимъ меня, что они около того времени будушь въ окрестностяхъ озера Долбу которое находися въ 70 версахъ опъ Гушебоя, и весною имѣеть до 70 верспъ въ окружности, но лѣшомъ высыхаеть. Тогда были на немъ многочисленныя стада лебедей, гусей и упокъ. Дорога къ нему опъ Гушебоя дика и болошна. Ее разнообразяшь иногда небольшія озера. Нашедши тамъ Тунгузскую юрпу, я рѣшился опослать назадъ мои сани съ собаками и Русскимъ проводникомъ, чтобы дождашься съ моимъ слугою, прибышія другихъ Тунгусовъ и продолжашъ путь на оленяхъ.

Въ нѣсколько дней привыкъ я къ ихъ образу жизни, а особливо видя, что мой хозяинъ дѣлалъ съ своей стороны все возможное, чтобы пребываніе мое у него было для меня приятнѣе. Огонь горѣлъ безпереводно день и ночь, и для постели моей собраны

были всѣ лосиные кожи. Вскорѣ прибыли шуда 10 юршъ. Ловля въ семь году была хороша, и пошому удовольствіе и веселось видны были на всѣхъ лицахъ. Они просили меня отправиться за 25 верспъ къ западу въ *Китиликташъ*, гдѣ были ихъ припасы, которые они, когда не лзя всѣхъ забрать съ собою, зарывающъ въ снѣгъ и поливающъ сверху водою. Ледяной черепъ защищаетъ оныя ошъ волковъ, которые однако же иногда ихъ открывающъ, не смотря на сію предспорожность. Проживъ нѣскольکو недѣль въ *Китиликташѣ*, я имѣлъ случай замѣнить нравы и обычаи жшелей, 6 Ноября отправился къ р. *Алазеѣ*, гдѣ надѣлся встрѣнить большую часть сихъ племень, которымъ должно было собраться шамъ въ *Декабрѣ* для плашежа ясака.

Изъ *Китиликташа* переѣхали мы 10 верспъ къ сѣверу. Тамъ прекращающся послѣдніе слѣды распѣній; пошомъ направили пущъ къ западу, и проѣхавъ 100 верспъ, достигли до р. *Чукотской*. Тунгусы перевезли мои вещи въ малой лѣсь, и разбили шамъ юршу. Еша рѣка довольно велика и впадаетъ въ *Ледовиное море*, имѣя шеченія 400 верспъ.

На другой день проѣхали мы 50 верспъ къ западу и прибыли къ р. *Быстрой*, впадающей въ Чукошскую. Тамъ нашли 7 юртъ и оспались ночевать. Отъ *Быстрой* до *Силакси* 50 верспъ. Къ сѣверу въ 10 верспахъ находится *Медвѣжій камень*. Отсюда поворочили къ югу. Въ 40 верспахъ отъ *Силакси* нашли мы *Якушскія избы*, въ коихъ живутъ *Тунгусы*.

Въ сихъ избахъ прожилъ я 3 недѣли. Въ это время собралось тамъ болѣе 70 юртъ на ярманку. Рѣка *Ализея* отъ сего мѣста только въ 30 верспахъ. Наконецъ я отправился къ *Якушамъ*, живущимъ далѣе на югъ: описаніе сего путешествія составилъ особенное описаніе.

Перев. съ Француз. рукописи.

Буряты или БРАТСКІЕ.

(Продолженіе.)

*О свадьбахъ Бурятскихъ ; рожденіи и
возпитаніи дѣтей ; о болѣзняхъ, лѣченіи
оныхъ и обрядахъ погребенія.*

Буряты власнень имѣють сполько жень,
сколько пожелають, или доспашокъ позво-
лишь вымѣнять; однако нѣшь примѣровъ,
чшобы кто имѣлъ болѣе пяти, а обыкновенно
довольствующяся одною. Намѣрѣвающійся же-
ниться посылають къ опцу шой, на кошо-
рую его палъ выборъ, сваха, навѣдашься,
намѣрень ли онъ свою дочь за него опдашь,
и ежели онъ будеть согласень, шо жениховъ
опецъ съ симъ свашомъ, и еще однимъ род-
ственникомъ, ѣдетъ къ невѣстину опцу, и
договаривающяся о выкупѣ или лучше сказать
о калымѣ за невѣсту. Такимъ образомъ усло-

вась назначается день для свадьбы (*тайхаримъ*), къ кошорому у досшашочныхъ, жениховъ онецъ убиваетъ лошадь и при рогашья скопины, и собравъ со всего своего рѣда вино, ожидаетъ приѣзда невѣсны, къ кошорой шакже ея гости собираются, и привозятъ заколошыхъ барановъ и жеребятъ. По пригошовленіи всего дають о томъ знашь женихову опцу и опправляются съ невѣсною въ провожаніи опца, мапери и всѣхъ родственниковъ. Не доѣзжая жениховой юрпы посылаются два человекъ, возвѣспишь о привозѣ невѣсны; женихъ высылаетъ на встрѣчу родственника съ варенымъ бараномъ и виномъ, кошорыми угощается невѣсна, со всѣми ея провожатыми. Послѣ сего продолжается поѣздъ къ жениху, и прибывъ къ юрпѣ бывають самимъ женихомъ, или его опцомъ встрѣчены; одинъ изъ старшихъ предлагаетъ приѣзжимъ шрубку шабаку, кошорую они курятъ, не слѣзая съ лошади, пошомъ жениховъ онецъ проситъ гостей въ юрпу, кошорые кромѣ невѣсны, всѣ въ одну входятъ, а невѣсшу приѣхавшіе съ нею женщины опводятъ въ особливую юрпу, кошорая пригошовляется невѣсною для всѣхъ.

дашняго ее съ мужемъ въ оной пребыванія, куда и все приданое относилса.

Брызганіемъ вина въ трубу юрпы чрезъ шамана, а Ламайской вѣры чпеніемъ Ламою молишвы, или въ небышность онаго чрезъ одного изъ старшихъ, начинается свадебное пиршество. Въ сіе время женихъ, хопя и входилъ въ юрпу невѣспину, но ее не видилъ, потому что она завѣшена покрываломъ, да и собранныя женщины его къ тому не допускають. На другое утро вывозилъ невѣспинъ ошець все привезенное съ невѣспою мясо въ поле и дѣлилъ по частямъ жениховымъ родспвенникамъ; угощеніе дѣлаелса также и со стороны жениха. По окончаніи пира развѣзжаются госпи съ невѣспиною стороны, изъ копорыхъ женщинамъ, женихъ (*гинзага*) привязываетъ въ шорока къ сѣдламъ по одной овчинѣ въ подарокъ.

По развѣздѣ уже всѣхъ госпей, что бываетъ дня чрезъ три, всшупаетъ женихъ въ свои права; а чрезъ мѣсяць опшущаетъ молодую жену къ ея опцу и матери, гдѣ она пробытъ можеть полгода, и мужъ въ сіе время не можеть къ ней ѣздитъ. При свадьбахъ

не уважающагося обыкновеннаго доказательства цѣломудрія мѣлкіи. Она получаетъ въ приданое платье и нѣкошорую чашу даннаго за нею выкупа. Какъ каждой въ своемъ родѣ щипаютъ всѣхъ кровными родственниками, то жены берутся изъ другихъ родовъ; напрошивъ того женишься дозволено на двоюродной сестрѣ, на брашніной женѣ, и пасынку на мачихѣ. Не понравившаяся мужу жена опсылается къ опцу; но въ такомъ случаѣ выкупъ за нее не возвращается. Опецъ имѣетъ право опцать ее за другаго, а выкупъ взять вторично.

При родахъ мужъ подаетъ помощь женѣ своей обще съ бабкою, а изъ постороннихъ никто въ юршѣ не шерпится. По рожденіи младенца опецъ награждаетъ бабку, по мѣрѣ возможности, а потомъ убивая скошину угощаетъ своихъ улусныхъ и привѣзжихъ гостей, которыхъ свѣдавъ о томъ собираются и привозятъ подарки. Имя даютъ обыкновенно такое, какое слово первопрішедшій выговоритъ, или какъ онъ младенца назоветъ, именемъ какого человѣка, звѣря, или другаго какого нибудь животнаго; иногда и сами опцы имена даютъ. По сему нѣкоторые

имѣюшь по 2 и по 3 имени; но называюшся всегда одиѣмъ. Имена даюшь также и Ламы. Поспоронняго давшего имя младенцу, которой живъ оспанешся, омиѣнно почишаюшь и даяшь. Дѣшей кормящъ грудью и даюшь въ рожкахъ сосать коровье молоко. Ихъ не пеленавши кладушь въ колыбель, выдолбленную изъ дерева, или сдѣланную изъ досокъ, которая въ головахъ шире нежели въ ногахъ, а въ низу съ желобкомъ для спеченія мочи. Подспилкою служящъ права или овчина, одѣваюшь овчиною же; а колыбель съ верху обшягиваюшь шуго ремнемъ.

Малчиковъ съ малолѣтства приучаюшь ѣздить на лошадяхъ верхомъ; опъ шого и ршъ коропкихъ спременъ у сѣдель рѣдкой Бурящъ имѣешъ прямыя ноги. Обучаюшь ихъ также спрѣлящъ изъ луковъ и укрѣчиващъ лошадей, шо ещъ на долгомъ шеснѣ приязанную веревочную пешлю бѣгущей лошади на шею накидыващъ, и шѣмъ ее оспанавливащъ. Дѣвушки же приучающся выдѣлыващъ ремни и овчины, носящъ въ юршу дрова, воду и шому подобное. Впрочемъ дѣши имѣюшь какъ у Бурящовъ, шакъ и у Монголовъ полную волю, слѣдоващъ во всемъ природнымъ

склонностямъ; не опасаясь за проступки сурогого наказанія. Бываютъ между ими одаренные удивительною памяшью. Назначенные въ Ламы, въ ученіи преподаваемомъ имъ до такой степени успѣваютъ, что Ламайской въры духовныя книги (писанныя на Тибетскомъ языкѣ; котораго совсѣмъ не разумѣютъ), наизустъ вышверживаютъ, и нѣсколько человекъ вдругъ, не ошибаясь ни въ одномъ словѣ, прочитывать могутъ. Ламы же всю службу отправляютъ наизустъ. Приготовляемые въ Ламы учаща при кумирняхъ; дѣши богашыхъ людей также обучаются у Ламъ.

Буряты совершеннаго возраста немногіе и рѣдко подвержены бываютъ болѣзнямъ; при всемъ томъ мало такихъ, которые бы до осмидесяти лѣтъ доживали; самая обыкновенная и опасная у нихъ болѣзнь есть горячка (*халуи*); ежели она сильная, то какъ и во время оспы, оставляютъ они больнымъ нѣсколько пищи, а сами убѣгаютъ въ лѣса. Первые лѣкаря у нихъ шаманы, а у содержащихъ Ламайскую въру Ламы, также и шаманы. Нѣкоторые изъ Ламъ обучавшіеся врачеванію въ Тибетскихъ монастыряхъ имѣ-

юшъ папеппы на званіе *мангбы*, докшора медицины и *бонза*, лѣкаря. Таковыхъ между Бурятами нынѣ нѣтъ; но Ламы ихъ слѣдующюшъ въ лѣченіи древнимъ медицинскимъ книгамъ, сочиненнымъ Индѣйцами, почишаемыми за священныхъ, и сперва на Тибетской, а съ оного на Монгольской языкъ переведеннымъ. Когда болѣзнь ошъ еспешвенныхъ средствъ не прекращаешся, шо Лама въ оправданіе свое объявивъ, что оная производилъ ошъ дѣисвія злыхъ духовъ, называемыхъ имъ по именамъ, предписываешъ созвашъ ему въ помощь другихъ Ламъ, копорые при спранныхъ и суевѣрныхъ обрядахъ производяшъ многія заклинанія, до шѣхъ поръ, пока больной не выздоровѣешъ, или имѣнія его, на упошребляемые при шомъ разходы, будешъ недоспапочно. Хошяжъ Ламы пользуются довѣренносшію, однако древнія мнѣнія имѣютъ шакую силу, что и Ламайской вѣры Буряты и Монголы донынѣ, въ шажкихъ, по мнѣнію ихъ злыми духами причиняемыхъ болѣзняхъ, сверхъ Ламъ призоваютъ къ себѣ и шамановъ.

Съ умершими обоого пола пошпупаютъ безъ разбора состояній и безъ дальнихъ обрядовъ. По волѣ самаго умершаго, или его средниковъ,

иныхъ сожигаютъ, другихъ погребаютъ въ землю, иныхъ опвозяютъ въ лѣса, гдѣ надъ ними дѣлаютъ бревенной срубъ, кошорой наполняютъ камнемъ; а шамановъ кладутъ на подмости, поддерживаемыя сполбами, и ни чѣмъ не покрываютъ. Замѣчательно, что къ мѣсту назначенному для похоронъ, никто мершваго, кромѣ пошребныхъ для работъ людей, не провожаетъ, ни дѣши ошца, ни жена мужа. Обыкновенно одѣваютъ покойника въ лучшее платье, и кладутъ съ нимъ огниво, ирушъ, ирубку, лѣшнее и зимнее платье, лукъ съ опрубленною пенивою, спурѣлы безъ ушковъ, колчанъ (*садакв*), сѣдло съ приборомъ и проч., а съ богатыми мешаллическія вещи и деньги; любимую умершаго люшадъ закалывая, кладутъ возлѣ его могилы, а иногда и проспо привязываютъ нутъ къ дереву. Бурята мершвыхъ весьма боятся, думая, по суевѣрію своему, что они во всякое время, множествомъ злыхъ духовъ бываютъ окружены.

(Продолженіе впереди.)

**Мулла, Ирназаръ Максютовъ, Посланникъ
Бухарскій**

Въ 1774 году, приѣхалъ въ Москву, черезъ Аспрахань, Бухарскій Посланникъ Мулла, Ирназаръ Максютовъ. Причиной приѣзда его, была просьба объ удовлетвореніи Бухарскихъ купцовъ, ограбленныхъ Киргизами, и сообщниками Пугачева.

Ирназаръ, какъ человекъ умный, и хитрый какъ все Бухарцы, умѣлъ снискать довѣренность нашего Правишельспва. Его обласкали, осыпали милостями, и позволили безошлнно торговать по Каспійскому морю на десять тысячъ рублей въ продолженіи пяти лѣтъ; . . . но просьба объ удовлетвореніи Бухарцевъ, ограбленныхъ въ смутное время, осталась безъ исполненія.

Цѣль, построенія Оренбурга, была та, чтооь привлечь торговлю къ границамъ нашимъ. Торговля скопомъ, до того, была вся въ рукахъ Бухарцевъ, которые разъ-

Взжая по Киргизскимъ ауламъ, за грубыѣ холсты и набойки, вымѣнивали ошъ Киргизъ, барановъ, верблюдовъ и лошадей. Неудивительно, что Бухарцы, всегда старались ошвлечь торговлю ошъ границъ Русскихъ, и направиль ея на Мангышлакъ; неудивительно, что и Максюшовъ, когда ему предложено было, о вооруженномъ караванѣ, который бы безопасно могъ слѣдовать Киргизскою степью, ошвѣчалъ на предложеніе, что нельзя провести конвой, черезъ безводную и песчаную степь. Правительство предложило поспроить въ степи крѣпость, но Максюшовъ, ошклониль ихъ предложеніе говоря, и довольно основательно, что еша крѣпость будетъ во всегдашней опасности ошъ Киргизовъ, — и возбудишь неприяшныя подозрѣнія въ Бухарцахъ.

При ошправленіи своемъ изъ Россіи, Максюшовъ, сверхъ многихъ богашыхъ подарковъ, получилъ четыре тысячи рублей серебромъ, на поспроеніе въ Бухарѣ училища.

Максюшовъ, возвратишя въ ошечество, возхищенный приемомъ Русскаго Правительсшва, и поспроиль на ввѣренныя ему деньги училище.

Хотя всякой Бухарецъ, знаетъ, что это училище выстроено на иждивеніи ИМПЕРАТРИЦЫ ЕКАТЕРИНЫ II, но вообще слывешъ оно подъ именемъ Посланника Ирназара (1). Бухарцы, вспрѣшивъ кого нибудь изъ насъ подлѣ ешаго училища, всегда рассказывали испорію его, и съ коварною улыбкою прибавляли, что Максюшовъ ушайлъ половину ввѣренной ему суммы. Наружность училища невеликолѣпна и оно, въ сравненіи съ другимъ, не огромно, но судя по суммѣ, не совсѣмъ вѣроятно, чтобъ у Максюшова остались важныя деньги отъ ея построенія. Но по не сомнѣнно, что Максюшовъ обязанъ Россіи своимъ богатствомъ, бывъ до того изъ числа бѣднѣйшихъ купцовъ.

Имя великой Императрицы, и между Бухарцами, также извѣстно и славно какъ и между всѣми Европейскими народами. Бухарскіе купцы, торговавшіе съ Россіею въ Царствование ЕКАТЕРИНЫ, съ возпоргомъ говорятъ о Великой. Нынѣшній Визирь Хакимъ-бей, изъ числа ревностнѣйшихъ Ея почтишателей.

(*) Видъ онаго, здѣсь приложенный, снятъ въ Бухарѣ, въ 1820 году, во время нашего шамъ пребыванія.

Въ 1779 году, Ирназаръ опять привѣхаль въ Пешербургъ, съ шѣми же домогательствами, и съ новою просьбою о дозволеніи ему проѣхать черезъ Россію съ Константинополь, и о свободномъ пропускѣ Бухарцевъ, ѣдущихъ въ Мекку. Правительство впрочемъ опказалось опъ удовольствованія Бухарцевъ, ограбленныхъ бунтовщиками; но дозволило Максюшову и опправляющимся въ Мекку, ѣхать черезъ Россію.

Осправясь въ Константинополь, Ирназаръ, на пуши изъ онаго, въ Мекку, умеръ въ Коніи.

Мулла Ирназаръ Максюшовъ былъ человекъ весьма приверженный къ Россіи. Частыя пушешествія образовали его, и какъ Мулла онъ былъ изъ числа ученыхъ Бухарцевъ.

Яковлевъ.

**Историческія и Статистическія Записки
о мѣстахъ лежащихъ при рѣкѣ Амурѣ.**

1.

Взглядъ на первоначальные подвиги Россіянъ при р. Амурѣ.

Вся рѣка Амуръ, отъ вершинъ до устья, обладаема была Россіянами прежде, нежели Кипайцы предприняли разпространить до оной свои владѣнія. Въ 1643 году первый посланъ былъ на сію рѣку, для открытія серебряныхъ рудъ, письменный Голова Василій Поярковъ. Онъ хощя не нашель шамъ обѣщанной народною молвою руды; но встрѣшилъ Тунгусовъ, Дауровъ и Дучеровъ, которые добровольнымъ плашежемъ ясака открывали ему пушь далѣе по Амуру. Кромѣ сихъ народовъ найдены имъ не сосцодвшіе еще ни подъ какою чужою власпію, шакъ называемые Напки и Гиляки, кои занимали

нижнія мѣста Амура до самаго моря, каждый на 14 дней пуши, и послѣдніе владѣли тогда, лежащимъ передъ устьемъ р. Амура великимъ островомъ Шаншаромъ. Они извѣстны были Кипайцамъ подъ именемъ *Ибида-дзи*, т. е. люди, носящіе плаще изъ рыбьихъ кожъ. Появленіе Пояркова между сими народами заспавило ихъ покориться ему. Они также заплашили ему и ясакъ, состоявшій изъ 12 сороковъ соболей и 16 собольихъ шубъ. Поярковъ во время сего похода имѣлъ нѣсколько сраженій съ Дучерами и прешерпѣваль съ своими людьми большой голодъ, пробавляясь долгое время только полченой древесною корою. Послѣ многихъ приключеній Поярковъ съ козаками въ 1645 году, оставя Амуръ, поплылъ моремъ и достигнувъ рѣки Ульи, въ 1646 году возвратился въ Якушскъ со всею добычею, въ ясакъ собранною.

Наконецъ въ 1647 году Ленскій промышленникъ Ерофей Хабаровъ (1) отправился

(1) Любопытныя подробности о подвигахъ Ерофея Хабарова и другія свѣденія касательно мѣстъ, лежащихъ по рѣкѣ Амуру, помѣщены въ книгѣ плшой

съ позволенія Якутскаго Воеводы (2) на Амуръ по слѣдамъ Пояркова. Въ началѣ 1648 года достигъ онъ по Амуру до пяти крѣпостей.

Исторіи Сибирской Фишера и въ Ежемѣсячныхъ сочиненіяхъ, изданныхъ Академіею Наукъ 1757 года; откуда внесены оныя В. Н. Берхомъ въ опривокъ напечатанной въ Сынѣ Опшечства на 1821 годъ (кн. 9, 10, 11 и 12) подъ названіемъ: Подвиги Боярскаго сына Ерофея Хабарова, и водвореніе Россіянъ при берегахъ рѣки Амура.

(2) Воеводу сего Миллеръ, Фишеръ и другіе называютъ Франсбековымъ, а Г. Берхъ, Франсбекомъ. — По Исторіи Сибирской Фишера Хабаровъ отправился на Амуръ въ 1647 году, а по Исторіи о спранахъ при рѣкѣ Амурѣ лежащихъ Миллера (см. Ежемѣсяч. соч. Акад. Наукъ) въ 1649 году. Г. Берхъ въ означеніи времени сего происшествія слѣдуетъ Миллеру и списку Сибирскихъ воеводъ, изданному при Тобольскомъ Архіерейскомъ домѣ, гдѣ какъ говоритъ онъ, показано, что Франсбекъ прибылъ въ Якутскъ въ 1649 году; но въ семь спискѣ или *Кратколѣ* показаніи и проч. противъ 1649; 50, 51 г. назначено только, что тогда былъ въ Якутскѣ Воеводою Дмитрій Андреевичъ Франсбековъ. — Я удержалъ здѣсь 1647 годъ согласно съ Фишеромъ, находившимся въ Якутскѣ въ 1741 году, спустя 6 лѣтъ послѣ Миллера, и рукописною Сибирскою лѣтописью Черепанова, въ которой именно подъ 1648 годомъ сказано: « Въ Якуцку при

Опустѣніе ихъ доказывало, что жившій въ оныхъ народъ изъ опасенія новаго появленія Русскихъ, перекочевалъ въ другія мѣста. Изъ сихъ крѣпостей первая называлась *Албазинѣ*. Имя сіе удержали Россіяне и для заведеннаго на томъ мѣстѣ своего селенія. Оно происходитъ отъ Даурскаго Князя Албазы, копорый жилъ тамъ до прихода Россіянь. Хабаровъ, имѣя малое число спутниковъ, опасался внезапнаго нападенія на него Дауровъ; и попому оставя дальнѣйшія покушенія, возвратился въ Якутскъ въ Маѣ 1650 года. Вывезенное имъ извѣстіе о благословенныхъ окрестностяхъ Амура обольстило прочихъ промышленныхъ, копорые на перерывъ рѣшались соупустшвовашъ съ Хабаровымъ. Ихъ явилось къ нему до 117 человекъ. Съ сими людьми и съ приданными къ нимъ отъ Воеводы 21 козакомъ, Хабаровъ опять прибылъ на Амуръ и зимовалъ въ Албазинѣ, попомъ въ 1651 году поплылъ онъ далѣе по

бывшемъ Воеводѣ Дмитріѣ Франсбековѣ провѣдана рѣка Анадырь, купцомъ Федопомъ Алексѣевымъ»; и далѣе подъ 1649 г. къ списку воеводъ Томскаго разряда онъ же показанъ.

Амуру и достигъ до 3 населенныхъ крѣпостей, кои взявъ приступомъ положилъ на мѣстѣ 641 человекъ Даурь и плѣнилъ до 360 человекъ. Плѣнные извѣстили Хабарова, что съ ними вмѣстѣ было до 50 человекъ Кишайцевъ (3), кои посланы ихъ Государемъ для полученія съ нихъ дани. Они осмѣются до тѣхъ поръ, пока на смѣну ихъ не придуть другіе. Послѣ сего Хабаровъ пошелъ далѣе по Амуру, опирая напередъ изъ спутниковъ его для развѣдываній одну партію, кошорою взята была приступомъ новая крѣпость и плѣнено слишкомъ 100 человекъ Дауровъ съ ихъ шрема Князьями. Они, учинивъ на вѣрность Россіи присягу, обѣщались съ бывшими подъ ихъ властію 1000 человекъ ежегодно плащить дань. Хабаровъ, обольщаясь успѣхами, шелъ далѣе по Амуру и встрѣтя Напковъ или Ачинцовъ, остано-

(3) Фишеръ здѣсь и далѣе упоминаетъ о Манджурахъ, а не о Кишайцахъ; что кажется и ближе къ истинѣ: ибо не согласно было бы съ политикою Богдохановъ Манджурской династіи, употреблять Кишайцевъ для войны заграничной; но я для единообразности, удержалъ вездѣ названіе Кишайцевъ попому болѣе, что съ Манджурами, воевавшими тогда противъ Россіянъ, безъ сомнѣнія были еще и другіе народы подвластные Кишаю.

вился у нихъ зимовать. Для чего поспро-
швъ крѣпость, назвалъ оную Ачинскимъ го-
родомъ; но въ ономъ вскорѣ былъ апако-
ванъ 1000 человекъ Дучеровъ и Ачин-
цовъ, копорыхъ однако же одолѣлъ, и по-
шомъ взялъ съ нихъ ясакъ. Весною же 1652
года Хабаровъ оянь былъ апакованъ 2000
человѣкъ Кишайской арміи, посланной по
просьбѣ Дучеровъ и Ачинцовъ. Не смотря на
превозходство насупапашельной силы, Хаба-
ровъ одержалъ верхъ, и Кишайцы обратились
въ бѣгство, оставя на мѣстѣ убитыми 676
человѣкъ. Хабаровъ, опасаясь впрочнаго на-
паденія на себя, въ Апрѣлѣ 1652 года обра-
тился въ Якушскъ, прослѣдовавъ благопо-
лучно сперегшихъ пуши его до 6000 чело-
вѣкъ неприятелей.

Пржде, нежели Хабаровъ достигъ до Якуш-
ска, посланъ былъ къ нему козакъ Тредьякъ
Чечигинъ со 144 козаками. Чечигинъ, плѣ-
нивъ дорогою Дучерскій улусъ Князя Тоенчи,
заснавилъ сего послѣдняго съ братьями и
100 человекъ подданныхъ его дасть на вѣр-
ность Россіи присягу; а между шѣмъ по-
слалъ напередъ для опысканія Хабарова Ива-

на Нагибу, который достигъ устья Амурса и покорилъ вспрѣченныя имъ нѣсколькихъ Тунгусовъ. Не нашедъ Хабарова, онъ осшавиль на рѣчкѣ Тугурѣ козака Уварова, а самъ моремъ возвратился обратно. Козакомъ же Уваровымъ поспроенъ былъ Тугурскій острогъ, который однако же въ послѣдшнѣе время былъ раззоренъ Кишайцами.

Россійскій Царскій Дворъ, извѣспясь о беспорядкахъ на Амурѣ, для прекращенія оныхъ и опвращенія дальнѣйшаго зла; опредѣлилъ собрать 3000-ную силу и опправиль съ нею на Амуръ Окольниковъ, Князя Ивана Ивановича Лобанова-Росшовскаго. Для предварительнаго же въ пуши разпоряженія посланъ былъ съ командою Московскій дворянинъ Дмишрій Зиновьевъ. Сей послѣднй прибывъ на устье р. Зеи, опредѣлилъ на мѣсто Хабарова козака Онуфрйя Степанова, поручивъ въ начальство его всю бывшую при Амурѣ Россійскую силу. Третьяка Чечигина съ 4 человекъ опправиль въ Кишай посломъ, давъ ему въ провожащые плѣнныхъ, какъ выше упомянуто, брашьевъ Дучерскаго Князя Тоеичи; но Чечигинъ на пуши вѣроломнымъ образомъ ими былъ убишь.

Тогда же построены на Амурѣ при новые острога, изъ коихъ одинъ на шомъ самомъ мѣстѣ, гдѣ стоялъ Албазинъ.

Зиновьевъ, сдѣлавъ шаковый разпорядокъ, возвратился въ Москву и представилъ Царю Алексѣю Михайловичу нѣсколько Даурскихъ, Дучерскихъ и Гиляцкихъ плѣнныхъ, копорые однако же возвращены были назадъ въ ихъ улусы.

Вскорѣ послѣ того, какъ Хабаровъ смѣненъ былъ Степановымъ, возникли въ Русскихъ козакахъ несогласія и разпри. Послѣдовавшія попомъ замѣшательства, остановили покореніе народовъ по берегамъ Амура. Къ тому же подоспѣла воля Богдо-Хана, чшобы изъ всѣхъ верхнихъ мѣстъ Амура вывезть жипелей къ рѣкамъ Шингалу и Науну. Выводъ ихъ опустошилъ мѣста по Амuru; отъ чего у Русскихъ ослабѣли способы въ проипаніи и всякое покушеніе ихъ не имѣло уже успѣха. Не смотря однакожъ на сіе, новый Воевода Амурскихъ силъ Степановъ разѣзжалъ по Амuru и остановился зимовать въ Камарскомъ острогѣ, укрѣпивъ оный на случай всякаго нападенія. Въ началѣ весны 1655 года подспунили подъ самый

оспрогъ сей 10,000 человекъ Кипайцевъ. Они бились насупапельно; но Русскіе (коихъ не было и 500 человекъ), сдѣлавъ вылазку, напали на Кипайцевъ съ такою храбростію, что сіи послѣдніе, оставя осаду, отступили. Продолженныя ими послѣ сего цѣлыя три недѣли покушенія на оспрогъ не имѣли никакого успѣха.

Между тѣмъ Спепановъ успѣлъ соединиться съ посланнымъ Якутскими воеводами сынъ-боярскимъ Пуцинымъ. Прослѣдовавъ съ нимъ далѣе въ землю Гиляковъ, построилъ тамъ оспрогъ и въ немъ зимоваль. Потомъ весною 1656 года Пуцинь, оставя Спепанова возвратился въ Якутскъ съ богатымъ ясакомъ; ибо съ однихъ только Гиляковъ и порубежныхъ Дучеровъ собрано было больше 120 сороковъ соболей. Пуцинь по возвращеніи выхвалялъ землю Гиляковъ и ихъ богатство соболями и предлагалъ учредить у нихъ главный сборъ ясака. Для сего, по мнѣнію его, надлежало ежегодно посылать шуда чрезъ Охотскъ козаковъ, кои бы попеременно смѣнялись. Посредствомъ сего можно было содержать сей народъ въ послушаніи, хотя бы и пропали всѣ верхнія мѣста у Амура. Въ самомъ

дѣлѣ сей совѣтъ былъ основательный и полезный: ибо въ нѣкопорыхъ извѣстіяхъ съ Амура именно писано было, что тогда Кишайцы не присвоили еще себѣ власни надъ Гиляками.

Пошомъ на Амуръ посланъ былъ для команды Воевода Аѳанасій Пашковъ. Онъ принявъ дѣла Амура, послалъ пятидесятника Андрея Пошапова съ командою искапъ предводителя Амурскихъ силъ Степанова. Но Пошаповъ на Амурѣ встрѣченъ былъ 180 козаками команды Степанова, которые извѣстили его, что Степановъ съ прочими бывъ въ 1658 году ниже р. Шингала сошелся съ Кишайскимъ флотомъ, изъ 47 судовъ состоявшимъ. При открытой съ ними бывшѣ превозходная сила Кишайцевъ его одолѣла, такъ, что онъ пропалъ безъ вѣсти съ 270 козаками, его товарищами побѣдъ. Спаслись токмо встрѣченные Пошаповымъ печальные вѣстники 180 человекъ, которые ояпъ пошли въ низъ по Амуру до ея устья и слѣдующею весною 1659 года съ довольнымъ количествомъ соболей, опяныхъ ими у Гиляковъ, возвратились назадъ въ Камарской острогъ.

Въ 1667 году начальствовавшій надъ Тунгусскими родами Князь Ганшимуръ перешель съ дѣшми, брашьями и со всѣмъ улусомъ его въ Россійскую сторону, и расположась по рѣкѣ Амуру, вступилъ въ подданство Россійскому Государю съ 500 слишкомъ человекъ. Бывъ принятъ въ подданство съ милосшю Государя, ежегодно плашилъ ясакъ по 3 соболя съ человекъ. Доброша и превозходство сихъ соболей были причиною, что Россійскіе козаки опличную имѣли къ нему склоннѣсть. Они для соболинаго промысла около Амура изходашайствовавали отъ Россійскаго Двора повелѣніе построить для себя шамъ крѣпость.

Дѣло сіе поручено было Воеводѣ Аюанасію Пашкову, который доплывъ до устья рѣки Нерчи, построилъ крѣпость, назвавъ оную Нерчинскомъ, куда и Князь Ганшимуръ со всею семьею его переселился. Потомъ Пашковъ отправился на рѣку Амуръ, и отъ устья Аргуни на день ъзды ошановясь, построилъ на лѣвой сторонѣ крѣпость же, назвавъ оную Албазиномъ. А ниже Албазина по берегамъ и оспровамъ рѣки Амура подѣлалъ еще крѣпостцы или оспроги для сбору

ясака съ народовъ, кочующихъ по берегамъ р. Амура, даже до Восточнаго Океана, въ кошорой она впадаетъ.

Около Албазина заведены были даже пашни. Изъ одного оспрога собиралось до 50 сороковъ соболей. По посылкѣ изъ Албазина для ясашнаго сбора, поставлено было вновь по сую сторону Амура въ помъ мѣстѣ, гдѣ переходили для сбора ясакажъ Кишайцы, зимовье, кошорое однако же въ 1682 году Воеводою Федоромъ Воейковымъ опдано было Кишайцамъ.

(Продолженіе впереди)

БУРЯТЫ или БРАТСКІЕ.

(Продолженіе.)

О Шигемоніевой и Шаманской вѣрѣ у
Бурятовъ.

Почти всѣ Буряты, кочующіе на южной и юговосточной споронѣ Байкала, приняли Ламайскую вѣру, а на сѣверной и сѣверовосточной оспяющся въ Шаманской, копорая въ 16 столѣтіи еще была общею вѣрою всѣхъ Сибирскихъ народовъ. Главное различіе поименной и другой вѣры (копорая обѣ языческія или идолопоклонническія) состоишь въ томъ, что одна изъ нихъ приписываетъ всѣ дѣйствія богамъ, а другая злымъ духамъ, почитаемымъ также за боговъ, низшей степени. Первая пребуешь ошь содержащихъ ее болѣе моливъ, а другая кровавыхъ жервъ. Ламайская вѣра столько уже Палласомъ и многими другими описана, что здѣсь ничего

не остается объ ней говорить; а Шаманская почти въ такомъ же состояніи и у Бурятсовъ, въ какомъ у сосѣдей ихъ Тунгусовъ (см. Сиб. Вѣсп. 1822 г. Ч. XIX.) Они называютъ сію вѣру *Кылъ* т. е. начальная вѣра, а верховнаго бога *Окторгонъ Бурханъ* и *Тингири Бурханъ*, т. е. Богъ неба. О будущей жизни понятія ихъ весьма темны. На вопросъ обыкновенно отвѣчаютъ, что они самъ не бывали, и къ нимъ изъ мертвыхъ никто не прихаживалъ, а посему и не извѣстно, гдѣ и какъ живутъ умершіе; однако же молятся, чтобы главный Богъ злымъ богамъ умершаго подъ власпъ не опдалъ. Изъ подчиненныхъ, благодѣтельствующихъ боговъ, почитаютъ значнѣйшими солнце, луну, звѣзды, особливо планету Венеру (*сол-бонъ*), огонь, землю и воду. Сверхъ того боготворятъ нѣкоторыя звѣрей и птицъ, какъ то: орла, лебедя, бобра, и проч. Они насчитываютъ великое множество дьяволовъ, или по ихъ мнѣнію злыхъ Всемогущему Богу подвласныхъ боговъ; значнѣйшаго изъ нихъ именуютъ *Окодиль* и *Ободисъ*. Жертвы таковымъ богамъ по большой части состоятъ въ баранахъ, которыхъ мясо

съѣдають сами, а кожи, зашивъ разрѣзанное, вшыкають на коль вмѣстѣ съ коспиями. Солнцу покланяюшся они во всякое время дня, обращаась въ южную спорону. Когда орель или лебедь лешитъ надъ юршами ихъ, шо плещуть въ верхъ чай, молоко, или шо случипся.

Домашнихъ боговъ имѣють мужскаго и женскаго пола, коихъ дѣлають шаманы изъ черныхъ овчинъ съ черными же кожаными лицами и съ глазами изъ бисера, либо изъ цвѣшныхъ камешковъ; шакже и изъ всякихъ шелковыхъ лоскушковъ, зашитыхъ въ войлочномъ мешечкѣ. Иногда на овчинной мездрѣ намазываютъ молокомъ и жиромъ образование носа, рта, глазъ и дають сей овчинѣ имя *золъ-заямче* ш. е. судьба, счастье; иногда же предметами ихъ уваженія бываютъ навѣшенныя около деревяннаго обруча или кольца ремешки, выкроенныя изъ скопинной кожи. Кумиры сіи висятъ всегда въ юршахъ по западную спорону огня, опъ входа въ дверь на лѣвой споронѣ.

Буряты ѣздятъ шакже на поклоненіе къ камню, стоящему въ Байкалѣ, при самомъ изшеченіи изъ онаго рѣки Ангары, къ Тун-

кинской горѣ, также къ успешной скалѣ на рѣчкѣ Шаманкѣ, коимъ жертвуютъ баранами; и какъ въ семь послѣднемъ мѣсцѣ, такъ и во всѣхъ шѣсныхъ проѣздахъ, вѣшающъ на деревьяхъ конскіе волосы, и разныя лоскушья, уповаю чрезъ то имѣющъ благополучной путь.

Суевѣріе сполько между Бурятами господствуетъ, что самыя бараны и козы лопапочныя коски служатъ имъ къ предсказыванію будущаго. Ихъ жарящъ они на огнѣ, и попомъ размашривая заключаютъ, будетъ ли кто здоровъ или умретъ и какое счастье кому предстоитъ и п. д.

Нѣкоторыя изъ Бурятовъ имѣютъ понятіе о раѣ, сошворенномъ Богомъ въ небѣ и объ адѣ подъ землею. Въ первомъ, по мнѣнію ихъ, добродѣтельныя, какъ живыя на землѣ, будутъ сыны, свободны и всѣмъ довольны; а въ адѣ злые голодомъ и нуждою вѣчно будутъ мучимы и низвергнутся въ темную яму, гдѣ прильнутъ къ смолѣ. Первою же добродѣтелию для приобрѣшенія по смерти рая считаютъ спасеніе ближняго отъ смерти, и всякое сказанное ему благодареніе, а главнѣйшимъ порокомъ низвергающимъ въ адъ

злону и клевету, обращаема во вредъ чело-
вѣку.

Бурятскіе шаманы опличаются отъ дру-
гихъ только шѣмъ, что одежда ихъ про-
снѣе, а у нѣкоторыхъ даже и обыкновен-
ная. Они бывають обоихъ половъ. Обряды
и обманы у Бурятскихъ шамановъ шѣе
самые какъ и у Тунгузскихъ. Въ шаманы
поступають обыкновенно изъ пакой семьи,
въ копорой уже былъ или естъ шаманъ;
рѣдко же изъ другихъ семействъ. Сначала
показывають они себя помѣшенными въ умѣ,
изумленными и боязливыми, попомъ по спе-
неньямъ присовокупляють къ пому обманы,
перенятыя у старыхъ шамановъ. По мѣрѣ
искусства своего въ помъ, приобретають
они народную довѣренность, почести и по-
слушаніе: всѣ ихъ шребованія, сколько воз-
можно, удовлетворяють, въ пиршествахъ
занимають они первое мѣсто и первая уго-
щаються; уваженіе къ нимъ остається даже
и по смерти ихъ.

Въ случаѣ болѣзни, или какого другаго не-
счастія, нѣсколько родствениковъ, условясь
между собою прибѣгнушь къ шаману, скла-
дываються однимъ годовымъ жеребенкомъ,

премя овцами и козломъ. Сихъ живописныхъ опводяшъ на мѣсто назначенное для шаманства, гдѣ шаманъ или шаманка, вошедъ въ юршу, начинаешъ свое дѣло произношеніемъ нѣкопрыхъ словъ, попомъ разпѣвомъ оныхъ. Ему или ей подъ голосъ подпягивающъ всѣ присущивующіе, а шаманъ брызгаешъ въ юршѣ виномъ и молокомъ, стоя предъ огнемъ, попомъ вышедъ изъ юршы на мѣсто, гдѣ козелъ, овцы и жеребенокъ его ожидающъ, приказываешъ разкласъ огонь, и приведенной скопъ убишъ; что дѣлаешся прорѣзываніемъ опверстія противъ сердца и опорваніемъ онаго опъ жилъ рукою; а кожу сдирающъ шакъ, чтобы голова и ноги оспались при оной. Сіи кожи надѣвающъ на колья, и предающъ пѣнію, а мясо варяшъ, и бросивъ по часпи въ огонь, достальное съѣдающъ; при чемъ шаманъ непрерывно наговариваешъ, кропишъ виномъ и молокомъ, шакже поешъ, въ чемъ и прочіе ему иногда вспомоществующъ. Часпо шаманъ назначаешъ какой шерсти лошадь или скотину убишъ.

По слуху о приутоповленіи къ шаманству, съѣзжаешся множество людей, особли-

во когда узнають, что *онгонятъ* п. е. зашаманивають лошадь, къ избавленію отъ грома. Къ сему избирается обыкновенно лошадь сивая, копорой спавяпъ на спину чашку съ молокомъ, потомъ шаманъ обрызгиваетъ ее, и мечетъ брызги отъ молока и вина къ небу, также и на всѣ чепыре стороны, нанослѣдокъ окуривъ богородскою правой и пихповою корою, а къ гривѣ привязавъ лоскупокъ какой нибудь шкани, опущаешь лошадь; оная бросясь въ бѣгъ роняетъ съ себя чашку съ молокомъ, на копорую шаманъ наговариваетъ, здравіе и благополучіе хозяину. Сія лошадь, называемая послѣ сего *онгономъ* или зашаманившею, принадлежишь уже *повелителю грома*; а пошому во все лѣшо къ ѣздѣ не упошребляешь; изрѣдка развѣ пошько ѣздяпъ на ней, и шо однѣ мушцины, а не женщины. Она не продается, не опдается ни кому и не убивается; а если случишь, что сама изгибнешъ, шо опрѣзавъ у нее гриву и хвостъ влешаюпъ другой лошади такой же шерспи, копорая съ шого времени почиается также обреченною оному повелителю грома. При всѣхъ шаманспвахъ Буряшы мо-

**

ляпся: моленіе ихъ соспоишь въ сложеніи рукъ и поклонахъ; при чемъ прозносятся такъ же и вѣкошорыя слова, но болѣе слѣдующія: *деду бурханъ еджи хаиралджи бай мани ш. е.* вышній Боже помилуй и награди насъ.

Буряты прилѣжно замѣчаютъ сны и имъ вѣряютъ, но толкуютъ ихъ не такъ, какъ Русской проспой народъ, на пр. привидѣвшіяся во снѣ собака или лошадь означаютъ друга и проч. Если же приснился что нибудь необыкновенное, или ужасное, то прибѣгаютъ къ шаману, дабы узнать, чего ошъ нихъ злые духи пребуютъ, или что предзнаменуетъ сонъ.

(Продолженіе впереди.)

Письмо къ Издателю Отечественныхъ Записокъ П. П. Свиньину отъ Издателя Сибирскаго Вѣстника, по случаю предпринимаемаго первымъ путешествія по Сибири.

Милоспивый Государь, Павелъ Пешровичъ!

По желанію изъявленному вами въ письмѣ вашемъ ко мнѣ, имѣю честь сообщить вамъ мысли мои о предметахъ, могущихъ занять васъ во время предпринимаемаго вами путешествія по Сибири.

Не буду ничего говорить о мѣстахъ, лежащихъ по здѣшнюю сторону Урала: мѣста сіи, близкія къ сердцу Опечесства, описаны многими путешественниками, сохранены въ памяти потомства Исторіею и прославлены Поезіею; нѣкоторыя изъ нихъ осматрѣны уже и вами и удачно изображены въ вашихъ Опечесственныхъ Запискахъ. — Поведу васъ прямо къ Уральскимъ горамъ, — къ симъ великимъ исполинамъ, поставленнымъ природою на рубежѣ двухъ главнѣйшихъ ча-

спей свѣта — Европы и Азіи. Чпобы встрѣ-
 пиль красошы Сибирской природы, дикой
 и вмѣспѣ величественной, въ лучшее время
 года, надобно будешъ вамъ разспашъся съ при-
 влекательнымъ для ума и сердца Пепербург-
 гомя, не позже Апрѣля мѣсяца, и избрать крап-
 чайшій пупь.

Началомъ обозрѣнія Сибири можешъ
 бышь рѣка *Бѣлая*, омывающая подножіе
 Урала. Особенное вниманіе пупешеспвен-
 ника заслуживаюшь пещеры по правому
 берегу сей рѣки, украшенныя селенипомъ
 и спалакшинами (капельниками), образу-
 щими множеспво предметовъ, чуждыхъ для
 искусствва и обыкновенныхъ для природы.
 Побывайте на горѣ *Тура-тау*, близъ Спер-
 лишамашской крѣпоспи; посѣщите въ ней
 Ханскую пещеру; взгляните на большой кур-
 ганъ, называемой *Кизляръ-тау*; послушай-
 те разказы о сихъ предметахъ Башкирцевъ.
 Не оставьте также и ихъ самихъ безъ за-
 мѣчанія: ешо одинъ изъ просвѣщеннѣйшихъ
 кочевыхъ народовъ; сообщите намъ хорошіе
 образцы ихъ пѣсенъ и сказокъ, имѣющихъ
 опшѣнки Поемъ Аріостовыхъ и сохраняю-
 щихъ многія Историческія преданія.

Отсюда я желалъ бы, чшобъ вы пустили къ горамъ: *Псетаку*, *Ирямаль-тау* и *Кара-ташу*. Первая есть одна изъ высшихъ Уральскихъ горъ здѣшняго края. Вы встрѣтите на ней различныя климаты и времена года: вершина ея и среди лѣша покрыва бываетъ вѣчнымъ снѣгомъ, а покашоспи — деревьями и множествомъ рѣдкихъ растѣнй. Въ послѣднихъ же, лежащихъ по близоспи одна отъ другой, находяшся изшочники рѣкъ, принадлежащихъ къ системѣ водъ западной и восточной стороны Урала. Гора Ирямаль-тау окружена и даже покрыва полями и болотами; а вершина ея почти всегда скрывается въ туманахъ и шучахъ; изъ сей же горы выходитъ рѣка Бѣлая. Въ горѣ Карашашъ имѣютъ свои изшочники рѣки *Ураль* и *Уй*, близъ коихъ получаешь начало и рѣка *Мясъ*. Вѣроятно всѣ сии горы имѣютъ большую высоту. Желательно, чшобы вы и сего любопытнаго предмета не оставили безъ вниманя. Барометрической способъ есть самой лучшей къ измѣреню высоты; для скорѣйшаго же вычисленя можно употреблять съ пользою, издавныя мною въ 1819 году

шаблицы Профессора Майера (*). Въ окрестности сихъ мѣстъ находящяся многіе рудники и заводы; конечно вы также осмолрите по крайней мѣрѣ любопытнѣйшіе изъ нихъ.

Если вы будете въ сихъ мѣстахъ около половины Мая, то можете еще видѣть памошную шлюминацію, продолжающуюся во всей Сибири до пѣхъ поръ, пока не позеленѣютъ лѣса и травы: я говорю объ опалкѣ горъ и полей, или *о палахъ*, производимыхъ для выжиганія спарой травы, чшобы она не препятствовала расшн новой, для удобренія пашенъ, и можете бытъ, для изшребленія вредныхъ хлѣбу насѣкомыхъ. Приятно смолрѣть въ темную ночь на пылающія зданія, великолѣпно освѣщенные замки, на огненныхъ змѣевъ и многія другія удивительныя явленія, копорыя будутъ казаться вамъ, повѣшенными въ воздухѣ, или плавающими на огненномъ морѣ.

Вмѣстѣ съ окончаніемъ Урала кончится и возхитительный для чувствъ и вообра-

(*) Кажется, что посредствомъ барометра, не была еще измѣрена ни одна изъ Уральскихъ горъ.

женія воспоргъ пупешественника. Изъ царства роскошной природы вступише вы въ предѣлы необозримыхъ степей, не представляющихъ, въ отношеніи къ естественному своему положенію ничего, кромѣ безплодія, унылости и пустошы . Во первыхъ встрѣшится *Ишимская степь*, пересѣкаемая поперегъ рѣками *Тоболомъ* и *Ишимомъ*, а по длинѣ рядомъ солонгорькихъ озеръ, на пространствѣ около 700 верствъ; потомъ опъ *Омска* начнешся *Иртышская степь* — болѣе или менѣе подобная Ишимской, и продолжающаяся до Семиполашинска на 900 верствъ.

Безъ сомнѣнія для неупомимаго, просвѣщеннаго наблюдателя, и самыя сіи степи могутъ представитъ предметы достойныя любопытства. Такимъ образомъ перо знаменитаго Гумбольдта умѣло придасть важность степямъ Новаго Свѣта. Самой *Ланосъ*, гдѣ никогда незакрываемое облаками солнце сожигаетъ всякое произрастѣніе, гдѣ опъ налящаго зноя черепъ земной раскалывается, какъ опъ землетрясенія, и гдѣ въ наелектризованномъ воздухѣ носящся воронкообразныя облака песку, подобныя водянымъ столпамъ, успрашающимъ мореходцевъ, самая

сія ужасная степь получаетъ въ воображеніи чашашеля нѣкошорыя прелести.

Ишимская и Иршышская степи не совсѣмъ лишены растѣній. Тамъ во многихъ мѣстахъ находятся полосы пучной земли, одѣвныя кушарниками и зеленью, — и почти всюду глинистая почва покрыва блестящею клочкообразною солью, подобною свѣжему недавно выпавшему снѣгу и украшена желповатыми колѣнчатыми растѣніями. Степи сія занимаельны и въ отношеніи Историческомъ.— Я ограничиваюсь единственно мѣстами, лежащими близъ самой Линіи, между Сибирью и Киргизь-Кайсацкою степью, не говоря объ отдаленныхъ отъ оной и имѣющихъ не менѣе достопримѣчательнаго. Въ верхъ по Ишиму, при озерѣ *Каргалджинь*, находящяся развалины города *Татагая*, занимающія пространства болѣе 10 верстъ. Многія зданія донинѣ еще сохранили оспашки прежней красоты и прочности. Тамъ же существують и другіе нѣкошорыя памяшники древноспи (см. Сиб. Вѣсп. 1818 г.). Миллеръ сообщилъ намъ изображеніе красивой *Калбазинской башни*, видѣнной имъ между Ямышевскою крѣпосцію и Семипалашинскомъ,

не далеко отъ Подпускнаго редуна. Желательно, чтобы вы осмопрѣли, хотя оснашки оной: можетъ быть шупь найдутся и другіе слѣды древности. Семипалапинскъ получилъ свое имя отъ бывшихъ здѣсь древнихъ семи палатъ (см. Сиб. Вѣст. того же года). Теперь сохраняются только признаки сихъ зданій. Надобно еще прибавить, что ни одинъ путешественникъ не оставляетъ безъ осмотра развалины *Аблай-кида*, древняго Калмыцкаго капища, въ Киргизь-Кайсацкой степи, близъ Устькаменогорска.

Госепрїимство и привѣпливость Русскихъ Линейныхъ жипелей и чиновниковъ; народная промышленность и торговля, равно какъ образъ жизни, нравы, обыкновенія и другія многія черпы общежипія Киргизовъ, Ташаръ и Ташкенщевъ, живущихъ по Линіи — не будутъ также оставлены вами безъ замѣчанія.

Устькаменогорскъ лежитъ на правомъ берегу Иршыша, которой освобождаясь здѣсь изъ каменныхъ заклеповъ, и какъ будто споривая первенство у великой Оби, спремипся почти параллельно съ нею къ подножію

Урала; но будучи остановленъ симъ испо-
линомъ, соединяется съ нею, и наконецъ из-
чезаетъ въ безпредѣльности Ледовитаго моря.

Отсюда во 110 верстахъ *Бухтарминская*
крѣпость, крайняя по Иртышу. Она заслу-
живаетъ вниманіе, сколько по живописному
мѣстоположенію своему, столько же и по-
тому, что находясь при судоходной рѣкѣ,
и будучи окружена многими торговыми го-
родами Россіи и Азіи представляетъ ша-
кія выгоды для обширѣйшей торговли,
какихъ не имѣетъ ни Кяхта и ни од-
но изъ прочихъ пограничныхъ въ Сибири
мѣстъ. При учрежденіи здѣсь торговли, Рос-
сійскіе купцы, производящіе оную на Кях-
тѣ, сверхъ удобнаго пути, сократили бы
его до 2500 верстъ, и избѣжавъ опасной пе-
реправы черезъ Байкаль, болѣе нежели на
1000 верстъ, пользовались бы низовымъ во-
дянымъ ходомъ, копорой между Тобольскомъ
и Кяхтою, по многимъ непреодолимымъ
трудностямъ, почти совсѣмъ оставленъ,
не смотря на высокія цѣны, плащимыя за
сухопутную перевозку товаровъ.

Вы можете отправиться шуда налегкѣ
черезъ форпосы и редушы, расположенные

между Усшькаменогорскомъ и крѣпостію Бухшарминской, и возвратишься по Иршышу, кошорой менѣе, нежели въ половину лѣшняго дня, принесешь васъ на грозномъ хребтѣ своемъ обратно въ Усшькаменогорскъ, около 130 верстѣ.

Нужно ли говоришь о красотѣ Ульбинскихъ бѣлокѣвъ, о множествѣ величественныхъ предметовъ, окружающихъ Бухшарминскую крѣпость, о Мохнапой сопкѣ, о бѣлкахъ Нарымскихъ и Курчумскихъ? ешо такіе предметы, кошорые непремѣнно должно обозрѣшь, и послѣ того многіе виды Швейцаріи представляющае пушешественнику только легкими чертами кисти, живописующей поверхность земнаго шара.

Я желалъ бы, чшобъ вы осмошрѣли всѣ сіи любопытные предметы, равно какъ богатой золошомъ Зыряновской и другіе здѣшняго края рудники; чшобъ побывали у Каменьщиковъ и увидались съ Кишайцами, кошорыхъ форпосты и караулы разположены по правому берегу Иршыша и по лѣвому Бухшармы.

Изъ Усшькаменогорска до Змѣиногорскаго рудника и далѣе до Барнаула и Кузнецка,

или Томска, вы поѣдете обыкновенною прак-
 товою дорогою. Чувствую, что я уже вы-
 сшупилъ изъ предѣловъ краткоспи, назна-
 ченной для письма къ вамъ, говоря о пред-
 мѣсахъ любезныхъ моеи душѣ; возпомянiе
 о нихъ, переносишь меня въ сіи мѣста, гдѣ
 я провелъ лучшіе годы цвѣтущей молодости.
 Но если я началъ бы вамъ пересказывать
 все достойное вниманiя путешественника
 въ обласпи Колыванскихъ горныхъ заводовъ,
 то непримѣтнымъ образомъ письмо мое
 превратилось бы въ описанiе — въ цѣлую
 книгу. Скажу только, что здѣсь и въ нашу-
 рѣ и въ искусствѣ все рѣдко занимательно
 и одинъ предметъ превозходишь другой; что
 сверхъ удовлетворенiя вполнѣ любопытства
 путешественника, найдете вы здѣсь пре-
 красныя общесства, людей возпитанныхъ,
 образованныхъ, которые охотно будутъ со-
 дѣйствовать успѣху вашихъ занятiй. При-
 бавлю еще, что въ Барнаулѣ, или въ Том-
 скѣ, встрѣтитесь вы съ почтеннѣйшимъ
 начальникомъ шамошняго края П. К. *Фро-*
ловымъ, котораго опытность, многiя свѣ-
 дѣнія и начальственное влiанiе могутъ бытъ
 особенно полезны для вашего путешествiя.

Если вы рѣшились осмотрѣть верхнія мѣста Енисея, или такъ называемую Сагайскую степь, и достигнуть туда крапчайшимъ путемъ, то вамъ надобно будете изъ Барнаула ѣхать въ Кузнецкъ. Сею дорогою Сагайская степь отъ Кузнецка только во 130 верстахъ, а чрезъ Томскъ въ 1200 верстахъ. Но здѣсь путешествіе гораздо болѣе имѣетъ затрудненій. Обыкновенно отправляются въ небольшой лодкѣ по Томи въ верхъ. Плаваніе, по причинѣ крушаго паденія рѣчки, очень медленно, но безопасно. Лодку тянутъ бичевою, смѣняющіеся въ каждомъ улусѣ шаманніе полукочевые жители, до самой рѣчки Балыксы, впадающей въ Томъ съ лѣвой стороны, гдѣ выставляются изъ Сагайской степи для продолженія пуши верховыя лошади, на коихъ оканчивается оной прямо чрезъ лѣсистыя горы. Я съ удовольствіемъ совершилъ такое путешествіе въ 1808 году.

Отъ Кузнецка до устья рѣчки Мрасы по обоимъ берегамъ Томи простираются прекрасныя луговыя мѣста; далѣе тянутся хребты лѣсистыхъ горъ, постепенно возвышающихся и состоящихъ изъ гранита, песча-

ника и глинистаго сланца. Близъ Кузнецка въ берегу Томи находящяся пласты каменнаго угля, изъ коихъ почши всегда выходишь чадъ, а въ 1734 году *Гмелинъ* былъ свидѣтелемъ и самаго возгорѣнiя. Изъ всѣхъ здѣшнихъ горъ высшею почипаесть *Салынъ*, имѣющая по Геометрическому измѣренiю (для измѣренiя большихъ высотъ недоспапочному) до 400 сажень. Безъ сомнѣнiя вы доставите намъ вѣрнѣйшее измѣренiе посредствомъ барометра Салыни и другихъ высокихъ Алпайскихъ горъ. Опъ подошвы оная покрыта лѣсомъ; но вершина ея обнажена, на коей глинистой сланецъ образуесть опвѣсныя стѣны, раздѣленныя брусьями подобными базальшовымъ. Сѣверныя покапоспи сей горы и среди лѣша покрыты снѣгомъ. Распѣнiя на ней пѣже, какъ и на прочихъ Алпайскихъ *бѣлкахъ*. Прежде нежели достигнете вы Салыни, увидите на правомъ берегу Томи одну замѣчательную гору, съ крутизны коей, почно какъ съ облакомъ, падаесть рѣчка *Казыръ-терень* (быспрая, глубокая). Быспроша Казыръ-переня споль неимовѣрна, что сiя рѣчка перерѣзываетъ даже Томъ до самаго противоположнаго ушеса, не смотря

на то, что и Томь здѣсь также очень быстра. Шумъ ошъ Казырь-шереня слышенъ за нѣсколько верстъ. Далѣе Салыни въ верхъ по берегамъ Томи лежатъ горы известковыя, заключающія въ себѣ множество пещеръ, изъ коихъ самая любопытнѣйшая, изукрашенная многообразными и удивительными капельниками, находится при устьѣ рѣки Шоры. Пещеру сию, по словамъ посѣщавшихъ ее, можно почесть соперницею Анпипаросской.

Ошъ устья Шоры Томь останешся у васъ въ лѣвой споронѣ, высота горъ будешъ уменьшашся, лѣса рѣдѣшъ, вмѣсто кедра, пихты и осины будешъ встрѣчашся ель и сосна. — Наконецъ послѣ многихъ трудовъ и подвиговъ, свѣтлыя дубравы и перелѣски выведешъ васъ на обширную *Сагайскую степь*. — Видише ли въ правой споронѣ сѣдыя вершины, подпирающія лазуревой сводъ неба? — Ешомъ исполинъ — Сабинской хребетъ, сполщій на рубежѣ Россіи и Китая; не вѣрша близости его: онъ васъ обманываетъ. Вы не прежде недѣли можете достигнуть его высоты — пушемъ труднѣйшимъ и опаснымъ. Поѣзжайте на восходъ по сей улыбающейсѣ

долинѣ, по разкинурымъ коврамъ зелени, изпещреннымъ цвѣтами, лучше всякой Индѣйской шкани. Она приведетъ васъ въ улусы добрыхъ Сагайцевъ и Бельшировъ. Посмотрите какую радость произведеть приѣздъ вашъ между сими просподушными дѣшми природы, копоры безъ всякой мзды ласково и привѣшливо вспрѣчающъ, и провожающъ васъ. Взгляните на спада разбросанныя по горамъ и долинамъ. Въ нихъ-то состоишъ все богатство ихъ и пропишаніе.

Вошь и Абаканъ, одна изъ прекрасныхъ горныхъ рѣкъ. Вошь и Качинцы, многолюдныя и богатѣйшія изъ всѣхъ кочующихъ племень здѣшняго края. Вошь и большіе древніе курганы съ огромными каменными мавзолеями, проспыми и грубообдѣланными, какъ будто младенческою рукою художника. На послѣдокъ увидите вы рѣку Енисей, составляющую предѣлъ вашего пупешествія по южной Сибири. Въ цѣлой Сибири (не смѣю говорить далѣе, чшобы не сочли преувеличеніемъ) вы не найдете подобныхъ мѣспъ ни по красотѣ, ни по занимательности во всѣхъ опношеніяхъ, какъ спрана Верхнеенисейская. Осмотрите берега и окрешности

Енисей до самаго Саянскаго форпоста и выше, если будешь возможно; снимите все древнія надписи и насѣчки, изображенныя на утесистыхъ берегахъ сей рѣки и на ближнихъ курганахъ. *Палласъ*, старшій *Гмелинъ*, Сибирской Вѣстникъ и рассказы житеелей, укажутъ вамъ все достопримѣчательности здѣшняго края.

По осмотрѣ всего, садитесь въ Караульномъ острогѣ, или въ другомъ удобномъ мѣстѣ, на плоть, и отправляйтесь по Енисею въ Красноярскъ. Сие послѣднее путешествіе много принесетъ вамъ удовольствія и послужитъ приятнымъ отдохновеніемъ. Изъ Красноярска можно будешь захватить вамъ и въ Иркутскъ — первый изъ Сибирскихъ городовъ по населенности, по торговлѣ и гдѣ находится главное управленіе Восточной Сибири, которое можетъ обогатить васъ свѣдѣніями о тамошнемъ занимательномъ краѣ; или обратясь въ Томскъ, поспешите вы прямо чрезъ Барабинскую степь и Тару въ Тобольскъ: мѣсто главнаго управленія Западной Сибири — въ сей достопримѣчательной городѣ, по знаменитымъ подвигамъ Ермака, сохраняющій многіе памятники какъ

прежнихъ времянь, шакъ и покоренія Сибири, — одной изъ важнѣйшихъ эпохъ нашей Исторіи. Осмотрите въ окрестности его *Чувашской мысъ, Искеръ, Кысымъ-тура, Ермакову переколь* и прочіе занимательные предметы. Между переколью, симъ памяникомъ необыкновенной дѣятельности и предпримчиваго духа Ермака и усшьемъ Вагала, находится мѣсто, ознаменованное смертію сего Героя. Миллеръ, Фишеръ и Н. М. Карамзинъ говорятъ, что Ермакъ упонулъ при побѣдѣ ошь окружившихъ его неприятелей; но моя Лѣтопись Сибирская, признанная Г. Исторіографомъ достоувѣрнѣйшею и названная имъ Спрогановскою, свидѣтельствуетъ, что сей великой Герой убишь Ташарами, на производившемъ тушь сраженіи. Сіе несогласное показаніе Историковъ даетъ поводъ заняшь разысканіемъ сего предмета на самомъ мѣстѣ кончины Ермака.

Вы конечно не забудете о хоругвяхъ, кольчугахъ и пищаляхъ Ермакова времени, хранящихся въ Тобольскомъ арсеналѣ. Нѣтъ ли также въ Тобольскѣ какихъ-нибудь древнихъ лѣтописей, грамахъ и другихъ подобныхъ достопамятностей?

Все Сибирское путешествіе можете вы заключить осмопромъ разработокъ золото-содержащихъ песковъ, въ странахъ сосѣдственныхъ съ Ураломъ. Г. Соколовъ сообщилъ намъ въ издаваемыхъ вами Опечественныхъ Запискахъ прекрасную теорію образованія сихъ песковъ. Теперь желательнo бы имѣть подробныя свѣденія объ ошкрытіи ихъ, настоящемъ положеніи, способахъ добычи, промывки и видахъ, представляемыхъ ими на будущее время.

Въ семъ заключается указаніе предметовъ, копорые, по моему мнѣнію, могутъ занять васъ во время путешествія вашего по Сибири. Хотя письмо мое довольно продолжительнo; но я полагаю, что вамъ встрѣтяшся и еще многіе любопытные предметы, доспѣйные особеннаго вниманія, мною здѣсь неозначенные.

Послѣ всего оспается мнѣ желать и надѣяться, что вы, согласно изъявленному въ письмѣ вашемъ ко мнѣ обѣщанію, плоды наблюдений вашихъ по ту сторону Рифея, будете сообщать въ Сибирскій Вѣспникъ, для удовольствія его читателей и Издашеля, ко-

шорой съ испиннымъ къ вамъ почщеніемъ
и преданностію имѣеть честь бысть

Вашимъ и проч.

Григорій Спасскій.

С. Петербургъ.

31 Марша

1824.

ОБЪЯВЛЕНІЕ.

Современники. Собрание литографических портретовъ Государственныхъ Чиновниковъ, Писателей и Художниковъ, нынѣ въ Россіи живущихъ.

По возвращеніи своемъ въ Россію *Г. Гиппиусъ*, одинъ изъ опличнѣйшихъ Пешербургскихъ Живописцевъ, рѣшилъ издать собраніе портретовъ извѣстнѣйшихъ людей нашего времени. Ешо важное, наприошическое предпріятіе увѣнчалось счастливымъ успѣхомъ: Государь Императоръ одобрилъ предпріятіе *Г. Гиппиуса*; подписка открылась, и до сихъ поръ вышло уже въ свѣтъ семь пестрадей *Современниковъ*.

Г. Гиппиусъ, издавая сіе важное собраніе портретовъ, назначилъ оному цѣну самую умѣренную — по 5 р. за портретъ. — «Я ласкаюсь надеждою» — говоритъ *Г. Гиппиусъ* въ своемъ объявленіи — «что эша малая цѣна будешь доказательствомъ, что предпріятіе мое основано не на какихъ либо денежныхъ

разчетахъ. » Совершенная правда! Портреты въ натуральную величину ошпечашаны на отличной бумагѣ. О превосходной рисовкѣ Г. Гинніуса нѣчего говорить: шалашиъ его извѣсненъ — сходство портретовъ поразительно.

До сего времени изданы уже семь шефрадей *Современниковъ*.

Въ первой шефради слѣдующія портреты:
1. Е. В. Михайль, Мишрополишь Новгородскій и С. П. бургскій. 2. Графъ В. П. Кочубей. 3. Баронъ Г. А. Спрогановъ. 4. И. А. Крыловъ. 5. И. П. Маршось.

Тетрадь 2. 6. Князь П. В. Лопухинъ. 7. Кн. Н. Г. Репнинъ. 8. М. М. Сперанскій. 9. А. Н. Оленинъ. 10. В. А. Жуковскій.

Тетрадь 3. 11. Мишрополишь Римско-Католическихъ церквей въ Россіи Сеспренцевичъ-Богунъ. 12. Графъ А. А. Аракчеевъ. 13. Графъ И. А. Канодистріа. 14. Академикъ Шубертъ. 15. Профессоръ Живописи А. Е. Егоровъ.

Тетрадь 4. 16. Князь А. Н. Голицынъ, Миниспръ Духовныхъ дѣлъ и Народнаго просвѣщенія. 17. И. И. Дмишріевъ. 18. А. С.

Шишковъ. 19. Баронъ Ребиндери, Спашсь-Секретарь Финляндскихъ дѣлъ. 20. Академикъ Кругъ.

Тетрадь 5. 21. Графъ Д. А. Гурьевъ. 22. Маркизь Паулуччи. 23. Графъ Соболевскій, Спашсь-Секретарь Царства Польскаго. 24. Лейбъ-Медикъ Реманъ. 25. Придворный Живописецъ К. Кюгельхенъ.

Тетрадь 6. 26. Е. К. В. Герцогъ Александръ Виршембергскій. 27. Князь Д. В. Голицынъ, Московскій Военный Генераль-Губернапоръ. 28. Баронъ Б. Б. Кампенгаузенъ. 29. С. С. Уваровъ. 30. Д. С. Боршнянскій.

Тетрадь 7. 31. Кн. Д. И. Лобановъ-Ростовскій. 32. Н. С. Мордвиновъ. 33. А. Д. Балашевъ. 34. Вице-Адмираль Грейгъ. 35. Н. М. Карамзинъ.

Сія седьмая тетрадь выдесть на дняхъ; слѣдующія же тетради въ продолженіе нынѣшняго года.

Подписка принимается въ кварширѣ Издашеля Г. Гиппіуса, на Невскомъ проспектѣ, въ домѣ Глазунова надъ Косметическимъ магазиномъ, и въ книжной лавкѣ Сень-Флорана, а въ Москвѣ у книгопродавца Гомье. — Цѣна

25 р. за каждую шепрадь. Можно подписываться на одну, на двѣ, на чешыре, на восемь или на двѣнадцашь шепрадей.

Желашельно, чшобъ совершенный успѣхъ и признашельность публики вознаградили благонамѣренныя шруды Г. Гиппіуса!

Павелъ Яковлевъ.

О Г Л А В Л Е Н І Е
ПЕРВОЙ ЧАСТИ
СИБИРСКАГО ВѢСТНИКА

на 1824 годъ.

И С Т О Р І Я .

Стр.

Сибирская Лѣпопись Саввы Есипова....	117, 131 и 147
Историческія и Статистическія Записки о мѣстахъ лежащихъ при рѣкѣ Амурѣ.....	175
Справозданіе Армянъ Григорія и Данилы Ашанасовыхъ по Азіи.....	169
Извлеченіе изъ дневныхъ Записокъ Доктора Кибера.....	1, 11 и 37

Е Т Н О Г Р А Ф І Я .

Буряшы или Брашскіе.....	21, 35, 45, 45 и 57 ¹

Б І О Г Р А Ф І Я .

Мулла, Ирнazarъ Максюшовъ, Посланникъ Бухарскій.....	7

С М Ъ С Ъ .

О сходствѣ начертаній, найденныхъ въ Си- бири на камняхъ, съ шаковыми же найден- ными въ Германіи.....	1

	<i>Стр.</i>
О древней медали, вывезенной изъ Бухаріи....	9
Письмо къ Издашелю Опечесш. Записокъ П. П. Свиныну опть Издашеля Сиб. Вѣспн. , по случаю предпринимаемаго первымъ пушешествія по Сибири.....	19

При сей части приложены изображенія: *древней медали*, вывезенной изъ Бухаріи и *медресе*, построенаго въ Бухарѣ на иждивеніи Императрицы **Евдѣрины II.**

СИБИРСКІЙ
ВЪСТНИКЪ,

ИЗДАВАЕМЫЙ

Григоріемъ Спасскимъ.

1824 годъ.

ЧАСТЬ ВТОРАЯ.

САНКТПЕТЕРБУРГЪ,

ВЪ ТИПОГРАФІИ ДЕПАРТАМЕНТА НАРОДНАГО
ПРОСВѢЩЕНІЯ.

1824.

ПЕЧАТАТЬ ПОЗВОЛЯЕТСЯ

съ шѣмъ, чшобы по напечатаніи, до выпуска изъ
Типографіи, предшавлены были въ Цензурный Коми-
пешъ семь экземпляровъ, для доставленія куда слѣдуетъ,
на основаніи узаконеній. Санктпетербургъ, Апрѣля 2
дня, 1824 года.

Цензоръ, Стат. Совѣт. и Кавалеръ
А. КРАСОВСКІЙ.

ИСТОРИЧЕСКІЯ И СТАТИСТИЧЕСКІЯ ЗАПИСКИ
О МѢСТАХЪ, ЛЕЖАЩИХЪ ПРИ РѢКѢ АМУРЬ.

2.

*Домогательства Китайцевъ на завладѣніе
Амуромъ. Средства употребленныя про-
тивъ нихъ Россіянами.*

Китайцы съ завистию взирали на водворе-
ніе Россіянъ въ окрестности Албазина, копто-
рой находясь во 180 верстахъ отъ того
мѣста, гдѣ изъ соединенія Шилки и Аргуня
образуется Амуръ, былъ шакъ сказать,
ключемъ для всей страны, орошаемой сею
знаменитою рѣкою. Они не переставали
припѣснять живущихъ тамъ Россіянъ, за-
водили по Амуру новыя селенія и укрѣпляли
старыя. Все предзнаменовало неприязненные
намѣренія Китайцевъ. Для отвращенія сего
положено отправить къ нимъ изъ Москвы

Ч. II. кн. 7. 1824.

1

особенное посольство. Посланникомъ назначенъ Грекъ и переводчикъ Посольскаго Приказа Николай Спафарі. Онъ выѣхалъ изъ Москвы въ 1675, а возвратился въ 1677 году. Изъ журнала, веденнаго въ Пекинѣ, по случаю прибытія шуда Спафарія (см. Сиб. Вѣсп. на 1823 г. ч. III.) видно, сколь мало посольство его имѣло успѣха. Онъ отправленъ былъ обратно безъ удовлетворенія прѣбаваній и даже безъ оповѣстной грамоты.

Послѣ того разпространились по Амуру слухи о приготовленіи Кипайцевъ къ нападенію на Албазинъ. Въ 1683 году значительное число войска ихъ засѣло въ городѣ Айгунѣ или Сахалинъ-ула-хошонѣ, которой вновь былъ укрѣпленъ и назначенъ сборнымъ мѣстомъ для войскъ. Посланной изъ Албазина козакъ Григорій Мыльниковъ съ 67 человекъ, на смѣну бывшимъ на рѣкѣ Айгунѣ, окружены близъ Айгуна Кипайскою силою на 300 бусахъ или судахъ, изъ коихъ на каждомъ было по 20, а всего до 6000 человекъ. При семь случаѣ многіе изъ Русскихъ взяты Кипайцами въ плѣнъ, иные разбѣжались, другіе возвратились въ Албазинъ съ извѣстіемъ о постигшемъ ихъ несчастіи.

Кипайцы прежде нежели приступили къ осадѣ Албазина прибѣгнули къ угрозамъ и обѣщаніямъ. Въ 1684 году прислана была шуда съ двумя плѣнными Россіянами, наполненная спранными изъясненіями грамоша, опъ имени Богдо-Хана, писанная на Манджурскомъ и Монгольскомъ языкахъ, съ слѣдующимъ Россійскимъ переводомъ.

« Богдойской славной и великой земли, великій и сильный Богдо-Ханъ указъ свой послалъ въ Албазинъ приказному управителю, лѣща своего великаго царствованія луннаго 22. Я во всей вселенной славенъ и великъ, до всѣхъ людей добръ и милоспивъ, какъ опецъ къ дѣшамъ; на своей землѣ живу смирно и не прогаю ни кого; но вы пришедши на сію землю стоняете моихъ ясашныхъ людей, опнимаете у промышленныхъ соболей и запасы, приняли Кенцимура съ поварищи и на моемъ рубежѣ много дѣлаете худа; а попому я Богдо-Ханъ посылаю прошивъ васъ большое войско мое: погубить васъ жалѣю, но полько чшобы вы дурныя дѣла оставили, вышли изъ моего владѣнія и возвратили моего Кенцимура, который къ вамъ сдался. О чемъ я къ вамъ

писаль въ разные времена, и подшвердительно Николаю (Спаарію) приказываль, чшобы всѣхъ людей къ вамъ пришедшихъ назадъ ошдали. Вы не внимая шому, хуже прежняго сшали поступать: въ прошедшемъ году моихъ ясашныхъ народовъ Тунгусовъ и Дауровъ на соболиномъ промыслѣ Одиргія съ шоварищи, коварно заманили въ избу свою и оную съ ними сожгли. Какъ вы не унимаешесь, шо я послаль своего воеводу съ великимъ числѣмъ войска, соспо-ящаго изъ рашныхъ людей, и повелѣль по рѣкамъ Амуру, Зеѣ и другимъ въ нихъ вшекающимъ, спроить города, дабы не дашь вамъ по прежнему по Амуру и по Зеѣ вольничать, и гдѣ васъ найдуть, шуть бить и брать. Но прежде призываю васъ добрымъ порядкомъ подъ мою державу, награждать и жаловать. Ваши Русскіе люди въ прошломъ году по Амуру рѣкѣ внизъ перешедшіе на Быспрую, встрѣтясь съ моимъ войскомъ, подъ державу мою сдалися 36 человекъ, изъ копорыхъ многіе пожалованы, и ни одинъ человекъ не наказанъ. Изъ сихъ людей двухъ Михайла и Ивана наградили, пожаловаль и назадъ къ вамъ

для врученія сего моего указа на Манджурскомъ и Монгольскомъ языкахъ съ Россійскимъ переводомъ шеперь послалъ; да будешь вамъ про то извѣстно. Письменный отвѣщъ на оный указъ вы нынѣ же съ сими людьми пошлите и явитесь сами, или изберите посла, кошораго содержашь будущъ и довольствовашь. Не бойтесь ничего. Да будешь вѣдомо Албазинскому приказному управителю. Царствія моего 22 года (ш. е. Богдо-Хана Кансія, а опъ Р.Х. 1684 г.)»

Къ сей грамотѣ прибавлено было по Монгольски слѣдующее :

По Монгольски.

Онъ сайнъ амуръ болшой.

Алшанъ Хану зорликъ бичики еке ноѣнду окбо.

Екы Цагахъ Ханду ильчи ильбиху били кудуй илгитей балой?

Болзой апчи ирегежи быле, коюръ ильчи ху би ей куюръ купу чипшей. Уланъ шусу укъ ильеръ кулгуръ.

По Россійски.

Будьте здоровы и благополучны.

Золошаго Царя письменное повелѣніе большому воеводѣ опдашь.

Великому Бѣлому Царю опправишь ли пословъ и сколько?

По полученіи согласія приказано двумъ посланнымъ съ двумя провожапыми возвращишь. Давашь подводы и благополучно доспавишь.

Чемалерь споргонные ду-
рюнь.

Арбакъ коюрь кунъ ку-
пуши улашай.

Соспояшь съ шобою въ
мирѣ и совѣшѣ.

Двѣнадцати человекамъ
давать подводы съ провод-
никами.

Грамоша сія, по просподушію Албазинскаго прикащика избраннаго за нѣсколько лѣтъ козаками изъ своей брашны, прочитана была всѣмъ въ слухъ; однако же никто не польстился на обѣщанія и не нарушилъ должной вѣрности свему опечесшву; но всѣ единодушно рѣшились, въ случаѣ осады, защищать Албазинь до послѣднихъ силъ.

Хотя свѣденія о сихъ произшесшвіяхъ и о не доспашкѣ въ Албазинѣ людей и военныхъ попребносшей, непрерывно доходили въ Нерчинскъ, Енисейскъ и Тобольскъ и сдѣланы уже были нѣкошорыя распоряженія къ защитѣ онаго; но разспоянія опъ сихъ городовъ и особенно опъ послѣднихъ споль были велики, что никакъ не лзя было ожидать скорой помощи. Все что можно было спогда оказашъ Албазину, по для лучшихъ распоряженій послали въ оной 1684 года, сынъ боярскаго Толбузина, опредѣленнаго уже прежде шуда Воеводою.

Остроги и зимовья на рѣкахъ Зеѣ, Селимбѣ, Амгунѣ и Тугурѣ первые почувствовали дѣйствія войны. Гдѣ только неприятели наши жилищей брали въ плѣнъ, а откуда оныя, узнавъ о предстоящей опасности, благовременно вышли, изстребляли огнемъ оспапки ихъ жилищъ. Въ Маршѣ 1685 г. достигли уже они Албазина и сначала причинили великой вредъ окрестнымъ селеніямъ; попомъ Юня 4 числа пришла подъ острогъ передовая часть войска, 10 прибыли неприятельскія суда, а 11 присланы были отъ главнаго начальника при грамошѣ на Манджурскомъ, Польскомъ и Россійскомъ языкахъ: требовалось сдать немедленно Албазинъ, за что обѣщались большія награды. Кишайское войско щещпно ожидая цѣлый день отъ храбрыхъ и вѣрныхъ опечеству Албазинцевъ отвѣта, подступило наконецъ 12 числа подъ острогъ и открыло военное дѣйствіе огнестрѣльнымъ оружіемъ. Неприятельская сила состояла во 100 судахъ, изъ коихъ на каждомъ находилось отъ 40 до 50 человекъ, всего до 5000 и сухопущнаго войска было 10,000 со 100 или 150 пушками и 40 большими осадными оружіями. Россіянъ же въ

оспрогѣ находилось только 450 человекъ, а оружія при нихъ было 3 пушки и 300 мушкетовъ (4). Осправленные изъ Енисейска военныя снаряды, а изъ Тобольска шестисотный козацій полкъ, командуемый Полковникомъ Бейшономъ, не могли еще шуда достигнуть.

Безпрерывная пушечная пальба сильно повредила стѣны; болѣе 100 козаковъ было убито и у осажденныхъ не спало ни пороху, ни свинцу. Въ сей крайности рѣшились они получить себѣ свободу сдачею города неприятелю. Послѣ сего Толбузину и большой части людей позволено ийти въ Нерчинскъ; нѣкошорые же изъ нихъ, равно и Государева казна, увезены въ Кишай.

(4) Въ лѣтописи Сибирской Черепанова сказано, что сей приспугъ къ Албазину послѣдовалъ по наущенію нѣкошораго перебѣщика изъ Сибири Ивана Разпушина, кошорой обнадежилъ Богдо-Хана взять Албазинъ безъ всякой шрудности и малымъ числомъ людей, и что войска назначено было для сего только 4000 человекъ и 1000 работныхъ людей съ 50 пушками и 200 мелкаго огнеспрѣльнаго оружія, кошорое осправлено было подъ предводителъствомъ Кишайскихъ воеводъ и въ сопровожденіи Разпушина и 20 человекъ *Нѣлицевъ*.

На пуши въ Нерчинскъ вспрѣпиль Толбузинъ 100 человекъ Россіянъ съ 3 пушками и 300 ружей, посланныхъ къ нему на помощь изъ Нерчинска тамошнимъ Воеводою Власовымъ; но какъ сихъ людей было недоспапочно для сопротивленія непріательской силѣ, то и опсправились они всѣ вмѣспѣ въ Нерчинскъ. Въ шоже почти время Воевода Власовъ (5) опсправиль опяшь Толбузина съ рашными людьми въ Албазинъ. Прибывъ шуда 27 Августа онъ увидѣль, что всѣ спроенія шамъ и окреспныя селенія были вызжены неприяшелемъ; хлѣбъ же въ полѣ оспавался

(5) В. Н. Бергъ, вмѣспо бывшаго шогда въ Нерчинскѣ Воеводы Власова, приводитъ здѣсь Федора Деменшьевича Воейкова, называя его благороднымъ и почшеннымъ Начальникомъ полуденныхъ спранъ Сибири. Но по исторіи о спранахъ при рѣкѣ Амурѣ лежащихъ Миллера (см. ежемѣсяч. соч. 1757 г. спр. 209 и слѣд.), изъ кошорой, заимствовалъ Г. Берхъ свою спашью о подвигахъ Хабарова и по другимъ свѣденіямъ въ 1684 году присланъ былъ въ Нерчинскъ новой Воевода Стольникъ Иванъ Евспаеевичъ Власовъ, и сіи послѣднія произшесшвія въ Албазинѣ случились во время его управления Нерчинскомъ, а не Воейкова, кошораго онъ смѣнилъ.

невредимъ. Онъ немедленно занялся уборкою хлѣба и успроеніемъ крѣпости; но за наступленіемъ неудобнаго времени не могли ни того ни другаго окончить. Слѣдующею весною сдѣланъ былъ весьма прочной валъ вокругъ крѣпости, попомъ построены въ оной воеводской домъ и вѣ нѣскольکو дворовъ. Опъ сего же времени Албазинъ получилъ названіе города.

Осенью непріяшельскія отряды начали опять беспокоить Россійскія селенія близъ Албазина. Зима же и весна прошли въ обоядныхъ наблюденіяхъ чрезъ снаряжаемыя партіи и попадавшихся въ плѣнъ людей, о силѣ и пригоповленіяхъ къ войнѣ.

7 Іюля 1686 года Кипайское войско появилось опять передъ Албазиномъ на 150 судахъ, имѣвшихъ на себѣ по 20, 30 и 40 человекъ; сверхъ того коннаго войска было до 3000 и 40 пушекъ. Толбузинъ приказалъ построеныя за валомъ дома сжечь, чшобы оныя не могли послужить убѣжищемъ для непріяшелей, а жипелей взялъ въ городъ, гдѣ они выкопали для пребыванія своего ямы. При всемъ помѣ Россіянъ было въ городѣ, по словамъ Миллера, не болѣе 736 человекъ,

а по свидѣтельствѣ лѣтописи Черепанова собралось шамъ рашныхъ людей до 900 и рабонныхъ около 1000. Неприятели безпрерывную производили пальбу изъ пушекъ; но мало могли успѣвать прошивъ осажденныхъ, кошорые однако же имъ пушечными выспрѣлами изъ города много причиняли вреда. Они хотѣли было ошъ сихъ выспрѣловъ прикрышь себя сѣбною изъ елевыхъ деревьевъ, наместавъ шакже позади оной вдоль сыраго лѣса; но сѣбна сія скоро ошъ каленыхъ ядеръ, бросаеыхъ изъ города, сгорѣла, а сырой лѣсъ сдвинушъ былъ съ мѣста подкопомъ. Неприятели окружили городъ валомъ и поставили на немъ пушки, попомъ 1 Сентября намѣревались городъ взять шшурмомъ, только были опражены съ большимъ для нихъ урономъ; причемъ осажденные въ пять разныхъ вылазокъ много побили неприятелей и на одной изъ нихъ (по свидѣтельствѣ лѣтописи Черепанова) разбили ихъ обозъ и лишили жизни главнаго начальника надъ войскомъ, пошерѣвъ шакже и сами важную пошерю въ храбромъ Воеводѣ Алексѣ Толбузинѣ, кошорой пушечнымъ ядромъ ранень въ ногу и ошъ сей раны, будучи въ больницѣ,

изнемогъ и умеръ. — Послѣ его принялъ команду Полковникъ Аѳанасій Ивановичъ Бейтонъ.

Вообще съ Россійской стороны на сраженіи людей побито не много; большая же часть изстреблены тяжкими болѣзнями, происшедшими осенью и зимою отъ жишья въ сырыхъ землянкахъ шакъ, что къ Ноябрью осталось будто бы въ Албазинѣ только 150 человѣкъ. Изъ Кипайскаго же войска побито болѣе 2000 человѣкъ. Неприятели будучи недовольны споль худымъ успѣхомъ противъ малаго числа осажденныхъ сложили вину (по свидѣтельству лѣтописи Черепанова) на Разпушина, коего отослали въ Кипай, гдѣ совершенная надъ нимъ, по повелѣнію Богдохана, смертная казнь, послужила ему достойнымъ воздаяніемъ за измѣну своему опечеству. Между шѣмъ видя сколь мало пушки могушь оказывать дѣйствія противъ спѣнъ Албазина, защищаемыхъ швердоспію храбрыхъ Россіянь, начали они бросать въ городъ стрѣлы съ привязанными письмами, въ коихъ предлагали многія обѣщанія, если сдадутъ имъ городъ; но сіе обольщеніе споль же мало подѣйствовало надъ вѣрными сынами опе-

чеспва, какъ и подобное тому, бывшее при началѣ непріяшельскихъ дѣйствій.

Въ 1687 году 4 Мая Кишайское войско вдругъ опшпуило опъ крѣпости, прекративъ всѣ военныя дѣйствія. Осажденные могли уже свободно даспавашъ себѣ съѣспные припасы и исправляшъ всякія надобности, носылашъ нарочныхъ въ Нерчинскъ и получашъ опшуда въ прибавокъ людей; чему непріятели были споль спокойными свидѣшелями, какъ будшо всегда жили въ мирѣ. 24 Августа явились подъ спѣнами Албазина (по лѣшпописи Черепанова) 100 человекъ изъ непріяшельскаго лагеря съ шребованіемъ, прислашъ къ начальствуюшцимъ войскомъ Русскихъ людей для переговоровъ. Бейшонъ опсправиль къ нимъ козачьяго пшпидесятника Василья Смиренникова съ двумя человекъми: Анцыферомъ Кондрашъевымъ и Аршемъемъ Мунгаломъ. Имъ объявлено было Кишайскими начальниками о полученномъ опъ Богдо-Хана указѣ, въ силу коего Кишайское войско должно опшпуишъ опъ Албазина, по случаю присланнаго опъ Россійскаго Государя къ ихъ Богдо-Хану лиспа, объ ушверженіи вѣчнаго мира между обѣими Государспвами. Они при-

бавили, что по сему указу слѣдовало бы имъ оставить Албазинъ еще прошлую зимою; но какъ бусы (суда) ихъ и весь снарядъ подъ городомъ были заморожены, по и не могли сего тогда исполнить. Коль же скоро ледъ прошелъ, войско ихъ отступило въ низъ по Амуру, а нынѣ отправился въ свои города на устье рѣки Зеи. Послѣ сего они надѣются, что между Россійскими и Кипайскими подданными не произойдетъ никакихъ ссоръ, насильствъ и обидъ. 30 Августа дѣйствительно Кипайское войско, сѣвши на суда, отправилось въ низъ по Амуру. Съ того времени въ Албазинѣ водворилась тишина и люди начали свободно заниматься промышленностію.

(Продолженіе впереди.)

*О происхожденіи града и отводахъ
онаго (*).*

Большая часть людей считаешь градъ совершенно сходнымъ по происхожденію со снѣгомъ. Обыкновенно говоряшь, что онъ образуется изъ капель дождя, замерзшихъ въ верхнихъ холодныхъ слояхъ атмосферы, кои потомъ, падая по тяжести своей сверху внизъ, и встрѣчая на пути новыя жидкія еще капли и пузырьки паровъ, облепляюща ими, обмерзающъ болѣе и болѣе, и наконецъ достигаютъ земли иногда величиною съ голубиное яйцо и даже болѣе. Но сіе, повидимому весьма простое и естественное объ-

(*) Сія статья заимствована мною изъ 1 книжки Журнала: *Указатель открытій по Физикѣ, Химіи, Естественной Исторіи и Технологіи*, издаваемого С. П. бургскаго Университета Профессоромъ Н. П. Щегловымъ. Въ двухъ вышедшихъ доселѣ книжкахъ сего Журнала содержатся весьма многія полезныя и любопытныя статьи. *Изд.*

Ч. II. кн. 7. 1824.

2

ясненіе не можеть разрѣшитъ многихъ обстоятельствъ, которыя при произхожденіи града почти всегда встрѣчаются.

Градъ падаетъ всегда лѣтомъ и большею частію въ самое жаркое время, когда воздухъ, особенно близъ земной поверхности, нагрѣтъ бываетъ сильно, а облака производящія градъ обыкновенно бываютъ не высоки. Какимъ же образомъ замерзшая въ шаковомъ облакѣ капля воды, проходя быстро равномернo ускорительнымъ движеніемъ теплые слои воздуха, можеть увеличиваться въ вѣсѣ иногда до двѣнадцатой части фунта и болѣе? Откуда можеть собраться шаковая капля столько паровъ, проходя незначительное пространство, чтобы ей достигчь до величины голубиного яйца и болѣе? Кажется скорѣе согласиться можно, что всякая градина, вышедъ изъ облака родившаго ее, должна, устремляясь къ поверхности земли, распадаваться и уменьшаться въ окружности своей частію отъ большей теплоты въ нижнихъ слояхъ атмосферы, кои проходя ей надлежитъ, частію отъ теплоты, которую она должна извлекать изъ воздуха на пути ей встрѣчающагося, давя на оный

пропорціонально великой ея скорости. Въ подтвержденіе сего заключенія можно привести доказанныя совершенно Физическія истины, и именно вопервыхъ то, что воздухъ, при всей теплотѣ его лѣтомъ, никогда не бываетъ совершенно насыщенъ парами и слѣдственно не только не содержитъ ихъ въ жаркое время при землѣ въ капляхъ росовыхъ замерзнушь, но още способенъ содержать ихъ пропорціонально температурѣ своей, болѣе нежели сколько содержитъ, и пощому болѣе можетъ участвовать въ шаяніи градинъ, нежели въ увеличеніи ихъ; во вторыхъ, что всякое давленіе на воздухъ дѣйствительно освобождаетъ изъ онаго болѣе или менѣе теплотивора, кощорой можешъ не только нагревать, но даже иногда и зажигаешъ другія тѣла, какъ то доказываетъ самой простой, извѣстный всѣмъ приборъ, называемый воздушнымъ огнивомъ.

По симъ соображеніямъ надобно думать, что градъ увеличивается не въ пути паденія своего къ землѣ, но въ самыхъ тѣхъ облакахъ, въ кощорыхъ онъ родится; что зерна его не шощася, при началѣ произхожденія ихъ, устремляющія падашъ на землю, но что онѣ

★ ★

поддерживающа нѣкошорое время въ тѣхъ облакахъ, въ кошорыхъ образуются. Сіе мнѣніе совершенно подшверждается всѣмъ извѣстнымъ обстоятельствомъ, предшесствующимъ паденію града, а именно шумомъ, кошорой бываешъ слышенъ изъ градныхъ облаковъ и уподобляешся спуку многихъ зеренъ гороха одно о другое. Шумъ сей явственню показываешъ, что зерна града въ облакахъ уже образовались, движущаяся и встрѣчаясь на пуши ударяюща другъ о друга. Но теперь спросяшъ, какимъ же образомъ объяснишъ можно сіе движеніе образовавшихся зеренъ града внутри облака, произведшаго ихъ, прежде паденія ихъ на землю? Знаменишый Вольша отвѣтсствуетъ на сей вопросъ удовольстворительно, новою теорією его о произхожденіи града. Вотъ существо сей теоріи.

Замѣчено было съ давняго времени, что произхожденіе грозы, кошорая, какъ всѣмъ нынѣ извѣстно, естъ електрическое явленіе, сопровождаешся часшо прсизхожденіемъ града; извѣстно было также, что при произхожденіи града и не во время грозы примѣчаешся необыкновенное скопленіе електрическа въ воздухѣ. Сіи наблюдения родили

въ умѣ Вольпы счастливую мысль, что и въ образованіи града, особенно же въ увеличеніи его, електричество есть главный дѣйствователь, а забавный опытъ, дѣланный доселѣ только для увеселенія съ пляскою шариковъ и куколокъ изъ бузиной сердцевины между двумя мепаллическими, различно наелектризованными шарелками, послужилъ и основаніемъ къ изъясненію вліянія сего дѣйствителя.

Положимъ, что облако, состоящее изъ густыхъ водяныхъ паровъ, сближенныхъ и скопленныхъ дѣйствіемъ (*) сильнаго въ ономъ електричества какого-нибудь рода, подверглось быспрому и значительному охлажденію, которое можетъ произойти отъ двухъ въ семь случаевъ обстоятельствъ: во *первыхъ* отъ сильнаго дѣйствія лучей солнечныхъ на поверхность густой массы паровъ и отъ быспраго парообразования на сей поверхности послѣдующаго, которое всегда сопровождается

(*) Весьма хорошее мнѣніе объ участи електричества въ произхожденіи облаковъ находится у Г. Дюплера въ книгѣ его: *Elementa physicae mathematico-experimentalis*. Editio nova, 1815 pag. 388.

ся охлажденіемъ; во вторыхъ опъ того, что, при сгущеніи въ извѣстномъ мѣстѣ большаго количества паровъ въ облако, окружающій сіе облако воздухъ остаеться всегда при несравненно меньшемъ, какъ достоверныя наблюденія показали, количествѣ паровъ, нежели сколько можеть онъ содержать по шемпературѣ его, и пошому жадно вбираеть въ себя пары, производящія на поверхности облака опъ дѣйствія лучей солнечныхъ и способствуетъ шѣмъ еще бѣльшему парообразованію и бѣльшему охлажденію. Предположимъ также, что ниже сего облака на извѣстномъ, но меньшемъ разстояніи, находится другое облако, написанное другимъ родомъ электричества. Предположеніе сіе ничего спранныго въ себѣ не заключаетъ, ибо безчисленныя метеорологическія наблюденія давно уже доказали, что различныя облака часто находящіяся одно выше другаго и даже движущіяся въ противныя стороны и что онѣ заряжены бывають разнородными электричествами и дѣйствуютъ на электрометры наши различно. Согласясь на оное, представимъ себѣ, что капли воды, замерзшія на поверхности высшаго облака опъ сильнаго

охлажденія, будучи наелектризованы одинаково съ симъ облакомъ, оппалкиваютъ другъ друга и оппалкиваются самымъ облакомъ, подобно всѣмъ пгвламъ одинаково наелектризованнымъ, но припягиваются спюящимъ внизу облакомъ разнородно наелектризованнымъ. Опъ двухъ сихъ дѣйствій произойши должно движеніе образовавшихся въ верхнемъ облакѣ зеренъ града или снѣжинъ къ нижнему облаку. Зерна сіи въ шаковомъ движеніи должны еспешвенно вспрѣшпшь пары близкіе къ замерзанію на маломъ проспранствѣ между облаками и даже въ ближайшей поверхности нижняго облака, и облѣпляясь ими увеличиться въ объемѣ и вѣсѣ своемъ. Когда онѣ достигнуть поверхности нижняго облака прошивно наелектризованнаго, то должны пошерять прежнее електричество ихъ и принять електричество сего облака. Ежели сіе послѣднее електричество довольно сильно, то зерна града получивши его, будучи оппалкиваемы нижнимъ и припягиваемы верхнимъ облакомъ, пойдуть опяшь къ сему послѣднему, дабы снова пошерять електричество полученное въ нижнемъ облакѣ, снова наелектризоваться опъ верхняго облака и

снова имъ опшполкнушься къ нижнему и такъ далѣе. Очевидно, что при шакомъ разположеніи чѣмъ сильнѣе разнородныя елекшричества двухъ облаковъ, тѣмъ большее число переходовъ-могущъ сдѣлать между ими зерна града и тѣмъ большую получишь величину облепляясь и обмерзая на каждомъ переходѣ новыми часпицами паровъ. Но по мѣрѣ, какъ переходы сіи совершаются, елекшричества двухъ облаковъ ослабляющся опъ взаимнаго соединенія, и наконецъ сила припаяженій и опшпалкиваній ихъ спстановишся не въ соспояніи прошивишся дѣйствію пияжеспи зерень града, и зерна сіи падающъ къ поверхности земли.

Сія прекрасная теорія произхожденія и увеличенія града считаема была однакожь до 1822 года только оспроумнымъ предположеніемъ, имѣвшимъ на споронѣ своей многія вѣрояшности, но не совершенно доказаннымъ, пока въ 1822 году не пришла нѣкошорымъ ученымъ мысль изпышашъ досповѣрность ея дѣйствіемъ на градовая облака обыкновенными громовыми опводами. Если градъ обязанъ увеличеніемъ своимъ и часпію произхожденіемъ елекшричеству облаковъ, какъ пола-

галь Вольта, по конечно надлежало думать, что шѣже опводы, коими разряжающся грозовыя облака, должны разряжашь електричество и облаковъ градовыхъ и шѣмъ уничтожашь причину увеличенія зеренъ града, кои часпо въ нѣскольکو минушь изпребляющъ жашвы въ цѣлыхъ обласпяхъ и уничтожашь плоды прудовъ и надежды цѣлыхъ пысячь земледѣльцовъ. Исполненіе мысли сей оправдалось счастливѣйшими послѣдствіями. Въ нѣкопорыхъ мѣспахъ, особенно въ южной Франціи около Пиринейскихъ горъ, спавлены были во множеспвѣ на домахъ, вѣпреныхъ мѣльницахъ, холмахъ и плоскихъ поляхъ самыя проспыя опводы, состоявшіе изъ соломенныхъ веревокъ, поддерживаемыхъ весьма высокими шеспами. Лѣпомъ въ 1822 году оказалось ясно, что всѣ шѣ деревни и корчмы, коихъ поля успавлены были доспашочнымъ количеспвомъ упомянурыхъ опводовъ, или совсѣмъ ничего не пошерпѣли опъ града, или пошерпѣли очень мало, и по въ шѣхъ мѣспахъ, кои не надлежащимъ образомъ защищены были опводами, погда какъ всѣ другія поля въ окружности предъидущихъ были большею частію раззорены совершен-

но. Офіціальныя донесенія мѣстныхъ Начальствъ не оставляютъ въ семь отношеніи никакого сомнѣнія. Г. Толларъ, Профессоръ Физическихъ наукъ въ Турбѣ, что въ Департаментѣ Верхнихъ Пиринеевъ во Франціи, представилъ (*) свѣдѣній сего рода по упомянутому Департаменту, полученныхъ имъ отъ Мероу разныхъ мѣстъ; чтобы увѣришь шѣмъ въ истинѣ, сколько полезной для человѣчества, многихъ, оспаривающихъ употребленіе соломенныхъ ошводовъ, и далъ наставленіе, какъ надлежитъ устраивать и располагать оныя, для вѣрности успѣха отъ нихъ ожидаемаго.

По его мнѣнію каждой изъ упомянутыхъ ошводовъ долженъ состоять изъ прута желтой мѣди и соломенной веревки длиною болѣе 25 фушовъ, и толщиной не менѣе 15 линій или одного съ четвертью дюйма, которая должна поддерживаема быть шестомъ шаковой же длины. Веревка можетъ сдѣлана быть изъ ржаной или пшеничной соломы, но въ совершенной зрѣлости срѣзанной и

(*) Bibliothèque physico-économique, Tom. XIII. Mars, 1823, pag. 164.

должно заключать внутри веревочку изъ неббленаго льну, покрайней мѣрѣ въ 15 нишей. Всякой другой способъ, по его мнѣнію, не надеженъ; можно только по произволу увеличивать толстоту веревки, длину ея и длину шеспа ея поддерживающаго. Самыя лучшія мѣста для постановленія шаковыхъ опводовъ суть кровли домовъ, вершины деревьевъ, холмы и вообще возвышенія. Для утвержденія опводовъ внѣ домовъ и деревьевъ надлежитъ употреблять колья снаружи обожженные, дабы послѣ жашвы безъ труда и поврежденія можно было снимать ихъ на зиму и дабы основаніе ихъ сколь возможно лучше проводило электричество; ибо уголь и самъ по себѣ и потому, что удобно всасываетъ воду, есть хорошій проводникъ электричества.

Италія послѣдуетъ примѣру южной Франціи; особенно Г. Бельтрами, ученый Миланскій, старается увѣрить соотечественниковъ своихъ въ счастливомъ дѣйствіи опводовъ града. Послѣ сего весьма желательна, чтобы и въ Россіи послѣдовали наставленія Г. Толлара. Опводы надлежитъ спа-

вишь при вѣсходѣ хлѣбныхъ распѣній весною
и осшавляшь до окончанія жатвы.

Н. Щегловъ.

*Замѣчанія на статью подѣ названіемъ:
Нѣкоторыя свѣденія о Бухаріи, напеча-
танную въ Отечественныхъ Запискахъ
1821 года (*).*

(Издатель получилъ сіи замѣчанія при слѣдующемъ письмѣ :

М. Г. Г. И. Въ Отечественныхъ Запискахъ 1821 года, напечатаны были *нѣкоторыя свѣденія о Бухаріи, потерннутыя изъ достовѣрныхъ источниковъ*. Въ Журналѣ *Annales des voyages*, издаваемомъ Г. Малшебреномъ въ Парижѣ, напечатанъ переводъ сей статьи, *слистѣ съ опривками изъ моего путешествія въ Бухарію, помѣщенными въ Сибирскомъ Вѣспникѣ; но что всего неприяшнѣе, сіи свѣденія о Бухаріи, напечатанныя въ Опеч. Зап. приписаны шакже мнѣ, и изданы подѣ моимъ именемъ!... Никакъ не присвоивая себѣ чужаго, какъ бы оно хорошо ни было, я еще менѣ желаю, чтобы подѣ моимъ именемъ печатались шакія спранныши, каковы свѣденія о Бухаріи въ Опеч. Зап. До сего времени изъ путешествія моего напечатаны были только два опривка въ вашемъ Вѣспникѣ, — а въ Опеч. Зап. одна статья о Родюковѣ, начальникѣ Бухарской Аршиллеріи.... Прилагая при семъ мои замѣчанія на статью помѣщенную въ Опеч. Зап., прошу васъ вмѣстѣ съ оною, напечатать и сіе письмо мое въ вашемъ Вѣспникѣ.*

Съ истиннымъ почтеніемъ и проч.

П. Яковлевъ.)

С. Петербургъ,
Января 15 1824.

(*) Опеч. Зап. 1821 года Ч. 6, спр. 40 и 295. Переводъ сей статьи прежде другихъ появился на Нѣмецкомъ языкѣ въ С. Петербургскомъ Журналѣ издаваемомъ Г. Ольдекопомъ. (St. Peterburgische Zeitschrift. Sechster Band. 1821.)

Сибирь, Киргизская степь и вся средняя Азія — вошь предметы, которые несовершенно извѣсны Географамъ — и вошь, почему всякое сочиненіе о сихъ спранахъ, обращаетъ на себя вниманіе учёныхъ мужей нашего времени.

Россія, сопредѣльная Киргизской степи, болѣе столѣтія находится въ непрерывныхъ сношеніяхъ съ Бухарією, Хивою, Ташкендомъ, и иностранцы въ правѣ пребывать отъ насъ извѣстій о сихъ спранахъ — извѣстій не поверхностныхъ, не по слухамъ дошедшихъ, но вѣрныхъ, основательныхъ, подробныхъ.

Извѣстія о сихъ спранахъ, напечатанныя въ Сибирскомъ Вѣспникѣ переведены на Французскій и Нѣмецкій языки — Географы ими воспользовались; исправили, дополнили ошибки о сихъ земляхъ, въ Географіяхъ и Спашисникахъ, и съ признашельностію отзываются объ Издашелѣ журнала полезнаго.

Журналь Отечественныя Записки, также извѣстенъ иностранцамъ, какъ изданіе заключающее въ себѣ сочиненія, наиболѣе полезныя для Исторіи, Географіи и Спашисники.... Но, заманивая иностранцевъ въ на-

ни архивы, не должно давать имъ *подложныхъ* рукописей и сказокъ вмѣсто Исторіи. Сообщая любопытныя извѣстія о спранахъ малоизвѣстныхъ, рассказывая о обычаяхъ и нравахъ земель еще не описанныхъ, — мы, шрудимся не для Журнала и его подписчиковъ, не для того, чшобы кое-чѣмъ наполнить листки свои; но чшобы раздѣлишь свѣденія наши съ согражданами просвѣщеннаго міра, — ибо всякое извѣстіе Историческое, или Географическое, принадлежишь общей Исторіи и Географіи всѣхъ часшей свѣща.... Выдавая же подложное или невѣрное, за настоящее и вѣрное, — мы наносимъ себѣ безчестіе и вредъ наукамъ, къ копорымъ опносясь подобныя извѣстія. Въ Опечесп. Запискахъ напечатаны *нѣкоторыя свѣденія о Бухаріи, почерпнутыя изъ достовѣрныхъ источниковъ*. Иностранные Географы, шощасъ воспользовались сими свѣденіями, — ибо все ручалось за ихъ досповѣрность! И наконецъ — опкудажь если не изъ Россіи, получають ученые Европейцы, вѣрное извѣстіе о настоящемъ положеніи Бухаріи? Извѣстіе переведено — и можешь бышь, вышедшая послѣ шого новая Геогра-

фія, явилась, со всѣми ошибками, которыми наполнены сіи свѣдѣнія о Бухаріи!

Сколько извѣстно, сіи свѣденія о Бухаріи, собраны на границахъ Оренбургской Губерніи; издашель ихъ, никогда не бываль не полько въ Бухаріи, но даже и въ степи Киргизской, а свѣденія набираль ошъ приѣзжающихъ съ караванами купцовъ и ошъ Бухарцевъ, живущихъ въ Оренбургѣ и Троицкѣ. Теперь спрашивается: можно ли положишься на свѣдѣнія такого человѣка? и какъ рѣшишься подобныя свѣденія, выдавашъ за достовѣрныя? Къ несчастію, онѣ напечатаны, къ большому несчастію, онѣ переведены на Французской языкъ, и помѣщены въ *Лѣтописяхъ путешествій, Журналъ извѣстнаго Географа Малшебрѣна.*

Дать понятіе о сихъ достовѣрныхъ извѣстіяхъ и показашъ, какъ они достовѣрны, почишаю необходимою обязанностію.

« Пространство. (О. З. Ч. 6 стр. 40.) Пространство земли въ длину, отъ города Уратюпа до города Сарехса (ш. е. Сарехса) полагается 30 дней ѣзды на верблюдахъ или примѣрно 1800 верствъ ;

въ ширину отъ города Бухаріи (т. е. Бухары) до стараго Бальха (т. е. Балка, или Белха) 20 дней Ѳзды, или 1600 верствъ.»

Такое опредѣленіе пространства Бухаріи показывается... что сочинитель почерпнулъ его не изъ досповѣрнаго изсточника, — а просто получилъ ошъ какого-нибудь Каргалинскаго Ташарина, Ѳздившаго въ Бухарію съ баранами! Спѣишь только взглянуть на Ландкаршу, чтобы съ перваго взгляда постигнуть незнаніе собирашеля свѣденій о Бухаріи! — *Отъ Урашюна до Серахса 1800 верствъ!*... Если, просянущъ 1800 верствъ ошъ Урашюна до Серахса — то Серахсъ — упадетъ въ Каспійское море — или еще далѣе... въ Грузію! *Отъ города Бухаріи!* Городъ Бухарія! спыдно печаташь такія ошибочныя свѣдѣнія! Если мало было изданныхъ на Русскомъ языкѣ путешесствій въ Бухарію Ефремова и Бурнашева, то хоть заглянули бы въ карту средней Азіи, изданную при Депокаршъ; — излишнимъ почитаю даже сказать, что подъ именемъ Бухаріи разумѣлся все владѣніе Хана Бухарскаго, — а городъ, называется Бухара!... *Отъ Бухары до Бальха*

1600 верстѣ, или 20 дней ѳзды на верблюдахъ. Не 20 дней, а 8, или 10 дней ѳзды... Еще замѣнитъ необходимо, что никакой въ свѣпѣ верблюдъ не пройдетъ въ 20 дней тысячи шести сотъ верстѣ, или 80 верстѣ въ день!...

«*Резиденція, гдѣ живетъ владѣтель города Бухаріи* (опять городъ Бухарія) *лежитъ на рѣкѣ Куанъ-дарьѣ!*» Это уже превозходитъ всѣ спрранности ешого романшическаго разсказа! Да почему, прежде нежели разсудилось собиратьелю писать о Бухаріи, почему не справился онъ съ Ландкаршою? Тогда можно ручаться, что не поссавиль бы свой городъ Бухарію на рѣкѣ Куанъ (дарьѣ) рѣкѣ!!

Бухара спойтъ при каналѣ, проведенномъ изъ рѣки Зарефшанъ — Это могъ прочестъ Г. Собирапель и у Бурнашева. —

«*Мечетей до 400*» — Мечешей въ Бухарѣ 360. «*Мадраса или училищъ 30.*» — Не Мадраса, а Медресе — въ Бухарѣ до 60. Караванъ-Сараевъ не 10, а 14!

«*Первыя особы, окружающія Хана. 1 Кису беги*»... Не Кису беги, а Кушбеи... Про-

чіе чиновники Хана означены также невѣрно — не вѣрны ни имена ихъ, ни достоинства...

«*Главная духовная особа : Кызыкаламъ*» (п. е. Кази Келанъ). Неправда! Главная духовная особа называется *Ешоѣ*.

«*Войска въ Бухаріи до 300 т.*» Ешо извѣстіе получено вѣроятно, опъ какого-нибудь Киргиза... пошому что Киргизы обыкновенно все увеличивающъ вдвое, или втрое... шущъ же насъ настоящее число помножено на шесть съ половиною!

«*Жидовъ въ Бухарѣ и Самаркандѣ до шести тысячъ домовъ*» Опять Киргизской щепъ! Въ Бухарѣ Жидовскихъ домовъ 600, или немногимъ болѣе; въ Самаркандѣ только 10 — и того... никакъ не будетъ 6 ш.!. *Подать платятъ по одной тангѣ въ мѣсяцъ.* Бѣднѣйшіе — надобно бы прибавишь — а богатые и средняго соспоянія платящъ по 4 и по 2 танги въ мѣсяцъ.

Названіе монещъ неправильно.

«*Бухарское Правительство пошлину взыскиваетъ съ Россіянь по 1 червонцу съ 20-ши по оубнкѣ товаровъ; съ Русскихъ же подданныхъ, Магометанскаго исповѣданія, по червонцу съ сорока.* Неправда!

не съ Магомешанъ, а съ Русскихъ берутъ по 1 чер. съ сорока. — Вообще, все сказанное о Бухарской вѣшной торговлѣ, не заслуживаетъ нисколько вѣроятія. —

Вошъ, нѣкоторыя, изъ пѣхъ яркихъ ошибокъ, которыми преисполнены *нѣкоторыя свѣдѣнія* о Бухаріи! Можно писать, и то про себя, все, что вздумается.... Но никакъ не должно печатать нелѣпые рассказы Киртизовъ, Ташаръ и Бухарскихъ купцовъ.... Но всего страннѣе и неизвинительнѣе называть такіе рассказы свѣдѣніями, почерпнутыми изъ достоверныхъ источниковъ.

Яковлевъ.

**ИСТОРИЧЕСКІЯ И СТАТИСТИЧЕСКІЯ ЗАПИСКИ
О МѢСТАХЪ, ЛЕЖАЩИХЪ ПРИ РѢКѢ АМУРЬ.**

(Продолженіе.)

3.

*Отправленіе на Амуръ въ качествѣ Посла
Окольничаго Головина. Переговоры его
съ Китайцами. Содержаніе заключен-
наго съ ними трактата.*

Царскій Дворъ, по полученіи извѣстія о неблагопріятныхъ произшествіяхъ на Амурѣ, отправилъ шуда изъ Москвы, для миролюбиваго прекращенія оныхъ и переговоровъ съ Китайскими полномочными, Брянскаго Намѣстника и Окольничаго Федора Алексѣевича Головина, въ качествѣ великаго и полномочнаго Посла. Данный ему Наказъ повелѣвалъ слѣдующее (*):

(*) Сей Наказъ заимствованъ мною изъ достовернаго источника. Г. С.

1) « При съѣздахъ съ Кипайскими Послами учинишь непременно рубежь по рѣкѣ Амуру, давая знашь, что кромѣ оной рѣки, издревле раздѣляющей оба Государства, никакая граница не будетъ крѣпка; также чшобы поданные обоихъ Государствъ съ одной стороны въ другую за рѣку Амуръ не переходили, съ ясашныхъ людей ясака не собирали и никакихъ обидъ имъ не чинили; пограничныя ссоры успокоишь; раззоренные оспрожки поспроишь и людей населишь паче прежняго. А буде Кипайцы по Амуру той границы учинишь не похотятъ: то по послѣдней мѣрѣ учинишь границу рѣкою Амуромъ по рѣку Быспрую, или Зею, въ Амуръ впадающую. Буде же и въ семь поупрямятся: то по самой послѣдней мѣрѣ бышь границею Албазину, а промыслы имѣшь по рѣкѣ Амуру, Быспрой и по Зеѣ. Буде же и на семь не захотятъ учинишь мира: то поступишь по Наказу о полномочныхъ дѣлахъ, т. е. военною рукою.

2) « Внушишь Кипайскимъ повѣреннымъ, чшо Даурская земля, на коей построены Нерчинскъ, Албазинъ и другіе оспрожки, ни когда во владѣніи Кипайскомъ не бывала, жил

на той землѣ Ясаиные, въ Россію плашившіе ясакъ люди. А хошя въ древнія лѣта тѣ Даурскіе жишели и плашили имъ Кипайцамъ ясакъ; но шо дѣлали они по неволѣ, бывъ въ дальнемъ разстояніи отъ Россійскихъ городовъ. По выстроеніи же вновь остроговъ, Даурскіе жишели по прежнему ясакъ плашить начали въ Россійскую сторону и въ помъ никакой обиды подданнымъ Кипайскимъ не учинено. Слѣдовапельно и войны за шо начинапъ было не для чего.

3) « Объявивъ сіе, шребовашъ за убышки и раззореніе острожковъ награжденія, или въ знакъ Государевой дружбы съ Богдо-Ханомъ и уступилъ оное безъ взысканія. »

Въ свитѣ полномочнаго Посла Головина (по лѣшописи Черепанова) находились: Стольникъ Алексѣй Синявинъ и пяшеро Бояръ Московскихъ; Полковники: Ѳедоръ Скрылицынъ, Павелъ Грабовъ, Аншонъ Смаленбергъ, Подполковникъ Сидоръ Богапыревъ, Маіоръ, Капитанъ, Шорутчики, Прапорщики, пять спрѣлецкихъ сошниковъ при 500 человекъ спрѣльцовъ, да двое подъячихъ: одинъ изъ Посольскаго Приказа, другой отъ большой Казны. Сверхъ того при немъ же назначено

♦♦

быть Нерчинскому Воеводѣ Спольнику Ивану Власову и Дьяку Семену Корницкому, а по *пробъзжей* грамотѣ велѣно ему взять изъ разныхъ Сибирскихъ городовъ и остроговъ служилыхъ людей со всею ратною аммунициею до 1500 человекъ.

Въ 1686 году 20 Января отправился Головинъ со свитою изъ Москвы, 24 Марша приѣхалъ въ Тоболскъ и отсюда, по вскрышіи рѣкъ, пустился въ дальнѣйшій путь водою на 23 дощеникахъ. Досигнувъ по рѣкѣ Кети 5 Августа Маковского острога, слѣдовалъ онъ чрезъ волокъ до Енисейска сухопешно, гдѣ приготовлены уже были 50 судовъ и отсюда, продолжая путь по Енисею, Тунгускѣ и Ангарѣ, 1687 года 28 Іюля прибылъ въ Иркутской острогъ; 4 Сентября отправился чрезъ Байкаль, а 28 по Селенгѣ приплылъ въ Удинскъ; потомъ, переѣхавъ въ Селенгинскъ, послалъ отсюда 19 Ноября Дворянина посольства Степана Коровина въ Пекинъ, съ извѣстіемъ о своемъ приѣздѣ и предложеніемъ о назначеніи съ Кипайской спорны мѣста для переговоровъ.

Во время пребыванія Посла въ Селенгинскѣ, Монголы въ великомъ числѣ, и въроашно

съ вѣдома Кипайцевъ, осадили сей городъ и пересѣкли между онымъ и Удинскомъ всякое сообщеніе. Въ городѣ было разнаго рода людей только до 200 и одна рота спирѣльцовъ; прочее же Посольское войско находилось по селеніямъ въ нижнихъ мѣстахъ Селенги. Послѣ нѣсколькихъ сраженій возстановлено было прежнее спокойствіе.

Въ началѣ лѣта 1688 года Посоль отправился опять въ Удинскъ и получилъ шамъ, съ возвратившимся дворяниномъ Коровинымъ оповѣсть, о назначеніи съ Кипайской стороны Пословъ и мѣстомъ для переговоровъ города Селенгинска. Послы дѣйствительно были отправлены; но происшедшее тогда между Монголами и Калмыками замѣшательство принудило ихъ возвратиться опять въ Пекинъ. О чемъ извѣстивъ Головина письмомъ, присланнымъ съ шрема Мандаринами, приглашали они его приѣхать на границы Кипайскаго Государства, или предлагали изыскать другія средства для переговоровъ. Оповѣсть его, отправленный 8 Августа съ шрема же Мандаринами, содержалъ въ себѣ просьбу, чтобы Кипайское Правительство именно назначило время и мѣсто для переговоровъ.

Послѣ того посланъ былъ имъ въ Пекинъ съ шѣмъ же предложеніемъ нарочный. Въ слѣдствіе сего назначенъ Богдо-Ханомъ городъ Нерчинскъ, и 3 Іюня опредѣлено выѣхать шуда изъ Пекина посланникамъ.

Сначала присланы были въ Нерчинскъ Іюля 15 нѣсколько служителей съ увѣдомленіемъ о скоромъ приѣздѣ Пословъ. Въ то же время появились тамъ 76 Кипайскихъ судовъ или бусовъ, подъ видомъ привоза Посламъ съѣстныхъ припасовъ, изъ коихъ почти на каждомъ было по пушкѣ и по нѣскольку человекъ. Головинъ, хотя и представлялъ Кипайцамъ, объ излишесствѣ военныхъ приготовленій для предстоящихъ мирныхъ переговоровъ, но Кипайской военачальникъ, командующій судами, не только не опмѣнилъ оныхъ, но окружилъ еще войскомъ самой городъ и оказывалъ всякія грубости.

Нерчинскій Воевода Власовъ, извѣстясь о приближеніи Пословъ, отправилъ на встрѣчу имъ Іюля 19, для поздравленія со вступленіемъ въ Россійскую область одного чиновника, коимъ 20 числа возвратился, 21 приѣхали и сами Послы къ Нерчинску и поставили свой лагерь на лугу, между рѣками

Шилкою и Нерчею. Августа 10 прибылъ также изъ Удинска и Окольникій Головинъ съ своею свитою; а 12 числа начались между обоими посольствами мирные переговоры.

Сии переговоры происходили въ 200 саженьяхъ отъ города въ намешѣ, изъ одной Россійской и другой Кипайской палатки сложенномъ. Россійская половина убрана была Турецкими коврами, и въ ней Окольникій Головинъ и Воевода Власовъ сидѣли за столомъ на креслахъ, а подлѣ перваго на стулѣ Дьякъ Корницкой. Столъ накрытъ былъ Персидскимъ ковромъ изъ шелку съ золотомъ вышканнымъ, на коемъ находились чернильница съ приборомъ для письма и дорогіе споловые часы. На Кипайской же половинѣ не было никакихъ украшеній, и самые Послы сидѣли на низкой скамьѣ, покрытой *полстями* (войлоками). Пословъ было семь человекъ, а именно:

Сонготу, Капипанъ Богдо-Хановой Гвардіи, Государственный Совѣтникъ и Каммергеръ (*Торги-амбанъ*).

Туцъ-гусе-ганъ, Каммергеръ, Князь первой степеня, начальникъ одного знамени (*Гузай-*

едженѣ) и Богдо-Ханскій дядя съ матеріиною спороны.

Лангѣ-танѣ и *Лангѣ-тарчи*, начальники одного знамени, по сказанію Езуипа Гербильона; а по Кишайскимъ извѣстіямъ вмѣсто перваго поспавленъ: *Арани*, Президентъ; втораго *Мауи*, высшій надзиратель.

Сапсо, Генераль и Намѣстникъ Амурскихъ спранъ.

Мало, предводителъ Гвардіи (*Туи-джангинѣ*), начальникъ одного знамени.

Унда, или *Вента*, Вице-Президентъ Иноспраннаго Приказа.

По близости сихъ Пословъ сидѣли Езуипы Перейра и Гербильонъ, бывшіе при нихъ въ должности переводчиковъ, равно и нѣкоторыя знашнѣйшіе изъ составлявшихъ свишу людей; а прочіе по обѣимъ споронамъ спояли. Во все продолженіе переговоровъ выспавлялось войска съ Россійской и Кишайской спороны, вооруженнаго шолько шпагами, или саблями, передъ намешомъ по 260 человекъ, и съ первой передъ городомъ 500, а съ послѣдней шолько же передъ судами на берегу Нерчи.

При первомъ переговорѣ Окольниковъ Головинъ предложилъ Кипайцамъ, чтобы на будущее время принять рѣку Амуръ границею между обоими Государствами, желая чрезъ то доказать совершенное разположеніе къ миру; ибо многіе изъ народовъ, обитающихъ по южной споронѣ Амура, кои по сему должны быть отданы Кипайцамъ, принадлежа Россіи плашили ясакъ въ Албазинъ. Токмо Кипайцы не были пѣмъ довольны, но напротивъ настаивали, чтобы Албазинъ, Нерчинскъ, Селенгинскъ и вся спрана до самаго Байкала была имъ уступлена, приводя въ доказательство, что всѣ оныя мѣста принадлежали прежде Монголамъ, владѣвшимъ до того Кипаемъ. Россійскимъ Посламъ не трудно было опровергнуть доводы ихъ на сіе неумѣренное и несправедливое требованіе.

На слѣдующій день (Августа 13) Кипайцы въ требованіяхъ своихъ были умѣреннѣе. Они согласились уже Нерчинскъ признасть пограничнымъ городомъ и оставить его Россіянамъ, дабы можно производить опшуда торги съ Кипайцами. Но Окольниковъ, обративъ сіе въ шушку, съ усмѣшкою отвѣщивала Кипайцамъ, что онъ ихъ благода-

ришь и за то, что изъ Нерчинска его не выгоняюшь и даюшь ему тамъ спокойной ночлежь. При чемъ просилъ Пословъ, чшобы они дѣлали предложенія справедливѣе, которыя бы принять можно было. Они не переспаивали однако же настаивать упорно въ своихъ требованіяхъ, а потому собраніе окончилось безъ успѣха и было послѣднее; вмѣсто того происходили переговоры чрезъ пересылку довѣренныхъ, но и оныя сколько же были безплодны.

Кишайскіе Послы, видя неуступчивость Головина въ справедливыхъ его требованіяхъ, приступили къ хитрости и насилію, обыкновеннымъ средствамъ Азіатской политики. Они составили въ лагерь своемъ военный совѣщъ, на которомъ положили перебраться за рѣку, и войско расположить такъ, чшобы оно окружило со всѣхъ сторонъ Нерчинскъ, и склоняшь подвластныхъ Россіи Тунгусовъ и Монголовъ къ измѣнѣ.

Августа 18, по упру, Кишайскіе Послы приказали снять лагерь и послѣдовали за войскомъ, которое напередъ уже переправлялось на другую сторону рѣки и производило сильныя движенія на окрестныхъ го-

рахъ, не предвѣщавшія ничего, кромѣ неприязненныхъ намѣреній. Въ Нерчинскѣ хотя и были сдѣланы нѣкоторыя приготовленія къ оборонѣ, но оныя не могли соопвѣстствовать превосходной силѣ непріятели. Между тѣмъ 2700 Монголовъ, называемыхъ Онготами, предавшіеся Кишайцамъ, возбуждали опасенія и на счетъ другихъ народовъ Нерчинскаго края, усмрашенныхъ многочисленнымъ Кишайскимъ войскомъ. Въ сихъ затруднительныхъ обстоятельствахъ, для Головина не осталось болѣе, какъ опказаться опъ всѣхъ правъ на рѣку Амуръ и назначить границы, согласно пребыванію Кишайцевъ, по рѣкѣ Аргунѣ. Коль скоро объявилъ онъ шаковое свое намѣреніе, по немедленно опяшь начались переговоры и приступили къ составленію самаго мирнаго практаша, коего проектъ предоставлено было сочинить Кишайцамъ.

Августа 21 Езуиты явились уже къ Россійскому посольству съ переводомъ шапей сего практаша на Латинской языкъ. Кишайцы, вмѣсто предположенной границы по горамъ опъ рѣки Горбицы, проспирающимся почти параллельно съ Амуромъ, назначили

горы, которыя около рѣки Зеи, опдѣлясь отъ предъидущихъ, пянутся къ сѣверу до самаго Чукошскаго носа и раздѣляютъ рѣки, впадающія въ Воспочный Океанъ отъ шекущихъ въ Ледовитое море. Предложеніе сіе Россійскими Послами было опвергнуто, и Кипайцы изъ опасенія ли, чшобы излишними шребованіями своими не прервашъ мирныхъ договоровъ, или будучи вразумлены Езуишами о неумѣренности оныхъ, согласились заключить слѣдующія спашьи пракша, оставляющія впрочемъ всѣ главнѣйшія выгоды на ихъ споронѣ (*).

« Божією милостию Великихъ Государей, Царей и Великихъ Князей Іоанна Алексѣевича и Пешра Алексѣевича, всея великія и малыя и бѣлыя Россіи Самодержцевъ и многихъ государствъ и земель, Воспочныхъ и Западныхъ и Сѣверныхъ, Опчичей и Дѣдичей и наслѣдниковъ и Государей и Обладателей, Ихъ Царскаго Величества великіе и полномочные Послы: ближней Окольничей и

(*) Сей Тракшашъ отъ слова до слова напечатанъ въ Ежемѣсячныхъ сочиненіяхъ, изданныхъ Академією Наукъ 1757 года. Г. С.

Намѣстникъ Брянской Федоръ Алексѣевичъ Головинъ, Спольшникъ и Намѣстникъ Елашомской Иванъ Оспаѣевичъ Власовъ, Діакъ Семень Корницкой, будучи на Посольскихъ съѣздахъ близъ Нерчинска, великихъ Азіатскихъ спранъ Повелишеля, Монарха Самовласнѣйшаго, межъ премудрѣйшими вельможи Богдойскими законами управителя, дѣлъ общества народа Кипайскаго хранителя и славы, наспоющаго Богдойскаго и Кипайскаго Богдыханова Высочества съ великими Послы Самгусу, надворныхъ войскъ съ начальникомъ и внушрениа палаты съ Воеводою, Царства Совѣтникомъ; да съ Темке Камомъ, внушрениа палаты съ Воеводою, перваго чину Княземъ, и Ханскаго знамени съ господиномъ и Ханскимъ дядею; и съ Лампомъ одногожъ знамени господиномъ и съ прошчими, посшановили и сими договорными спашьями ушвердили:

1) «Рѣка именемъ Горбца, копорая впадаетъ идучи внизъ рѣку Шилку съ лѣвыя спороны близъ рѣки Черной рубежъ между обоими государшвы постановишь, шакожде ошъ вершины шое рѣки каменными горами, копорые начинающся ошъ шой вершины рѣ-

ки и по самымъ шѣхъ горъ вершинамъ даже до моря прошиягнутыми обоихъ Государствъ державу шако раздѣлишь, яко всѣмъ рѣкамъ малымъ или великимъ, копорые съ полудневные спороны сихъ горъ впадающъ въ рѣку Амуръ были подъ владѣніемъ Линскаго государства; шакожде всѣмъ рѣкамъ копорые съ другіе спороны шѣхъ горъ идушъ, шѣмъ были подъ державою Царскаго Величества Россійскаго государства; прочіежъ рѣки, копорые лежашъ въ срединѣ межъ рѣкою Удью, подъ Россійскаго государства владѣніемъ и межъ ограниченными горами, копорые содержатся близъ Амура владѣнія Хинскаго государства, и впадающъ въ море, и всякіе земли посреди сущіе межъ шюю выше помянушою рѣкою Удью и межъ горами, копорые до границы надлежашъ, не ограничены нынѣ да пребывающъ, понеже на оныя земли разграниченіе великіе и полномочные Послы не имѣюще указу Царскаго Величества оплагають не ограничены до иного благополучнаго времени, въ копоромъ при возвращеніи съ обоихъ споронъ Пословъ Царское Величество изволишь, и Богдыханово Высочество похочешъ, о шомъ обослашися

Послы или Посланники любительными пересылки, и тогда или чрезъ грамошы или чрезъ Пословъ шыя назначенныя неограниченныя земли покойными и приспойными случаи успокоиши и разграничишь могушь.

2) « Такожде рѣка реченная Аргунь, которая въ рѣку Амуръ впадаетъ, границу поспановишь шако, яко всѣмъ землямъ, которые сущь съ спороны лѣввыя, идучи шюу рѣкою до самыхъ вершинъ, подъ владѣнiемъ Хинскаго Хана да содержицца, правая спорона шакожде всѣ земли да содержицца въ споронѣ Царскаго Величества Россiйскаго государства и всѣ спроенiе съ полудневныя спороны той рѣки Аргуни снеси на другую спорону шоежь рѣки.

3) « Городъ Албазинъ, которой поспроенъ былъ съ спороны Царскаго Величества разорись до основанiя, и шамо пребывающiе люди со всѣми при нихъ будущими воинскими и съ иными припасы да изведены будутъ въ спорону Царскаго Величества, и нималаго убытку или какихъ малыхъ вещей отъ нихъ шамо оставлено будетъ.

4) « Бѣглецы, которые до сего мирнаго поспановленiя какъ съ спороны Царскаго

Величества пакъ и съ стороны Богдыханова Высочеснѣва были, и тѣмъ перебѣщикамъ бытъ во обоихъ спорахъ безрозмѣнно; а которые послѣ сего постановленнаго миру перебѣгати будутъ, и такихъ бѣглецовъ безовсякаго умедленія опсылаши съ обоихъ споронъ безъ замедленія къ пограничнымъ воеводамъ.

5) «Какимъ либо ни есть людемъ съ проержими грамошами изъ обоихъ споронъ для нынѣшнѣе начашые дружбы для своихъ дѣлъ во обоихъ спорахъ прѣбжати и опѣбжжати до обоихъ Государствъ добровольно, и покупашъ и продавашъ что имъ надобно да новелѣно будешъ.

6) «Прежде будущіе какіе ни есть ссоры межъ порубежными жипели до сего постановленнаго мира были, для какихъ промысловъ обоихъ государствъ промышленные люди преходиши будутъ, и разбой или убивство учиняшъ, и такихъ людей поймавъ присылашъ въ нѣ стороны, изъ которыхъ они будутъ въ порубежные города къ Воеводамъ, а имъ за то чинишъ казнь жестокою. Будешъ же соединяшъ многолюдствомъ и учиняшъ такое вышелѣсанное воровство и такихъ

своевольниковъ переловя опсылашь къ порубежнымъ воеводамъ, а имъ за то чинишь смершная казнь, а войны и кровопролипія съ обоихъ споронъ для шакихъ припчинъ и за самыя пограничныхъ людей проступки не вчинашь; а о шакихъ ссорахъ писашь изъ кошорые спороны по воровство будешь, обоихъ споронъ Государемъ, и разрываешь тѣ ссоры любишельными посольскими пересылки.

7) « Прошиву сихъ постановленныхъ о границѣ посольскими договоры спашей; если лохочешь Богды-Ханово Высочество опъ себя при границахъ для памяти какіе признаки, и подписашь на нихъ сіи спашьи, и шо опдаемъ мы на волю Богды-Ханова Высочества. Данъ на границахъ Царскаго Величества, въ Даурской землѣ, при Нерчинскѣ, лѣша 7197 (1689) Августа 27 дня. »

Сей тракташъ шого же числа размѣненъ Послами обѣихъ споронъ на лугу при городѣ Нерчинскѣ, въ палаткѣ поставленной съ Россійской спороны. Послы собрались съ великою свишою въ богатомъ уборѣ. Тракташъ былъ подписанъ ими, запечашанъ и кляпвою ушверженъ въ общемъ всѣхъ при-

существованіи. Послѣ того одна договаривающаяся сторона вручила другой подписанный и запечатанный экземпляр тракташа, Русскіе на Русскомъ, Кипайцы на Манчжурскомъ языкѣ, и Лашинской переводъ, подписанной также обѣими сторонами съ приложеніемъ печатной. При семъ случаѣ Послы обнялись между собою при игрании на трубахъ и битьи въ лисавры. Русскіе приняли Кипайцевъ, какъ гостей и подчивали разными винами и закусками; поздно уже ночью всѣ разѣхались по своимъ мѣстамъ.

Немедленно отправлены были гонцы въ Албазинъ и Аргунской острогъ, для обнаруженія о мирѣ и исполненія по заключенному тракташу.

Августа 28 Послы дѣлали другъ другу взаимные подарки. На другой день Кипайскіе Послы и войско отправились изъ Нерчинска; а наступившею осенью, по сдѣланіи нѣкоторыхъ въ силу тракташа распоряженій, выѣхалъ изъ Нерчинска и Околицій Головинъ со свиткою.

(Продолженіе впереди.)

Буряты или Братскіе.

(Продолженіе.)

О Бурятскомъ языкѣ и письменахъ (*).

Ни одинъ народъ Монгольскаго племени не сохранилъ сколько, по мнѣнію знапковъ, оригинальности въ языкѣ своемъ, какъ Баргу-Буряты. Причиною сему вѣроятно то, что они не имѣють письменъ, которыхъ у Бурятовъ, собственно такъ называемыхъ, и у другихъ Монгольскихъ народовъ, много содѣйствовали измѣненію и очищенію языка: Сверхъ сего Монголы приняли въ свой языкъ, съ введеніемъ къ нимъ Шигемоніевой вѣры, много Индѣйскихъ и Тибетскихъ словъ, перешедшихъ отъ нихъ также съ вѣрою и къ Бурятамъ; а Калмыки, по соседству съ Татарами, заимствовали еще и отъ нихъ нѣ-

(*) Сіи замѣчанія объ языкѣ и письменахъ, равно и послѣдующія касательно управленія Бурятами и проч. вообще мною составлены: Г. С.

копорыя слова. Произношеніе у Баргу-Буряшовъ довольно жестко и грубо: они не употребляютъ буквъ *з, ч, ц* и *с*, обыкновенныхъ нынѣ въ общемъ Монгольскомъ языкѣ; но вмѣсто того выговариваютъ *х*: на пр. *хайнѣ, холо*, вмѣсто *сайнѣ, золо*; или *ханѣ-балкѣ*, вмѣсто *зайнѣ-балгазунѣ*. При всемъ томъ существенное сходство Бурятскаго языка съ Монгольскимъ и Калмыцкимъ сохранилось въ полной мѣрѣ (*), какъ можно видѣть и изъ слѣдующаго сравненія нѣкоторыхъ словъ, взятыхъ по выбору для показанія разности:

По Бурятски.	По Монгольски.	По Калмыцки.	Значеніе по Русски.
Деду.	Дегеду.	Деду.	Высшій.
Болѣ.	Боголѣ.	Боолѣ.	Рабѣ.
Ола.	Агола.	Ола.	Гора.
Норѣ.	Нагорѣ, норѣ.	Норѣ.	Озеро.
Нуделѣ.	Ныгудылѣ.	Неуделѣ.	Кочевье.
Ногонѣ.	Ногонѣ.	Ногонѣ.	Зелень.
Така.	Такя.	Така.	Курица.
Арсу.	Арисонѣ.	Арасу.	Кожа.
Зола.	Зола.	Шамѣ.	Свѣча.
Малгай.	Малагай.	Махалай.	Шапка, (малахай).
Кипога, хопога.	Кипога.	Хопага.	Ножѣ.
Бишкурѣ.	Бискакурѣ.	Бишкурѣ.	Свирѣль.

(*). Я самъ былъ свидѣтелемъ, какъ свободно измѣнялись покойный Бурятскій Зайсангъ *Бадла Мар-*

Разность сія болѣе замѣтна въ письмѣ, нежели въ разговорѣ, и происходитъ въ особености отъ того, что Монгольская или Бурятская азбука, которая есть одна и шаже, не имѣетъ доспапочно буквъ и знаковь для правильнаго произношенія словъ; Калмыцкая же написавъ того весьма полна, и Калмыки какъ пишутъ, такъ и произносятъ слова.— Такимъ образомъ Монголы и Буряты, вмѣсто *кунь* (человѣкъ) пишутъ *кумунь*; вмѣсто *хормакъ* (обманъ) *хагурмакъ*; вмѣсто *хана* (гдѣ) *хамига*; вмѣсто *горогунь* (звѣрь) *гурругосунь* и п. д.

Изобрѣшеніе Монгольской азбуки приписывается Богдо-Хошохшу Чойджа-Бандидѣ, вызванному изъ Тибета въ Монголію Хубилай-Цецень Ханомъ, внукомъ Чингисъ Хана; а исправленіе оной Чойджѣ-Ошсырь Ламѣ, жившему во времена Хайсынъ-Кулугъ Хана,

щновѣ и Г. Тотауровѣ (занимающійся донинѣ переложеніемъ книгъ Священнаго писанія на Монголо-Бурятскій языкъ, и кошорому я обязанъ за составленіе сообщаемой здѣсь азбуки) съ приѣзжавшими сюда въ С. П. бургъ Волжскими Калмыками.

умершаго въ началѣ XIV столѣтія, при которомъ введена была сія азбука и между Монгольскими народами. По сказанію Монгольскихъ писателей до Хайсынъ Кулутъ-Хана употреблялись при Дворахъ Монгольскихъ владѣтелей однѣ только Тибетскія буквы, называемыя тогда *Ойгуръ* (чужестранныя); по Кипайской же Испоріи Монголы до введенія общепвенныхъ письменъ пользовались Кипайскими или *Убыцскими* письменами.

Хотя Монголы пишутъ, также какъ и мы отъ лѣвой руки къ правой, но отвѣсно съ верху въ низъ, какъ усмотрѣшь можно изъ слѣдующей Монгольской и Калмыцкой азбуки.

Не взирая на приноровленіе Монгольскихъ буквъ къ необыкновенному роду письма, имѣвшаго образцомъ своимъ, по видимому, Китайское письмо, и частію, можешъ бышь, умышленное измѣненіе вида буквъ, не лзя не замѣшишь, что почти всѣ онѣ производяшъ ошъ Греческихъ и Сирійскихъ (*) и представляюшъ, кажешся, одинъ изъ древнѣйшихъ памятниконъ, доказывающихъ связь принявшихъ оныя народовъ съ западными народами. Ошъ Монгольской азбуки, кромѣ Елешской или Калмыцкой, произошла еще Манжурская, съ нѣкопорыми перемѣнами и прибавленіями, соопвѣстственно измѣненіямъ сего послѣдняго языка.

Монголы имѣли также и другую азбуку, изобрѣшенную во времена Хайсынъ-Кулугъ Хана, нѣкопорымъ Пакба Ламою, коей буквы, по виду ихъ, названы чешвероугольными. Онѣ соспавлены были, вѣроятнo, изъ Тибеш-

(*) Какъ доказано уже мною въ *Обозрѣніи Монголіи* (см. Сиб. Вѣст. 1819. Ч.), гдѣ приобщена и самая *рукописная* азбука Монгольская, нѣсколько ошличающаяся ошъ сообщаемой нынѣ *печатной*.

скихъ, и тогда же, какъ думаютъ нѣкопорые, опмѣнены. По крайней мѣрѣ доселѣ ничего писаннаго ими не открыто. На прошивъ того буквами Чойджа Бандиды, хотя также мало употреблявшимися, писаны многія древнѣйшія Монгольскія книги; даже въ новѣйшее время пребывающій въ Урга-Куренѣ, близъ Россійской границы, Хушухпа, или главный Монгольскій Жрецъ, дозволилъ употреблять оныя своимъ Ламамъ.

Словесность Монгольскихъ народовъ не отвѣчаетъ глубокой древности ихъ письменъ. Все, что имѣютъ они на своемъ языкѣ лучшаго, суть однѣ только Историческія книги, новѣйшаго уже времени, какъ на пр. *Монголѣ Хадонѣ Тагаджи*. (Исторія Монгольскихъ Хановъ) соч. Сыцынъ Саннинъ Тайджи и проч. (*). Гимны и повѣщиванія ихъ, къ идолослуженію относящіяся, и кошорыми наполнены огромнѣйшія въ цѣломъ свѣтѣ книги, хотя довольно древни, но напыщенны и нелѣпы; а народныя пѣсни и сказ-

(*) Изчисленіе Монгольскихъ Историческихъ книгъ помѣщено мною въ замѣчаніи на письмо Г. Шмидта (см. Сиб. Вѣст. 1823. Ч. III.).

ки, не имѣють ни вкуса, ни замысловатости, какъ можно заключить и изъ приведенныхъ предъ симъ примѣровъ,

(Окончаніе статьи.)

*Описаніе Сунгнума, въ восточной части
Тибета (*).*

Сунгнумъ находится въ округѣ (парганна) *Шоан* или *Шуонгъ*, на правой сторонѣ р. Сепледжа и принадлежишь, около девяти сполѣтій, одному независимому владѣльцу. Сей городъ, равно многолюдный и цвѣшущій, служишь пребываніемъ для семидесяти семействъ и имѣесть (Ламайскій) монастырь съ 30 монахинями (Шигемоніева закона). По всеобщему обыкновенію, введенному въ *Куноварѣ*, каждый домъ знатнѣйшихъ жителей имѣесть свое названіе, принадлежащее также и хозяину, кошорый, во всѣхъ домашнихъ и внѣшнихъ сношеніяхъ, болѣе имъ означается, нежели своимъ собственнымъ именемъ. Въ семь отношеніи знатнѣйшіе жители *Сунгнума* сходствуюшь съ *Шошландскими Лердами*, кошорые во-

(*) Сія статья напечатана въ 7 кн. Азіатскаго Журнала (Journal Asiatique) на 1822 годъ, и сокращенно заимствована въ оный изъ Калькутскаго Журнала (Journal de Calcutta).

обще извѣспны подѣ именами своихъ владѣній. Въ городѣ находихся шестнадцать домовъ, такимъ образомъ называемыхъ, и *Пути-рамъ* менѣе извѣспенъ подѣ симъ именемъ, нежели подѣ именемъ своего дома *Лагурипонгъ*. *Сунгнумъ* лежишь на 9,350 Англійскихъ фушовъ выше поверхности моря, и почпи въ срединѣ обширной равнины, орошаемой весьма значительнымъ источникомъ. Сія равнина, на пространствѣ шрехъ миль, представляешъ многіе знаки плодородія: шамъ видны роци абрикосовъ, яблонь, орѣховъ и винограда, котораго грозды равняюся величиною и вкусомъ съ лучшими Кабульскими; къ сѣверу и югозападу, въ косвенномъ направленіи отъ долины, горы возвышаюся до снѣжныхъ предѣловъ и на высотѣ 15,000 фушовъ, прошивъ самаго города, перерѣзываются ущельями. Къ сѣверозападу, близъ рѣки *Дарбунга* и наровиѣ съ долиною, горы соединяюся и образують грозную преграду между страню *Сунгнумъ* и *Стили-Ладакомъ*. Въ семь мѣсѣ *Дарбунгъ* печешъ изъ подѣ самыхъ предѣловъ вѣчныхъ снѣговъ, и увеличивался въ своемъ стремленіи данью многихъ другихъ ледяныхъ пошюковъ, дѣлаешся

скоро значительнымъ изпочникомъ, кошорый, оросивъ обширное пространство земли, низвергаешся въ Сепледжь, въ паша мляхъ ниже города.

Отсюда келу начинаешъ показывашъ свои суковашые и расбѣянные себбли. Здѣшній климашъ приноситъ двѣ жашвы; главнѣйшія семена сущъ: *лчмень*, *огуль* и *фапурь*. Ячмень сѣшся во время *Бизакга* и собираешся во время *Сауна* (1). Послѣ сего приготавлиюшъ землю къ посѣву *огула* и *фапура*, копорые жнушъ въ *Картакѣ* (2); здѣсь не разводяшъ пшеницы; но въ мѣспахъ выше лежащихъ, по оплогости горъ, находишся нѣсколькo полей ея засѣянныхъ и приносящихъ доспашочную жашву. Гороху и дикой рѣпы также весьма изобильно. Въ шеперешнее время климашъ самый приятный: умѣренная шеплоша солнца оживляешъ зелень на всемъ пространствѣ земли, имѣющей цвѣшъ бѣловашый.

(1) Такъ называюшся Индѣйскіе мѣсяцы, почши соотвѣшшующіе нашимъ Октябрю и Январю.

(2) Мѣсяць Апрельъ.

Можно ли вообразить, чтобы высота города равнялась опъ поверхности моря 9,350 фушамъ? Термометръ на открытомъ воздухѣ показываетъ опъ 60° до 82° (степенни чрезвычайныя!), а внутри дома опъ 65° до 78°. Спусся два или при часа по возхожденіи солнца, облака плавають весьма низко, надъ самыми холмами; они разсѣваются по мѣрѣ солнечнаго возвышенія и около полудня образуютъ только легкіе отрывки. Въ вечеру и ночью небо повсюду чисто, кромѣ сѣверозападной и западной стороны; гдѣ мрачныя громовыя тучи покоятся на высочайшихъ горахъ. Спусся часъ послѣ полудня начинается дуть восточный вѣтеръ и постепенно увеличивается до пятого часа; быстрота его, достигающая тогда чрезвычайной степени, мало по малу уменьшается, и наконецъ въ 9 часовъ вечера наспунаетъ тишина. Снѣгъ здѣсь идетъ во все продолженіе Ноября мѣсяца, и образуя на поверхности земли слой, рѣдко толще двухъ фушъ, лежитъ до Марша. Вьючный скотъ составляетъ: лошади, ослы и мулы; но во всемъ городѣ находишь только два шарскихъ быка (акъ).

Здѣсь есть нѣсколько Ламъ и одинъ *Ду-па*, вырѣзывающій нѣкопорыя изрѣченія на деревянныхъ доскахъ. *Умъ манъ* и пр. (1) суть болѣе упопрѣбительныя надписи. *Мани* (2), *хостинъ* (3) и подвижные цилиндры находящяся въ великомъ множествѣ (4). Три изъ сихъ послѣднихъ приводятся въ движеніе

(1) Здѣсь вѣроятно разумѣется извѣстная Индѣйская молитва *омъ ма ни бадъ ме холъ*. Г. С.

(2) *Мани*, родъ таинственныхъ цилиндровъ, различной величины; одни бывають карманные, другіе назначаются для жилищъ. См. рис. III. стр. 508. въ книгѣ: *Alphabetum Tibetanum*, соч. Георги.

(3) *Хостинъ* или *тогъ-динъ*, родъ ковричка или па-лашки, сдѣланной изъ плши золотыхъ нитокъ. *Alphab. Tibet.* стр. 248.

(4) Сии цилиндры и колеса (*хурду* по Монгольски) можно находить у всѣхъ Шигемоніанъ или Ламайцевъ: Ихъ дѣлають изъ дерева и украшають съ поверхности различными изображеніями и молитвами; между послѣдними обыкновенно самое первое мѣсто занимаетъ, приведенная выше сего Индѣйская молитва: *омъ ма ни* и проч., а внутрь цилиндра кладуть ту же молитву написанную на бумагѣ, сколько возможно болѣе разъ, приобщая къ ней и другія нѣкопорыя надписи, молитвы и книги. Каждый Шигемоніанинъ старается приводить въ обращеніе таковой цилиндръ, думая, что при каждомъ поворожѣ

водою и безпреспанно дѣйствуютъ. Самый огромнѣйшій изъ оныхъ цилиндровъ, имѣя около девяти футовъ высоты и чешырехъ съ половиною въ поперешникѣ, весь покрытъ изображеніями и надписями. Спроеніе, въ кошоромъ оной помѣщенъ, украшено деревяннымъ шпилемъ и съ чешырехъ споронъ имѣетъ флаги; вокругъ его находишся опкрытая галлерей, поддерживаемая деревянными столбами; подъ нею разположено около сорока небольшихъ цилиндровъ; внутреннія стѣны изпещрены грубыми рисунками. Большой цилиндръ стоитъ по срединѣ залы и окруженъ ширмами съ занавѣсками и шелковыми Кипайскимъ тканиями; его вочаюшъ два человекъ посредствомъ вѣроша. Направо отъ входа находишся библіотека, содержа-

снаго, нѣсколько разъ повшорятъ заключающіяся въ немъ, признаваемыя имъ священными письмена: ибо вершѣшь ихъ почишаешся за одно съ произношеніемъ. Кромѣ кумирень и жилищъ сіи цилиндры ешавяшъ по дорогамъ, перекрешкамъ, на горахъ и даже въ необишаемыхъ мѣснахъ, гдѣ шолько могутъ они чаще обрацаемы бышъ руками ли, вѣспромъ, или другою какою-нибудь силою. Г. С.

щая при полки, изъ которыхъ каждая раздѣляется на пять отдѣленій, что все составляетъ 15 клѣшоекъ; всѣ сіи клѣшки наполнены кипами бумагъ, или *летучихъ* листковъ (*feuilles volantes*), набросанныхъ и соединенныхъ вмѣстѣ шелковыми снурками и деревянными накладками. Кипы бумагъ, имѣя одинаковой размѣръ, т. е. два фута длины и одинъ ширины, покрыты священными надписями, писанными съ чрезвычайною чистотою (*en caractères ourhen*). Мнѣ сказывали, что сія библиотека привезена изъ *Лакхассы* (Лассы) и куплена за 500 рупій. Гелонгсы (Гылуны) и Ламы въ назначенное время собираются для чтенія, и при большихъ торжествахъ выславляютъ одноножкой желѣзныи столы о пяти ярусахъ, освѣщенный 108 мѣдными лампами; онъ обращается подобно цилиндрамъ. На лѣвой сторонѣ залы отъ входа находится множество небольшихъ мѣдныхъ изображеній, весьма хорошо сдѣланныхъ, кои привезены изъ *Тешу-Лумбу*; передъ ними поставлены чаши, наполненныя водою, или плодами, которыя ежедневно перемѣняются. Утромъ и вечеромъ зажигаютъ по одной лампѣ, на полшора или на два

часа, и въ то же время, вершашъ цилиндръ со всевозможною скоростію. Его также нерѣдко вершашъ и днемъ въ присушествіи небольшого числа Ламъ, которые поюшъ гимны и звоняшъ надъ нимъ въ колокольчики, бьютъ въ листавры, *сонки* (цаны, родъ шарелокъ) и играють на трубахъ. Съ одной стороны залы повѣшенъ колоколь, въ который при каждомъ обращеніи цилиндра, ударяешъ деревянной пруть придѣланной къ цилиндру; посредствомъ чего можно щипашъ и записывашъ число обращеній цилиндра — что иногда и дѣлается.

Въ полмиль къ сѣверозападу отъ *Сунгума*, на лѣвомъ берегу *Дарбунга*, возвышается огромный *Лубронгъ* (мѣсто назначенное для богослуженія), построенный только около трехъ лѣтъ. Съ каждой стороны предвѣрія находится прекрасный *хостинъ*. Зала, въ которую входяшъ непосредственно, обширна и ведетъ къ прему другимъ меньшимъ, изъ коихъ каждая имѣетъ по три сводообразныя двери. Кровли сихъ залъ составляютъ деревянные куполы, которые могутъ открываться и закрываться; стѣны обширѣйшей изъ нихъ покрыты рисунками людей и жи-

вопныхъ. Въ глубинѣ залы видно одно оп-
 врашительное изображеніе, называемое *Дак-*
ло и представляющее, какъ говорятъ, *Маха-*
део въ гнѣвѣ. Оно вышиною около трехъ
ярдовъ и каждую ногою, копорыхъ числомъ
 чешыре, попираешь человѣка. Сіе чудовище
 имѣетъ шесть рукъ: двумя верхними оно
 держитъ женщину, въ нижней правой рукѣ
 мечъ, а въ средней конь; изъ двухъ лѣвыхъ
 рукъ, соотвѣтствующихъ симъ двумъ пра-
 вымъ, въ одной оно несетъ человѣческой че-
 репъ, служащей по видимому для пищи, а
 въ другой большаго скорпіона. Вокругъ пѣла
 его привязано множество земляныхъ комьевъ,
 представляющихъ черепа; все вмѣстѣ являетъ
 видъ ужасный. Въ залѣ, копорая лежитъ на
 право отъ входа, находится колоссальная
 фигура, по крайней мѣрѣ въ 12 фузовъ вы-
 шины; она называется *Шика-туба*: видъ ея
 приятный и спокойный; предъ нею по-
 ставлено множество чашъ, изъ коихъ нѣко-
 торыя наполнены плодами, другія водою. На
 лѣвой сторонѣ находится цилиндръ, въ семь
 или восемь фузовъ вышиною, украшенный
 шканими и шелковыми снурками.

Сюда собираются однажды въ годъ, въ из-

★★

ходѣ мѣсяца Августа, Ламы и монахини *Канума* и *Лубронга*, и торжественно отправляются для обхода по всей области. Продолжая путь съ пѣснями, они останавливаются на нѣсколько дней въ каждомъ городѣ, и во все время странствованія получаютъ пищу отъ жителей. Сюда они прибыли 23 числа, и посѣдивъ меня на слѣдующій день, пѣли гимнь, копорый мнѣ показался довольно приятнымъ; музыка хора была тихая и согласная, мѣра соблюдалась съ большою точностью. 25 Августа явилась другая парція для исполненія своей обязанности и полученія подарковъ. Между Ламами я замѣнилъ многихъ прекрасныхъ мужчинъ; но въ числѣ 50^{ти} монахинь ихъ не было ни одной хорошей. *Путирамъ* замѣнилъ, что всѣ здѣшнія дѣвицы, менѣе другихъ обласканныя природою и не имѣвшія большаго успѣха въ замужствѣ, вообще удаляются въ монастырь. Въ Ламы принимаютъ пришлецовъ всякаго возраста, изъ копорыхъ каждый, по своему произволу, можетъ сдѣлаться *Нингмою*, *Дукпою* или *Гелуномъ*. Но въ званіе Ламъ обыкновенно посвящаютъ между 7 и 10 годомъ испытанія.

Одна изъ существенныхъ часпей Ламайской религии состоитъ въ повпореніи словъ: *умъ манъ паимъумъ*; скоростію и многократностію произношенія которыхъ опредѣляется самая свяпость у Ламайцевъ (*). Нѣкоторыя Ламы ничѣмъ кромѣ сего набожнаго дѣйсвія

(*) Дальнѣйшія, тщательныя изысканія о сей молищѣ находяпся въ письмѣ Г. Президента Императорской Академіи Художествъ А. Н. Оленина къ Е. Ѳ. Тимковскому, отъ 3 Января сего 1824 года. Сіе любовныпное письмо напечатано особо, съ приобщенными къ нему 4 искусно гравированными изображеніями двухъ кумировъ Шигемунія и самой молишвы, Индѣйскими и Монгольскими письменами; оно будетъ помѣщено и въ III части *Путешествія въ Китай Г. Тилковского въ 1820 и 1821 годахъ*, коего первая часть, содержащая въ себѣ переѣздъ отъ Россійской границы до Пекина, обогащенная множествомъ совершенно новыхъ и удовлетворительнѣйшихъ свѣдѣній по части Исторіи, Географіи и Спашиспики, вышла уже въ свѣтъ и обрапила на себя особенное вниманіе любителей подобныхъ рѣдкихъ явленій, въ кругу нашей ученой Словесности. Доспопочтеннѣйшій Авторъ письма произноситъ сказанную молишву нѣсколько оплично отъ вышеприведенной, читая ее предпочпительно такъ: *ол мани падле аул*. Онъ между прочимъ говоритъ, что сія «общая молишва Бушанцевъ, Тибешцевъ, Монголовъ и Елешовъ или

не занимающся, а оставляя его считающъ повшоренія словъ зернами ожерелья, копорыхъ всегда бываетъ шаинспвеннымъ числомъ 108. Самые ревностные изъ нихъ замбчающъ каждый день въ книгѣ, сколько разъ повшорящъ они: *умъ манъ паймъ умъ*. Великій Лама *Лагассы* (Лассы), по имени *Геабунгъ-Римбочь*, живущій въ монастырѣ *Путала*, есть начальникъ или верховной правитель всѣхъ Ламъ. Непосредспвенно за нимъ слѣдуешъ *Пунчинбъ-Римбочь Тему-Лумбусской*. Оба они почишающся опъ послѣдоващелей ихъ безсмертными: думаящъ, будшо душа ихъ по разлученіи съ шѣломъ принимаешъ владычество другаго мѣспопребыванія. Трешимъ, по степени достоинства, есть *Лочава-Римбочь*, копорой, пакже какъ оба первые, признаешся перераждающимся.

Уже нѣсколько лѣтъ, какъ *Лочава* явился въ *Бузагурѣ*. Прежде сего онъ родился въ

Калмыковъ производитъ несомнѣнно опъ Индѣйскаго Самскрипскаго языка. Сіе доказываешся во *первыхъ* шѣмъ, что и донинѣ у помянушихъ народовъ пишущъ сію молитву нерѣдко старинными Деванагарійскими письменами, называемыми *Ландза*; а во *вторыхъ*, что буквы сіи составляютъ чешыре Самскрипскія слова, изъ копорыхъ послѣднія при имѣющъ нѣкопорыя значенія, ошносящіяся до древняго Богопочишанія у Индѣйцевъ и проч. Г. С.

Лумрѣ, около времени нашествія *Гурка-лисовѣ*, которые разорили *Тешу-Лумбу*; пришедши въ сей городъ, онъ умеръ на 18 году своей жизни. На послѣдокъ, спустя придцать пять лѣтъ, вторично появился въ *Шіалъ-Курѣ* и будучи посланъ въ *Тешу-Лумбу*, снова умеръ. Послѣ же сего явился онъ въ *Нако*, въ видѣ двухъ дѣшей, которые предсказали знаки, по коимъ его, какъ сказываютъ, узнали. Ешо показалось нѣсколько страннѣмъ и подало поводъ къ довольно большой перепискѣ между *Бузагуромѣ* и *Тешу-Лумбу*; наконецъ рѣшили, что оба они суть *Лочавы*, но что одинъ изъ нихъ имѣетъ предъ другимъ первенство. Теперь имъ около десяти лѣтъ; они живутъ въ монастырѣ *Канумѣ* и обучающа шайнспвамъ своей религіи. *Пунчинбѣ-Римбочѣ* уже два раза посылалъ къ нимъ съ просьбою, чтобы они переѣхали жить въ *Тешу-Лумбу*; но шесть, или восемь лѣтъ тому назадъ, какъ они отказались отъ сего приглашенія.

Здѣсь я нашель великое множество *грамѣ* и запася пищу на пятнадцать дней. Съѣстные припасы вѣсятся снарядомъ, похожимъ на Римской, пакъ называемый, *порѣ*;

употребленіе его весьма удобно, и какъ я сужу по моимъ собственнымъ замѣчаніямъ, вездѣ одинаково и исправно. Другой родъ вѣсовъ, употребляемый въ нижней части *Бузагура*, называется *туль* (*); оныя устроены такимъ же образомъ, какъ *поръ*, съ тою только разницею, что неподвижная гиря замѣняется здѣсь желѣзнымъ, твердо придѣланнымъ къ концу рычага болпомъ, кошорый, служа опорой и удерживаясь положеніемъ шнура держащаго сіи вѣсы, весьма часто измѣняетъ тяжесть взвѣшиваемой вещи.

Наблюдая два раза прохожденіе солнца чрезъ меридіанъ, я показывалъ многимъ жителямъ звѣзды, среди самаго дня. *Путтирамъ* любопытствовалъ все знать и спросилъ меня однажды: правда ли, что звѣзды, идущъ, какъ показывается телескопъ, отъ запада къ востоку; но я направилъ телескопъ на ближайшіе предметы и тѣмъ увѣрилъ его, что ето несправедливо. Ширина Сунгума около $31^{\circ} 45'$, а дол-

(*) *Тула* на Самскрипскомъ языкѣ и на всѣхъ новыхъ нарѣчіяхъ Индѣйскихъ, также по Персидски, значить *вѣсы*.

гоша, за исключеніемъ зашмѣнія перваго Юпишерава спущника, видѣннаго подѣ 18, составляешъ 78° , $27'$, $24''$; опѣ чего мѣсто, прошивъ показанія каршы, переносишя почпи на милью къ востоку. Впрочемъ сіе наблюденіе несовершенно досповѣрно; ибо дѣлано днемъ въ 5 час. и 15 мин. по полудни.

Въ окрестностяхъ Сунгнума находишя великое множество превозходныхъ извеспковыхъ камней; я показалъ жипелямъ способъ ихъ пережиганъ, о которомъ они не имѣли никакого понятія. Во все продолженіе моего здѣсь пребыванія, *Пути-рамъ* хотѣлъ, чшобы я пилъ чай по Ташарски; его пригошюляюшъ въ оловянномъ чайникѣ, совершенно похожемъ фигурую на нашъ обыкновенный, и мѣшаюшъ деревянною палочкою, каковую упошребляюшъ въ Индіи при дѣланіи *спринъ-бера*. Таковой чай, показался мнѣ весьма вкуснымъ; здѣшніе жипели пьюшъ его каждый день, и въ пупешествіи, при доспигеніи на назначенное мѣсто, первую ихъ заботою бываешъ пригошювленіе сего чая.

Во всемъ *Куноварѣ* существешъ слѣдующій спранный обычай, называемый *Ментикъ*: всѣ, кшо только можешъ, оставляюшъ въ

началъ Ноября свой городъ и отправляются на ближайшій пригорокъ; они идутъ медленно, и въ продолженіи нѣсколькихъ дней, при звукѣ барабановъ и трубъ, дѣлають на немъ ограду. На послѣдокъ, предаются всѣмъ возможнымъ увеселеніямъ: заводящъ бѣги, конскія скачки, представляють фиглярства и проводятъ день въ пляскѣ, пѣніи и пивѣ.

Хотя дорога отсюда въ *Ладакъ* на *Шіалькуръ* лежишь чрезъ многіе высокіе хребты горъ; но всегда наполнена проѣзжающими, даже и зимніе снѣги не дѣлають ее непроходимую. Я споль много слышалъ ужаснаго о жестокости морозовъ, что изъявилъ однажды желаніе видѣшь, какимъ образомъ жители укрываются отъ холода; на другой день *Пути-рамъ* пришелъ ко мнѣ въ зимней одеждѣ; она походила на употребляемую нами въ верховой ѣздѣ (*ridingote*) и была сдѣлана изъ овечьей кожи, обращенной шерстью внутрь и покрытой *суклатомъ* (весьма плотная шерстяная матерія, изъ которой дѣлають въ Европѣ одѣяла); нижнее плащье было такое же, а сверху сапогъ надѣшы длинныя шерстяныя чулки, подшитые кожей и снабженныя подошвою, въ 2 дюйма

полщиной; плосныя фланелевыя рукавицы проспирались до самаго локтя. Сверхъ всего онъ имѣлъ на себѣ, одно шерстяное покрывало вокругъ шѣла, другое на плечахъ и шаль, кошпорою окушывалъ голову и лице. Сказывали мнѣ, что такимъ образомъ одѣваясь зимой путешественники; онъ прибавилъ, что самъ никогда не спрашиваетъ безъ того, чтобы одинъ мулъ не несъ за нимъ вьюка покрывала, а другой полной одежды, подобной первой; и что все это необходимо ему для ночи, если онъ принужденъ бываетъ провести ную на сѣту.

Жители Сунгума говорятъ языкомъ, совершенно отличнымъ отъ языка *Куноварскаго* и *Ташарскихъ* нарѣчій; неопредѣленныя наклоненія кончатся на *пунгъ* и *бунгъ*; и я сначала моего приѣзда, не понималъ ни слова. Я собралъ около 1000 словъ, такъ называемаго *Табурскидскаго* языка и столько же *Ташарскихъ* и *Мульчинскихъ*; онѣ будутъ вамъ представлены по моему возвращеніи. Въ *Куноварѣ*, сколько мнѣ извѣстно, находится не менѣе пяти различныхъ нарѣчій языка; всѣ онѣ имѣютъ много общаго между собою словъ, но отличающагося осо-

бенно окончаніями существительныхъ именъ и глаголовъ.

Большая часть Шуонгскихъ жителей ведетъ торгъ съ *Ладакомъ*, *Гару* и *Рудокомъ*. Они вывозятъ произведенія обширнейшей равнины, какъ-то: сахаръ, шабракъ, сукна, ситцы, индиго, медь, сабли, олово, бумагу, желѣзо, хлѣбъ, пряныя коренья и пр. и получаютъ на обменъ товары, изъ которыхъ главные суть: соль, шерсть, золотой песокъ, чай, бура и шерсть для шалей. Соль и бура добывается изъ озеръ, во множествѣ лежащихъ въ Кипайской Ташаріи и въ *Ладакѣ*. Шерсть, называемая *беанги*, особенно отлична длиною и чрезвычайной прочностью; здѣшнія овцы пасутся на высокихъ равнинахъ *Гару* и далѣе къ востоку. Шерсть для шалей, называемая *лена*, весьма извѣстна; она получается отъ козъ сей же страны.

Гару походитъ на воинской лагерь, покрытой черными палатками и бываетъ обширнѣе только въ продолженіи восьми мѣсяцевъ; ибо зимою Ташары удаляются въ *Турригангъ*, на берега *Икунга* или *Игунгъ-Катро*. Соль въ большемъ количествѣ добы-

ваешся въ окрестностяхъ *Кута* или *Рудока*, многолюднаго города, разположеннаго на правомъ берегу рѣки *Инда* и содержащаго въ себѣ болѣе 300 семействъ. Главнѣйшія донынѣ извѣстныя соленыя озера сущь: *Гокъ*, *Дунгчамъ*, *Цангчака*, *Мадумчака* и *Чакчака*. Бура находилась также въ озерѣ *Чакчака*, близъ *Рудока* и во многихъ другихъ мѣстахъ, сосѣдственныхъ *Гарѣ*, *Мапангу* и *Леку*. Всѣ здѣшнія рѣки изобилуютъ золомъ, которое добывается посредствомъ промыванія песка въ изпочникѣ до тѣхъ поръ, пока самыя легкія онаго частицы не поднимутся наверхъ и не будутъ унесены. Получаемый отъ сего остатокъ высушивается, а золо, бывающее иногда споль мелко, что простой глазъ не можетъ отличить его отъ песочныхъ зеренъ, отдѣляется посредствомъ ртутни; потомъ, для выпариванія оной, обжигаютъ его на довольно сильномъ огнѣ. Золоно находилась также и въ нѣдрахъ земли, въ *Данго-Буклѣ*, на двѣнадцать дней пуши къ юго-западу отъ *Мапанга*; а между озеромъ *Гунгеу* и *Мансучаварѣ* открыли недавно новой рудникъ, въ которомъ оно добывается довольно боль-

шими кусками. Но сей рудникъ былъ немедленно закрытъ, по повелѣнію присланному изъ *Лагассы*. Чай привозятъ изъ страны, лежащей въ дальномъ разстояніи отъ *Гару* къ востоку; я не могъ узнать имени мѣста, гдѣ оный расщепъ. Сѣра находится въ *Ладакѣ*, *Колокѣ*, *Димахогѣ* и *Неумѣ*. Нѣкоторыя изъ сихъ названій вѣроятно означены на картѣ.

Я уже готовъ перейти чрезъ высокой хребетъ горъ, смѣжный съ *Ладакомѣ* и завтрашній день отправляюсь. Слѣдующее письмо мое будетъ послано изъ *Манѣ*, пограничнаго городка.

Писано на хребтѣ Гималаи въ Сунгнумскомъ станѣ, 25 Августа 1821 года.

Съ Франц. Ер. Перцовѣ.

ОБЪЯВЛЕНІЕ.

Новости Литтературы (*).

Нѣкошорые извѣспные наши Писатели жаловались на то, что не могушь помѣщать своихъ сочиненій въ Литтературныхъ Прибавленіяхъ къ Инвалиду, выходящихъ листками. Имъ неприятно было видѣть раздѣляемыя на нѣсколько часшей и по необходимости перерываемыя снами, копорыя отъ того нерѣдко перяли свою занимательность и силу. Удовлетворяя ихъ пребование и вмѣстѣ съ тѣмъ желая доставить небогатымъ любителямъ чтенія возможность, имѣть Новости Литтературы за самую умѣренную цѣну, Издашеть Военныхъ Вѣдомостей, съ 1-го числа Іюля, будеть издавать ихъ не листками, а книжками, по одной въ каждый мѣсяць. Разумѣется, что при Ин-

(*) Издашеть Сибирскаго Вѣспника тѣмъ съ большимъ удовольствіемъ помѣщаетъ объявленіе о семъ изданіи, что искренно желаетъ оному всѣхъ возможныхъ успѣховъ, споль тѣсно соединенныхъ съ выгодами Русскихъ воиновъ, раненныхъ на полѣ чести.

валидѣ будущъ онѣ раздаваться по прежнему безденежно.

Желающіе же подписаться на Новости Липшерашуры особо, должны плащить здѣсь въ С. Пешербургѣ 15, съ доставленіемъ на домъ 20 рублей, съ пересылкою въ другіе города 17 руб. 50 коп., за годовое изданіе или 12-ть книжекъ. Изъ силъ денегъ, по пяти рублей съ каждаго экземпляра, поскупаешъ въ пользу Инвалидовъ.

Подписка принимается у Коммисіонера Редакціи Русскаго Инвалида Ивана Васильевича Сленина. Иногородные должны опноситься въ Почшовой Коншоры и Экспедиціи.

Особамъ, кои благоволящъ подписаться на весь 1824 годъ, будущъ выданы и вышедшія по 1-е Іюля 24 лиспка Прибавленій.

**ИСТОРИЧЕСКІЯ И СТАТИСТИЧЕСКІЯ ЗАПИСКИ
О МѢСТАХЪ, ЛЕЖАЩИХЪ ПРИ РѢКѢ АМУРЬ.**

(Продолженіе.)

4.

**Отправленіе въ Китай чрезвычайныхъ и
полномочныхъ Посланниковъ. Опредѣле-
ніе границъ между Россією и Китаемъ.**

Когда Россія вступила, по силѣ заклю-
ченнаго въ 1689 году прахшаша, въ ближай-
шія сношенія съ Китаемъ, по Государь
ПЕТРЪ I отправилъ въ 1719 году къ Ки-
тайскому Двору въ качествѣ чрезвычайнаго
Посланника, Гвардіи Капитана Льва Василье-
вича Измайлова, которому препоручено бы-
ло принять мѣры, для обезпеченія на будущее
время согласія и торговли съ Китаемъ и
прекращенія нѣкопрыхъ своевольныхъ по-
супковъ между живущими на границѣ Мон-
гольскими народами. При немъ же находился

Ч. II. кн. 9 и 10. 1824.

7

въ званіи Секретаря посольства иносра-
нецъ Лоренць Лангъ. Хотя Измайловъ лас-
ково былъ принятъ отъ тогдашняго Богдо-
Хана Канси, за исполненіе всѣхъ Кипай-
скихъ приемныхъ обрядовъ, даже угощенъ
Богдо-Ханскимъ споломъ, получилъ въ по-
дарокъ отъ Канси собственную его соболью
шубу и снабженъ былъ 100 сургучевыми пе-
чашьми для прикладыванія къ пашпортамъ,
отправляющимся изъ Россіи въ Кипай лю-
дямъ; но никакого пракшапа заключено съ
нимъ не было пошому болѣе, что дѣло объ
опредѣленіи границъ, и въ особенноти о пере-
бѣжавшихъ въ Россійскую сторону Монго-
лахъ Табунуцкаго рода до 700 человекъ или
болѣе, рѣшено еще не было. Впрочемъ Богдо-
Ханъ оппустилъ Измайлова съ увѣреніемъ
въ дружбѣ своей къ Россійскому Государю,
принялъ согласно предложенію Россійскаго
Двора Лоренца Ланга Агенпомъ и дозволилъ
поспроишь для приѣзжающихъ шуда Россій-
скихъ купцовъ особой дворъ; дальнѣйшее
же соглашеніе оставлено было до съѣзда
обоюдныхъ Пословъ на границѣ.

Въ слѣдствіе того, по кончинѣ уже Им-
ператора Петра Великаго, въ царствованіе

ИМПЕРАТРИЦЫ ЕКАТЕРИНЫ I, по именному Указу, состоявшемуся 1725 года Июля 18 дня, для окончательнаго рѣшенія дѣлъ съ Китайскимъ Государствомъ, отправленъ полномочный и чрезвычайный Посланникъ Дѣйствительный Статскій Совѣтникъ Иллирійскій Графъ Савва Лукичъ Владиславичъ Рагузинскій. По приѣздѣ въ Пекинъ онъ хорошо принятъ былъ преемникомъ Канси, умершаго въ 1822 году, Юнь-Дженомъ; для окончанія же всѣхъ дѣлъ положено собрать на границѣ Конгрессъ. Оной составляли: съ Россійской стороны Графъ Савва Владиславичъ-Рагузинскій и его совѣтники; а съ Китайской: *Чабина* Тайный Государственный Совѣтникъ, Предсѣдатель Ли-бу и засѣдатель Приказа внутреннихъ дѣлъ, *Тегутъ* Тайный Государственный Совѣтникъ, Засѣдатель Иностраннаго Департамента и главный Амбанъ краснаго знамени, *Тулишенъ* Вице-Президентъ Военной Коллеги. Сверхъ того къ нимъ присоединенъ былъ собственно для осмотра границы *Церенъ Уанъ*, Генераль-Адьюшантъ Средняго Государства, женатый на родственницѣ Богдо-Хана.

Всѣ сіи особы, по сдѣланному въ Пекинѣ соглашенію, собрались въ 1727 году на рѣчкѣ Борро, впадающей въ Орхонь, а сія въ Селенгу. Здѣсь открылись переговоры. Китайцы объявили сильныя требованія, и даже хотѣли имѣть, какъ было прежде при переговорахъ съ Околыничимъ Головиннымъ, всѣмъ отъ Байкала на югъ лежація мѣста, но твердостію и рѣшительностію Графа Саввы Лукича ограничены были въ ихъ требованіяхъ, и убѣждены оставили все по прежнему, до дальнѣйшаго впредь разграниченія. На каковомъ основаніи заключенъ былъ и самый предварительный прахташъ, проектъ котораго долженъ бытъ утверженъ и ратификованъ въ Пекинѣ, и въ силу сего прахташа посланы уже были съ обѣихъ сторонъ Коммиссары для объѣзда и осмопра границы, поставленія пограничныхъ знаковъ и отдѣленія Китайскихъ и Россійскихъ подданныхъ. Отъ рѣчки Кяхты къ западу производили оное Спольникъ Степанъ Андрѣевичъ *Колычевъ*, съ Китайской же стороны Дорой Амбанъ *Безига* и другіе Китайскіе чиновники; а къ востоку до вершины рѣчки Аргуни Секретари Посольства Иванъ *Гла-*

зуновъ и Семень КирѢевъ съ Кишайскимъ Государспвеннымъ Совѣшникомъ Хубиту. Сии Коммисары въ письменныхъ послановленіяхъ своихъ означили всѣ рѣчки, рѣчки озера, горы, долины и степи, гдѣ должно бышь пограничнымъ знакамъ. Послановленіе Колычева помѣчено 27 Октября, а Глазунова и КирѢева 12 Октября 1727 года. Оные знаки сдѣланы были для прочноспи изъ камня и имѣли въ вышину по 2 сажени, ширины въ основаніи почти сполько же и поставлены съ обѣихъ споронъ Россійской и Кишайской, одинъ прошивъ другаго, съ высѣченною на каждомъ Русскою и Монгольскою надписью, нумеромъ и названіемъ урочища, чшобы нельзя было ихъ тайно перенестъ съ мѣста на мѣсто. Знаки сии, по показанію Коммисаровъ, находяшся въ слѣдующихъ мѣстахъ.

На востокъ отъ Кяхты.

1) На горѣ *Бургутѣ*, 20 верспи отъ Кяхты. Между симъ и слѣдующимъ знаками печать рѣчка *Керанъ* съ юга на сѣверъ къ Чикою, начинаясь за границею.

2) На одной горѣ, недалеко отъ лежащаго за границею озера *Зайдана*, 12 верстъ отъ 1.

3) На горѣ *Хурлукъ*, близь одного солянаго озера, находящагося по сию спорону границы, 10 верстъ отъ 2.

4) На пригоркѣ, прошивъ одного, лежащаго по сию спорону границы луга, называемаго *Дирету*, 8 верстъ отъ 3.

5) На низменности луга *Шарбаги*, на южномъ берегѣ рѣки *Чикоя*, 9 верстъ отъ 4. Отсюда граница идетъ въ верхъ по *Чикюю*.

6) Нѣсколько выше устья рѣчки *Чиктая* на южномъ берегѣ *Чикоя*, на одной горѣ, 5 верстъ отъ 5.

7) Нѣсколько выше устья ручья *Хабцагая* или *Хадзая*, на южномъ берегѣ *Чикоя*, 9 верстъ отъ 6.

8) Нѣсколько ниже устья рѣчки *Араю-дюрю*, называемой также *Аракидура*, на южномъ берегѣ *Чикоя*, 14 верстъ отъ 7.

9) Нѣсколько ниже устья рѣчки *Уйиля* на южномъ берегѣ *Чикоя*, 20 верстъ отъ 8.

10) Тотчасъ за успьемъ большого ручья *Ара-хадаинь-усу*, обыкновенно называемаго *Арахатанца*, на южномъ берегѣ Чикоя, 19 верстѣ отъ 9. Отсюда граница идетъ въ верхъ ручья *Ара-хадаинь-усу*.

11) При успьѣ ручейка *Улилея*, впадающаго въ воспочную сторону *Ара-хадаинь-усу*, на кошоромъ и маяки стоятъ, 60 верстѣ отъ 10. Отсюда граница идетъ въ верхъ *Улилея* до изпочника онаго и чрезъ рѣку *Мензю*, впадающую въ Чикой, до изпочниковъ *Онона*.

12) На рѣчкѣ *Убурь-хадаинь-усу*, обыкновенно называемой *Убурхатанца*, недалеко отъ успья оной въ рѣку *Мензю*, въ кошорую она впадаетъ съ запада, 83 версты отъ 11.

13) На краѣ горъ *Кумурюнъ*, при изпочникѣ рѣчки того же названія, кошорая съ восточной стороны впадаетъ въ *Мензю*, 70 верстѣ отъ 12.

14) При изпочникѣ рѣчки *Ку*, впадающей въ сѣверную сторону *Онона*, на горѣ, 51 верста отъ 13. *Ку* есть первая рѣчка, впадающая въ *Ононъ*, кошорато изпочникъ не очень далеко отсюда. Здѣсь начинался *Нерчинскій округъ*, а всѣ вышечисанные маяки

принадлежали къ Селегинскому. Граница идеть довольно далеко по сѣверной споронѣ Онона, кошорый здѣсь шечеть съ запада на воспокъ.

15) При рѣчкѣ *Кунгуртеѣ*, кошорая впадаетъ въ Ононъ съ сѣверозапада, на сѣверь ошь рѣчки, гдѣ кончился кряжь горъ *Кумурюнѣ*, 15 верспъ ошь 14.

16) При рѣчкѣ *Ашангаѣ*, кошорая впадаетъ въ Ононъ съ сѣвера, недалеко ошь изпочника оной, на горѣ, 18 верспъ ошь 15.

17) На горѣ *Харакутюлѣ*, недалеко ошь сѣвернаго берега Онона, 10 верспъ ошь 16.

18) При рѣчкѣ *Харулукѣ* впадающей въ Ононъ, на горѣ, 12 верспъ ошь 17.

19) На горѣ *Монко*, при изпочникѣ большаго ручья *Балдши*, кошорый къ юговоспоку впадаетъ въ Ононъ, 57 верспъ ошь 18.

20) На южномъ берегѣ рѣчки *Балдшихара*, впадающей съ сѣверозапада въ *Харакуюль*; а сія въ *Балдши* съ шой же спороны, на горѣ, 46 верспъ ошь 19.

21) На горѣ *Билчирѣ*, между рѣчекъ *Галдаш* и *Могд*, кои соединясь впадаютъ въ *Балдши*, 21 верспа ошь 20. Слово *Бил*

чирь по Монгольски значить гора, копорая и споишь между двухъ сливающихся рѣчекъ.

22) При рѣчкѣ *Кирхунь*, впадающей въ *Ононь*, на горѣ, 29 верстѣ ошъ 21.

23) При рѣчкѣ *Быкыконь*, впадающей въ *Кирхунь*, на высокой горѣ *Хало*, 16 верстѣ ошъ 22.

24) На горѣ *Банисюрюке*, при рѣчкѣ *Гилбири*, впадающей въ *Агацу*, а съ нею вмѣстѣ въ *Ононь*, 16 верстѣ ошъ 23.

25) На горѣ *Буюкту*, при рѣчкѣ того же названія, впадающей въ *Агацу*, 17 верстѣ ошъ 24.

26) При рѣчкѣ *Хормокчи*, недалеко ошъ устья оной въ *Агацу*, 14 верстѣ ошъ 25.

27) На правомъ берегу рѣчки *Годзолотая*, при устьѣ въ *Ононь*, 19 верстѣ ошъ 26.

28) На лѣвомъ берегу рѣчки *Кіены*, недалеко ошъ устья оныя въ *Ононь*, на горѣ *Адарен*, 26 верстѣ ошъ 27.

29) На горѣ *Хонгорь*, близъ сѣверозападнаго берега Онона, 12 верстѣ ошъ 28.

30) На одномъ урочищѣ, называемомъ *Улхуть*, близъ сѣверозападнаго берега Онона, нѣсколько пониже устья впадающей съ сѣверозапада въ *Ононь* рѣчки *Торина*, 10

верстѣ ошъ 29. Отсюда граница идетъ черезъ Ононъ къ изпочникамъ рѣчекъ впадающихъ въ рѣку *Улзу* съ сѣверной стороны.

31) На сѣверовосточномъ берегу впадающей съ юговостока въ Ононъ рѣчки *Арабинъ сюрюке*, на горѣ того же названія, 28 верстѣ ошъ 30.

32) При изпочникѣ рѣчки *Убуръ-баинъ сюрюке*, впадающей въ вершины рѣки *Улзы*, на горѣ *Хара-ола* (по Русски черная сопка) 12 верстѣ ошъ 31.

33) При изпочникѣ рѣчки *Бирки* впадающей съ сѣверозапада въ *Улзу*, на горѣ, 11 верстѣ ошъ 32.

34) При изпочникѣ впадающей въ *Улзу* рѣчки *Хурцы*, на краѣ горъ, изъ котораго съ противулежащей стороны течетъ въ Ононъ рѣчка, называемая также *Хурцою*, 17 верстѣ ошъ 33.

35) На горѣ *Мангутъ-нуке*, при изпочникѣ рѣчки *Мангупа*, впадающей въ *Улзу*, 10 верстѣ ошъ 34.

36) Между изпочниками впадающаго въ *Улзу* большаго ручья *Тургине*, на горѣ, 8 верстѣ ошъ 35.

37) На горѣ *Тосокъ*, 14 верстѣ ошъ 36.

38) На горѣ *Хои* близъ изсточниковъ рѣчки *Джучина*, впадающей въ слѣдующую за нею рѣчку *Хоринь-наросунь*, 8 верстѣ отъ 37.

39) Между изсточниками впадающей въ *Улзу* рѣчки *Хоринь-наросунь*, на горѣ, 8 верстѣ отъ 38.

40) На горѣ *Шара-ола* (желтая сопка) 16 верстѣ отъ 39.

41) На горѣ *Токторь*, на сѣверѣ отъ изсточниковъ впадающей въ *Улзу* рѣчки *Убурь-токторь* 10 верстѣ отъ 40.

42) На горѣ *Хара-ола* (черная сопка), при изсточникахъ рѣчки *Куку-ишиги*, впадающей въ слѣдующую за нею рѣчку *Убурь-бирки* 10 верстѣ отъ 41.

43) На горѣ *Туркенѣ*, при изсточникахъ впадающей въ *Улзу* рѣчки *Убурь-бирки*, 14 верстѣ отъ 42. Отсюда граница оставляетъ изсточники текущихъ въ *Улзу* рѣчекъ, и обращается къ рѣкѣ *Ималхѣ* впадающей прямо въ озеро *Тарей*.

44) На одной высокой безыменной горѣ, 10 верстѣ отъ 43.

45) На одной горѣ, по близости лежащаго на востокъ отсюда озера *Цагань-нора* (бѣлаго озера), 20 верстѣ отъ 44.

46) На горѣ *Куку-тологой* (синяя голова), на сѣверь ошъ впадающей въ озеро *Тарей* рѣчки *Ималхи*, 13 верстѣ ошъ 45.

47) На горѣ *Хара-тоголоу* (черная голова), на сѣверномъ берегу рѣчки *Ималхи*, 13 верстѣ ошъ 46.

48) На горѣ *Иринѣ*, на томъ же берегу рѣчки *Ималхи*, 18 верстѣ ошъ 47. Между симъ и слѣдующимъ маякомъ граница идешь чрезъ рѣчку *Ималху*, недалеко ошъ устья оной въ озеро *Тарей*, а пошомъ по южному берегу сего озера.

49) При урочищѣ *Оботу* въ степи, на двухъ небольшихъ пригоркахъ, 10 верстѣ ошъ 48.

50) При урочищѣ *Нилфе*, въ степи, на горѣ, 15 верстѣ ошъ 49.

51) При урочищѣ *Могидзиге*, на горѣ, 12 верстѣ ошъ 50. Между симъ и слѣдующимъ маякомъ печеть рѣка *Улза* въ озеро *Тарей*.

52) На одномъ высококомъ мѣстѣ въ степи, называемомъ *Цыкту*, 20 верстѣ ошъ 51.

53) На горѣ *Дзеренту*, близъ юговосточнаго берега озера *Тарей*, 19 верстѣ ошъ 52.

54) На горѣ *Инке-тологой* въ степи, 12 верстѣ ошъ 53. Въ сихъ мѣстахъ степи вѣшь другихъ водъ, кромѣ небольшихъ клю-

чей, и изрѣдка небольшихъ озеръ или лужь; а посему и нельзя замѣнить границы иначе, какъ по имѣющимъ названія горамъ и пригоркамъ, находящимся въ степи.

55) На горѣ *Мунку-тологой*, 14 верстѣ отъ 54.

56) При одномъ степномъ урочищѣ называемомъ *Ангархай*, 44 версты отъ 55.

57) На горѣ *Кубелджинь*, 10 верстѣ отъ 56.

58) На сѣверномъ берегу озера *Таргабадаху*, 15 верстѣ отъ 57.

59) На горѣ *Кагань-ола* 17 верстѣ отъ 58.

60) На горѣ *Боро-тологой*, недалеко отъ лежащей отъ нее на югъ другой горы *Табунь-тологой*, 20 верстѣ отъ 59.

61) На сѣверъ близъ горы *Сокту*, въ степи, 15 верстѣ отъ 60.

62) На горѣ *Ирдени-тологой*, 9 верстѣ отъ 61.

63) На горѣ *Абагайту*, прошивъ средняго усня *Хайлара*, 10 верстѣ отъ 62.

На Западѣ отъ Кяхты.

- 1) На западномъ берегу рѣчки *Кяхты*.
- 2) На горѣ *Орохойту*, 10 верстѣ отъ 1. Между симъ и слѣдующимъ маякомъ граница идетъ чрезъ рѣку *Селенгу*.
- 3) На горѣ *Буйлесуту*, недалеко отъ западнаго берега *Селенги*, 20 верстѣ отъ 2.
- 4) На горѣ *Янхорѣ-ола*, на западѣ отъ впадающей въ *Селенгу* рѣчки *Цаганѣ-усунѣ* (бѣлая вода), 16 верстѣ отъ 3.
- 5) На горѣ *Хонгорѣ-обо*, 10 верстѣ отъ 4.
- 6) На горѣ *Гансанѣ-ола*, на западѣ отъ впадающей въ *Джиду* рѣчки *Бугусунѣ-амы*, между горъ *Сомелика* и *Мерцеля*, изъ коихъ первая спойтъ отъ горы *Гунсана* къ сѣверу, а послѣдняя къ югу, 16 верстѣ отъ 5.
- 7) На западномъ берегу впадающей въ *Джиду* рѣчки *Силтуры*, въ 10 верстахъ выше устья оной, на горѣ *Хутугайту-ола*, 22 версты отъ 6.
- 8) На горѣ *Кукунѣ-наругу*, при источникѣ впадающей въ *Джиду* рѣчки *Убурѣ-хулуга*, 25 верстѣ отъ 7. Между симъ и слѣдующимъ маякомъ, въ прежнія времена

вдоль по границѣ опдѣлялся Селенгинской уѣздъ ошъ Иркутскаго.

9) На кряжъ горъ *Юдень-дзонгъ*, тамъ, гдѣ оный начинается по восточной споронѣ, при изшочникѣ рѣчки *Кацууратая*, кошорая на югъ опшуда въ Монгольскомъ владѣніи впадаетъ въ *Силтуру*, 34 версты ошъ 8. Устье рѣчки *Кацууратая* ошъ устья *Силтуры* въ *Джиду* опстоишъ 56 верстъ. Кряжъ *Юдень-дзонгъ* шянется отсюда на сѣверозападъ, и раздѣляетъ изшочники рѣчекъ впадающихъ въ *Джиду*, *Игу* и *Уки*.

10) При изшочникѣ рѣчки *Цеши*, кошорая въ 30 верстахъ за рѣчкою *Кацуурашаемъ* впадаетъ въ *Силтуру* съ сѣверной спороны, 19 верстъ ошъ 9.

11) При изшочникѣ рѣчки *Модункула* (деревянная рѣчка), кошорая къ югу впадаетъ въ рѣчку *Ирень*, а сія въ *Игу*, 46 верстъ ошъ 10. Въ сихъ же мѣстахъ начинается другая рѣчка шого же названія, кошорая къ сѣверу впадаетъ въ *Джиду*; но для опличія называется *Урумь-модункулъ* (лѣсная деревянная рѣчка).

12) На горѣ *Бугуту-дабага*, при изшоч-

микѢ рѣчки *Бурула*, впадающей въ *Игу*, 77 верстъ ошъ 11.

13) На горѢ *Дошиту-дабага*, при изсточникѢ рѣчки *Кекета*, впадающей въ *Ури*, 43 версты ошъ 12.

14) На горѢ *Кызыныкту-дабага*, гдѢ кряжъ *Юдень-дзонгѢ* кончился на сѣверозападѢ, и начинается другое названіе *Гурби*, по которому идетъ граница, при изсточникѢ рѣчки, принадлежащей также къ изсточникамъ *Кекета*, 7 верстъ ошъ 13.

15) На одномъ мѣстѢ кряжа горь *Гурби-дабага*, гдѢ находятся изсточники рѣчки *Ури*, 43 версты ошъ 14.

16) На сѣверозападномъ концѢ вышесказаннаго кряжа, при изсточникѢ рѣчки *Ханги*, кошорая печеть на югъ въ озеро *Косоголь*, 46 верстъ ошъ 15. Въ нѣсколькихъ верстахъ на западѢ ошъ устья сей рѣчки стоялъ нѣкогда *Косогольскій острогѢ*.

17) На горѢ *Нукуту-дабага*, при изсточникѢ рѣчки *Наринхоро*, кошорая печеть на юговоспокъ въ озеро *Косоголь*. 46 верстъ ошъ 16. У сихъ маяковъ начиналась въ прежнія времена по границѢ *Красноярская округа*.

18) На восточномъ концѣ края горъ *Иргикъ-таргакъ-тайга*, при източникѣ рѣки *Тынгиса*, которая течетъ на югъ въ рѣку *Шишкишъ*, 113 верстъ отъ 17.

19) На горѣ *Торосъ-дабага*, между вершинами впадающей въ *Бей-кемъ* рѣки *Ханзара-кемъ*, и впадающей съ правой стороны въ *Ханзаву* рѣчки *Беди-кема*, 133 версты отъ 18.

20) На западномъ концѣ края горъ *Иргикъ-таргакъ-тайга*, при началѣ рѣчки *Кеншенъ-модакъ*, которая соединяется съ източниками впадающей въ Енисей рѣки *Уса*, 378 верстъ отъ 19.

21) На лѣвомъ берегу рѣки *Уса*, 18 верстъ отъ 20.

22) На высокой и крушой скалѣ горы, называемой *Хонинъ-тагъ* (овечья гора), на сѣверной сторонѣ которой вырубленъ съ великимъ трудомъ Монгольскимъ Ханомъ Лаузаномъ извилистой проходъ (дабага), ведущій изъ Сибири въ Монголію. До того со-всѣмъ нельзя было здѣсь проходить; да и нынѣ проходить еще по сей крушой дорогѣ съ великимъ трудомъ; 19 верстъ отъ 21.

23) При устьѣ текущей съ запада въ Енисей рѣки *Кемчика*. Ешомъ знакъ или маякъ

тамошніе Ташары называютъ *Кемкемчукъ-бомъ*. Слово *бомъ* на Ташарскомъ языкѣ значитъ такое мѣсто, гдѣ кончится гора при рѣкѣ (ушесъ); 85 верстѣ ошъ 22.

24) При горѣ *Шабина-дабага*, 125 верстѣ ошъ 23. Здѣсь въ сѣверной сторонѣ начинается Кузнецкой уѣздъ. Черезъ сію гору изстари проложена дорога изъ Сибири въ Монголію, по кошорой можно ѣздить на лошадахъ.

Ошъ *Шабина-дабага*, или иначе называемаго *Сабинскаго хребта*, все пространство до самаго *Иртыша* ошалось тогда неразграниченнымъ. Въ послѣдствіе же Китайцы продолжили свою пограничную линію по верхнимъ мѣстамъ *Бухтармы* и *Иртыша*, учредивъ по лѣвому берегу сей послѣдней рѣки при подошвѣ *Нарымскаго хребта* форпосты и караулы: *Укекѣ*, *Кулучуиѣ*, *Чингистай* и *Нарында*; а по лѣвому берегу *Иртыша*: *Ямаиѣ-Кара*, *Баты* или по Китайски *Хони Манльхай*, *Дзагасунара*, *Хатуйѣ-голь* или *Котанѣ-карагай*, *Шиненѣ-уту-дабату*; по западному же берегу *Зайсанѣ-нора*: *Ханѣ-модо-дабату* или *Юзѣ-агачѣ* и *Карабуѣ*. Съ Россійской стороны по-

спроена на правомъ берегу Иртыша при устьѣ Бухтармы крѣпость *Бухтарминская* или *Плитняжал*, и отъ оной въ верхъ по Иртышу учреждены караулы: *Вороней* въ 13, *Черешанской* 20 и *Ярки* въ 18 верстахъ. Близъ устья Бухтармы по обоимъ берегамъ сей рѣки находящяся Россійскіе серебро и мѣдь содержащіе рудники и нѣсколько крестьянскихъ селеній.

Китайскіе форпосты и караулы содержатся Монголами и Калмыками (Тчурчутами), отъ 120 до 60 человекъ въ каждомъ, смѣняющимися черезъ три года. Въ нѣкоторыхъ есть по одному или по два классныхъ чиновника изъ Манжуровъ или Монголовъ. Сии форпосты и караулы обиліаемы только лѣномъ; зимою же люди изъ нихъ переходящъ на южную сторону Нарымскаго и Курчумскаго хребта, вѣроятнo, по недоспашку въ сихъ мѣстахъ подножнаго корма для лошадей; а посему и всѣ строенія тамъ состоятъ изъ небольшихъ домиковъ или юртъ, построенныхъ на скорую руку изъ плетняка, или изъ дерева и покрытыхъ дерномъ, либо простирикомъ. Между сими форпостами и караулами въ не-

давние годы, наложены Кишайцами, для означения границы, груды камней, въ нѣкоп-
ромъ одна отъ другой разстоянн, иногда съ
прибитыми на поставленныхъ на нихъ спол-
бахъ надписями.

(Продолженіе слѣдъ.)

БУРЯТЫ или БРАТСКІЕ.

(Окончаніе.)

О раздѣленіи, числѣ и управленіи Бурят-
товъ; о Бурятскомъ духовенствѣ.

Буряты извѣстны подъ названіями *Хоринскихъ* или *Хоринцевъ*, *Селенгинскихъ* и *Баргу-Бурятовъ*. Они раздѣляются на многіе племена или *роды*, копорые ведутъ свое начало отъ глубокой древности. По послѣдней 7 переписи, бывшей въ 1815 году, счисляется ихъ: въ Иркутской округѣ 29,711, Верхнеудинской 27,763; Нижнеудинской 1256, а всѣхъ вообще 58,730 душъ мужскаго пола. Главными между Бурятами почитаются *Тайши*, или правильнѣе *Тайджи* (князья), попомъ слѣдуютъ *Зайсанги* или *Ехетологои* (дворяне), *Шуленги* (старшины), *Засолы* (старосты) и *Даамалы* (десятники). Званія сіи переходятъ наслѣдственно къ сыновьямъ или ближнимъ родственникамъ, но не иначе какъ по согласію народа и съ утверженія Правительства, кромѣ однако же *Даамаловъ*, копорые избираются на одинъ только годъ, собственно для сбора слѣдую-

щого въ казну ясака, вносиимаго отъ Буряцковъ мягкою рухлядью и за недоставкомъ оной деньгами.

Хоринцы, состоящіе нынѣ изъ 11 родовъ, находяшся подъ управленіемъ Главнаго Тайши и *Онниской конторы*, основанной въ 1749 году, также трехъ прошлыхъ Тайшей и Шуленговъ, кои наблюдають за порядкомъ и правосудіемъ. Въ конторѣ присутствуетъ Главный Тайша съ 6 денушамами; сіи послѣдніе сверхъ присутствованія въ конторѣ по очереди, обязаны ѣздить по кочевьямъ Буряцкимъ, для разбирательства жалобъ и сбора ясака. Всѣ Тайши пользуются равными правами и по требованію Главнаго Тайши съѣзжаются на *цуклы* или *сугланы* для взноса ясака и собиранія по своимъ дѣламъ. Судъ и разправа производятся у Хоринцевъ по *Степному Уложенію* (Кудугену Токшоль), писанному на нѣсколько столѣтій на Монгольскомъ языкѣ въ Монголіи и дополненному въ 1808 году отъ Буряцкихъ Тайшей и родоначальниковъ новыми сщашьями.

Селенгинскіе Буряты для суда и разправы приняли также отъ Хоринцевъ ихъ Степное Уложеніе, сдѣлавъ въ ономъ нѣкоторыя

дополненія и перемѣны, сообразно своему образу жизни, промышленности и степени образованія своего; но наказанія за преступленія оспавили большею частію тѣ же самыя, какія опредѣлены сямъ Уложеніемъ, и кошорыя обыкновенно состоятъ въ лишеніи вѣкошорой собственности, а иногда въ легкомъ тѣлесномъ наказаніи (*).

Важнѣйшія и уголовныя дѣла, или въ случаѣ неудовольствія подсудимыхъ, поступающъ въ учрежденныя Судебныя Мѣста, касающіяся же до всего общества раземашривающагося народнымъ совѣтомъ или *цукломъ*, коего опредѣленія свято исполняются (**).

Правительство, желая придашь болѣе важности званію Бурятскихъ начальниковъ, пожаловало ихъ въ 1766 году корпиками для ношенія на покрышныхъ лищовой тѣдью перевязяхъ, съ вырѣзаніемъ на оныхъ званія сихъ начальниковъ и времени пожалованія.

(*) Въ *Сибирскомъ Вѣстникѣ* на 1823 годъ Ч. I. приведены вѣкошорыя сшашы изъ Бурятскаго Степнаго Уложенія, равно какъ примѣры перемѣнъ, сдѣланныхъ въ ономъ Селегинскими Бурятами.

(**) Въ 22 день Іюля 1822 года Высочайше утверждены новыя для Сибири постановленія, гдѣ между прочимъ указаны случаи, когда Сибирскіе инородцы и въ томъ числѣ Буряты подлежатъ общимъ Гражданскимъ успавовленіямъ, и должны руководствоваться своими правами.

Послѣ того за исправный сборъ ясака, разпространеніе и улучшеніе земледѣлія иные получили чины, другіе золотыя медали, серебряныя сабли и кортики.

По указу Ираишельсвующаго Сенапа 22 Іюня 1764 года, по причинѣ бывшего тогда со стороны Кипайцевъ безпокойства и согласно желанію Селенгинскихъ Бурятовъ, учреждены изъ нихъ четыре шестисотныя козачьи полка, съ выключкою всѣхъ зачисленныхъ въ службу и ихъ дѣшей изъ ясака. Полки сіи охраняютъ границу и содержатъ на оной караулы, смѣняясь по очереди. Нынѣ счисляется въ нихъ: Атаманъ 1, полковыхъ командировъ 4, сотниковъ 24, пятидесятниковъ 48, десятиниковъ 96, знаменчиковъ 4, рядовыхъ 2400, ихъ дѣшей мужеска пола выше 15 лѣтъ 2896, всего 5474 человекъ.

Въ заключеніе всего сказаннаго о Бурятахъ, не излишнимъ почитаю сообщить нѣкошорыя свѣдѣнія о духовенствѣ ихъ (*).

(*) Желаящіе имѣть подробѣйшія свѣденія о семъ духовенствѣ, равно какъ и самой Шигемоніанской вѣрѣ, могутъ чинать Паласа: *Sammlung historischer Nachrichten über die Mongolischen Völkerschaften* (Собраніе Историческихъ извѣстій о Монгольскихъ народахъ) и *Обозрѣніе Монголіи*, въ Сиб. Вѣсп. на 1819 Ч. V и VI.

Бурятское духовенство имѣеть при степени: *Гыцуль*, *Банди* и *Гылунь*. Въ первыя двѣ, посвящаетъ Гылунь, самъ же избирается обществомъ старшихъ Ламъ. Посвящаемый не иначе называть его долженъ какъ *Бакши* п. е. наставникъ, а самъ получаетъ отъ него имя *Шаби* п. е. ученикъ. Сии ученики обязываются присягою, не открывать и не чинать ни кому заповѣданныхъ ими догматовъ и наставленийъ такъ, чтобы по выраженію Ламъ и ворошникъ одежды ихъ не могъ ничего услышать. Изъ сихъ степеней избираются къ кумирнямъ для обрядовъ службы и благочинія, а именно: *Бандида-Лама*, *Цорджи-Лама*, *Дзасакъ-Лама*, *Чандзасъ-Лама*, *Да-Лама*, *Гылгой-Лама*, *Нарба-Лама*, *Тикиляй-Лама*, и *Дугакчи-Лама*. Посвящаемого въ Ламы, по введеніи съуславленныхъ обрядами въ кумирню (*дацанъ*), спрашиваютъ: для чего онъ туда пришелъ? Онъ отвѣтствуетъ, что желаетъ быть посвященнымъ въ назначенную ему степень. Тогда главный Лама спрашиваетъ объ его имени, которое посвящаемый прижды произноситъ. Послѣ того получаетъ онъ принадлежащую своей степени одежду и приѣзди духовныхъ пѣсней вводится на то мѣ-

сию кумирни, которое по степени его долженъ занимать. Ламы прехъ первыхъ степеней носятъ всегда на поясѣ въ кошелькахъ сосуды, называемыя *цабара*, съ водою, священною по обрядамъ ихъ вѣры, также перо или кисть для письма. Гылувы во время служенія имѣють 9 одеждъ, изъ коихъ главная называемая *чойга*, на подобіе епанчи безъ рукавовъ, имѣетъ на себѣ вышитое изображеніе кумирни съ колоннами, вратами и окнами. Старшій изъ Гыпуловъ надѣвается *чацаръ*, родъ манши, имѣетъ красную чрезъ плеча перевязь (*оркхиджи*) и опояску (*джанча*). *Ширетуй* или мѣсяцный Лама, во время служенія, сверхъ того имѣетъ еще въ рукѣ болокольчикъ для подаванія знаковъ, къ пѣнію и игранію на шрубахъ, употребляемыхъ къ кумирнямъ. Всѣ же вообще Ламы носятъ обыкновенную одежду съ косымъ воронникомъ, а вмѣсто износнаго плаща родъ юнки, которая называется *бандзаль*. Одежда Ламъ бываетъ желтаго и краснаго цвѣтновъ, каковой простолоудины носить не могутъ.

Ч У К Ч И.

(Переводъ съ рукописнаго сочиненія Доктора Нижнеколымскаго отряда сѣверной экспедиціи Кибера, полученнаго отъ него при слѣдующемъ письмѣ:

Я прежде намѣревался сообщить мои наблюденія надъ Якушами; но надѣясь ихъ увидѣшь въ другой разъ, полагаю дополнить оныя по мѣмъ возвращенію. Слѣдующія наблюденія собраны опчаспи во время путешествія въ Островной, куда Чукчи съѣзжающія для торговли, опчаспи же во время путешествія, предпринятаго экспедиціею для описанія берега до Кулучинъ-Бая. Краткость пребыванія моего въ Островномъ, и вообще у Чукчей, извиняють несовершенство описанія. Путешествія, предпринятое мною въ Кулучинъ-Бай, изслѣдованіе различныхъ породъ камней; находящихся на берегу Ледовитаго моря, также описаніе ярмонки, торговли Чукчей и Русскихъ купцовъ — составляютъ особенное отдѣленіе, которое я сообщу въ первое свободное время.

Докторъ Кибера.)

Нижнеколымскъ,

14 Іюня 1823.

Чукчи болѣе всѣхъ народовъ сѣверной Азіи сохранили свои старинныя обычаи и живутъ совершенно отдѣльно отъ другихъ племенъ, различествуя отъ оныхъ Физіогномією и по-видимому принадлежа къ поколѣнію Американскому. Они не имѣютъ малыхъ и узкихъ глазъ, лица плоскаго, небольшого лба, наконецъ всего того, чѣмъ споль разительнѣо отличаетсѣя поколѣніе Монголовъ. Напротивъ черпы лица ихъ открыты, волосы жестки и черны и пр. Вообще между ими встрѣчаются припадныя Физіогноміи.

Кромѣ сего, ихъ нравы, имѣющіе много сходства съ нравами Американцевъ и весьма различествующіе отъ Азіатскихъ, доказываютъ ихъ Американское происхождение. Но сіе мнѣніе въ особеннѣости утверждается еще тѣмъ, что большая часть Чукчей, живущихъ у береговъ Ледовитаго моря, отъ Чукошскаго мыса до р. Анадыря, говорятъ языкомъ *Кадьякскимъ*.

Они раздѣляются на Чукчей *оленныхъ* и Чукчей *сидячихъ*. Сіи послѣдніе подраздѣляются:

1. На не имѣвшихъ ни когда оленей и живущихъ на западныхъ берегахъ Океана и на

берегахъ Ледовитаго моря, копорые питающся шишами, тюленями, моржами (*), и говорятъ Кадыяскимъ языкомъ.

2. На имѣвшихъ нѣкогда оленей, коихъ они разными несчастными случаями лишились и принуждены искашь себѣ пищи на берегахъ Ледовитаго моря. Они говорятъ языкомъ Чукчей оленныхъ.

Спрана, обитаемая Чукчами граничитъ къ востоку съ Океаномъ и Ледовитомъ моремъ. Анадырь отдѣляетъ ее отъ юга, а изюмники обѣихъ Анюевъ и мысъ Чаунской мало но малу образуютъ западные ея предѣлы. Сія спрана примѣнно различествуетъ отъ спранъ съ нею смежныхъ и отъ всѣхъ другихъ, находящихся подъ пою же степенью широты. Колыма составляетъ, какъ будно

(*) Во Французской рукописи почти вездѣ говорится: *le chien marin et l'hippopotame*. Первое изъ сихъ животныхъ есть безъ сомнѣнн тюлень, котораго иностранцы называютъ иногда *морскою собакою*; но последнее приведено вѣроятно ошибкою вмѣсто *la vache marine*, моржъ: ибо въ Ледовитомъ морѣ нѣтъ ни бегемота ни сивуча, коего нѣкоторыя называютъ также и *морскимъ конемъ*, но моржи водятся; а потому какъ здѣсь, такъ и въ другихъ мѣстахъ перевода приняты въ замѣнъ оныхъ словъ: *тюлень* и *моржъ*. Изд.

естественной предѣль ея, и цѣпи высокихъ горъ пересѣкають всю страну отъ югозапада къ сѣверовостоку. Берега Ледовитаго моря примѣшнымъ образомъ ошличаются отъ береговъ лѣвой стороны Колымы и Индигрки. Скалы простираются отъ Колымы до Чукошскаго мыса, а рѣки *Березовая*, *Бараниха*, *Верховая*, *Екехта* и *Аногела*, протекають часпю по песчанымъ мѣстамъ. Ошлогости горъ, въ особеннсти шѣхъ, которыя граничатъ съ западнымъ берегомъ Кулучинь-Бая, представляють въ доль моря во многихъ мѣстахъ весьма красивые виды. Между породами камней находящяся великіе слои шифера, гранита, кварца и различныхъ измѣненія смѣшаннаго порфира. На Чукошскомъ мысѣ есть прекрасные графиты и кровавикъ (*lapis hæmatitis*). Мыѣ доставили также различные породы яшмы и нѣсколько охрусталованнаго кварца. Время года, въ которое я предпринималъ пушешествіе въ Кулучинь-Бай было не очень благоприятно. Минералогическія изысканія въ сей странѣ могли бы принести великую пользу наукамъ. Замѣчанія мои о различныхъ родахъ горъ сосшавяшъ особенную статью.

Сія мѣсна вообще безлѣсны; ещо жѣмъ удивительнѣе, что другія мѣсна, лежащія подъ шюю же сѣверной широкою весьма изобилуютъ лѣсами. Оныя находящяся только въ окрестностяхъ р. Анадыри, напрошивъ ихъ вѣдѣ при источникахъ рѣкъ Анюсы. На берегахъ Ледовитаго моря ничего не произрастаетъ, кромѣ различныхъ родовъ ивы, вышнюю въ нѣсколько дюймовъ и небольшихъ березъ.

Берега Ледовитаго моря у границъ странъ Чукчей болѣе разнообразны произведеніями, нежели простирающіеся къ югу оупъ Колымы до Лены. Китъ (*balæna mysticetus*), рѣдко въ окрестностяхъ мыса Шелагскаго и Баранова камня, находящяся въ большомъ количествѣ въ Кулучинѣ-Баѣ. Жители острова Бурнея ловятъ иногда большоголовыхъ кашелоповъ (*phuzetæ macrocephalus*). Я видѣлъ также рогъ морскаго единорога (*monodon narhval*), убитаго жителями въ прошедшемъ году. Моржъ (*trichechus rosmarus*) (*) находящяся въ чрезвычайномъ количествѣ; клыки его замѣняютъ слоновую кость, а изъ

(*) Почему же въ прочихъ мѣснахъ *hipporietatus*? И.д.

кожи вырѣзываютъ Чукчи крѣпкіе и шѣредые ремни. Надобно замѣтить, что сіе живошное значительно находится только въ Яканѣ (такъ Чукчи называютъ одно мѣсто Ледовитаго моря, лежащее почти на срединѣ между мысомъ Шелагскихъ и Кулучинъ-Баемъ) и что его очень рѣдко видятъ на южной сторонѣ Якана; это заставляетъ думать о существованіи въ морѣ какого-нибудь неизменнаго мѣста, которое препятствуетъ проходить большому животному. Такое мнѣніе подтверждается извѣстіями Чукчей, рассказывающихъ о скалахъ, примѣченныхъ ими лѣтомъ во время ясныхъ дней на сѣверѣ.

Тюлень, весьма важный для Чукчей, бываетъ также въ довольномъ количествѣ на Ледовитомъ морѣ. На сѣверныхъ берегахъ, часто находятъ касатокъ (*delphinus orca*). Чукчи, очень мало занимающіеся рыбнымъ промысломъ, ничего не могли сказать мнѣ утвердительнаго о рыбахъ Ледовитаго моря.

Живошныя здѣсь вообще шѣже, какія въ сосѣдственныхъ странахъ. Дикіе бараны еще находятся, но соболи уже перевелись по причинѣ недоснашка лѣсовъ. Я ничего не могъ

узнать особеннаго о шамошнихъ рыбахъ и звѣряхъ.

Чукчи оленные, будучи гораздо многочисленнѣе сидячихъ, живутъ во внутренности страны. Можно сказать утвердительно, что Чукчи, въ общемъ сравненіи, есть многочисленнѣйшій народъ сѣверной Азіи. Правда, не лзя достоверно опредѣлить числа ихъ, но удвоивъ 10,000 полагаемыхъ Капишаномъ Биллингсомъ въ его путешествіи, можно приближиться къ истинѣ.

Чукчей еще раздѣляютъ: на Анадырскихъ, живущихъ въ окрестностяхъ сей рѣки; на Мысовыхъ, живущихъ въ окрестностяхъ Чукопскаго мыса; на Бѣломорскихъ, обитающихъ между мысами Чукопскимъ и Шелагскимъ, и наконецъ на Чаунскихъ, находящихся въ окрестностяхъ залива сего имени.

Здѣсь не могу не упомянуть о Шелагахъ. Сей народъ, совершенно исчезнувшій изъ сѣверной Азіи, населялъ нѣкогда окрестности мыса Шелагскаго и залива Чаунскаго. Чукчи, которые его еще помнятъ, увѣряютъ, что онъ говорилъ языкомъ чуждымъ, что одеждою и образомъ жизни сходствовалъ съ Ламунами, Тунгусами и Юкагирами, живущими

на пундрахъ, и наконецъ, что сіи Шелаги удалились на воспокъ отъ залива Чаунскаго; послѣ чего объ нихъ не было уже никакого извѣстія. Чукчи называютъ Шелаговъ *Чаванами* в заливъ Чаунской *Чаванскимъ*; напротивъ же имя Шелагской *Екриемъ* словами, кошорые заставляють предполагать, что заливъ Чаунской имѣеть нѣкошорое отношеніе къ жилищамъ Шелаговъ. Въ окрестностяхъ Колымы также сохраняются свѣденія о Шелагахъ, хотя темныя и сбивчивыя. Рассказываютъ, что они находились въ безпрерывной войнѣ съ Тунгусами и Юкагирами, и что были наконецъ изстреблены ими совершенно. Шелаги, можеть быть, плащали такую дань Юкагирамъ, о какой я говорилъ въ предыдущихъ моихъ замѣчаніяхъ.

Чукчи совершенно не имѣють лѣсовъ, споль необходимыхъ въ ихъ холодномъ климатѣ. Оныя доставляются берегами Ледовитаго моря, лежащими съ восточной стороны Колымы. Лѣса же, плывущіе съ запада Шелагскаго мыса, вѣроятно принесшеса рѣками Америки; ибо между ими есть пихшы, сосны, различные рода линола, а на восточныхъ берегахъ Шелагскаго мыса не нахо-

дять ничего, кромѣ лисьяницы, ежегодно приносимой въ знапномъ количествѣ рѣками Колымою, Индигиркою, Леною и пр. Сей недоспашокъ лѣсовъ принуждаетъ Чукчей вымышлять средства для укрытія себя отъ чрезмѣрнаго холода. Они могутъ еще похвальнось шѣмъ, что одни изъ всѣхъ народовъ сѣверной Азіи, не бывающъ принуждены прешерпѣвать голодь, какъ по случаю съ Якушами, Юкагирами, Ламушами, Тунгусами, Чувошами и даже съ Русскими, хотя мѣста сими послѣдними обитаемыя щедрѣ надѣлены рыбными рѣками и озерами, лѣсомъ и пр. Главная причина сего состоитъ въ томъ, что Чукчи суть болѣе скотоводцы, нежели звѣроловы. Ихъ общая необходимость и взаимное согласіе имѣющъ на то большое вліяніе.

Оленные Чукчи ошнюдь не употребляютъ своихъ домашнихъ оленей для ловли оленей дикихъ, какъ по дѣлающъ Юкагиры, Ламушы и Тунгусы; хотя сіе живошное находится въ странѣ ихъ въ знапномъ количествѣ. Они ихъ содержатъ, какъ мы нашъ домашній скотъ; если же перекочевывающъ, то единственно для омысканія новыхъ луговъ

**

многочисленнымъ стадамъ своимъ, приномъ не столь часто, какъ другіе народы. Безъ сомнѣнія покажется удивительнымъ, что Чукча, владѣя нѣсколькими сотнями оленей, называетъ себя еще бѣднымъ; тѣ, которые считаютъся достаточными, имѣютъ оныхъ до тысячи, а богатые часто даже не знаютъ ихъ числа.

Чукча содержитъ оленя въ порядкѣ и почти имъ исключительно занимается. Онъ имѣетъ оленей откормленныхъ, которыхъ убиваетъ въ назначенное время и пр. Таковой олень бываетъ сильнѣй и шуачѣ. Время, въ которое олени приносятъ дѣшею ешь важнѣйшая эпоха года; это бываетъ въ концѣ Апрѣля; тогда стада выводятся на равнины, дабы сѣверные вѣтры, столь здѣсь частые, не могли вредить молодымъ оленямъ. Въ сіе же время убиваютъ оленей годовалыхъ, выбираютъ нѣкоторыхъ для откормленія и пр.

Чукчи усовершенствовались въ употребленіи сего живошного. Они запрягаютъ по два оленя въ свои наршы, дѣлаемыя на подобіе Тунгусскихъ, но которыя оныхъ красивѣе и легче кашающа по льду и снѣгу пошому,

что вмѣсто подрѣзей, намазаны киповымъ саломъ. Возжи и плесь ихъ также очень красивы. Олени у Чукчей, какъ кажется, особенной породы; они имѣють ноги короче и вообще всѣмъ шѣломъ гораздо менѣе содержимыхъ Ламушами и Гуйгусами.

Чукчи ошнюдь не употребляютъ оленей для вьюковъ, но только для одной упряжки. Не умѣя ѣздить верхомъ, они принуждены бывать жить на одномъ мѣстѣ до шѣхъ поръ, пока первой выпавшій снѣгъ не позволишь имъ продолжать пуши своего. Сими оци отличаются отъ другихъ народовъ.

Они не очень любятъ охоту. Не многіе изъ нихъ занимающа звѣриной ловлею, хотя спрана ихъ изобилуетъ дикими оленями, лосями, лисицами, дикими баранами, песцами, черными и бѣлыми медвѣдями, волками и п. д. Впрочемъ они ходящъ на Ледовитое море опыскивать медвѣдей, кошорыхъ мясо считающъ лакомствомъ. Полагаясь болѣе на хрѣпость шѣла, они не имѣють проворства, и хотя вооружающа лукомъ и стрѣлами, но худо ими дѣйствующъ. Главное же ихъ оружіе естъ копье, которое бываетъ раз-

личныхъ видовъ и величинъ. Я упомяну мимоходомъ о томъ, какъ они убивають волковъ, причиняющихъ столько вреда ихъ стадамъ оленей. Они берутъ пенькой китовой усъ, завостривають оба конца ея, связанныя ниткой, и поливають водою до шѣхъ поръ, пока отъ мороза онъ ни покроется ледяной корою. Тогда, оспорожно перерѣзавъ нитку, они намазываютъ сію кору саломъ и бросаютъ множество таковыхъ приманокъ въ извѣстныхъ мѣстахъ, куда обыкновенно приходятъ волки. Оны съ жадностію глотаютъ приманки, но едва ледъ начнетъ шаять, какъ концы гибкаго китоваго уса опдѣляются другъ отъ друга, и волкъ задыхается, или умираетъ отъ изпеченія крови.

Чукчи убивають птицъ на лешу, нѣкотораго рода пращею. Десятъ, или двѣнадцатъ гладкихъ изогнутыхъ косей, величиною въ орѣхъ вырѣзанныхъ изъ зубовъ моржа, или оленьихъ роговъ, привязываются, каждая опдѣльно, къ снурку длиною прехъ фузовъ; концы оныхъ связаны вмѣстѣ, и охотникъ, держа въ правой рукѣ коси, а въ лѣвой концы снурковъ, бросаетъ ихъ въ летящую птицу; концы снурковъ, къ кошорымъ при-

крѣплены кости, выпянувшись, опускающъ ей крылья и она падаетъ на землю.

Вооруженные копьемъ, они ходятъ на Ледовитое море ошскивать медвѣдей, которые не боясь людей, идутъ на охотниковъ прямо, и Чукчи, спараясь съ ними вспрѣтись, убиваютъ ихъ противупоставленнымъ копьемъ; впрочемъ еша ловаля, требуя много силы, не представляеть большой опасности: ибо медвѣдь Ледовитого моря, будучи гораздо сильнѣе чернаго медвѣдя, шляхель и не поворошлывъ.

Чукчи не занимающа рачительную рыбную ловлю. При случаѣ же употребляютъ уды, сдѣланныя изъ моржовыхъ зубовъ, или изъ большихъ рыбьихъ костей, и привязанныя къ бичевамъ, искусно сплеченнымъ изъ кишковыхъ усомъ. Иногда они закидываютъ въ большихъ рѣкахъ сѣти, или заграждаютъ ими устья и ловятъ рыбу неводами своего изобрѣтенія. Однако они не иначе принимаютъ за рыбной промыслъ, какъ тогда только, когда содержаніе оленей оставляетъ имъ свободное время, на пр. осенью, и пр.

У нихъ совершенно нѣтъ лѣсовъ; они жгутъ сало тюленя, моржа, кита и каша-

лоша. Въ семь случаѣ олennыя Чукчи пересѣляются на новыя мѣста для лучшей выгоды, нежели какую имѣютъ Чукчи сидячіе; иногда же, основавъ себѣ жилища для весны на берегахъ, они проводятъ на нихъ и лѣто, занимаясь ловлею тюленей и моржей.

Чукчи подстерегаютъ тюленя зимою и весной, когда онъ сдѣлавъ въ снѣгу яму, вылезаетъ грѣясь на солнцѣ. Охотникъ ложится на брюхо въ нѣкошоромъ распояніи и вооружается копьемъ, кошораго оспріе прикрѣплено такъ, что легко можешь снять и привязано къ крѣпкому и длинному ремню. Охотникъ приближается, ползая и обманывая живописное различнымъ образомъ, подражая его голосу и разгребая рукою снѣгъ. Когда же подойдетъ довольно близко, то копьемъ наносишь ему ударъ. Тюлень тотчасъ прячется въ яму, но оспріе кося, привязанное къ ремню преслѣдуешь его и идешь снѣгомъ. Наконецъ охотникъ его вытаскиваетъ, разпространивъ яму другимъ концемъ кося, снабженнымъ нѣкошорымъ орудіемъ сдѣланнымъ изъ моржевыхъ зубовъ.

Ловяшь тюленей также и сѣпями, сплетенными изъ выдѣланной кожи сего же жи-

вопнаго. Сѣши вяжущя на подобіе Русскихъ, съ шѣмъ только различіемъ, что петли бывающъ шире. Въсно бичевы, употребляющя большіе и малые киповые ремни, кошорыхъ концы крѣпко связаны между собою, и кошорые, хотя менѣе гибки пеньковыхъ бечевокъ, но столь шверды и крѣпки, что шюлень не можешъ вредить имъ зубами.

Чукчи ведущъ образъ жизни совершенно отличный отъ другихъ народовъ сѣверной Азіи.

Многія семейства живущъ вмѣстѣ въ юртахъ, кошорыя обыкновенно бывающъ весьма обширны и только высокою отличающя отъ Тунгусскихъ, будучи не всегда правильно круглы. Сидячіе Чукчи дѣлающъ ихъ изъ кожи оленей, или иногда изъ кожи моржей. Юрты сіи вмѣщающъ въ себѣ другой родъ небольшихъ юртъ четверугольных (*petites tentes carrées*), называемыхъ *пологомъ* и кошорыхъ находишя столько, сколь велико число семействъ. Сей пологъ, выкроенный изъ оленьей кожи, бываешъ вышиною въ человѣческой ростъ и можешъ помѣститъ въ себѣ чепырехъ и даже шеснь человѣкъ. Шерсть кожи обращена внутрь и полъ устланъ

также кожами оленей. Можно сказать, что Чукча съ своимъ семействомъ находится въ немъ, какъ въ закрытомъ ящикѣ. Лампа, выдѣланная изъ спланца, горитъ безъ прешанно; жиръ тюленя, или кюпа замѣняесть масло, сухой мохъ — свѣильню. Сія лампа производитъ большую теплоту, умножаемую кромѣ того соединеніемъ многихъ людей въ небольшомъ пространствѣ; теплота сія бываетъ споль велика, что въ самой большой холодъ, достигающій до 40° по Реомюру, Чукча не имѣеетъ нужды одѣваться и сидитъ обыкновенно нагимъ, а женщина полураздѣною. Хотя и олъ лампы производитъ споль несперимый смрадъ, увеличиваемый также испареніями людей, что безъ привычки намъ не возможно пребыть долго; но Чукчи почишають себя весьма счастливыми, находясь въ изобрѣшенномъ ими жилищѣ, простомъ и укрывающемъ отъ чрезмѣрнаго холода. Въ большой юртѣ обыкновенно бываетъ четыре полога; впрочемъ сіе зависитъ, какъ я сказала, отъ числа семействъ. Огонь разводять только въ шакомъ случаѣ, когда хотять варить себѣ пищу и употребляютъ для сего сухой хво-

ростъ ивы, или наносный лѣсъ, если живутъ близъ моря. Но при недостаткѣ шаковыхъ дровъ гошовають и на огнѣ лампы. Юрты ихъ еще оплывается огнѣмъ Тунгусской шѣмъ, что имѣеть одинъ выходъ.

Вокругъ юрты на наршахъ Чукчи располагають свои принадлежности, оружія и съѣстные припасы. Ушварь ихъ чрезвычайно проста; они довольствуются коплдомъ, имъ весьма необходимымъ, шопоромъ и деревянною плоской чашею.

Печеное оленье мясо есть ихъ главнѣйшая пища, которая и вообще получается огнѣмъ животиныхъ, и никогда не употребляется горячая; женщина разрѣзываетъ на доскѣ мясо кусками. Для утоленія жажды, они пьютъ изъ деревянныхъ чашъ, или изъ пустыхъ оленьихъ костей, просыпавшую похлебку; сей напитокъ, кажешся, для нихъ весьма здоровъ. Огнѣ соли имѣють опроверженіе и кромѣ мяса оленей употребляютъ въ пищу тюленей, моржей, китовъ и медвѣдей Ледовищаго моря. Сырой жиръ и сырая китовая кожа, вкусомъ весьма похожая на сперляжю, болѣе всего имъ нравятся. Нельзя однако же сказать, чтобы они, по-

добно другимъ дикимъ народамъ, были немѣренны въ пищу; не подвергаясь никогда голоду, они привыкли ѣсть въ порядкѣ и въ извѣстные времена. Для нихъ приготовленъ сѣбѣ, почищаемый священнымъ: быль можеть, онъ имѣеть прошивускорбушныя свойства. Во время лѣта они опыскивають корень черноголовника, собираемой мышью домоводкой (*mus selenotus*).

Вѣроятно полусырая пища способствуетъ ихъ здоровью, ибо они совершенно имъ пользуются, имѣя всегда дородной видъ. Тяжкія немощи между ими рѣдки, но время отъ времени иногда встрѣчается венерическая болѣзнь, и заразившійся оною обыкновенно дѣлается вѣрною сея жертвой пошому, что Чукчи не имѣють никакого понятія о Медицинѣ.

Чукчи, любя теплоту, изобрѣли одежду, кошорая прошивилась самому жестокому холоду и столь сообразна съ климатомъ, что принята другими народами.

Зимняя одежда мушнинъ состоить изъ шпановъ и верхняго плашья. Сии широкіе и длинныя шпаны проспираются выше лядвей и завязываются около пѣла. Ихъ нѣють изъ

оленьей шкуры, которой шерсть обращена паружу; во время же сильных морозовъ носятъ еще подъ низомъ другіе, сдѣланные изъ кожи молодыхъ оленей. Обувь простирается почти до пяшки и шьется изъ лоскушковъ ножной кожи оленей. Шпаны выше сапогъ крѣпко связываются; богачи дѣлаютъ ихъ изъ волчьихъ лапъ, на которыхъ оставляютъ когти. Чукчи же сидячіе шьютъ себѣ шпаны и обувь изъ кожи тюленя.

Сіи шпаны покрываются нѣкоторою широкою рубашкою, подбитой оленью кожей; она не разрѣзывается на груди и доспаетъ только до колѣнъ. Рукава весьма широки; подкладка обыкновенно дѣлается изъ кожи молодыхъ оленей, обращенной шерстью къ шѣлу. Ремень служитъ поясомъ и когда Чукча вынимаетъ изъ рукавовъ руки къ шѣлу, то находится, такъ сказать, въ мѣшкѣ, въ которой онъ прячетъ также предметы своей необходимости, какъ-то: табакъ, шрубку, табакерку, рога для пищи, шрутъ и пр. Къ сему ремню привязывается ножъ похожій на кинжалъ; когда же Чукчи предпринимаютъ странствованіе, то обыкновенно привязываютъ къ нему кожу звѣрка ласпочки, ко-

шорая служить имъ шамисманомъ для ускоренія пупи. Они имѣютъ также обыкновеніе привязывать къ сему поясу ложки и крючки желѣзные. Воротникъ рубашки дѣлается изъ ремня собачьей шкуры, а у богатыхъ — изъ волчьего мѣха, кошорого длинная шерсть падаетъ на плечи. Сія одежда обшивается сверху различными мѣхами, какъ то собачьимъ, мышьимъ, или бобровымъ, покупаемымъ ими у Американцевъ.

Чукчи самымъ дорогимъ мѣхомъ считаютъ волчей: лучший соболь и красивѣйшая лисица не имѣютъ для нихъ такой цѣны. Одежда ихъ не слишкомъ безобразна, хотя они кажущаясь въ ней толстыми; она тепла и легка, ибо дѣлается изъ оленьей кожи: жаль только, что шерсть скоро вылѣзаетъ, особливо у старыхъ оленяхъ.

Чукчи брѣютъ голову. Сими они оплываются отъ всѣхъ народовъ сѣверной Азіи, весьма уважающихъ длинные волосы. Они носятъ два колпака; однимъ, сшитымъ изъ оленьей кожи молодыхъ оленей, покрываютъ голову, уши и часть щекъ. Богатые вмѣсто его надѣваютъ кожу, снятую съ черепа волка, или рыси, оставляя на ней уши. Сей

колпакъ, опушенный бобромъ и пр. покрывается другимъ широкимъ колпакомъ, сшитымъ изъ волчьихъ лапъ, или изъ кожи молодыхъ оленей, подвизаннымъ подъ бородой и имѣющимъ круглой видъ головы. Онъ обыкновенно обшивается ремнемъ волчьей шкуры. Во время большого вѣтра, Чукчи еще надѣваютъ на голову, шапку называемую *варварку*. Она состоитъ изъ колпака, которой закрывая грудь и шею, оставляетъ малое отверстие для лица, шьется изъ оленьей шкуры, обращенной шерстью внутрь и окрашивается въ красный цвѣтъ ольховой корой. Сей колпакъ, похожій на большой воротникъ, опушивается волчьей шкурой. Чукчи всегда покрываютъ шею и носятъ на груди родъ нѣкоторой душегрѣйки, ремнемъ къ шей привязанной. Рукавицы дѣлаются изъ оленьихъ лапъ.

Изъ сего несовершеннаго описанія видно, что мужская одежда Чукчей не служитъ какимъ-нибудь бесполезнымъ украшеніемъ, и совершенно соотвѣствуетъ климату.

Во время холода достигающаго высочайшей степени, Чукчи надѣваютъ сверхъ обыкновенной одежды извѣстную *куллянку*, ко-

шорая по своей пользѣ вошла въ употребленіе у Русскихъ, Якушовъ и наконецъ у многихъ сосѣдственныхъ народовъ.

Сія, куклянка есть также родъ длинной и широкой рубашки, ешитой и подложенной оленьей кожею. Она, покрывая шею, проспирается до самыхъ ногъ и снабжена на спинаѣ широкимъ капишономъ, кошорымъ въ большіе морозы закушывають голову; кусокъ чепвероугольной кожи, привязанный къ груди служить для закрѣпленія лица при весьма рѣзкомъ вѣтрѣ. Куклянка всегда сохраняетъ теплоту, даже въ морозы 40 градусовъ. Народы, ѣздящіе на собакахъ, или на оленяхъ, преимущественно ее употребляютъ, нежели ѣздящіе верхомъ, для коихъ она неудобна.

Сидячіе Чукчи носятъ одежду такую же какую оленные Чукчи, кошорые доставляютъ имъ кожи, получая въ обмѣнъ киповой жиръ и пр.

Во время лѣта, здѣсь весьма непродолжительнаго, переѣна одежды состоитъ только въ выборѣ кожъ, менѣе покрытыхъ шерстью и лишенныхъ подкладки. Тогда носятъ камлейку, изъ выдѣланной оленьей кожи; она есть родъ рубашки, кошорую покрываются

для защиты отъ дождя. Ее употребляютъ Якушы, Русскіе сѣверной Сибири, Юкагиры, Чувопы и пр. Сидячіе Чукчи дѣлають оную изъ кишокъ моржей и китовъ, на подобіе употребляемой Алеушанами.

Женская одежда весьма некрасива и походишь, если не ошибаюсь, на одежду Гренландокъ. Хотя между Чукошками встрѣчаются прекрасныя фізіогноміи, чего не бываетъ у Тунгусовъ и Ламушовъ, но одежда безобразитъ лице и спань ихъ. Чукошки только однѣ изъ всѣхъ женщинъ сѣверной Азіи разписываютъ себѣ лице и руки; для сего дѣйствія онѣ употребляютъ иглы, и такъ сказать, вышиваютъ ими верхнюю кожицу пѣла слѣдующимъ образомъ: многія линіи оканчиваясь у рта, идутъ отъ губы до самаго подбородка; двѣ линіи одна подлѣ другой, проспираются отъ середины лба до ноздрей; щеки бываютъ изпещрены чрезвычайно правильными кругами, а руки покрываются различными изображеніями и чертами. Сей родъ живописи, исчезая отъ времени, бываетъ тщательнѣе возобновляемъ.

Ч. II, кн. 9 и 10. 1824.

10

Женщины разписываютъ лице также кровавикомъ (*lapis hæmatitis*) или графитомъ; а дѣти и взрослые изображаютъ неправильныя черты, или кресты на щекахъ, на носу, или на лбу. Все сѣе происходитъ отъ суевѣрнаго мнѣнія, что будто сіи знаки предохраняютъ отъ болѣзней, очарованія и пр.

Женская одежда, выключая обуви, есть вся цѣльная и весьма проста: плащъ, изъ оленьей кожи, похожее на мѣшокъ съ длинными рукавами, напереди разрѣзывается; полы сего плащя, также разрѣзанныя и сшитыя вмѣстѣ, составляютъ широкія шпаны, копорыя у колѣнъ связываются. Разрѣзь и рукава дѣлаются весьма широкіе для того, чтобы женщина, сидя за пологомъ обыкновенно съ открытою грудью, могла всегда легко раздѣваться. Мохнатая спорона шкуры обращена наружу. Сапоги, сшитыя изъ оленьихъ лапъ доспаютъ до самыхъ колѣнъ, и вокругъ обшиваются бахрамою. По естественной спыдливости, женщины всегда держатъ плащъ передъ грудью, дабы оно не упало, и въ такомъ положеніи исправ-

ляющъ домашнія дѣла. Воробникъ плащя обшиваешся собачьей и волчьей шкурой.

Волосы у женщинъ, раздѣленные на двѣ косы, увязаны бусами и проспираются до ушей. Вокругъ шеи онѣ носятъ длинныя нити бусъ, а въ ухахъ серги. Есть также и муцины, копорые ихъ носятъ. Вообще онѣ любящъ бѣлыя и свѣтлосинія бусы, подобно Тунгускамъ и Ламушкамъ; на рукахъ употребляютъ желѣзные браслеты и нити бусъ, которыя равнымъ образомъ привязываются и къ покрывающей икру, задней сторонѣ сапогъ.

Выходя изъ юрты, женщины надѣваютъ *куклянку*, которая походя на мужскую покроемъ, гораздо ее длиннѣй и шире. Она шьется изъ мохнатой оленьей шкуры, шерстью внутрь; а гладкая сторона ея красится въ красной цвѣтъ ольховой корою. Ее опушиваютъ собачьимъ мѣхомъ и пр. Женщины, одѣтые въ сію куклянку кажутся безобразными и малаго роста.

Онѣ носятъ дѣшею своихъ, одѣтыхъ подобно имъ, на задней сторонѣ шеи, держа ихъ за ноги.

Чукчи весьма отличаются своими обычаями и правами отъ другихъ Азіятскихъ народовъ. Я не могъ замѣнить многого, видя ихъ вѣсколько дней, но слѣдующія наблюденія, можешь бышь, достойны любопытства. Чукча, смотря по сословію своему, имѣеть многихъ женъ, кошорыя, по видимому, пользуются равными правами и живутъ согласно. Впрочемъ многоженство у нихъ не во всеобщемъ употребленіи: я видалъ многихъ Чукчей, кошорые довольствуются одной женою; болѣе же пяти никто ихъ не имѣеть. *Калымъ* и другіе свадебныя обычаи имъ неизвѣстны. Мужъ пользуется неограниченною властію надъ женами и дѣтьми своими. Не справедливо увѣреніе, что Чукчи не обращаютъ вниманія на нравственное поведеніе женъ и дочерей своихъ; они лишатъ ихъ жизни, если застанутъ на мѣстѣ преступленія.

Самое замѣчательное обыкновеніе ихъ есть мѣна женъ. Каждой Чукча спарается сыскать себѣ друга, съ кошорымъ, живя обыкновенно вмѣстѣ, дѣлится счастіемъ. У друзей все общее, даже самыя жены. Сей всѣмъ

извѣстный обычай долженъ, по видимому, происходить отъ глубокой древности. Когда Чукча хочетъ доказать кому нибудь свою дружбу, то предлагаетъ помѣняться женами. Дѣти, отъ разныхъ манерей рожденные, пользуются одинакими правами. Ихъ женишба, непочитаемая священною, зависитъ отъ воли отца, имѣющаго власть неограниченную. Если женщина окажется безплодною, то они, почитая сіе весьма важнымъ, выгоняютъ ее и замѣняютъ другою. Иногда причиною развода бываетъ преждевременная смерть рожденныхъ младенцовъ (*).

Кажется, между ими есть рабы. Я не могъ сего узнать совершенно, но мнѣ извѣстно отъ толмача, что есть даже цѣлыя семейства, которыя, съ дѣтьми и внуками, обязаны жить у главнаго владѣльца оленята стада, и завися отъ его исполнительнои власти, не смѣютъ отъ него удалиться. Въ вознагражденіе сего, онъ ихъ кормитъ и одѣваетъ.

(*). Таковы обыкновенія языческія!

Чукчи имѣютъ военачальниковъ, называемыхъ *Ермечансами*. Впрочемъ оныя не пользуются большимъ уваженіемъ, которое у Чукчей обыкновенно зависитъ отъ богатства и пѣлесной крѣпости, но рѣдко отъ силы ума.

Кромѣ сего оленные Чукчи пользуются въкопорою власнію надъ Чукчами сидячими, которые будучи гораздо ихъ бѣднѣе и получая отъ нихъ одежду, табакъ и мелочныя желѣзные повары, занимаютъ мѣсто шакъ сказашъ, работниковъ, отъ коихъ часто требуютъ силы рукъ, и добычи жиру, ремней и пр.

Чукчи суть народъ торговый. Съ недавнихъ временъ они имѣли сношенія съ Американскими народами, живущими противъ мыса Чукошскаго, которые, спрашивъ русской табакъ, могутъ получать его единственно только отъ нихъ и даютъ имъ въ обмѣнъ весьма важное количество мѣховъ: куньихъ, лисьихъ бѣлыхъ, красныхъ, черныхъ и синихъ, рысьихъ, медвѣжьихъ, выдры и пр. Всѣ сіи мѣха переходятъ къ Русскимъ купцамъ, приѣзжающимъ всякую

весну къ Якушамъ въ Оспровной, лежащій за 220 верспъ ошъ Нижнеколымска, куда Чукчи спекаюшя изъ различныхъ мѣспъ, съ женами и дѣшми, числомъ около 100 человекъ. Тотъ обманывается, кто думаетъ, что сіи мѣха сущъ произведенія звѣриной ловли Чукчей: они ею мало занимаюшя и получаюшъ сіи мѣха ошъ торговли, доставляющей имъ возможность имѣть оныхъ болѣе всѣхъ другихъ народовъ Сибири. Корабли много разъ предпринимали торговлю съ Американцами сѣверной стороны Берингова пролива; но не привозя съ собою черкесскаго шабаку, они не могли Чукчамъ нанести ущербъ.

Чукчи имѣюшъ къ торговлѣ природную склонность. Должно замѣшшь, что они вымѣниваюшъ только необходимыя вещи, какъ-шо: мелочныя желѣзные шовары и пр. Золото и серебро для нихъ имѣетъ меньшую цѣну, нежели желѣзо. Иногда, находя въ шомъ болѣе выгоды, они покупаюшъ на сѣшныя припасы.

Несправедливо называюшъ Чукчей, ко-чующій и шорговой народъ, народомъ воин-

спешнымъ: мѣнѣе почти общее во всей сѣверной Сибири. Они изобрѣли, съ непампныхъ времянь, свои воинскія одежды и оружія (кошорья я опишу въ другомъ мѣстѣ) единственно для того, чтобы защитить себя отъ нападеній Коряковъ, Шелаговъ и Юкагировъ. Будучи многочисленны и одушевлены согласіемъ, они твердо увѣрены въ своей независимости. Мѣстное положеніе страны долгое время будетъ имъ преняшествовать просвѣпиться.

Вотъ одинъ гнусный ихъ обычай: когда больной, или драхлой Чукча почувствуетъ, что ему недолго жить остается, то требуетъ отъ дѣшей своихъ, или отъ ближнихъ родственниковъ, чтобы его умертвили, тѣ, копорые пользуются общимъ уваженіемъ, кшо былъ *Тауномъ* и пр. наиболѣе соображаются съ симъ обычаемъ. Мѣсто, куда обыкновенно поражаютъ есть боевая шейная жила. Мнѣ разсказывали множество подобныхъ убійствъ, копорья доказываютъ, что сіи люди вѣрояпно сократили жизнь свою многими годами. Въ семъ варварскомъ обыкновеніи, не находимомъ ни у одного Ази-

лискаго народа, выключая Индѣйскихъ женщинъ, я вижу новое доказательство ихъ Американскаго происхожденія.

Чукчи въ высочайшей степени суевѣрны. *Шамановъ* у нихъ столько много, что почти во всякой семьѣ можно найти одного, и здѣшніе Русскіе вообще принимаютъ Чукчей за колдуновъ. Чукошскіе шаманы отличаются отъ всѣхъ другихъ сѣверной Азіи тѣмъ, что не стригутъ волосъ и не носятъ обыкновеннаго платья. При шаманствахъ своихъ они употребляютъ небольшой барабанъ съ рукояткою, покрытый кишками моржа. Красивый кишовой усъ служитъ имъ палочкой и эластической гибкостью своею производитъ дрожащіе звуки, которые можно усиливать по волѣ. Во все продолженіе призванія духовъ, они находясь за полотномъ нагѣ; въ сіе время гасятъ огонь и спаряются удалити желѣзныя вещи, посуду, словомъ все, чѣмъ только можно нанести рану. Ударяя въ барабанъ, они поютъ сначала пропѣвно, потомъ скорѣе, наконецъ громкимъ голосомъ, и такимъ образомъ разгорячая свое воображеніе, отвѣчаютъ на во-

просы и предсказываютъ будущее. Все волшебство ихъ состоитъ въ вызваніи посредствомъ барабана духовъ, съ которыми, по ихъ увѣренію, они находятся въ такой связи, что всегда могутъ ихъ видѣть.

Чукчи во всемъ, даже въ маловажныхъ вещахъ, совѣщаются съ своими шаманами, которые играютъ важную роль при началѣ странствованій, при явленіи какихъ нибудь феноменовъ и во время болѣзней. Чукчи, какъ всѣ обитатели сѣверной Азии, думаютъ, что между ими находятся злые люди, могущіе ихъ очаровать. Если кто умретъ въ молодости, то всегда предполагаютъ, что онъ былъ обворованъ, и шаманы стараются утверждать это. Однажды случилось слѣдующее происшествіе.

Племянникъ одного богатаго и всѣми уважаемаго Чукчи съ Чаунскаго мыса, по имени Апула, лишился въ непродолжительномъ времени двухъ сыновей. Сильно опечаленный, онъ совѣщавался во время ихъ болѣзни съ однимъ шаманомъ, который будучи не въ состояніи вылѣчить, сказалъ, что они очарованы.

рованы Апуломъ. Несчастный отецъ, желая опомстить за дѣшей своихъ, убилъ дядю во время ночи. Его нашли мертвымъ и произшествіе сдѣлалось извѣстнымъ. Старшій сынъ его, собравъ все семейство, просилъ позволенія опомстить убійцѣ смертью. Сіе служило доказательствомъ, сколь бываютъ губельны дѣйствія суевѣрія необразованныхъ народовъ. Но убійца дяди, по совѣшу нѣкоторыхъ, объявилъ, что уступаетъ противной силѣ, признаетъ себя виновнымъ и проситъ только на одинъ годъ отсрочить смертное наказаніе. На сіе согласились, а онъ, собравъ стада свои, скрылся.

Шаманы, между различными нелѣпостями, увѣряютъ, что дурная и хорошая погода зависятъ отъ ихъ власти.

Чукчи съ набожностію приносятъ жертвы умершимъ своимъ родственникамъ, бросая на ихъ могилу пабакъ, жиръ и пр. Они говорятъ къ нимъ рѣчи, вѣжливо приглашаютъ вкушать отъ принесенныхъ яствъ, просятъ снисхожденія и пр.

Чукчи уважаютъ воронъ, можетъ быть, по той причинѣ, что только одна сія пти-

ца у нихъ зимуешь, или крикъ ся что-нибудь означаешь. Одинъ шаманъ, дѣлая при миѢ свои вызывавія въ темномъ пологѣ, подражалъ удивительнымъ образомъ полету и голосу вороны, подъ видомъ кошорой, по его словамъ, явился къ нему духъ и открылъ различныя шайны. Чукчи вѣрятъ снамъ, и видѣшь ворону счищашъ важнымъ предзнаменованіемъ.

Говорятъ, что Чукчи склонны къ воровству: упрекъ дѣлаемый всѣмъ дикимъ и не имѣющимъ истинной религіи народамъ.

Чукчи ежегодно празднуютъ многіе дни; наиболѣе же всего то время, когда олени приносятъ дѣшей и когда они убиваютъ ошкормленную скотину. Кашанье на оленяхъ есть ихъ любимая забава; при хорошей дорогѣ и благоприятномъ времени они въ полчаса проѣзжаютъ по 15 верстѣ; впрочемъ олени не могутъ переносить большого разстоянія, и Чукчи вообще столь ѣздятъ медленно, что даже часно въ цѣлой день дѣлаютъ не болѣе 15 или 20 верстѣ. Для проѣзда ошъ Чукошскаго мыса до Островъ

наго они употребляютъ шесть мѣсяцевъ, перемѣняя оленей на половинѣ дороги.

Юкагиры и Чувопы превосходятъ ихъ въ бѣганѣ; ибо не носятъ такой широкой одежды.

Чукчи имѣютъ много своихъ особенныхъ плясокъ. Когда они пляшутъ, то почти всегда остаются на одномъ мѣстѣ, не дѣлая большаго движенія ногами; но при пѣніи невнятныхъ звуковъ дѣйствуютъ плечомъ, движутъ руками и головою.

Имѣя весьма ограниченныя нужды, Чукчи прежде жили совершенно отдѣльно отъ другихъ народовъ и вслѣдствіе старались избѣгатьъ съ ними сношеній. Тогда поприбытіи имъ вещи не всегда дѣлались изъ желѣза; они довольствовались каменными топорами, какѣе и теперь еще находятся у бѣдныхъ, острый камень служилъ имъ ножомъ, рыбная кость иглою и пр. Но шабакъ, которой для нихъ, какъ для Американцевъ, имѣетъ невѣроятную прелесть, сблизилъ ихъ съ Русскими. Многіе купеческіе корабли, желая войти съ ними въ торговую связь, предла-

гали имъ табакъ самой лучшей доброшты, но они всегда отдавали преимущество черкесскому, кошорой они болѣе глашаютъ, нежели курятъ и скоро чувствуютъ дѣйствіа имъ производимыя. Они ѣздятъ за нѣскольکو верспъ и ежегодно собираются на вышепомянутую ярмонку для покупки его, часто дорогой цѣною, но за то составляющаго главную опрасль ихъ торговли съ Коряками. Чукча, имѣющій въ табакѣ нужду, за одинъ листъ его охотно отдаетъ шкуру песца, спюющую въ Якутскѣ 2 руб. 50 коп. Хотя соперничество купцовъ въ Островномъ увеличиваетъ цѣну поварамъ, но Якутскіе купцы наиболѣе всѣхъ обогащаются. Сію торговлю, въ кошорой принимаютъ участіе Якупы, Чувопы, Юкагирь и пр. я опишу въ особливой спашѣ, и представивъ одну строгую истину, изображу ясно ея важность. Надобно желать, чтобы народу бѣдному необходимыя вещи были доставляемы за недорогую цѣну.

Чукчи опъ купцовъ узнали употребленіе горячихъ напитковъ. Хотя на ярмонкахъ строго запрещено оныя продавать, но нахо-

дятся охотники, которые тайно их привозятъ и продаютъ чрезвычайно дорого. Говорятъ также, что их доставляютъ корабли, иногда прибѣгающіе къ Берингову проливу. Чукчи, обременившісь винными парами, спановаятся смиры и пихи.

Сидячіе Чукчи говорятъ на двухъ языкахъ: на Чукошскомъ и Кадьякскомъ. Тѣ, которые говорятъ первымъ, своимъ природнымъ, обитаютъ вдоль Ледовитаго моря до Чукошскаго мыса; а говорящіе вторымъ отъ сего мыса до устья р. Анадыри. Различныя обстоятельство - доказываютъ, что сіи послѣдніе были нѣкогда отдѣльнымъ народомъ. Они живутъ не въ юртахъ, но въ землянкахъ. Во время нашего путешествія въ Кулучинь-Бай, мы находили слѣды подобныхъ жилищъ и слышали, что онѣ принадлежали нѣкопорому племени сидячихъ Чукчей, которое ведетъ войну съ оленными Чукчами, въ нихъ искало себѣ убѣжища; но наконецъ въ послѣдствіи времени перешло въ неизвѣстныя страны, лежащія за моремъ. Чукчи еще весьма помнятъ сіе происшествіе. Я упомянулъ о семъ мимоходомъ, но начальникъ экспеди-

ци намъ брѣваеяса сдѣлать о семъ подробное изъясненіе.

Сидячіе Чукчи, говорящіе языкомъ Чукчей оленныхъ, привыкли къ постоянному мѣстопребыванію, и живутъ, такъ сказать, въ цѣлыхъ городахъ юрты. Первой шакой городъ находится на сѣверовосточной спорой сѣвернаго мыса. Природные жители называющіе его *Ирканпемъ* и еще помнятъ прибѣздъ двухъ кораблей Кука.

Сидячіе Чукчи, не имѣя торговли съ Американцами, споль бѣдны, что если кто-нибудь изъ нихъ, накопитъ нѣсколько различныхъ вещей, то немедленно бѣдетъ продавать ихъ оленнымъ Чукчамъ. Но не льзя сказать, чтобы имъ не доставало духа торговой промышленности, который мы часто имѣли случай примѣчать во время нашего путешествія въ Кулучинъ-Бай. Они продаютъ оленнымъ Чукчамъ произведенія своей ловли въ Ледовитомъ морѣ, а сіи привозятъ оныя въ Оспровной. Главнѣйшая вѣщъ ихъ торговли есть моржи, которыхъ кости замѣняютъ слоновую и которыхъ, во время совокунденія, засѣкаютъ плешью близъ

берега, или убиваютъ копьями. Изъ кожи сего живоюнаго вырѣзываютъ швердые и крѣпкіе ремни, подошвы для обуви и пр. Будучи не въ состояніи, по причинѣ своей бѣдности, имѣть достаточное количество необходимой желѣзной посуды, Чукчи изъ зубовъ моржей дѣлаютъ чаши для пищи, ломы для разбиванія льда, уды и пр., а изъ кишокъ оныхъ лѣпнее платье.

Главное ихъ занятіе состоитъ въ ловлѣ тюленей, копорыхъ кожа доставляетъ имъ не только одежду и родъ нѣкопорыхъ сумокъ, но выдѣланная, — сѣпи, ремни и сапоги.

Самая же значительная ловля, могущая ихъ обогатить и привести въ сношеніе съ чужестранными націями есть ловля кишовъ, копорыхъ находятъ множество оупь самага Кулучинь-Бая до той стороны Камчатки; ихъ убиваютъ оспрогой, пlying на лодкѣ. Не смотря на нерадѣніе, съ копорымъ Чукчи занимающа сего ловлею, въ 1822 году, въ одномъ Кулучинь-Баѣ, ихъ убили болѣе пятидесяти.

Сидячіе Чукчи вьзятъ на собакахъ, запрягая ихъ оупь 4 до 6 рядомъ и управляя плешью. Говорятъ, что сего способъ также

Ч. II. кн. 9 и 10. 1824.

11

употребительны и у Американцевъ. Упряжка собакъ у сидячихъ Чукчей походитъ на упряжку оленей, но только нарты ихъ не столь удобны для дальнихъ поѣздокъ, какъ употребляемыя живущими здѣсь Русскими.

Оканчивая сіи наблюденія, я замѣчу, что языкъ оленныхъ Чукчей грубъ, мало имѣетъ гласныхъ буквъ и много словъ, произносимыхъ губами. Иностранецъ находитъ довольно трудносшей въ выговорѣ, который, говоряще, сходенъ съ Коряцкимъ.

Съ Франц. *Е. Перцовъ.*

О Китайскомъ тапирѣ.

Живошное, называемое Воспочнымъ папиромъ, было, назадь пому четьре или пять лѣтъ, споль мало извѣстно, что даже сомнѣвались въ его сущестпованіи и были. разположены вѣришь, что родъ *тапировъ* принадлежитъ Новому Свѣту. Дабы убѣдишься въ неосновательности сего мнѣнія, спойшь только пересмотрѣть Китайскія собранія врачебной Естественной Исторіи; въ нихъ находится довольно шочное, или по крайней мѣрѣ весьма ясное изображеніе папира; а присоединенныя къ нему изшолкованія ни мало не позволяють сомнѣваться въ достоверности сдѣланныхъ описаній. Сочипенія приугошовишельныя, посвященныя пользѣ юношества и Енциклонедіи Китайская и Японская заключають въ себѣ изображеніе сего живошнаго въ числѣ самыхъ обыкновенныхъ сосценокныхъ; такимъ образомъ Китайцамъ во всѣ времена была извѣстна сія порода, споль недавно найденная въ Малакѣ и Суматрѣ и опкрышіемъ кошорой одолжены Гг. Фаркару и Дювоселю. Я прилагаю здѣсь

* *

вѣрный съемонокъ съ изображенія, находящагося въ одной принадлежащей мнѣ Дѣшской Энциклопедіи (*); слѣдующія замѣчанія, извлеченныя мною изъ нѣкопорохъ Кипайскихъ сочиненій, покажутъ невозможность предположенія, будто бы папиръ Малакскій былъ привезенъ изъ Сумаптры.

Въ одномъ весьма древнемъ Кипайскомъ Словарѣ, называемомъ *Еюль-а*, имя *Ме* приписывается бѣлому барсу; но въ примѣчаніяхъ къ оному, копорыя также весьма древни, говорится, что *Ме*, сходствуя съ медвѣдемъ, имѣетъ малую голову и низкія ноги; излещрень бѣлыми и черными пятнами; можетъ грысть желѣзо, мѣдь и бамбуковое дерево; кости его тверды, плосны; составы членовъ прямы и крѣпки, онъ мало имѣетъ позвоночнаго мозга и кожа его можетъ превозходно предохранить отъ сырости.

Слѣдуя показанію *Шуе-вена*, другаго весьма древняго и уважаемаго Словаря, *Ме* походитъ

(*) Приобщенный мною здѣсь рисунокъ *Китайскаго папира*, равно какъ и самая спашья объ ономъ замѣствованы изъ Азіятскаго Журнала (*Journal Asiatique*) на 1824 годъ. *Изд.*

на медвѣдя, но цвѣща желшоващаго; привезень изъ страны *Шу*: пакъ называлась, до четвертой династіи, провинція *Си-чюань*.

По словамъ *Чингъ-теу-тунга*, зубы *Ме* споль пверды, что желѣзный молотокъ опъ удара по онымъ разбивается; будучи брошены въ огонь, они не старающъ; шолько одинъ рогъ *лингъ-янга* (каменнаго барана) можешъ ихъ поцарапашъ. Сей сочинитель Словаря, всегда наклонный къ собиранію народныхъ сказокъ, и издатели *Кангъ-ги*, *Тсеу-тіань*, подражающіе ему въ семь случаѣ, прибавляющъ еще другія, равно баснословныя спранности и одну чершу историческую, кошорая уже болѣе не представляешъ вѣроятія.

Пен-тсао-кангъ-му, или общее разсужденіе объ Естественной Исторіи, прямѣе достигашъ цѣли; тамъ сказано: *Ме* походишъ на медвѣдя; имѣешъ голову малую и низкія ноги; коропкая и блестящая шерсть его испещрена бѣлыми и черными пятнами; по словамъ однихъ — онъ бѣложелшоващій, по словамъ другихъ — свѣшлосѣрый, имѣешъ слоновый хоботъ, носороговы глаза, бычачій хвостъ и шигровы ноги; весьма силенъ и можешъ грысть желѣзо, мѣдь, бамбуковое

дерево и самыхъ большихъ змѣй; составы членовъ его крѣпки, прямы; кости толсты и почти безъ мозжечка; испражнениями его можно намачивать оружія и рѣзать яшму; урина разпускаетъ желѣзо; кости и зубы столь тверды, что противустоятъ металламъ и огню: опъ сего производятъ, что шарлатаны, коимъ они попадаются въ руки, выдаютъ ихъ за драгоценныя осщашки зубовъ и костей *Будды* (*).

Изъ шерсти *Ме* дѣлаютъ спальные матрацы и одеяла; она предохраняетъ опъ сырости, моровой язвы и чародѣйства; даже самое изображеніе живописнаго производитъ такія же дѣйствія; по сему въ царствованіи

(*) *Будда* есть преобразователь Индійской религии; онъ опмѣнилъ кровавыя жертвоприношенія и пр. Монголы называютъ его *Шакіа-луни* (*Шакта-луни* по Калмыцки), что значитъ благочестивый изповѣдникъ дома *Шакіа*, или чаще всего *Шигелони* и *Бурканъ-Бакши* (превосходный учредитель) и пр. Религія, имъ основанная разпространилась опъ источниковъ Индуса до Тихаго моря и даже до Японіи; о времени его рожденія производятъ различныя несогласія. См. *Asia Polyglotta*, соч. Клапрота, стр. 385. Пер.

ніе династія *Танга*, вошло въ обыкновеніе изображать *Ме* на ширмахъ для предостереженія отъ моровой язвы.

По показаніямъ Географій южныхъ странъ *Ме* походитъ на медвѣдя, величиною бываетъ съ осла и пр.

При всѣхъ излишествахъ, которыми наполнены сіи описанія, не лѣзя не узнаешь опличительныхъ признаковъ шапира: его станъ, видъ членовъ, хоботъ, который гораздо длиннѣе хобота шапира Американскаго и походитъ на слоновой, твердость кошей, свойственная живописнымъ толстокожимъ, означены такимъ образомъ, что не возможно обмануться. Изображеніе также подтверждаетъ одну замѣчательную черту его, прибавляя ко всѣмъ симъ признакамъ, еще новый: *волну*, которую по наблюденіямъ Г. Фаркара, шапиръ носитъ во время своей молодости; показанія его опечесства и домашнія употребленія его кожи, суть также нѣсколько замѣчательныя обстоятельства, ибо доказываютъ, что шапиръ обитаетъ въ южныхъ провинціяхъ Китая и что шамъ онъ долженъ быть довольно обыкновененъ.

Кишайскія книги наполнены весьма любопытными и иногда довольно дословными изысканіями, касательно Естественной Исторіи. Надлежитъ только умѣнь оплачивать ихъ отъ примѣшанныхъ къ нимъ бабенъ, и ешо не всегда трудно. Часто по виду изображеній, прилагаемыхъ къ Зоологическимъ и Ботаническимъ ихъ разсужденіямъ, можно различать предметы новые или малоизвѣстные; а присоединенныя къ тому описанія способствуютъ разрѣшашъ сомнѣнія производящія отъ изображеній. Сіи книги суть такой изобильный источникъ, пользу котораго ничѣмъ не лзя замѣнить, и поэтому не должно упускать изъ виду до шѣхъ поръ, пока Европейцы не войдутъ въ близкое сношеніе съ Кишаемъ, что можешъ продлишья еще на долгое время.

Съ Франц. Е. П.

貊

Kumaŭkiŭ manupr.

**THE NEW YORK
PUBLIC LIBRARY**

**ASTOR, LENOX AND
TILDEN FOUNDATIONS**

R

L

**ИСТОРИЧЕСКІЯ И СТАТИСТИЧЕСКІЯ ЗАПИСКИ
О МѢСТАХЪ, ЛЕЖАЩИХЪ ПРИ РѢКѢ АМУРЬ.**

(Продолженіе.)

5.

**Трактатъ Россіи съ Китаемъ 1728 года
Іюня 14.**

Наспоящій мирный прахташъ заключенъ
быль 21 Окнября 1727 года ошь имени Им-
ператрицы Екатерины I, а рашификованъ
14 Іюня 1728 года именемъ Императора
Петра II я размѣненъ на рѣчкѣ Кяхтѣ.
Здѣсь слѣдуешъ почный списокъ съ экзempla-
ра сего прахташа на Россійскомъ языкѣ,
какой врученъ былъ вмѣстѣ съ Лапинскимъ
экземпляромъ ошь Графа Савы Лукича Вла-
диславича-Рагузинскаго Китайскимъ уполномо-
ченнымъ, при полученіи ошь нихъ сего
же самага прахташа на Манжурскомъ, Рос-
сійскомъ и Лапинскомъ языкахъ.

1.

Сей новый договоръ нарочно сдѣланъ, чѣмъ между обѣими Имперіями миръ крѣпчайшій былъ и вѣчный, и опъ нынѣшняго дня каждое Государство своими подданными имѣеть владѣть и удерживать, и зѣло почитая миръ, каждой имѣеть жестоко своихъ собирать и крѣпить, чѣмъ никакого противнаго дѣла не могло возбудить.

2.

Нынѣ, слѣдуя обновленію мира, не довлѣюшь возпоминашися прежнія дѣла между обѣими Имперіями, ниже возвратишися перебѣщѣнныи, кошорые прежде сего уходили; но да оставяшся по прежнему; а впрядь ежели кто убѣжитъ, ни по какому образу имѣеть удерживать, но съ обѣихъ споронъ прилѣжно сысканные и пойманные да отдадутся людямъ пограничнымъ.

3.

Россійскій Посолъ Иллирійскій Графъ Сава Владиславичъ съ вельможи Кипайскими вкупѣ согласился: границы обѣихъ Имперій суть дѣло зѣло важное, и ежели мѣста не будутъ

осмотрѣны, тому бытъ не возможно; пого ради Россійскій Посоль Иллирійскій Графъ Сава Владиславичъ побѣхаль на границы, и тамо согласился Кишайскаго Государства съ Генераломъ Шусань-Торой Гунь-Вань Хошой-Ефу Цереномъ и съ Бесыгою вельможею Царскаго караула и съ Тулишеномъ вшорымъ президентомъ Трибунала военнаго, и обѣихъ Имперій границу и край постановили какъ слѣдуетъ. Отъ Россійскаго караула спроенія, которое при рѣчкѣ Кяхшѣ, и каменнаго маяку караулу Кишайскаго, которые сущь на собкѣ Орогойшу, между шѣхъ двухъ маяковъ земля лежащая раздѣлена равномѣрно пополамъ и на среднѣ поставленъ маякъ въ знакъ разграниченья, и шущь учреждено мѣсто купечества обоихъ Государствъ, отшуда посланы комисары въ обѣ стороны для разграниченья.

И начиная отъ того вышереченнаго мѣста къ востоку по вершинѣ горъ Бургушейскихъ до Киранскаго караула, а отъ Киранскаго караула по Чикшаю Арахудару и Ара Хадаинь-усу, прошивъ шѣхъ четырехъ карауловъ часть Чикоя постановлена за

границу. Опшъ Ара Хадаинь-усу до маяку караульнаго Мунгальскаго Убурь Хадаинь-усу и опшъ Убурь Хадаинь-усу до маяку Мунгальскихъ карауловъ мѣста Цаганъ ола, всѣ пустыя мѣста между завладѣнными опшъ подданныхъ Россійскихъ землями и маяками Царства Кипайскаго подданныхъ Мунгаловъ раздѣлены равно пополамъ, какъ учинено на мѣстѣ, Кяхта называемомъ. Такимъ образомъ, что когда прилучились горы, собки, рѣчки близъ мѣстъ, поселенныхъ опшъ Россійскихъ подданныхъ, посшавлены въ знакъ границы; взаимно, когда прилучились горы, собки, рѣчки близъ маяковъ Мунгальскихъ карауловъ, посшавлены въ знакъ же границы; а въ ровныхъ мѣстахъ, безъ горъ и рѣчекъ, раздѣлено пополамъ, и шупъ посшавлены пограничныя знаки.

Обоихъ Государствъ люди, кошорые опшъ маяку караульнаго, мѣста реченнаго Цаганъ ола, ѳздили до берега рѣки Аргуни, осмошря земли, кошорыя сущъ за маяками Мунгальскими, единогласно за границу причли.

А начиная опшъ пограничнаго маяку, кошорой посшавленъ границею между двумя мѣ-

ѣшами: Кяхшою и Орогойшу, идучи къ западу, по горама Орогойшу, Тымень, Ковиоу, Бичикшу, Хожегу, Булесому ола, Куку Челопуйнъ, Хонгоръ обо, Янхоръ ола, Богосунъ ама, Гундзанъ ола, Хушугайшу ола, Кови Моулоу, Бегушу дабага (сирѣчь проѣздъ), Екоушень шоои моулоу, Дошишу дабага, Кысыныкшу дабага, Гурби дабага, Нукошу дабага, Ергикъ таргакъ и Кензе мада, Хонинъ дабага, Кемъ Кемчикъ Бомъ, Шабица дабага.

По вершинѣ сихъ горъ учинено раздѣленіе по срединѣ и за границу причтено между ими поперегъ, какіе хребты и рѣки прилегли. Хребты и рѣки пополамъ пересѣчены и равномѣрно раздѣлены такимъ образомъ, что сѣверная сторона Россійскому Государству да будешь, а полуденная сторона Кишайскому Государству, и копорые посланные со обѣихъ споронъ люди раздѣленіе ясно написали и начершили, и промежъ собою письмами и чертежами размѣнились и къ своимъ вельможамъ привезли.

Между утверженіемъ границъ обѣихъ Имперій, копорые подлые люди воровски за-

кочевали, завладѣвъ землями и внутри юрпы пославили, сысканы и въ собственныя кочеванія переведены. Также обоихъ Государствъ люди, которые перебѣгали шуда и сюда, сысканы и ушановлены жить въ своихъ кочевьяхъ, и тако пограничное мѣсто спало быть чисто; а Урянхи, въ которую сторону плашили по пяти соболей, впредь оставлены по прежнему, у своихъ владѣтелей, а которые по одному соболю давали, впредь не возмешся съ нихъ вѣчно, съ котораго дни пограничной договоръ ушановился; и что такъ рѣшено, о томъ подтверждено письменнымъ свидѣтельствомъ и каждой споронѣ вѣлно.

4.

Нынѣ, по ушановленію обоихъ государствъ границъ, не надлежитъ съ одной спороны ни съ другой удерживать перебѣщиковъ, и къ сему, послѣдствуя для обновленія мира, какъ рѣшено Россійскимъ Посломъ Иллирійскимъ Графомъ Савою Владиславичемъ, будетъ свободное купечество между обѣими Имперіями и число купцовъ,

какъ прежде сего уже посшановлено, не будетъ болѣе двухъ сотъ человѣкъ, которые по каждыхъ шрехъ лѣтѣхъ могутъ приходишь единожды въ Пекинъ, и понеже они будутъ всѣ купцы, того ради не дася имъ кормъ по прежнему, и никакая же пошлина ниже отъ продающихъ, ниже отъ покупающихъ возмется. Когда купцы придутъ на границу, и о прибытіи своемъ будутъ описываться; тогда получивъ письма, пошлются Мандарины, которые вспрѣмятъ и препроводятъ ради купечества, и ежели купцы на дорогѣ похотятъ купить верблюдовъ, лошадей, кормъ и нанятъ работниковъ, своимъ собственнымъ иждивеніемъ, да купятъ и наймываютъ; Мандаринъ же, или начальникъ купческаго каравана оными да владѣетъ и управляетъ, и ежели какой споръ возбудится, и онъ праведно да смиритъ. Ежели же оной начальникъ или вождь будетъ каковаго достоинства; съ почтеніемъ имѣетъ бытъ принятъ. Вещи какаго либо званія могутъ продаваны и покупаны бытъ, кромѣ шѣхъ, которыя указами обѣихъ Имперій запрещены суть. Ежели кто безъ вѣдома начальническаго по-

хочешъ шайнымъ образомъ оспашься, ему не позволяешся. Ежелижъ кшо болѣзнію умрешъ и чшо ошъ него оспанешся, какого ни ешъ званія, шо оныя ошдадушя людямъ того Государства, какъ Россійской Посоль Иллирійскій Графъ Сава Владиславичъ поспановиль.

Кромѣ купечества между обоими Государствами, еще на границахъ ради меньшаго купечества изберешя удобное мѣсто при Нинковѣ (Нерчинскѣ) и на Селенгинской Кяхтѣ, гдѣ поспрояшся дома и оградяшся оградю или полисадомъ, какъ покажешся; и кшо либо похощешъ иди на оное мѣсто купечества ради, да идешъ, шокмо прямою дорогою; а ежели кшо съ ней уклоняшся блудя или на иныя мѣста побдущъ для купечества, да возмушя шовары ихъ на Государя. Съ одной же спороны и съ другой равное же число служивыхъ да ушпановяшся, надъ копорыми да управляющъ равнаго рангу Офицеры, копорые единодушно мѣсто да сперегущъ и несогласія да разводяшъ, какъ поспановлено съ Посломъ Россійскимъ Иллирійскимъ Графомъ Савою Владиславичемъ.

5.

Коеиъ или домъ, копорой нынѣ для Россійскихъ въ Пекинѣ обрѣщается, будетъ для Россіяиъ и впредь приѣзжающихъ. Оные сами будутъ жишъ въ семь домѣ. А что Россійскій Посоль Иллирійскій Графъ Сава Владиславичъ предсавлялъ о спроеиіи церкви, сдѣлана съ семь домѣ вспоможеніемъ вельможей, копорые имѣють надсмотрѣніе въ дѣлахъ Россійскихъ. Въ семь домѣ будетъ жишъ Лама (Священникъ), нынѣ въ Пекинѣ обрѣщающійся, и прибавяшя другіе три Ламы (Священника), копорые прибудушъ, какъ рѣшено. Когда прибудушъ, дастся имъ кормъ, какъ дается сему, копорой прежде приѣхаль, и при шой же церкви поставлены будутъ. Россіянамъ не будетъ запрещено молишя и почитати своего Бога по своемъ закону. Кромѣ того 4 мальчика учениковъ и два побольшаго возраста, копорые по Русски и по Лапынски знаютъ и копорыхъ Посоль Иллирійскій Графъ Сава Владиславичъ хочеть оставиши въ Пекинѣ для обученія языковъ, будутъ жишъ пакже въ

семь домѢ и кормъ дася имъ изъ Царскаго иждивенія, а когда выучашся, по своей волѢ да возмушся назадъ.

6.

Для коммуникаціи между обѣими Имперіями печашные пашпоршы весьма нужны сущь: того ради когда изъ Россійскаго Государства къ Китайскому Государству пошлюшся грамоты, дадушся печати закрѣпленныя изъ Сенаша, или изъ Трибунала Россійскаго и града Тобольска ошъ Губернашора къ Трибуналу Китайскому, виѣшнихъ провинцій управителю; а когда ошъ Китайскаго Государства къ Россійскому Государству пошлюшся такожде письма ошъ Трибунала, виѣшнихъ провинцій управителя, запечашавныяжъ дадушся къ Сенашу или Трибуналу Россійскому и града Тобольска Губернашору. Ежели же ошъ границъ и порубежныхъ мѣстъ пошлюшся письма о перебещикахъ, воровствахъ и прочихъ симъ подобныхъ нуждахъ, шо кошорые пребываютъ на границахъ Россійскихъ городовъ начальники, а кошорые сущь на границахъ Китайскихъ Тушешу Ханъ Ованъ Джанъ шоржи, Ованъ Танжинъ

Торжи, взаимно между собою да посылають письма, собственною рукою подписанныя и печашью закрѣпленныя ради свидѣтельствва; и когда Россіяне будутъ писать къ Тушешу Хань Овань Джань торжію, Овань Танжинь шоржію, а оные такожде ошъ своей спороны и вышереченнымъ будутъ писать, всѣ курьеры, кошорые будутъ возить такія письма, имѣють ѣздить чрезъ одну Кяхшинскую дорогу; а ежели прилучится какое важное и великое дѣло, шо какою нѣ есть ближнею дорогою позволяешся ѣздить. Ежелижъ кто съ умыслу, понеже дорога Кяхшинская далека, нарочно возприметь ближнюю дорогу, погда Россійскіе градскіе управители и коменданты и Кишайскіе пограничные Ханы имѣють межъ собою списывашся, и по изъясненіи дѣла, каждый своихъ да накажетъ.

7.

Что касается до рѣки Уди и шамошнихъ мѣстъ, понеже Россійскій Посоль Федоръ Алексѣевичъ (Головинъ) Кишайской Имперіи внутрення Палаты съ вельможею Самгусу,

согласясь вкупѣ, говорили, сей пунктъ да оспанешся нынѣ не оконченъ, а впредь или чрезъ письма, или чрезъ пословъ окончись, и такъ писано въ пропоколахъ. Того ради Кипайской Имперіи вельможи говорили Россійскому Послу Савѣ Владиславичу Графу Иллирійскому: « Понеже ты присланъ отъ ИМПЕРАТРИЦЫ съ полною мочью окончись всѣ дѣла, то и о семъ пунктѣ имѣешь практиковать; ибо ваши люди безпрестанно переходятъ границы въ наше мѣсто, именуемое Химковъ Тутурикъ. Ежели сей пунктъ нынѣ не окончимъ, зѣло опасно, дабы обѣихъ Имперій подданные, которые живутъ при границахъ, между собою ссоры и несогласія не возбудили, и понеже сіе весьма прошивно миру и соединенію, нынѣ уже надлежитъ окончись ».

Россійскій Посолъ Сава Владиславичъ Иллирійскій Графъ отвѣщивоваль: « Сія земля воспочная не шокмо мнѣ отъ ИМПЕРАТРИЦЫ не приказана; но еще я о шой землѣ подлинно извѣспія не имѣю; да оспанедися еще, какъ прежде посшановлено; а ежели

кто изъ нашихъ перейдетъ чрезъ границу, унимать и запрещать буду ».

На сіе Кипайскіе вельможи говорили : « Когда ИМПЕРАТРИЦА не приказала шебѣ о воспючной спранѣ пракшовать, мы не будемъ болѣе принуждать, и между шѣмъ шакъ принуждены оставишь; но по швоемъ возвращеніи, накрѣпко закажи вашимъ; ибо ежели какіе изъ вашихъ перейдутъ за границу и пойманы будутъ, безъ сомѣнія опъ насъ няказаны бышь имѣюшь, и не можеше шогда говоришь, что ми нарушили миръ; а ежели изъ нашихъ кто за вашу границу перейдетъ, вы шакже ихъ накажете. Того ради понеже нынѣ не пракшуется о рѣкѣ Удѣ, ниже о прочіихъ шамошнихъ рѣкахъ, да останушь по прежнему; но ваши люди не имѣюшь болѣе завладѣшь на поселеніе. »

« Россійскій Посоль Иллирійскій графъ Сава Владиславичъ, когда возвратишь, вся сія ясно донесъ бы ИМПЕРАТРИЦѢ, изъяснилъ какимъ образомъ надлежишь шуда послашь вкупѣ извѣстныхъ людей о шамошнихъ земляхъ, которые вкупѣ моглишь разсмотрѣшь и что шибудь рѣшишь, и сіе бы изрядно было. А

ежели оставишя сіе малое дѣло, худо согласишя будеть съ миромъ обоихъ государствъ. О семъ пунктѣ писано къ Россійскому Сенату. »

8.

Пограничные обѣихъ Имперій управители имѣють непродолжительно по правдѣ каждое дѣло рѣшить; а ежели будеть замедленіе за свою партикулярную корысть, тогда каждое Государство да накажеть своихъ по своимъ правамъ.

9.

Ежели оязъ одной Имперіи къ другой пошлешя за публичными дѣлами малой или великой Посоль, когда оной прибудеть на границу и объявишь о своемъ дѣлѣ и о своемъ характерѣ, будеть ожидать недолго на границѣ, дондеже вышлешя кшо на встрѣчу для препровожденія, и тогда ему дадутся скорыя подводы, кормъ и съ прилѣжаніемъ препровожденъ будеть. По прибытіи, дастся домъ и кормъ. А ежели Посоль прибудеть въ шопъ годъ, въ кошорой не имѣеть бышь пропущено купечество, товары съ

нимъ не пропускаются; а ежели для важнаго какого дѣла одинъ или два курьера прибудушь, тогда показавъ запечатанные пашпорты, Мандарины пограничные безъ дальней описки немедленно дадутъ подводы, кормъ, проводниковъ, какъ Россійской Посоль Сава Владиславичъ Иллирійскій Графъ рѣшилъ, такъ утверждено.

И понеже письменная пересылка между обѣими Имперіями чрезъ письма или чрезъ людей, зѣло нужная, того ради ни по какому образу имѣеть замедлишися; и ежели впредь замедляшся письма, удержашся присланные люди и не дастся опповѣдь, или оная опложишся съ потерянїемъ времени, и понеже шаковые поступки несогласны съ миромъ, того ради посланники и купечество не могутъ быть пропущены, но на время посланники и купечество будутъ удержаны, дожде дѣло изъяснено будетъ, и по изъясненїи пропускашся по прежнему.

Ю.

Впредь ежели кто изъ подданныхъ обоихъ Государствъ перебѣжитъ, казненъ да будетъ

въ помѣ мѣстѣ, гдѣ поймаеся. Ежели оруженныя перейдутъ за границу, учиня грабежи и убивства, также смертію имѣють быть казнены; кто же оруженною рукою безъ занчашаннаго пашпорту такожде за границу перейдетъ, хотябъ и не учинилъ убивства и грабежа, однакожь наказанъ имѣеть быть какъ надлежишь. Ежели кто изъ служивыхъ или иной кто, покрадя господина своего, убѣжишь: ежели будетъ Русскаго владѣнія, да будетъ повѣшенъ, ежели Кипцайскаго владѣнія, имѣеть быть казнень на томъ же мѣстѣ, гдѣ поймаеся, а вещи покраденныя да возмущся его господину.

Ежели кто перейдетъ за границу и звѣрей или иного скопа покрадетъ, своему начальнику на судъ да предасся, кошорой осудишь его за первую кражу вдешащери, за другую прошивъ шого вдвое, а за шрешію да предасся смершною казни. Кто будетъ промышляши недалеко отъ границы для своей корысти за рубежами, промышленное да будетъ взято на Государя, и шомъ

промышленникъ да будешь наказанъ по раз-
смотру судьи.

Подлые же люди, кошорые безъ пашпорту
придутъ за границу, такожде имбють бытъ
наказаны, какъ Россійской Посоль Сава
Владиславичъ Иллирійскій Графъ поста-
новиль.

ii.

Тракпашъ обновленія мира между обѣими
Имперіями съ обѣихъ споронъ размѣненъ
тако: Посоль Россійской Иллирійскій Графъ
Сава Владиславичъ на Русскомъ и Лапин-
скомъ языкахъ написанной, за своею рукою
и печашью закрѣпленной, вручилъ Кипай-
скаго Государства вельможамъ къ сохра-
ненію, а Кипайскіе вельможи на Манжур-
скомъ, Россійскомъ и Лапинскомъ языкахъ
написанные, равнымъ образомъ за своимъ
подписаніемъ и укрѣпленіемъ печати, вру-
чили Россійскому Послу Иллирійскому Графу
Савѣ Владиславичу къ сохраненію.

Сегожь тракпаша экземпляры печати пре-
даны, всѣмъ пограничнымъ жипелямъ розда-
ны, чшобъ вѣдомо было о семъ дѣлѣ. Лѣта

Господня 1727 мѣсяца Октября 21 дня, а ПЕТРА Второго Всероссийскаго ИМПЕРАТОРА и прочая, и прочая и прочая, Государствования перваго году, размѣненъ на Кяхтѣ Іюня 14 дня 1728 года. На подлинномъ при размѣненіи подписано щакo:

(Печать) Графъ Сава Владиславичъ.

Секретарь Посольства *Иванъ Глазунѡвъ.*

(Продолженіе среды.)

О ВОСПИТАНІИ У КИТАЙЦЕВЪ.

Соч. Г. Фюлжанса Фрескеля.

Слѣдующій отрывокъ извлеченъ изъ одной большой статьи Словаря Клеа, составляющей первую часть Китайско-Англійскаго Словаря Доктора Моррисона. Это дѣйствительно есть малое разсужденіе, о воспитаніи, почерпнутое изъ разныхъ Китайскихъ писателей, подлинники которыхъ Англійскій ученый приводитъ опъ слова до слова, переводя ихъ одинъ за другимъ. Первая часть сей статьи относитца къ начальному воспитанію, вторая къ частнымъ изученіямъ; третья представляетъ собраніе постановленій для публичныхъ изытаній; а четвертая и послѣдняя заключаетъ сокращенныя правила сочиненія, по способу Китайскихъ Рипоровъ.

Часть первая.

Kiao-gio (наставляль, учишь) есть выражение, которымъ Кипайцы означаютъ вообще воспитаніе. Въ *Ли-ки* одна глава посвящена сему предмету; она называется *Гю-ки*, и по содержанию ея можно заключить, что Кипайцы еще въ опдаленнѣйшія времена признавали важность воспитанія; ибо въ главѣ сей, писанной за пять сотъ лѣтъ до Р. Х. упоминается о древней системѣ обученія *Ку-тши-кiao-тше*, по которой каждое семейство (1) должно имѣть учебную комнату, называемую *шо*; каждое селеніе (*тангъ*) училище, называемое *сиангъ*, каждая деревня (*шю*) училище, называемое *сiю*, и каждая обласъ или *ку*, учебное заведеніе, называемое *gio*.

Кипайцы признаютъ необходимымъ начинать воспитаніе заблаговременно. Они увѣщываютъ матерей « образовывать младенца

(1) Я не знаю почему Докпоръ Моррисонъ перевелъ *kia*, семейство словомъ a few families; въ подлинникѣ сказано *kia-ieu-шю*, *тангъ икю-сиангъ* и пр. буквально: семейство имѣи *шо*, селеніе имѣи *сиангъ* и проч.

въ самой упробѣ, держась прямо на шулѣ и избѣгая всего, что можешь вредить ему и проч. *Тшинг-тсею*, знаменитый писатель династїи *Сунговѣ*, умалчивая о семъ увѣщанїи говоритъ только, что древнїе начинали вознишывать дѣшею, какъ скоро они могли говоритъ и сами бѣшь.

Такъ какъ дѣши не имѣють того, что служишь къ *опредѣленїю* и *утвержденїю мыслей*, ш. е. *сужденїя*, то сей же писатель совѣщаетъ ежедневно предлагать имъ наставленїя и истины существенныя, «наподнишь ими уши и внушенность ихъ», ш. е. *умѣ*, чрезъ что предостеречь ихъ отъ прельщенїя ложныхъ правилъ.

Тшу-фу-тзею желаетъ, чтобы дѣшею знакомили съ *сiao-шио* (ученїе малолѣпныхъ), дабы приготоновишь ихъ къ *та-гїо* (большое ученїе или ученїе возмужалыхъ), которое имѣеть предметомъ нравственность и политику.

Въ одной главѣ *Ли-ки* называемой *Неп-тсе* ш. е. правило внушеннее или домашнее, находящаяся свѣденїя о мнѣнїяхъ древнихъ касательно вознишанїя. Въ оной подтверждается учинъ дѣшею, употребляя на то правую руку, какъ скоро они могутъ сами бѣшь,

и показати имъ способъ счишанъ въ шестилѣтнемъ возрастѣ.

Предметъ предварительнаго воспитанія, по словамъ *Тшу-фу-тзею*, состоитъ въ обузданіи стремленія къ разпачивельности и въ питаніи (образованіи) расположенія къ добродѣтели. Въ изчисленіи ежедневныхъ дѣтскихъ занятій, онъ начинаетъ всегда окропленіемъ и вымешеніемъ половъ.

Китайцамъ заранѣе внушаютъ уваженіе къ наставникамъ, званіе которыхъ представляютъ имъ весьма почешнымъ (*). Однако же епо не мѣшаетъ нѣкоторымъ изъ сихъ наставниковъ предаваться лѣности и нерадѣнію къ должности, терять время и внушать своимъ воспитанникамъ болѣе зло нежели добро.

Въ Китаѣ нѣтъ ничего подобнаго, чтобы могло сравниться съ большими Европейскими училищами, или Академіями, испанов-

(*) Докторъ Моррисонъ слова *тсци-тсюнъ* перевелъ the most honourable и сдѣлалъ такимъ образомъ изъ *тсци* признакъ превосходной степені, ничѣмъ не управляемой.

ленными у насъ для средняго класса. Богатые люди сей страны ввѣряють частнымъ учителямъ воспитаніе своихъ и принадлежащихъ къ ихъ фамиліи дѣшей. Народныя коллегіи или *Гю-гунгъ* (*), учрежденныя во всякомъ уѣздѣ для *сіеу-тсан*, или ученыхъ, копорыхъ степень совершенно соотвѣшсшвуешъ степени бакалавра, споль худо содержимы, что никшо въ нихъ никогда не учился, кромѣ времени приближенія публичныхъ изыпаній. *Лао-сса*, или профессоры сихъ коллегій, опдають иногда каедры свои въ наймы другимъ ученымъ.

Частныя училища, называемыя *гю-куанъ* въ особенноти посѣщаются бѣдными дѣтьми; учителя сихъ школъ, или *сіанъ-сенгъ*, называють свою должность словами *Кіао-куанъ*. Чшобы бышь приняту въ оныя, дѣши плащють за право, называемое *тши-і* (даръ вешупленія), въ тошь самой день, когда въ первой разъ увицють они своего учителя. Цѣна за сіе право измѣняется опъ 200 *кангъ*, или 1 фран. 50 су до одного доллара или

(*) Ихъ называють еще *фу-гю* уѣзчныя училища; или *сіан-гю* окружныя училища.

5 ф. 40 су. Послѣ сего учитель не требуетъ уже денегъ, будучи увѣренъ въ награжденіи. Есть два праздничные дни въ году, одинъ въ пятую, а другой въ осьмую луну, когда дѣши платящъ небольшую сумму шакимъ же образомъ, какъ и за право входа. Плату сію называютъ *тси-си-и* (даръ срочный). Въ сіи два срока дѣши увольняются, равно какъ и въ новой годъ установленны мѣсячные или шестинедѣльные вакаціи.

Кромѣ училищъ называемыхъ *гіо-куанъ*, есть еще училища благопшворительности, или *и-гіо*, открытыя мѣспнымъ начальствомъ для учениковъ втораго возраста; но сіи учрежденія не зависятъ отъ верховнаго правительства. Наконецъ въ Кишайнѣшъ ни училищъ общественныхъ, ни частныхъ, добровольно установленныхъ для бѣдныхъ дѣшей.

Въ большихъ городахъ есть вечернія училища (*іе-гіо*) для тѣхъ, которые заняты работою во время дня.

Дѣши Кишайцевъ обыкновенно принимаютъ въ училище на одинъ годъ; но не на четверть года или на мѣсяць; Тамара же условливаются помѣсячно. При вспупленіи

дѣтяши въ училище на годъ должно за него заплашишь впередъ всю годовую плату, не смотря на то воспользуешься ли онъ, или нѣтъ уроками. Сія плата измѣняется отъ двухъ до шести долларовъ. Три доллара почтипаются среднею годовою цѣною общественнаго обученія.

Въ книгѣ, подъ заглавіемъ: *Kia-pao-teiу-ань-тси* «Полное собраніе семейственной утвари», или «домашнее сокровище», сочиненной *Tianки-ши-тшинг-кинъ-Іанг-тшеу*, въ *Kiangnanъ*, находящися на двѣнадцатой страницѣ вправо помя уставъ училища во 100 статьяхъ, изъ которыхъ предлагаются здѣсь извлеченіе.

Стат. 1. Всѣ воспитанники приходятъ въ училище съ разсвѣтомъ дня.

2. Взойдя въ училище привѣщиваютъ сперва святаго мужа, (подъ которымъ Китайцы разумѣютъ *Кунга*, Конфуція), а потомъ своего учителя.

Статьи 3, 4 и проч. до 8, относятся до ученія, 8 показываетъ порядокъ сего ученія.

9. Всякой вечеръ передъ выходомъ изъ училища, читаются Ода или одрывокъ изъ древней или новой Песни, выбираемыя

преимущественно изъ мѣстъ наиболѣе важныхъ, прогашельныхъ, или обильныхъ важными послѣдствіями. Запрещается всякое щеславное или вescромное пустословіе.

10. При выходѣ изъ училища привѣтствуютъ Конфуція и учителя такъ же, какъ упрямь. Никто какого бы возраста ни былъ, изъ сего не исключается.

11. Если училище многочисленно, то ученики опускаются опрядами: сперва дальне живущіе, а потомъ живущіе по близости; или сперва младшіе, а потомъ старшіе. Они идутъ прямо къ себѣ и не должны останавливаться на дорогѣ для игръ.

12. Пришедши домой привѣтствуютъ сперва домашнихъ духовъ, потомъ своихъ предковъ, и непосредственно за сими онца и мать, дядей и шешокъ.

13. Если ученикъ пришедши домой найдеть госпя въ приемной комнатѣ своихъ родителей, то по привѣтствіи домашнихъ духовъ и изображеній предковъ, почтительно и довольно низко приклоняетъ голову передъ госпемъ, держа ее прямо и называя его по достоинству. Послѣ привѣтствія и сѣщи, онъ избѣгаетъ многихъ разговоровъ ошъ

излишней смѣлости, равно и молчанія отъ излишней застѣчивости.

14. Будучи дома ученикъ каждый вечеръ читаетъ при лампадѣ, исключая лѣта, когда время бываетъ жарко, тогда онъ можетъ прервать свое вечернее чтеніе; но снова долженъ начать оное осенью, когда наступаютъ прохладное время.

15. Ученикъ долженъ любить и сохранять свою книгу отъ всякаго поврежденія.

21. Сія статья предписываетъ ученику, твердящему урокъ на память, соединеніе трехъ вещей *сан-тао*. Три вещи должны стремиться къ той же цѣли суть глаза, умъ и ротъ. Онъ долженъ стараться не произносить одной вещи ртомъ, когда умъ его занятъ другою.

Спаш. 23. Предписываетъ тихое чтеніе, дабы не упомянуть легкихъ и чрезъ то не прищипи въ невозможность продолжать.

26. Если возпишанниковъ весьма много, то устанавливается по жребію порядокъ, по которому должны они сказывать свои уроки, а не тѣсниться вокругъ учителя.

Спаш. 28 и 38. Излагаются правила для письма, какъ то: не мараютъ пальцемъ при

мѣшанія чернилъ или при писаніи; держаться прямо передъ своимъ письменнымъ столомъ (pupitre) и проч.

40. Дѣлн внутренно испытываютъ себя въ мѣстахъ сочиненія изъясняемыхъ учителемъ; они примѣняютъ къ себѣ опытность и добрые примѣры; таковое упражненіе полезно для тѣла и духа.

Вошь какъ сочинитель уснава выражаешь умственную должность ученика: « да направливаешь къ себѣ ученикъ, слышанное все и говоришь самому себѣ: не ко мнѣ ли относится сіе выраженіе? Сія глава не представляешь ли мнѣ образца къ подражанію? »

Что касается до учителя онъ изслѣдуетъ въ двухъ отношеніяхъ предметъ Историческій или предлагаемое правило: съ одной стороны онъ замѣнитъ чему надлежитъ подражать, съ другой чего должно удаляться, дабы такимъ образомъ произвешн глубокое впечатлѣніе въ умѣ своихъ воспитанниковъ, и если они въ послѣдствіи сдѣлаютъ какую либо ошибку, онъ напоминаетъ имъ правила, взятыя изъ мѣстъ прежде изъясненныхъ.

41. Слушая уроки учителя воспитанникъ долженъ содержать душу свою въ глубокомъ

дниманіи, и не позволяешь себѣ ни малѣйшаго умственнаго развлеченія.

43. Если смыслъ урока недосконапочно изъясненъ въ книгѣ, идите къ училелю и спросите у него всѣ нужныя объясненія. Вамъ не дозволяется имѣть сомнѣній, или довольствоваться сбивчивыми понятіями.

45. Сочиняя поданному образцу ученикъ долженъ умѣть различать ровный звукъ отъ неровнаго, часпицы полныхъ словъ, названія глаголовъ. Въ семъ ошибаешься ему не позволено.

49. Выходя изъ училища для пиныя чая или обѣда, каждый ученикъ идетъ своею дорогою. Всякое сходбище для игръ запрещается.

61. Возлипаніе дѣшеи начинается уроками объ опрятности; наблюдають, чтобы они не накопили чернилъ и пыли на чернилицахъ и чтобы ихъ киспи не спали въ чернилахъ, но былибъ вымываемы всякой вечеръ. Книгу должны держать они отъ себя на при дюйма; имъ не позволяется рвать ее, поршинь, загибать углы, опмѣчать чернилами и писать сверху.

63. Вещи употребляемыя въ училищѣ ограничиваются учебными книгами и ихъ принадлежностями, бумагою, чернилами, кистями и чернилицами. Всякая увеселительная книга препятствуетъ прилежному учению и не должна быть тернима въ училищѣ, равно какъ излишнія деньги и всякаго рода игрушки.

64. Воспитанники соблюдаютъ правила учтивости въ словахъ и поступкахъ своихъ, они не должны ни разговорами, ни поведениемъ уподобляться людямъ посѣщающимъ рынки и общественные колодези.

65. Молодой человекъ долженъ быть ласковъ и уступчивъ. Суровость и вспычивость ему непозволительны.

66. Ученикъ, сидя на стулѣ своемъ, долженъ сохранять приличный видъ; не складывать ногу одну на другую, не опираться на право, ни на лѣво. На улицѣ онъ не позволяетъ себѣ бросать черепицею, прыгать и рѣзвиться; но идетъ смирно и ровнымъ шагомъ. Ученики, идя вмѣстѣ, не должны другъ съ другомъ шептаться, дергаться одинъ другаго за плащъ, толкаться ногами,

ходишь съ одной рукою поднятой, другою опущенной, смотря на право и на лѣво, пустошлова о дѣлахъ гражданскихъ и воинскихъ.

Спаш. 70. Предписывается молодому человеку, встрѣтившему на дорогѣ начальника или члена его семейства, поспѣшь остановиться въ правильномъ положеніи пѣла, и преклонивъ голову, сложивъ крестообразно руки на груди сдѣлать почтительный поклонъ. Если проходящая особа предложитъ ему вопросъ, то онъ долженъ отвѣчать съ свободою почтительностію, и не прежде удаленія оной продолжать путь свой.

71. Идя съ мальчикомъ своего возраста онъ беретъ правую сторону, а почтительную уступаетъ товарищу; но онъ долженъ слѣдовать за своими начальниками или родственниками.

72. Въ бесѣдѣ разговоры его учтивы,нисходительны и согласуются съ истиною; онъ говоритъ связно и безъ заискиваемости, тихо и безъ горячности; избѣгаетъ споровъ и шуму; не произноситъ, не произноситъ шумныхъ словъ.

Спашья 73. Предлагаешъ правила какимъ образомъ кланяшся. Поклонъ долженъ быть ловекъ, медленъ, низокъ и округленъ, а не опривисный, не гибкой, пербшишельный или скорый.

74. Молодой человекъ долженъ споашъ важно, спокойно и швердо и не опирашся на бокъ, подобно хромоногому.

77. Его плашье, колпакъ и обувь должны быть не богаты и не проспы, но опрятны какъ прилично ученому; шипье и украшения ему запрещающся.

79. Зимую, когда ученики, приносяшъ въ училище жаровни, имъ не должно играшъ огнемъ или пейломъ, ни шбснится вокругъ огня.

80. Въ училищб възпашанники сажашся по возраспу.

81. Когда кто-либо посбшпшъ училище, всб ученики, сходя съ мбспш своихъ и не оставляя рядовъ, привбшеспвуютъ посбшпшеля; они осперетающся говоришъ другъ другу на ухо, смбвпшся и шумбшъ въ его присушеспви.

82. Если случпшся, что учитель будешъ приглашенъ опцемъ одного изъ възпаша-

никовъ или оплучился по дѣламъ своимъ; шо ученики въ его опсущствіи наблюдають правила и обыкновенія училища; большіе не обижаютъ меньшихъ; не дерущся, не разбиваютъ кисшей и чернилицъ.

83. Вознипанники не обучаются вещамъ бесполезнымъ, какъ шо играть въ каршы или въ коспи. Они не должны также играть въ волавъ, въ мячь, въ шахматы; ни пускають бумажныхъ змѣевъ, ни вознищывають пшиць, чешвероногихъ, рыбъ, насѣкомыхъ. Равнымъ образомъ они не обучаются на струнныхъ или духовыхъ инструментахъ, ни даже пѣть. Всѣ занятія сего рода запрещаются какъ бесполезныя; онѣ не только, препящствують успѣшному ученію, но располагають сердце къ разсѣянію и прихотливости; отъ нихъ должно уклоняться самымъ рѣшительнымъ образомъ.

84. Игра, имѣющая предметомъ деньги есть порокъ, котораго молодые люди должны наиболѣе всего остерегаться. Она утомляетъ духъ, возбуждаетъ гнѣвъ, похищаетъ время и поселяетъ къ дѣламъ пренебреженіе. Ни что другое не доводитъ сихъ вредныхъ дѣйствій до столь высокой степени; если

не воздержатся отъ ней въ молодости, но въ зрѣлыхъ лѣтахъ она будетъ имѣть слабѣеишемъ раззореніе семейства и пошерю наслѣдія.

86. Неблагоприсшойныя повѣсти, развращныя представленія, романы и пѣсни развлекающъ душевныя способности и причиняющъ важныя удушенія въ дѣлахъ; подобныхъ сочиненій никогда не должны читать молодые люди.

87. Стихотворныя сочиненія принадлежатъ только людямъ испытаннымъ въ наукахъ и утвердившимъ о себѣ доброе мнѣніе; они суть произведенія піишическаго жару и игры ума. Но молодой человекъ не можетъ заняться стихотворствомъ, не упуская главнаго своего ученія.

88. Дружескія связи и всѣ ихъ слабствія, какъ то прогулки, пустословія, посѣщенія суть также препяшствующъ прилежному ученію. Училиши и учительскіе товарищи не должны упускать сего изъ виду.

89. Выборъ пищи долженъ единственно заисѣть отъ необходимаго приличія; мудрый занимается нравственностію, а не кухнею.

90. Въ употребленіи пищи дѣтя долженъ приучашся къ совершенному пережевыванію и глотанію медленному и непринужденному. Не должно жадничать, ни искаать любимыхъ кусковъ на днѣ блюда, ни перекладывать съ своей тарелки, уже взятое.

91. Ученикъ, допущенный къ пиршеству, почтительно проситъ дозволенія сидѣть: сѣвши одинъ разъ, онъ не блуждаетъ глазами на право и на лѣво, не толкаетъ локтями сосѣдовъ, не вершится на спулѣ, не говоритъ очень громко и не пустословитъ. Поднимая чашку или ложку свою, начиная или оканчивая пить, онъ осматриваетъ общество, чтобы уравновѣрить движенія свои съ движеніями другихъ. Онъ не наполняетъ рша, не пьетъ большими глотками; наконецъ не проливаетъ ни вина, ни супа. Все сіе нарушаетъ благоприсойность.

95. Ученики не должны оплучаться изъ училища, не предупредивъ о томъ почтительно своего учителя; они не должны изыскивать предлога или говорить ложь для избѣжанія ученія.

96. Когда ученики успѣваютъ въ наукахъ, ведутъ себя по правиламъ училища, учатъ

хорошо уроки, старательно списываютъ прописи, по учитель можетъ хвалить ихъ, или давать имъ почетныя кисти, дабы одобрить ихъ стараніе и поощрить другихъ къ усиліямъ.

97. Что касается до пѣхъ, кои не учатся, нарушаютъ уставъ, не знаютъ своихъ уроковъ и худо пишутъ, по имъ дѣлаютъ сначала два или три раза выговоръ; если они не исправляются, по спавятъ ихъ на колѣна на ихъ же мѣстахъ, дабы пѣмъ пристыдиться. Если это окажется безуспѣшнымъ, по спавятъ ихъ на колѣна у дверей училища, дабы чрезъ то пристыдить ихъ еще болѣе; въ томъ и другомъ случаѣ продолженіе наказанія опредѣляется временемъ сторбнія куришельной свѣчки. Наконецъ, если сіе наказанія не заспавятъ исправить, по ихъ бьютъ, но остерегаясь при томъ исполнять сіе послѣ обѣда, дабы они не сдѣлались больными, или жестоко бить ихъ по спинѣ, дабы не ранили.

98. Плача учителью должна быть вносіма въ установленное время. Тогда не принимаются ни отговорки, ни неуспѣшныя изъясненія, означающія малое уваженіе къ учителью.

99. Изъ вѣхъ полезныхъ дѣлъ образованіе дѣшей наиболѣе обращаетъ на себя внима-

ніе общества. «Есть безсмысленные родители не учащие читать дѣшней своихъ, и безсмысленныя дѣши не пользующіеся книгами.» Вопшь опшь чего сердца развращаются и лучшія дарованія осшаются бесплодными; люди не учившіеся въ молодости, предающіяся въ зрѣломъ возрастѣ пороку и доходящія до нарушенія законовъ, навлекая на себѣ публичныя наказанія. Но рѣдко случается, чпобъ люди умѣющіе читать и понимающіе всю важность правосудія, были увлечены злодѣянїемъ. Самые земледѣльцы, работники кошорыхъ не шерпящъ осстановки, должны ежегодно посылать дѣшней своихъ въ училище къ началу десяпой луны, и брать ихъ къ себѣ не прежде весны, около шрешней луны; пакимъ образомъ дѣши ихъ могутъ получить начальныя основанія въ словесныхъ наукахъ въ чешыре или пяшь лѣшь.

100 и послѣдняя спашья опносятся къ наспавникамъ и учителямъ; вопшь ея содержаніе: учащіе другихъ должны быть совершенной мудрости и уважать самихъ себя; они должны шолько заниматьса образованіемъ своихъ воспитанниковъ, не быть лѣнивыми въ объясненіяхъ съ ними, и наконецъ не позволять себѣ ни малѣйшаго упущенія въ исполненіи своей должности. Чрезъ сіе собе-

рутъ они сокровище добродѣтели, и приобрѣтутъ почтеніе *домовъ востока*, по естѣвности родителей своихъ воспитанниковъ; но съ вѣкотораго времени мы видимъ учителей, которые соединяють съ должностію своею врачевныя занятія, гадаютъ и торгуютъ предвѣщаніями, сочиняють челобитныя для гражданъ, вмѣшиваются въ торговья дѣла и принимаютъ заклады. Все сіе развлекаетъ ихъ вниманіе; занятые посторонними предметами, не относящими до училища, могутъ ли они найти время для наставленія? Сей образъ жизни весьма опасенъ для учениковъ, которые у подобныхъ учителей не достигнутъ до совершенства. Онъ также предосудителенъ и для учителя потому, что лишаетъ его добраго имени и навлекаетъ презрѣніе *родителей его воспитанниковъ*.— Учители и наставники, внемлите моимъ упрекамъ къ вамъ обращеннымъ! перемѣните *струну*, т. е. поступки, поведеніе, и уважайте ваше званіе; вошь чего ожидаю я отъ васъ съ живѣйшимъ неперпѣніемъ.

(Окончаніе *впереди*.)

*О способѣ считать по суставамъ пальцевъ,
употребляемомъ на Востокѣ.*

Данскій путешественникъ Нибуръ (Niebuhr), въ своемъ *Описаніи Аравіи*, говоритъ: «Мнѣ кажется, я уже читалъ гдѣ-то, что Восточные народы имѣютъ особенный способъ производить торгъ въ присутствіи многихъ особъ, не открывая имъ цѣны условленной; оный теперь у нихъ въ большомъ употребленіи. Я былъ всегда недоволенъ, когда кто покупалъ у меня что-нибудь какимъ образомъ потому, что сей способъ доставляетъ случай маклерамъ и комиссіонерамъ обманывать всякаго, для кого они торгуются, даже въ его присутствіи. Договаривающіеся даютъ знать о цѣнѣ требуемой и предлагаемой чрезъ прикосновеніе пальцевъ или ихъ суставовъ, кои означаютъ 100, 50, 10 и проч. Сіе искусство не есть тайна, и еслибъ оно не было всеобщимъ извѣстнымъ, то не могло бы принести таковой пользы; но однако, для сокрытія оцѣ присущивую-

щихъ прикрываютъ руку полою плащя. »
(См. Опис. Аравіи, изд. 1770 года стр. 91) (*).

(*) Подобный шоръ употребилъ еще и въ Кипра. Вотъ что говоритъ объ ономъ почтенный Е. Ф. Тимковскій въ любопытномъ Путешествіи своемъ: « Не излишнимъ счишаю упомянуть, что въ Кипра выдуманъ еще безмолвный шоръ, посредствомъ означенія цѣны пальцами руки. На примѣръ, какое нужно объявить число, сколько показываютъ пальцевъ: ежели 5, то выславляютъ разпростершую руку со всѣми 5 пальцами; 6 или 60 означаютъ чрезъ пригнушіе шоръ среднихъ перстовъ и чрезъ высавленіе мизинца и большаго; 7 или 70, или далѣе 700 и проч. чрезъ пригнушіе указательнаго и средняго, и чрезъ высавленіе мизинца, безыменнаго и большаго; 8-80-800 и проч. чрезъ пригнушіе мизинца, безыменнаго и средняго, и чрезъ высавленіе прямо прочихъ пальцевъ; 9-90-900 и проч. означаютъ чрезъ пригнушіе мизинца, безыменнаго и средняго, и чрезъ прямое высавленіе большаго и наклоннаго къ нему указательнаго и ш. д. Сіе средство употребляется явно и тайно. 1) Далекъ отшедшій покупатель, не могши сообщить своей мысли на словахъ, почасти выславляетъ руку съ изображеніемъ цѣны, на пр. 7; если продавецъ еще не согласенъ и съ своей стороны выславляетъ 9, то покупатель прибавляетъ и показываетъ 8 и проч. 2) Желая скрыть свой

Хаджи Кальфа упоминалъ о семъ способѣ въ *Библиографическомъ Словарѣ* своемъ и наименовалъ двухъ писателей, копорые объ ономъ говорили; одинъ изъ нихъ называется *Ебнъ-Алгарбъ*, другой *Шерифъ-еддинъ-иезди*. Г. Гаммеръ не приминуть также сказать объ ономъ въ своемъ *Енциклопедическомъ обзорѣнн наукъ Востока* (Encyclopedische Uebersicht der Wissenschaften des Orients) стр. 315. Сказываютъ, что и Магометь употреблялъ иногда сей способъ.

торгъ отъ людей постороннихъ, Кипайцы берутъ другъ друга за руки въ ихъ широкихъ рукахъ, и вышеозначеннымъ образомъ на пальцахъ тайно и безмолвно торгуются.» Сей послѣдній способъ изъясненія въ большемъ употребленіи между Кипайцами, торгующими въ Кяхтѣ. Приходя къ Русскимъ купцамъ, они берутъ себя взаимно за руки, и безъ словъ одними только знаками опредѣляютъ цѣны товаровъ. Наши купцы при торгахъ съ Кипайцами также употребляютъ иногда свои тайные знаки неизвѣстные симъ послѣднимъ. Тѣ и другіе дѣлаютъ сіе для того, чтобы купить или продать болѣе пребудущійся товаръ и скрыть цѣны, коихъ названія они обыкновенно разумють. *Изд.*

Въ шестомъ помѣ *Азіатскаго Журнала* (*Asiatic Journal*), въ шестради Октябрской 1818 года, помѣщена о семъ образѣ счисленія весьма любопытная сшашья. Сочинишель оной, назвавшійся именемъ *Гюль-хана*, сокращенно выписаль подлинный опривокъ изъ одного Персидскаго Словаря, въ которомъ подробно описанъ сей способъ счислять, и онъ замѣшилъ, что сей самой опривокъ находится также въ Словарѣ, называемомъ *Джиганъ-гири*. Персидскій подлинникъ, предложенный Г. *Гюль-ханомъ*, къ которому онъ присовокупилъ Англійскій переводъ, заключаетъ въ себѣ нѣсколько пропусковъ и довольно важныхъ ошибокъ; но все сіе можетъ бытъ исправлено посредствомъ *Джиганъ гири*; что я и сдѣлалъ, почиая за полезное представитъ въ Журналъ Азіатскаго Общества Французской переводъ сего опривка. Дѣйствительно, какъ то уже замѣшилъ Г. *Гюль-ханъ*, знаніе сего способа счислять нужно къ разумѣнію нѣкоторыхъ мѣстъ въ Персидскихъ Поесахъ, которые дѣлають иногда на него намеки. Онъ приводитъ въ примѣръ стихъ *Сенал*, которій слѣдующій смыслъ въ себѣ

заключаетъ: что на лѣвой рукѣ означаетъ 200, то на правой значить 20. Спихошворецъ *Какани* сказалъ также: « ты сколько разъ убиваешь своего любезнаго мечемъ изощренными твоими взглядами, сколько можешь насчитать на лѣвой рукѣ н. е. тысячу и тысячу разъ потому, что на лѣвой рукѣ счисляются сотни и тысячи. *Гарири*, въ своей 49 бесѣдѣ употребилъ также выраженіе, заимствованное изъ сего счисления, сказавши: говоряшь, что *Абу-зейдъ*, когда касался сжапой руки и проч. Въ замѣчаніяхъ къ моему изданію видно, что *сжатая рука* означаетъ 93, и хотя нѣкоторые полкователи иначе понимаютъ сіе выраженіе; но не смотря на то сія метафора совершенно прилична слогу *Гарири*, и я имѣю причину думать, что это настоящій смыслъ оной.

Вотъ опривокъ изъ *Джиганъ-гири*: « извѣстно людямъ просвѣщеннымъ, что изъ различныхъ наклоненій и положеній *пальцевъ* руки человеческой — сихъ виновниковъ сколько удивительныхъ дѣисвій, составлено девятнадцать фигуръ, соотвѣствующихъ различнымъ разрядамъ чиселъ такъ, что посредствомъ пальцевъ можно считатьъ

отъ единицы до десяти тысячъ. Сей счетъ производится слѣдующимъ образомъ: мизинецъ, безымянный и средний палецъ правой руки служатъ къ означенію девяти единицъ; указательный и большой девяти десятокъ, а указательной и большой пальцы лѣвой руки означаютъ девять сотенъ; мизинецъ, безымянный и средний девять единицъ тысячныхъ. И такъ означеніе чиселъ отъ одного до девяти и чиселъ тысячныхъ, отъ тысячи до девяти тысячъ, совершенно одинаковы. На примѣръ, если положишь конецъ средняго пальца на ладонь, то будешь значить ешо на правой рукѣ 5, на лѣвой 5000. Десятки и сотни также означаются одинаковымъ образомъ, и разнятся только въ томъ, что одни считаются на правой рукѣ, другіе на лѣвой; изъ чего слѣдуетъ, что одинъ и тотъ же знакъ на правой рукѣ показываетъ 90, на лѣвой изображаетъ 900. Послѣ сихъ предварительныхъ объясненій, опишемъ въ подробности осмнадцать знаковъ, о которыхъ идетъ дѣло.

Для единицы должно пригнуть мизинецъ; *двухъ*, соединишь къ нему безымянный; *трехъ*, соединишь къ нимъ обоимъ сре-

дній; въ сихъ шрехъ дѣйствіяхъ надобно спарашься, чшобы концы пальцевъ были, сколько возможно ближе къ ихъ основанію, для *четырехъ* поднимающъ мизинець, оспавляя другіе въ прежнемъ положеніи; для *пяти* поднимающъ также и безъименный; для *шести* поднимающъ средній и нагибающъ одинъ только безъименный шакъ, шшобы конецъ его находился по срединѣ ладони; для *семи* безъименный приходипь въ обыкновенное свое положеніе, а мизинець нагибаеться и оспаеться обращеннымъ къ концу ладони; для *осьми* шже должно дѣлать съ безъименнымъ, а для *деяти* съ среднимъ. Въ сихъ шрехъ послѣднихъ наклоненіяхъ слѣдуетъ наблюдать, чшобы оконечности пальцевъ находились на самомъ концѣ ладони и ошличались бы шѣмъ ошъ шрехъ первыхъ наклоненій.

Для *десяти* приближаютъ ногошъ указательнаго пальца правой руки къ первому стѣбу большаго пальца шакъ, чшобы пространство, заключаемое сими двумя пальцами представляло кругъ; для *двадцати* на сторону нижняго сусшава указательнаго пальца обращенную къ среднему, должно

приложивъ выпуклость ногтя большого пальца такъ, дабы казалось, что конецъ большого пальца находится сжатымъ между указательнымъ и среднимъ; хопя сей послѣдній не служишь къ означенію двадцати попому, что онъ предназначенъ къ представленію единиць, и что одно соединеніе ногтя большого пальца съ основаніемъ нижняго сусшава указательнаго, само собою достаточнo къ изображенію двадцати; для *тридцати*, надобно державъ большой палець прямо и положишь конецъ указательнаго на его ноготь, чтобы они образовали дугу и хорду; сія фигура будетъ представлять поже самое число и не производить ни малѣйшей сбивчивости. Когда для уменьшенія прудности таковаго положенія, большой палець согнется для *сорока*, кладушь внутреннюю часть верхняго сусшава большого пальца на наружную нижняго сусшава указательнаго, отъ чего большой палець совершенно соединится съ краемъ ладони, не оставая никакого опверстія; для *пятидесяти*, выпрямивъ указательный палець, большой совершенно сгибають, и сжавяшь конецъ его на ладони прошивъ

указательного; для *шестидесяти* большой палец сгибается, а внутренняя часть второго сустава указательного кладется на выпуклость ногтя большого; для *семидесяти*, поднявши прямо большой палец, упираютъ конецъ его во внутреннюю часть первого или второго сустава указательного пальца и выпуклость сего ногтя оставляютъ совершенно открытою; для *осьмидесяти* большой палецъ надобно держа въ выпрямленномъ, и касаться концемъ указательнаго выпуклости первого сгиба; для *девяноста* ноготь указательнаго налагается на сгибъ второго сустава большого пальца точно такъ, какъ для десяти кладется онъ на сгибъ первого сустава.

Если хорошо упомяну сии осмнадцать знаковъ, то есть девять сочетеній мизинца, безыменнаго и средняго, и девять совокупленій большого съ указательнымъ, то легко можно понять, по вышезложеннымъ предварительнымъ объясненіямъ, что знакъ служащій на правой рукѣ для одного изъ чиселъ отъ единицы до девяти, показывается на лѣвой поже число единицъ тысячныхъ, отъ тысячи до девяти тысячъ.

сячь; такимъ же образомъ какъ знаки на правой рукѣ для десяшковъ ошь десяти до девяносто служащъ на лѣвой для изображенія того же числа сошень ошь ста до девяти сотъ. И такъ посредствомъ сего способа можно пальцами обѣихъ рукъ счесать ошь 1, до 9,999. Но дабы означить десять тысячъ, надобно совершенно соединить весь послѣдній суславъ большаго пальца съ первымъ суславомъ указательнаго и частію втораго такъ, чшобы ноготь перваго прошивуполагался ногтю втораго, и конецъ одного ногтя былъ бы наровнѣ съ концемъ другаго.

Съ Франц. Н. П—дѣ.

**ИСТОРИЧЕСКІЯ И СТАТИСТИЧЕСКІЯ ЗАПИСКИ
О МѢСТАХЪ, ЛЕЖАЩИХЪ ПРИ РѢКѢ АМУРѢ.**

(Продолженіе.)

6.

*Дополнительная статья къ трактату
Россіи съ Китаемъ 1728 года.*

Какъ по заключеніи сего трактата, все еще по временамъ происходили споры, наиболѣе о перебѣщикахъ за границу, и въ самомъ трактатѣ встрѣшились нѣкоторыя недоразумѣнія, но въ 1767 году уполномоченными съ Россійской и Китайской стороны была опимѣнена въ ономъ 10 статей и прибавлены новыя постановленія. Переводъ коихъ съ Манжурскаго языка, сдѣланный переводчикомъ Леоніевымъ, при семъ сообщается.

Тайцинскаго Государства присланные повелѣніемъ Государя (Хуандія) пограничные дѣла изправляющіе: опборнаго при Ханѣ корпуса начальникъ Джурганя внѣшнія провинціи управляющаго Асханъ Амбанъ Рулу и

Карацинскаго Джасака Гузапъензъ Хупураччи; Джурганя вѣшнія провинціи управляющаго правой стороны Асханъ Амбанъ Кингуй; Двора Ханскаго охранитель, Калкаскихъ войскъ лѣваго крыла вспомогательной Дзянгунъ Вацируй Башу Тушешу Ханъ Черень Торжи, воинскихъ Ханійскихъ хребтовъ вѣторой надзирашель Совѣшникъ въ Джасакѣ; вѣторой Гунъ Саубъ Доржи Россійскаго Государства съ присланнымъ отъ Государыни Императрицы полномочнымъ Комисаромъ Кропшовымъ договорились, какъ слѣдуешь:

Прежде сего утверждены одинадцать пунктовъ нарочно для того, чинобъ бысть мирному согласію вѣчно: Россійскими людьми на мѣстахъ, у Бургушейскихъ горъ у Бичикшу Хошу съ прочими надолбы сломаны и опредѣлено бысть границѣ по хребтамъ горъ; не брашь на шорговыхъ двухъ мѣстахъ на Кяхтѣ и Цурухайшѣ пошлину вѣчно, какъ въ пракшапѣ заключено, кромѣ сего изправлено и приписано все, чино въ пракшапѣ на Россійскомъ и Лашинскомъ языкахъ ошибкою написано и чино пропущено.

Всѣ до сего времени между обѣими сторонами бывшія дѣла преданы молчанію, и дубѣжавшихъ перебѣщиковъ уже не требовать. Но какъ утвержденной въ шракшацѣ 10 пункта законъ, о дѣлахъ между пограничными двухъ сторонъ людьми по краямъ и побѣгамъ, нашелся для разбору и слѣдованія шемень, а припомъ и двойкой: шого ради оной, въ одиннадцати пунктахъ имѣющійся, десятой пунктъ шракшацной оставленъ, и опредѣлено поступать по нынѣшнему договорному узаконенію, кромѣ прочаго, чему бытъ что прежнему, какъ въ шракшацѣ оставлено.

Со дня сего нынѣшняго договора обѣимъ сторонамъ имѣтъ въ страхъ своихъ подданныхъ, и опіюдь не допускать ихъ до своевольствъ и всякихъ шалостей.

Начальникамъ пограничнымъ при повсегоднихъ Яминскихъ слѣдствіяхъ, дѣла о слѣдахъ и о прочемъ рѣшить по справедливости вскорѣ.

Кто изъ оныхъ спанецъ при семъ изъ присшраспія употребляетъ ошговорки и покледы, шого каждой сторонѣ по законамъ своимъ наказывать.

Ради сего нынѣшнему, какъ воровъ и плутовъ сыскивать, какъ слѣды сдавать и какъ наказывать шѣхъ, кои за границу переходить будутъ, ясно написанъ здѣсь законъ слѣдующій :

10 пунктъ.

Впредь на всякомъ караулѣ шакого, кто съ оружіемъ будетъ явно разбойничать, не разсуждая того, убилъ или нѣшъ онъ чело-вѣка, брать и взявши допросить, съ коего караула зашолъ и сколько у него шоварищей. Допросивши общошпельно и содержа до времени у себя, сдать шому караулу слѣдъ прихода разбойникова, сообща пришомъ имена шоварищей (кои еще не пойманы) для сыску оныхъ; а сверхъ сего донестъ о семъ командирамъ надъ караулами Джасацкому Тайжію и Россійскому начальнику. Командиры должны на шо мѣсто съѣхаться и обще изслѣдовать, и изслѣдовавши донестъ пограничнымъ правитель-ствамъ. Правительства должны послать ошъ себя искусныхъ людей чиновъ не малыхъ; посланные должны съ шѣми командирами вновь слѣдовать общошпельно, а изслѣдо-

завши донесъ пограничнымъ правительствамъ. Правители нашедъ по дѣлу справедливосшь, не разбирая преимущесва, что Срединнаго человѣкъ пошь Государсва или Россійскаго, рѣшатъ ошсѣчь голову, и донеся о человѣкѣ Срединнаго Государсва сенату, имѣюшь осужденному, во оказаніе другимъ страха, ошсѣчь голову на своей границѣ; разбойникову лошадь (на коей приѣхаль), сѣдло, оружіе и все что при немъ ни было опдашь для поощренія тому, кто взялъ его; покраденное (лошадь, скотину или какую вещь) опдашь тому человеку, у котораго покрадено, а сверхъ всего за одну украденную долю брашь 10 долей. Ежели разбойникъ въ то время не взяшь, то прежде слѣдъ онаго сдашь, а пошомъ призывашь съ того караула, кошо-рой прошивъ того мѣста, гдѣ нѣтъ начальника, и вмѣстѣ съ онымъ, мѣсто гдѣ разбой былъ, шѣло, раны раненнаго человѣка осмошрѣшь, написашь о смотрѣ за своими руками, и того караула начальникъ положишь, чшобъ сыскашь разбойника въ одинъ мѣсяць времени. Буде оной, по прошествіи срока сего, не сыщешъ, донесъ о шомъ погранич-

нымъ правительствомъ, кои съ военныхъ за нерадѣніе имѣють доправиль штрафъ за одну украденную долю десять долей. Кто пойманъ будешь въ воровствѣ, будучи воръ скрышной, безъ оружія; но, въ оказаніе другимъ страха, бишь сто ударовъ плетью, а лошадь и сѣдло его отдашь для поощренія тому, кто поймалъ его. Покраденное лошадь, скотину или вещь отдашь тому у кого украдено и еще по первой кражѣ влашишь за одну долю пять доль, по второй кражѣ за одну долю десять доль, а по третьей осудишь вора того, какъ разбойника. Бude воръ во время воровства пойманъ не будешь, но съ того караула, которому слѣдъ воровъ сданъ, взять въ сдачѣ росписку или знакъ на сысканіе вора; тому караульному начальнику съ военными дашь сроку одинъ мѣсяць. Когда воръ ими пойманъ будешь, но въ оказаніе другимъ страха, бишь вора того сто ударовъ плетью, а за покраденное влашишь по число по порядку, какое положено о ворѣ, взятомъ во время воровства; а ежели начальникъ съ военными до прошествія срока вора не сыщешь, но съ него и съ военныхъ его, за нерадѣніе, доправиль за одну долю пять доль. Когда между пограничными съ двухъ сторонъ потерѣется лошадь или другая скотина, найденную попл-

часть отсылать по согласію въ караульшой споронѣ, съ коей поперяна. Будешь въ то время, когда поперяна, не сыщется, то слѣдъ поперянной сдашь и въ приемъвзять росписку, и въ знакъ сего въ пять дней поперянную лошадь или скопину сыскавъ, возвращишь ту самую назадъ; а ежели по прошествіи тѣхъ дней, хотя сыскана, и утаена будешь, или послѣ изъ поперянныхъ лошадей и скопа одна, двѣ, узнаны являсь, то съ карауловъ донесши всѣмъ своимъ пограничнымъ правительствомъ и описавшись, являть самую украденную и еще за одну двѣ. Кто будучи безъ пашпорта, съ оружіемъ за границею пойманъ будешь, того хотя челоуѣкоубивства и воровства не учинилъ оружіе и лошадь, сѣдло и все, что при немъ являсь, отдашь въ поощреніе тому челоуѣку, которой взялъ его. Кто пойманъ будешь, будучи на звѣриномъ промыслѣ, того промышленное, оружіе, лошадь, сѣдло и все, что при немъ являсь, отдашь тому, кто поймаешь его и еще бишь его для страха другимъ, сто ударовъ плешью. Буде за границею взятъ кто будешь безъ оружія, о такомъ начальникамъ, освѣдомись, естли подлинно дорогою заблудился, отослашь его на шопъ карауль, которой противъ того мѣста, гдѣ

взять будешь. Человѣкъ подозрительный
 пакой, копорой укрывался въ горахъ и
 лѣсахъ, того лошадь и сѣдло и все, что
 при немъ явился, отдашь для поощренія
 тому человѣку, который взялъ его. Еще
 бишь его для страха другимъ 50 ударовъ
 плешью. Всякихъ преступниковъ наказы-
 вать въ каждой споронѣ по своему обыкно-
 венію: человѣка Срединнаго Государства
 плешью, а Россійскаго палкою.

Сей письменный знакъ нынѣ размѣненъ
 между собою такимъ образомъ: Срединнаго
 Государства Амбани дали Россійскаго Го-
 сударства Комисару въ сохраненіе за пе-
 чашью на двухъ языкахъ, на Манжурскомъ
 и Мунгальскомъ, одинакаго содержанія, а Рос-
 сійскаго Государства Амбаномъ въ сохра-
 неніе за печашью на двухъ языкахъ, на Рос-
 сійскомъ и на Манжурскомъ, одинакаго со-
 держанія. Сверхъ всего, здѣсь написанное
 напечатано и опубликовано всѣмъ съ обѣихъ
 споронъ пограничнымъ людямъ во извѣстіе.
 1768 года мѣсяца Октябрия 18 числа. На
 подлинномъ подписали: *Иванъ Кропотовъ.*

Парутчикъ Иванъ Глазуновъ,

Канцеляристъ Михайла Янковъ.

(Окончаніе впереди.)

О ВОСПИТАНІИ У КИТАЙЦЕВЪ.

(Окончаніе.)

Часть вторая.

1. Основаніе нашего образованія, говоритъ Кипайскій Авторъ, есть рѣшительность учиться, и сія рѣшительность цѣлится поспоянствомъ и неупомимостию. Съ такимъ условіемъ не трудно достигнуть учености. Если сія рѣшительность подкрѣплена надеждою сравниться съ мудрецами древности, то она шѣмъ превозходитѣ. Авторъ подкрѣпляетъ свое мнѣніе прѣмя Историческими примѣрами, копорые показываютъ силу швердаго намѣренія, и оканчиваетъ слѣдующимъ правиломъ: «укрощенная воля всѣмъ повелѣваетъ.»

2. То, что называется «испивною шайной познанія», состоитъ въ веденіи журнала ученію, копорой должно пересматривать чрезъ всякіе десяти или двадцати дней. Сими-то средствомъ, говоритъ *Тсею-гіа* въ *Люнь-йю* ежедневно приобретають новыя

познанія и сохраняють онь забвенія прежде выученное. Сей способъ ученія есть наилучшій.

3. Учащійся, не прилагающій возможнаго старанія о собствениномъ образованіи можеть спросить самага себя, какъ перенесеть онь спыдь, когда придетъ въ залу испытанія. Пусь представитъ себѣ сколь велика должна бытъ его горестъ, въ какомъ жестокомъ замѣшательствѣ будетъ онь находиться, когда предложатъ ему вопросъ, на которой онь не въ состояніи отвѣчать. Пусь лѣнливой ученикъ размысливъ еще о томъ, какое лицо онь будетъ представлять въ кругу друзей своихъ, тогда какъ они спавушъ изъясняшься приапно, онь будетъ отвѣчать грубо и протонародно; если иногда они скажутъ ему остроуму, онь не пойметъ ни ея смыслу, ни колкосни.

6. Авторъ нашъ предписываетъ ученикамъ не переходить при чшеніи книгъ оть одной части къ другой, не понявши основательно первой. Соображаясь съ симъ правиломъ, говоритъ онь, они будутъ имѣть время проликнуть всю сущность знанія. Но если они чашають на удачу, не давая уму нуж-

наго времени для понятія главы предыдущей, или вразумленія настоящей, по чтеніе не принесетъ ни малой пользы. Учащійся обязанъ имѣть закрытыми ящики съ тѣми книгами, копорыхъ онъ еще не долженъ чипать; пусть онъ чипаетъ только по одной книгѣ и не прежде принимается за другую, пока сущность первой не будетъ напечатлѣна въ умѣ его.

Проходя такимъ образомъ правила науки, онъ достигнетъ по естественному ходу вещей, цѣли своего образованія; ибо во всѣхъ дѣлахъ ничто столь не пагубно, какъ смѣшеніе и безпорядокъ. Если противъ нихъ не принимають осторожности, то будутъ имѣть всѣ возможныя трудности къ достиженію цѣли какового ни было дѣла, и когда должно оной достигнуть, они не будутъ имѣть сего окончательнаго успѣха, копорый составляетъ совершенство.

7. Когда вы чипаете одну часть книги, чипайте ее совсѣмъ вашимъ вниманіемъ, и не позволяйте себѣ думать о другой. Кошеть съ водою, будучи долгое время на огнѣ, наконецъ закипаетъ. Но если, прежде нежели жидкость дойдетъ до кипѣнія, вы ее

снимете, чтобы на ея мѣсто пославить другую, но какоебъ ни было количество воды симъ образомъ вами согрѣваемой, вы не вскипешите ни одной капли. Подобно сему люди стремящіеся ко всеобъемлющимъ познаніямъ, пребывая большаго жара, но никогда не согрѣваютъ.

8. Я всегда замѣчалъ, что человекъ желающій все постигнуть, весьма полагается на остроуміе и проницательность ума своего. Главы и шумы проходящъ предъ глазами его и текутъ изъ устъ, подобно водѣ по шока; но употребляетъ ли онъ когда-нибудь умъ свой къ извлеченію сущности предмета? Если онъ сего не дѣлаетъ, то какую пользу принесетъ ему многое чтевіе? *Мало* превосходнаго качества споить болѣе, нежели *много* качества несовершеннаго. Древній военный успавъ говорилъ, что сила войска состоитъ въ устройствѣ, а не въ числѣ. Сіе правило я думаю можно примѣнить и къ ученію.

9. Когда желаю имѣть отъ ученія плоды, то должны прежде всего удалить всякія мысли, постороннія для изучаемаго предмета; тогда только можно основательно

понять предметъ и долго его помнить. Возмите въ примѣръ желудокъ человѣка, наполненный правою и овощами всякаго рода; если предложать ему превозходнѣйшія яства, то онъ уже не будетъ въ состояніи употреблять ихъ. Надобно, чтобы сначала переварились всѣ грубыя части пищи, которыми обремененъ его желудокъ. Тоже бываетъ съ посторонними учению мыслями, и сіи мысли приходящъ къ намъ не только ошъ мирской суешности, но такъ же и ошъ книгъ, въ которыхъ находились столько бесполезныхъ вещей.

10. Чтобы сдѣлать успѣхи въ ученіи необходимою способностью большая, и она-то по истинѣ заключаешся въ употребленіи нашихъ занятій. Она зависить ошъ свойства усматривать всѣ спорныя и постигать всѣ отношенія разныхъ частей предмета; такимъ образомъ, что уразумѣвъ одну часть, мы постигаемъ другую. Чтобы достигнуть до сего, то должно располагать познаваемые предметы по ихъ естеству и находить отношенія побочныхъ подраздѣленій. Когда условіе исполнено, то понявъ одно отдѣленіе узнають десять, и

узнавши десяшь понимающъ сто или тысячу. Но естъ люди, которые прочтя великое число книгъ, безразсудно привязываются къ словамъ и рѣчамъ: таковые неспособны воспользоваться собранными ими сокровищами и употребляютъ ихъ къщати въ нужномъ случаѣ. Такимъ образомъ они цѣнятъ меньше тѣхъ, которые не читаютъ сколько и даже гораздо менѣе, имѣющъ сказанное достоинство.

11. Особамъ, имѣющимъ занятія постороннія изученію словеснымъ наукамъ, весьма полезно избрать двѣ хорошія книги, одну изъ словесности древней, другую изъ словесности новѣйшей, и постоянно имѣть ихъ на столѣ, дабы учить въ свободныя минуты. Если же вмѣсто такового обыкновенія, особы сіи спятъ ожидая для учебныхъ занятій сряду многихъ мѣсяцевъ совершенно свободнаго времени, то многообразность и спешеніе дѣлъ человѣческихъ будутъ безпрестанно противопоставлять новыя препятствія ихъ намѣренію. Но время летитъ подобно снѣгѣ. Быстро прошекаетъ мѣсяць, пошомъ другой и вошь годъ

на изходѣ. Между тѣмъ книга не открыта. Таково дѣйствіе привычки отсрочивать.

12. Существуяшъ два главныя препятствія къ успѣхамъ изученія: ежедневное ослабѣваніе памяти, и ежедневное умноженіе дѣлъ. Вошъ причина, почему жизнь проводится суешно и почему сѣдые волосы поспигаюшъ пустыя головы; ешо горестно, ешо достойно всего нашего сожалѣнія и сокрушенія!

13. Учащійся долженъ начинатьъ день свой съ няшой ночной спражи (veille) (между 3 и 5 часами утра). Сія первая часть утра гораздо преимущественнѣе второй (отъ 7 до 11), и всего оспальнаго времени дня.

14. Учащійся долженъ всегда бодрствовать, или бытъ въ безпрестанной готовности; долженъ употреблять все зрѣніе и все вниманіе, подобно военачальнику въ день битвы, или уголовному судѣ, присутствующему въ своемъ судилищѣ. Не долженъ позволять себѣ ни малѣйшаго усыпленія, ни малѣйшей безпечности.

15. Книгъ хочешь успѣть въ ученіи, тогда долженъ оснерегаться пустословіемъ о новостяхъ, о народныхъ дѣлахъ и въ особеннѣ-

спи удаляться отъ всего, что до него не относится. Сей родъ занятій развлекаетъ способности души и совращаетъ съ пути истиннаго. Оный не только бесполезенъ, но и вреденъ.

16. Должно заниматься безоспановочно въ продолженіи десяти, или по крайней мѣрѣ пяти дней.

17. Вообще:

Пу па шао, пу па гоанбъ;

Тши па и пу ши ганб.

Что значить:

Не спрашитель крапкости, равно какъ и медленности; десять холодныхъ дней, лучше нежели одинъ чрезвычайно жаркой.

Справедливость сего наставленія доказана опытами у всѣхъ народовъ. Ибо извѣстно, что въ путешесствіи, лучше идти тихо и непрестанно, нежели нѣкошорое время очень скоро, для того, чтобы послѣ основанья. Отсюда пословица:

Пу па манб,

Тши па тшанб.

Не спрашитель ходить медленно, спрашитель только оспанавливаться.

Какъ справедлива сія пословица! восклицаетъ Кишайской авшоръ.

18. Когда послѣ долговременнаго ученія уснешь, должно закрыть свою книгу; попомъ не много развлечься, чшобы дашь отдыхъ жизненнымъ силамъ и вмѣспѣ съ ними зрѣнiю и уму. Черезъ сіе возстановляють пружину труда, и скоро приходятъ въ состояніе снова углубишься въ предметъ свой. Но если будешь упорствовать, занимаешься безразсудно и съ неудовольствіемъ, то разумъ помрачится, и ежели къ тому еще будешь слабы шѣломъ, то сдѣлаются больными.

19. *Тшу-венъ-кунгъ* предостерегаетъ такъ: « не говорите: если я не учу ешого нынѣ, то выучу завпря, если не учу въ насшоящемъ году, то выучу въ будущемъ; ибо когда дни и мѣсяцы прошекли, годъ не въ вадшемъ уже распорядженіи, и когда невѣжда возкликаетъ: увы вошь я и сосстарѣлся? То кто тому причиною? » Вошь чшо сказала *Тшу-венъ-кунгъ*, и я прибавлю: два слова *всегда трудитесь* выражаютъ единственное условіе хорошаго ученія, шогда какъ сіи чешыре слова *отложите это до завтра* преняшшвуютъ всякому успѣху въ жизни. Умѣйте цѣнить время.

20. Изученіе наукъ первоначально имѣло предметомъ приобретеніе почнаго познанія началъ ума, дабы составишь по нимъ правило для своего образа жизни. Чтобы успѣшь въ семъ намѣреніи должно дѣлать мысленно примѣненіе къ себѣ каждаго правила и сообразоваться съ нимъ въ ежедневныхъ занятіяхъ; тогда только можно сказать, что ученіе полезно. Но если имѣють цѣлю единственно пробѣгать науки, какъ охотникъ долину, или прослышь ученымъ, или соберашъ запасъ для разговора, то весьма удалится отъ цѣли ученія. Если же учаея для приобретения имени ученаго и съ помощію того богатства и почестей, съ твердымъ намѣреніемъ оставишь шаковыя правила, почерпнушыя изъ хорошихъ книгъ, какъ скоро получишь почешное мѣсто, и даже вестъ себя совершенно прошивно ихъ духу: то сіе еще гораздо хуже.

21. Весьма похвально не прерывашъ и не отлагашъ своихъ ученыхъ занятій; но не должно также предаваться имъ съ большимъ жаромъ и стараніемъ, ибо предположивъ, что человекъ можетъ пройти десятыя миль въ день, то легко совершитъ дальшее путешествіе, проходя въ день по семи

или восьми миль. Если же требованіе превосходитъ его силы, то пройдя не больше десяти миль онъ будетъ не въ состояніи продолжати путь далѣе. Такъ люди читающіе съ утра до вечера сдѣлаются наконецъ опять чиненія больными. «Я учился безуспѣшно, говоритъ Китайскій авторъ, отъ шестилѣтняго до шестнадцатилѣтняго возраста, ш. в. въ продолженіи десяти лѣтъ, поному чиню не имѣлъ острого ума, забывалъ начало чинявши средину и не помнилъ средину чиня коонецъ; нѣгда вознегодовалъ я на самого себя, сдѣлалъ жестокія усилія и занимался гораздо прилѣжнѣе. Но въ короткое время сдѣлался боленъ и послѣ годичнаго изнеможенія жизнь моя была въ опасности; наконецъ только нѣжныя обо мнѣ попеченія возвратили мнѣ здоровье. Пусть пресупающій предѣлы въ прилѣжаніи, научился моимъ примѣромъ удерживать себя въ истинныхъ границахъ.

22. Уставши отъ чтенія должно давать упражненіе шѣлу, двигая вверхъ плечами и махая руками направо, налево, назадъ и впередъ, многократными приемами. Сямъ

средствомъ воспановляется обращеніе крови и жизненныя силы снова получаютъ свою дѣятельность. Сіе упражненіе называютъ медицинскимъ словомъ Кипайской гимнастикой: *ла лу шуангъ куанъ*, по есть двойное движеніе въ бѣганъ (*vigean*). Оно въ то время когда изнуряюща чрезвычайно продолжительнымъ чтеніемъ, весьма способствуетъ къ предохраненію пѣла отъ всякаго простуднаго и вреднаго вліянія.

23. Если смотря въ книгу, рано утромъ или поздно вечеромъ, вы не ясно различаете буквы, то дожидайтесь въ первомъ случаѣ разсвѣта дня, а вовторомъ лампы. Чрезъ сіе вы сохраните зрѣніе. Но если будете принуждать глаза свои разбирать буквы при слабомъ свѣтѣ, вы нанесете имъ большой вредъ, и потеряете, можете быть, преждевременно ясность зрѣнія.

Когда вы не читаете, и ни чѣмъ не заняты, то опустите свои вѣки и закройте глаза; это средство ихъ усилить. Послѣ сего, если хотите читать или что-нибудь дѣлать, вы уже не встрѣтите препятствій къ упражненію вашего зрѣнія; чрезъ сіе сохраните вы его во всей силѣ до глубокой старости. Но берегитесь упо-

проблѣшь небесный свѣтъ для бесполезныхъ вещей. Безъ сомнѣнія, вѣрное средство сдѣлать большіе успѣхи въ изученіи нравственности, есть чашеніе каждой вечеръ при лампадѣ; но когда оно будетъ продолжаться до глубокой ночи, то опъ сего потерпятъ жизненныя силы; но ушру почувствуете себя болѣе упомленными нежели вчера, и узнаете (въ прошивность прѣжнему мнѣнію), что излишнее прилѣжаніе вредитъ ученію. Если въ семь случаѣ будете продолжать упорствовать, то подвергнетесь болѣзни. Когда не ложатся спать въ полночь, кровь не возвращается въ печень, и хотя сего не замѣчаютъ, пока кровь и жизненная сила еще находятся въ хорошемъ состояніи, но въ послѣдствіи сіе почувствуютъ вдвое.

25. Ученикъ, какъ бы запруднительны и многочисленны ни были его домашнія занятія, долженъ ежедневно читать четыре или пять главъ изъ книгъ новѣйшаго слога; дабы ученое краснорѣчіе представлялось всегда глазамъ и уму его. Ещо будетъ весьма полезно.

26. Приближаясь ко времени испытаній, ученикъ въ особенноти не долженъ заниматься съ большимъ рвеніемъ; пусть избе-

решъ онъ двадцать или тридцать главъ изъ лучшихъ сочиненій, и въ мысляхъ рачительно ихъ разбираешъ до тѣхъ поръ, пока поймешъ духъ и поспитнешъ красоты ихъ. Это придастъ ему силы при испытаніи.

27. Что касается до собранія книгъ, важность не соспойшъ въ числѣ ихъ, но въ умѣннн выбирать и учиться по нимъ. Я часто въ свѣтѣ видалъ людей, которые собравъ въ своей библіотекѣ десять тысячъ книгъ не прочитали болѣе десяти. Люди сіи довольствуются покупкою книгъ и размѣщеніемъ ихъ по полкамъ, или ящикамъ, подобно любопытнымъ вещамъ выспавляемымъ для увеселенія глазъ. Они имѣютъ книги, щцательно переплеченныя, копорыхъ ни рука не касалась, ни глазъ ихъ никогда ни читалъ. Но что они значашъ въ сравненіи съ бѣднымъ ученымъ, копорой за нѣсколько мѣдныхъ монетъ, покупаетъ книгу; приноситъ ее къ себѣ, и не прежде оставляетъ пока совершенно не поймешъ?

О сочиненіи по правиламъ Китайскихъ Риторовъ.

Есть при рода сочиненій, копорыми изпышываютъ ученыхъ кандидатовъ въ конкурсахъ, усшановленныхъ въ Китаѣ; оныя

суть: 1. *Вен-тшангъ* или хорошей слогъ; 2 стихотворство и 3 *тсе* планы или проекшы, относящіяся къ поличическимъ и законодательнымъ предметамъ. Таковыми проекшами должны рѣшаться подобные симъ вопросы: « какъ должно обуздывать разбойниковъ или корсеровъ? Какимъ образомъ можно предупреждать мѣстные наводненія? и пр.

Изъ сихъ трехъ родовъ сочиненія, *Вен-тшангъ* почитается важнѣйшимъ. Въ сочиненіяхъ сего рода обращаютъ вниманіе на мысли и на слогъ. Прошивныя или новыя мнѣнія, украшенныя самымъ блистательнымъ слогомъ, отвергаются съ таковою же строгостію, какъ и общепринятые мнѣнія, выраженные худымъ слогомъ. *Вен-тшангъ* сошлешь всегда въ разпространеніи текста, взятаго изъ священныхъ Китайскихъ книгъ, т. е. изъ *Ссе-шу* или пяти книгъ. Я употребляю здѣсь слово *священныхъ*, говоря о сихъ книгахъ для того, чтобы дать читателю точное понятіе о благоговѣніи, котораго онѣ служатъ предметомъ и объ уваженіи, коимъ пользуются онѣ у Китайцевъ; слово *класическихкихъ* здѣсь не выразило бы довольно сей мысли.

Есть небольшія учебныя книги, въ ко-

порыхъ правила сочиненій изъяснены различными образомъ, и въ особенності, примѣрами въ пользу молодыхъ людей, учащихъ съ намѣреніемъ посвятивъ себя ученому званію, или занявъ въ Государствѣ гражданскія должности. Одна небольшая книга, подъ заглавіемъ: *Тсу гіомкигъ кингъ* (ясное зеркало для учащагося) содержитъ слѣдующій разборъ опышовъ *Вен-тшанга*.

1. Первая часть труда состоитъ въ разложеніи, *разкрытіи* предлагаемаго предмета; что Авторъ изъясняетъ такъ: «разкрывать понятіе о предметѣ такимъ же образомъ, какъ разломивши открываютъ предметъ вещественной, дабы видѣть, что въ немъ заключается». При семъ дѣйствіи, наблюдаешь (предполагая, что должно разкрыть главу) на какую часть сей главы, на какую фразу части сей и на какое слово фразы надлежитъ въ особенності опираться, *изловить* потомъ всю сущность первоначальнаго понятія и *разкрыть* ее. Сіе дѣйствіе, капорымъ *вникаютъ въ содержаніе*, должно быть кратко, а не многословно, краснорѣчиво и не прощонародно; оно должно прямо дости-

гать цѣли, а не разпространяясь подобно разлившейся рѣкѣ.

Есть много способовъ вникать въ содержание: 1 можно выражаніе предметъ съ точностію; 2 подразумѣвая, какъ бы посредствомъ намека; 3 приведеніемъ полного текста; 4 приведеніемъ части самаго текста; 5 можно представить съ начала главную идею и обращать потомъ вниманіе на слова предлагаемаго предмета; 6 можно представлять обратно, то есть начинать приступомъ отъ *наружности* или словесной оболочки предмета, и потомъ овладѣвать основаніемъ или главной идеею; 7 можно предлагать сперва вопросъ, потомъ разрѣшать его; 8 наконецъ, можно представлять рѣшеніе вопроса теоремою и потомъ доказывать его. Сія и послѣдующія правила называются *кие*.

2. Вторая часть труда состоитъ въ *возобновленіи своего предмета*, т. е. въ возвращеніи къ идеѣ, которую только слегка разложили и къ ея объясненію.

Когда приступъ правиленъ (*тшингъ*) т. е. когда онъ прямо представляетъ главную идею, тогда слѣдующая фраза, составляющая вторую часть труда, должна имѣть

противоположную или обратную форму. Если напрошивъ того начинающъ прошиво-положною формою, то сію же идею должно предсавлять во вщорой фразѣ правильною и прямою формою и проч.

3. Третья часть состоить въ началѣ изслѣдованія предложеннаго предмета. Здѣсь-то *Вен-тшангъ*, или собственно такъ называемое сочиненіе, дѣлается явственнѣе, и здѣсь-то должно начать изслѣдованіе своего предмета съ такимъ искусствомъ и почностію, чтобы по проченіи одной фигуры тотчасъ можно было видѣть о чемъ идееть дѣло. Надлежитъ однако же оставлять за насъ и весьма осперегаться все высказы-вать однимъ разомъ; но должно говорить достапочно и споль достапочно, чтобы читатель понималъ ходъ сочиненія; симъ-то правиломъ пребуется, чтобы въ надгробныхъ рѣчахъ Государямъ, одна или двѣ строки, въ началѣ написанныя, выражали общее содержаніе рѣчи.

4. Пошомъ слѣдуетъ *вѣтвепусканіе* или *раздѣленіе*. Первое слово означаетъ, что раздѣленіе, о кошоромъ здѣсь говорится, состоить въ различеніи однородныхъ вещей, коихъ связь не должна разрываться. Сіа че-

швертлал часть называется большимъ ключемъ *Вен-тшанга*. Она, разумѣется, соединяетъ первоначальное изслѣдованіе, о которомъ мы говорили, съ изслѣдованіемъ болѣе полнымъ, за нимъ слѣдующимъ. Когда сіе въвпусканіе хорошо понято, то оно избѣгаетъ вмѣстѣ и *несвязности* и *тождества*.

5. *Прехожденіе* есть часть сочиненія, посредствомъ которой писатель переходитъ отъ одной идеи къ другой. Во всѣхъ предметахъ представляющихъ двѣ различныя стороны, нужно нѣсколько словъ, дабы перейти отъ изслѣдованія первой къ изслѣдованію второй.

6. *Среднее дѣленіе* есть часть посвященная правильному и прямому изслѣдованію предмета, разсматриваемаго по формѣ. *Двойные столпы* или паралелизмъ, пребуемые въ *Вен-тшангѣ*, Китайцы называютъ нервою слога. Если предметъ по своему своему раздѣляется на двѣ идеи, то каждая изъ нихъ должна составлять *столпъ*. Если же оный заключаешь въ себѣ только одну идею, то двойное разсматриваніе *внутренности* и *вида* будетъ служить основаніемъ *двухъ столповъ*. Китайскіе ученыя

говоряшь, что *скрытой столбъ* лучше *явнаго*.

Способы разпространенія, означенныя нашими авторомъ, многообразны. Первой состоить въ заимствованіи оболочки, т. е. въ облеченіи своего предмета идеєю, точно къ нему относящеюся. Второй способъ есть *взаимнаго отраженія*; оный состоить въ приближеніи къ данному предмету, другаго предмета его озаряющаго, и въ то же время отъ него получающаго свѣтъ. Третьимъ способъ заключаешся въ сохраненіи во всѣхъ слѣдствіяхъ предложенія противоположнаго тому, котораго желаютъ доказать для вступленія потомъ опять въ оное. Есть еще другіе способы, которые я прохожу въ молчаніи.

7. *Заключеніе* должно представлять раскрытіе послѣдней части сужденія, выраженнаго въ *среднемъ дѣленіи*. Исслѣдованіе можно заключать различнымъ образомъ: извлекая послѣднее слѣдствіе изъ того, что прежде было доказано; представляя всю сущность предмета; возбуждая удивленіе; кратко повторяя первоначальное исслѣдованіе; приводя дѣйствіе въ утвержденіе мысли, или мысль въ утвержденіе дѣйствія; сближая прямое предложеніе съ предложеніемъ

обращенымъ; соединяя всѣ идеи предложенія; дополняя ихъ, или наконецъ приготавливая послѣдующее. Во всѣхъ случаяхъ, и какая бы часть ни была взята, должно избѣгать повторенія.

8. Послѣдняя часть пруда называется по Китайски *узель* сочиненія; она составляется изъ немногихъ фразъ, которыя можно сравнить съ шнурами, служащими для соединенія разныхъ частей предмета, дабы составить одно цѣлое и связать ихъ вмѣстѣ.

Таковы суть восемь частей, на которыя авторъ приведенной книги раздѣляетъ сочиненія, подобныя называемому *Вен-тшангомъ*; ихъ можно сократить на четыре части:

Ки-ку. — Вступленіе.

Тшунгъ-ку. — Среднее дѣленіе.

Мо-ку. — Заключение или часть окончательная.

Кіе-ку. — Узель.

Сочиненія, въ которыхъ не соблюдается сего раздѣленія называющагося *сан-тсо*, или *сан-туанъ*; онѣ содержатъ только вступленіе, изслѣдованіе предмета и заключение. *Изясненіе двухъ Техническихъ значеній.*

Тгуанъ, оборотъ. Достоинство сочиненія совершенно заключается въ оборотахъ вы-

раженіа. Кипайцы сравниваютъ разнообразныя дѣйствія, производимыя счастливыми оборотами съ шѣми, которыя усматриваются посреди горъ, знаменитыхъ красотою своихъ видовъ, гдѣ горизонтъ измѣняется всякую минушу и при всякомъ поворотѣ представляеть глазамъ путешественника новую картину. *Фанъ*, противоположеніе. Когда желаютъ выразить сужденіе, то противоположительная форма часто почитается бодрѣ выразительною нежели прямая. Древніе писатели, называемые *Тси-ссе*, (политическіе писатели) исполнены сего рода фигуръ, и въ *Кишаѣ* говорятъ, что ничего вѣдѣть краснорѣчивѣе ихъ твореній. А сіи писатели не пишутъ: «если вы не поступите такимъ образомъ, то не получите успѣха.» Но «если вы не поступите такимъ образомъ, то пострадаете.» Въ *Люн-ю* вмѣсто того, чтобы сказать просто: «*Куан-ши* не знаетъ обрядовъ;» авторъ говоритъ: «если *Куан-ши* знаетъ обряды, то кто ихъ не знаетъ.»

Съ Франц. *Н. Атрѣшкоаъ.*

Нѣкоторыя замѣчанія о двухъ Китайцахъ, находящихся въ Берлинѣ.

Въ 18 кн. *Сибирскаго Вѣстника* прошлаго года было помѣщено извѣстіе о пребываніи двухъ Китайцевъ въ Пруссіи; нынѣ сообщаются здѣсь новыя объ нихъ подробности, заимствованныя изъ *Парижскаго Азіатскаго Журнала*, а въ оный взятыя изъ *Берлинскихъ Вѣдомостей (Litterarisches Conversationsblatt) № 62, 1823.*

Мы имѣемъ въ нашемъ городѣ, сказано въ *Берлинскихъ Вѣдомостяхъ*, одну довольно любопытную рѣдкость, на которую считаемъ обязанностію обратить вниманіе читателей, ибо можешь случиться, что они увидятъ въ другомъ мѣстѣ *двухъ Китайцевъ*, о которыхъ (т. е. сообщившій епо извѣстіе) хочу говорить; впрочемъ намъ вѣраюся удержатъ здѣсь и навсегда сихъ двухъ достопримѣчательныхъ людей для полученія отъ нихъ свѣдѣній объ языкѣ, образованіи и народныхъ нравахъ ихъ страны, и ещо имѣмъ

удобяе, что они имѣють хорошее воз-
 пианіе. Нѣтъ никакого сомнѣнія, что
 оба они суть природные Кипайцы, чему
 служатъ доспапочнымъ свидѣшельствомъ
 бумаги, коими снабженъ ихъ Голландской
 провожатый.

Г. *Fete* изъясняется по сему случаю
 слѣдующимъ образомъ: «Два Кипайца *Ас-*
сингъ и *Гасъ* (Га-го), приводимыя Г. *Ласс-*
гаузенемъ (Лусшгаузенемъ) въ Веймаръ, по-
 томъ ко мнѣ, заслуживають вниманіе
 всѣхъ просвѣщенныхъ людей, особенно пер-
 вый: онъ съ живостію излагаетъ (но всякой
 разъ съ половиною Европейскихъ словъ и съ
 выразительными шѣлдвиженіями) многія
 мѣста изъ Кипайскихъ книгъ касательно
 Миѣологіи, жизнеописаній и другихъ пред-
 метовъ, такимъ образомъ, что оныя него
 можно прибрѣсть, сколько позволяеть
 краткосць времени, нѣкоторыя о томъ
 свѣдѣнія ».

Г. *Блюменбахъ* говоритъ: «*Ассингъ* и *Гасъ*
 суть природные Кипайцы; въ чемъ я убѣ-
 жденъ какъ показаніями Естественной Исто-
 ріи, такъ Грамматическими и Етнографиче-
 скими доказательствомъ. Кромѣ желаннаго

цвѣшала лица, близкаго къ смуглому, изкривлен-
ныхъ рѣсницъ, сплюснутой оконечности носа,
самое строеніе ихъ ушей представляешь
оплачивательную принадлежность Монгольска-
го поколѣнія, п. е. у нихъ нѣтъ нижней мочки
уха и внутреннія выпуклости его (processus)
очень мало примѣтны. Они прекрасно пи-
шутъ и читають по Кишайски, что доказы-
ваетъ тщательное ихъ воспитаніе; рав-
нымъ образомъ они имѣють точное позна-
ніе обычаевъ своей страны. Всякой, кто
можетъ ихъ видѣть, не долженъ упускать
сего случая, дабы получить понятіе объ
языкѣ, нравахъ и обычаяхъ Кишай.

Время, проведенное мною съ этими людьми,
примѣчательными для насъ Европейцевъ,
было для меня самымъ приятнымъ и насла-
вительнымъ. Я не только занимался ихъ
пляскою, декламаціей и фехтованіемъ,
сколько музыкою, кошорая подобно ихъ
картинамъ и Лирической Поезіи чрезвы-
чайно однозвучна, безъ мѣры, и слѣдова-
тельно безъ выразительности. Особенно я
былъ пораженъ ихъ легкимъ разговоромъ; оба
они суть люди весьма способные. Менѣ неже-
ли въ годъ приобрѣли они знаніе Нѣмецкаго

языка, достаточное для уразумѣнія предлагаемыхъ имъ вопросовъ и для ихъ отвѣтовъ.

Понятливость ихъ доказывається и еще однимъ довольно примѣчательнымъ случаемъ, а именно: жошъ, которой знаешь музыку (Ассингъ) не только выучилъ во время пребыванія своего въ Берлинѣ, менѣе нежели въ мѣсяць, пѣсню des Jungfernkranz (*вѣнокъ дѣвицъ*), взяшую изъ Нѣмецкой оперы der Freischütz (*Вольный стрѣлокъ*); но даже можешь играть оную безошибочно на своемъ музыкальномъ инструментѣ, родъ скрипки, съ двумя струнами.

ОГЛАВЛЕНІЕ

ВТОРОЙ ЧАСТИ

СИБИРСКАГО ВѢСТНИКА

на 1824 годъ.

ИСТОРІЯ

Стр.

Историческія и Статистическія Записки о
мѣстахъ лежащихъ при рѣкѣ Амурѣ... 187, 210, 219,
239 и 257

ЭТНОГРАФІЯ.

Буряты или Брашскіе..... 73 и 81
Чукчи..... 87
О вознипаніи у Кипшайцевъ..... 1, 21

СМѢСЬ.

О происхожденіи града и опшводахъ онаго..... 37
Замѣчанія на спашью, подъ названіемъ: нѣко-
шорыя свѣдѣнія о Бухаріи, напечатанную
въ Опеч. Запискахъ 1821 г....., 49
Описаніе Сунгнума, въ восточной части Тибета 57
О Кипшайскомъ папирѣ..... 77

О способѣ счищать по суставамъ пальцевъ, употребляемомъ на Воспокѣ.....	83
Нѣкоторыя замѣчанія о двухъ Китайцахъ, находящихся въ Берлинѣ.....	93

При сей части приложено гравированное изобра-
женіе *Китайскаго тапира*.

JUL 1 - 1947

